

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ВЕСТНИК
Уфимского юридического
института МВД России

№ 4 (90)

BULLETIN
of Ufa Law Institute

Издание включено в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации

The journal is included into the list of the reviewed scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in which the main results of theses for the degrees of Doctors and Candidates of Sciences must be published

Уфа – 2020

12+

Научно-практический журнал

Издается с июня 1998 года ежеквартально

Учредитель и издатель – ФГКОУ ВО УЮИ МВД России

Главный редактор:

Ханахмедов Алексей Сефединович – кандидат юридических наук, доцент, начальник Уфимского юридического института МВД России.

Заместитель главного редактора:

Терехов Алексей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Уфимского юридического института МВД России (по научной работе).

Члены редакционной коллегии:

Авдеева Ольга Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского юридического института МВД России.

Баишева Зилия Вагизовна – доктор филологических наук, доцент, заслуженный учитель Республики Башкортостан, профессор кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета.

Бакирова Лена Рифхатовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Ульяновского государственного университета.

Беглова Елена Ивановна – доктор филологических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии МВД России.

Биккинин Ирек Анасович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Буканова Роза Гафаровна – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Варданян Акоп Варазатович – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России.

Вилкова Алевтина Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России.

Грачев Николай Иванович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры консти-

туционного и административного права Волгоградской академии МВД России.

Грибунов Олег Павлович – доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Восточно-Сибирского юридического института МВД России (по научной работе).

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Емелин Сергей Михайлович – доктор юридических наук, доцент, заместитель председателя Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

Еникеев Зуфар Иргалиевич – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, Председатель Конституционного Суда Республики Башкортостан.

Зайцев Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Зауторова Эльвира Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России.

Иванов Дмитрий Александрович – доктор юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России, начальник кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Ильин Дмитрий Юрьевич – доктор филологических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой русской филологии Волгоградского государственного университета.

Ильяшенко Алексей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета.

Имаева Юлия Борисовна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России.

Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Каац Марина Эвальдовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Казамиров Анатолий Иванович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Каримов Рим Римович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Каримова Гульназ Юрисовна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Кудина Светлана Анатольевна – кандидат юридических наук, помощник начальника института (по правовой работе) – начальник правового отделения (правовое отделение) Уфимского юридического института МВД России.

Латыпов Вадим Сагитьянович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Линевич Владимир Леонтьевич – кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Литвишков Владимир Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России.

Лысенко Евгений Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Макарейко Николай Владимирович – доктор юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России, профессор кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России.

Макаренко Илона Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Башкортостан, председатель Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан.

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры

уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Мамлеева Дилара Радиковна – кандидат юридических наук, врио заместителя начальника кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Мартынов Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

Миронов Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Морозов Сергей Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Ульяновского государственного университета.

Надтачаев Павел Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Небрятенко Геннадий Геннадиевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России.

Нухов Салават Жавдатович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии Башкирского государственного университета.

Осокин Роман Борисович – доктор юридических наук, профессор, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Петрова Елена Александровна – доктор филологических наук, доцент, Отличник образования Республики Башкортостан, заведующий кафедрой иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Петрянин Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России.

Победкин Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника кафедры организации оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России.

Поезжалов Владимир Борисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафе-

дры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России.

Рахимов Эльдар Харисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Сулейманова Инна Евгеньевна – кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского отдела Уфимского юридического института МВД России.

Тарасов Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета.

Тужилова-Орданская Елена Марковна – доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный юрист

Республики Башкортостан, заведующая кафедрой гражданского права, профессор кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета.

Усманова Резида Минияровна – доктор юридических наук, доцент, Отличник образования Российской Федерации, декан юридического факультета Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета.

Ходякова Наталия Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России.

Цуканов Николай Николаевич – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Сибирского юридического института (по научной работе).

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-75866 от 24 мая 2019 г.

Журнал входит в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) научной электронной библиотеки «eLIBRARY».

Подписной индекс: распространяется по договору подписки с ООО «Агенство «Книга-Сервис», 39481.

Адрес редакции, издателя, типографии: 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муksинова, д. 2.

Литературный редактор Д. И. Шабазова, Т. И. Матвеева, техническая верстка Т. И. Матвеева.

Телефон/факс: (347) 255-06-66; e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru.

Редакционно-издательский отдел Уфимского ЮИ МВД России. Подписано в печать: 25.12.2020.

Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 27,6. Гарнитура Times. Тираж 60 экз. Заказ № 87. Цена свободная.

BULLETIN
№ 4 (90) 2020 of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

Scientific and practical journal

Published since June 1998 quarterly

Founder and publisher – Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Editor-in-chief:

Khanakhmedov Alexey Sefedinovich – Candidate of Law, Associate Professor, the Chief of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Deputy editor-in-chief:

Terekhov Alexey Yurievich – Candidate of Law, Associate Professor, the Deputy Chief (in reasearch work) of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Members of the editorial board:

Avdeeva Olga Anatolievna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of State and Legal Disciplines of the East Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Baisheva Zilya Vagizovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Honored Teacher of the Republic of Bashkortostan, Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law of the Bashkir State University.

Bakirova Lena Rifkhatovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of Foreign and the Russian languages of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Barkov Alexey Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Civil Law and Procedure of Ulyanovsk State University.

Beglova Elena Ivanovna – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Chair of the Foreign Language and Culture of Speech of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Bikinin Irek Anasovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Administrative and Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Bukanova Roza Gafarovna – Doctor of History, Professor, Honored Worker of Science of the Republic of Bashkortostan, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Chair of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Vardanyan Akop Varazdatovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics and Operative-Detective Activity of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Vilkova Alevtina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Grachev Nikolai Ivanovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Constitutional and Administrative Law of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Gribunov Oleg Pavlovich – Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the East Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for Research).

Grigoriev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminal Procedure of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Emelin Sergey Mikhailovich – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Chairman of Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Enikeev Zufar Irgalievich – Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Bashkortostan.

Zaitsev Oleg Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

Zautorova Elvira Viktorovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the International Academy of Pedagogical Education, Professor of the Chair of Legal Psychology and Pedagogy of Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Ivanov Dmitry Alexandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Honored Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Chair of Preliminary Investigation of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Ilyin Dmitry Yurievich – Doctor of Philology, Associate Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Chair of Russian Philology of Volgograd State University.

Ilyashenko Alexey Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Kuban, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Kuban State University.

Imaeva Yulia Borisovna – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Chair of Criminalistics of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Iskandarova Gulnara Rifovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of Foreign and the Russian languages of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kaats Marina Evaldovna – Candidate of Law, Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of Criminal Procedure of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kazamirov Anatoly Ivanovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Karimov Rim Rimovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Karimova Gulnaz Yurisoyna – Candidate of Law, Senior Lecturer of the Chair of Administrative and Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kudina Svetlana Anatolyevna – Candidate of Law, Assistant Head of the Institute (for Legal Work) - Head of the Legal Department (Legal Department) of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Latypov Vadim Sagitianovich – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminal Procedure of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Linevich Vladimir Leontievich – Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of the Chair of Pedagogy and Psychology in the Internal Affairs Officers' Activity of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Litvishkov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Chair of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Lysenko Yevgeniy Sergeevich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Management in the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Makareiko Nikolai Vladimirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Honored Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Chair of Administrative Law and Procedure of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Makarenko Ilna Anatolyevna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Chairperson of the Central Election Commission of the Republic of Bashkortostan.

Malikov Boris Zufarovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law

and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mamleeva Dilara Radikovna – Candidate of Law, Interim Deputy Head of the Chair of Administrative and Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Martynov Alexey Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Administrative and Financial Law of the Law Faculty of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky.

Mironov Anatoliy Nikolaevich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Constitutional and Municipal Law of Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Morozov Sergei Yurievich – Doctor of Law, Professor, Dean of the Department of Law of Ulyanovsk State University.

Nadtachaev Pavel Valerievich – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Chair of Civil Law Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nebratenko Gennadiy Gennadievich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Theory of State and Law of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nukhov Salavat Zhavdatovich – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of English and Intercultural Communication, Department of Romance-Germanic Philology of the Bashkir State University.

Osokin Roman Borisovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Training Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel of V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Petrova Elena Alexandrovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Excellent Worker of Education of the Republic of Bashkortostan, Head of the Chair of Foreign and the Russian Languages of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Petryanin Alexey Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminal and Penal Law of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Pobedkin Alexander Viktorovich – Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Chair of Organization of Operative-Detective Activities of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Poezzhalov Vladimir Borisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of

Professional Training of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Rakhimov Eldar Kharisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Civil Law Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Suleimanova Inna Evgenievna – Candidate of Law, Head of the Research Department of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Tarasov Alexander Alexeyevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law of the Bashkir State University.

Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna – Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of

Bashkortostan, Head of the Chair of Civil Law, Professor of the Chair of Civil Law of the Institute of Law of the Bashkir State University.

Usmanova Rezida Miniyarovna – Doctor of Law, Associate Professor, Excellent Worker of Education of the Russian Federation, Dean of the Law Department of Sterlitamak Branch of the Bashkir State University.

Khodyakova Natalia Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Honored Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Chair of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Tsukanov Nikolay Nikolaevich – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Siberian Law Institute (for Research).

The journal is registered in the Office of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications.

Mass Media Registration Certificate: PI № FS77-758669 24.05.2019.

Included into «Russian Science Citation Index» data base of «eLIBRARY».

The subscription index circulates according to the subscription contract with «Agency «Kniga-Servis», Ltd. 39481.

The address of the editorial office, the editor and the printing house: 450103, the Republic of Bashkortostan, Ufa, 2, Muksinova street.

The copy editors D. I. Shabazova, T. I. Matveeva, layout T. I. Matveeva.

Tel./fax (347) 255-06-66; e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru.

Editorial and publishing department of Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Signed for publishing: 25.12.2020. Format 60x84 1/8. Conv. print sheets 27,6. Typeface Times.

Circulation: 60 copies. Order № 87. Free price.

СОДЕРЖАНИЕ

Научные статьи и доклады	12
---------------------------------------	----

Теория и история государства и права. История учений о праве и государстве

<i>Латыпова Н. С., Ямалетдинова Н. В.</i> Исторический анализ соотношения права и экономики в российском государстве	12
<i>Олейник Р. Р.</i> Труд заключенных в исправительных учреждениях Башкирской АССР в конце 1940-х – середине 1950-х гг.: организация и правовое регулирование	18
<i>Оносов Ю. В.</i> Теоретические основы исследования правоприменительного усмотрения	25

Конституционное право. Конституционный судебный процесс.

Муниципальное право

<i>Романов А. А.</i> К вопросу о государственной идеологии в контексте поправок к Конституции Российской Федерации	32
<i>Самигуллин В. К., Казамиров А. И.</i> Модернизация публичной власти Российской Федерации	39

Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право

<i>Абрамкин А. Д.</i> Особенности объекта злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд	45
<i>Диваева И. Р., Николаева Т. В.</i> Проблемные аспекты реализации института индивидуализации наказания со смягчающими обстоятельствами	51
<i>Дубов Е. И.</i> Отдельные проблемы противодействия криминальной коллекторской деятельности: терминологический аспект	56
<i>Кишеньков Д. Г.</i> Некоторые аспекты преступности в студенческой среде	63
<i>Сулейманова И. Е.</i> Биосоциальные факторы в основных детерминантах молодежной преступности	69

Административное право. Административный процесс

<i>Беликов А. П., Власов К. А.</i> Вопросы расширения полномочий органов внутренних дел по профилактике экономических преступлений в банковской сфере	75
<i>Беляева Е. Г.</i> Проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел: некоторые проблемы правоприменительной практики	83
<i>Куцкель М. В.</i> К вопросу о порядке определения предмета правонарушения, предусмотренного статьей 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	90

Уголовный процесс

<i>Стельмах В. Ю.</i> Некоторые проблемы поручения следователем следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий	96
<i>Тарасов А. А.</i> Должностное лицо как субъект уголовно-процессуальных правоотношений	106

Судебная деятельность. Прокурорская деятельность.

Правозащитная и правоохранительная деятельность

<i>Кудрявцева А. А.</i> О социально значимом результате деятельности органов внутренних дел	112
---	-----

Гражданское право. Предпринимательское право. Семейное право.

Международное частное право

<i>Блинова Ю. В.</i> Принципы добровольческой (волонтерской) деятельности в спортивных организациях	117
<i>Улимаев Р. Ю., Пономарева Е. В.</i> Проблемы компенсации морального вреда при расторжении договора о реализации туристского продукта	125
<i>Филипсон К. Ю., Рябинин Н. А.</i> К вопросу о защите прав в случаях принудительного изъятия цифровой валюты	132

Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность.

Оперативно-разыскная деятельность

<i>Билык В. И.</i> Некоторые факторы проявления экстремизма, связанного с событиями на Юго-Востоке Украины, и меры противодействия этим проявлениям в Российской Федерации	139
<i>Пахомов С. В.</i> Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на объектах агропромышленного комплекса	146

Общие вопросы языкознания. Язык и право. Юрислингвистика

<i>Васкина Е. А.</i> Развитие навыков устной речи через использование видеофильмов при обучении иностранному языку в образовательных организациях МВД России	152
<i>Гнездилова Е. В.</i> Моделирование коммуникативного иноязычного пространства в процессе обучения иностранному языку в образовательных организациях МВД России	160
<i>Емельянова А. М.</i> Особенности преподавания основ риторического знания в современном юридическом вузе	167
<i>Куприянчик Т. В., Арская М. А.</i> Учебник иностранного языка в контексте междисциплинарной модели обучения английскому языку для специальных целей в образовательных организациях МВД России	172

Общая педагогика, история педагогики и образования.

Теория и методика профессионального образования

<i>Александрова А. Н., Силкин Н. Н., Исаев И. Ш., Балахонский В. В.</i> Гендерные аспекты службы в силовых структурах: ретроспекции и реалии	180
<i>Гарец Д. Б., Горелов А. А., Бородавко Л. Т., Балахонский В. В.</i> О научно-исследовательской деятельности в образовательном пространстве современного вуза и приобщении к ней курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	188
<i>Купавцев Т. С.</i> Методологические основы проектирования среды личностного саморазвития сотрудника МВД России в непрерывном образовании	195
<i>Носков О. С., Пугачев А. В.</i> Влияние учебной нагрузки на успешность деятельности курсантов по дисциплине «Огневая подготовка»	204
<i>Ходякова Н. В.</i> Ситуационно-средовой подход к проектированию содержания обучения и воспитания сотрудников полиции	213

Памятка	220
----------------------	-----

CONTENTS

Scientific articles and reports 12

Theory and History of State and Law. History of Law and State Teachings

Latypova N. S., Yamaletdinova N. V. Historical analysis of the relationship between law and economy in the Russian state 12

Oleynik R. R. Labor of prisoners in correctional institutions of the Bashkir ASSR in the late 1940s – mid-1950s: organization and legal regulation 18

Onosov Yu. V. Theoretical foundations of the study of discretion in law enforcement 25

Constitutional Law. Constitutional Trial. Municipal Law

Romanov A. A. On the issue of state ideology in the context of amendments to the Constitution of the Russian Federation 32

Samigullin V. K., Kazamirov A. I. Modernization of the public authorities of the Russian Federation 39

Criminal Law. Criminology. Penal Law

Abramkin A. D. Features of the object of abuse in the procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs 45

Divaeva I. R., Nikolaeva T. V. Problematic Aspects of Implementing the Institution of Individualization of Punishment with Mitigating Circumstances 51

Dubov E. I. Separate Problems of Counteraction to Criminal Debt Collection Activities: Terminological Aspect 56

Kishenkov D. G. Some Aspects of Crime in the Student Environment 63

Suleymanova I. E. Biosocial factors in the main determinants of youth crime 69

Administrative Law. Administrative Procedure

Belikov A. P., Vlasov K. A. Issues of expanding the powers of internal affairs bodies to prevent economic crimes in the banking sector 75

Belyaeva E. G. Misconduct defaming the honor of an employee of internal affairs bodies: some problems of law enforcement practice 83

Kutskel M. V. To the question of the procedure of determining the subject of an offense under article 6.8 of the Administrative Code of the Russian Federation. 90

Criminal Procedure

Stelmakh V. YU. Some problems with the investigator's assignment of investigative acts and operative investigations activities 96

Tarasov A. A. An official as a subject of criminal procedural legal relationships 106

Judicial Activity. Prosecution Activity. Law Enforcement Activity

Kudryavtseva A. A. On Socially Significant Result of the Activities of the Internal Affairs Bodies 112

Civil Law. Business Law. Family Law. International Private Law

Blinova Yu. V. Principles of volunteer activity in sports organizations 117

Ulimaev R. Yu., Ponomareva E. V. Problems of compensation for non-pecuniary damage on termination of the contract on the sale of a tourist product 125

Philipson K. Yu., Ryabinin N. A. On the issue of protection of rights in cases of compulsory withdrawal of digital currency 132

Criminalistics. Forensic Activity. Operative Detective Activity

Bilyk V. I. Some factors of manifestation of extremism related to the events in the south-east of Ukraine and measures to counter such manifestations in the Russian Federation 139

Pakhomov S. V. Information support for the solution and investigation of crimes committed at the objects of the agro-industrial complex 146

General Problems of Linguistics. Language and Law. Legal Linguistics

Vaskina E. A. The development of oral speech skills through the use of video films in teaching a foreign language in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia 152

Gnezdilova E. V. Modeling of the Communicative Foreign Language Space in the Process of a Foreign Language Teaching in Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia 160

Emelyanova A. M. The Features of Teaching the Basics of Rhetorical Knowledge in a Modern Law Higher Educational 167

Kupriyanchuk T. V., Arsky M. A. Foreign language textbook in the context of interdisciplinary model of teaching English for specific purposes at educational institutions of the Ministry of the Interior of Russia 172

General Theory of Education. History of Pedagogy and Education.

Theory and Methods of Vocational Education

Aleksandrova A. N., Silkin N. N., Isaev I. Sh., Balakhonsky V. V. Gender aspects of service in law enforcement agencies: retrospections and realities 180

Garets D. B., Gorelov A. A., Borodavko L. T., Balakhonsky V. V. About Scientific-Research Activity in the Educational Space of a Modern Higher Educational Organization and Introduction to it of Cadets and Students of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia 188

Kupavtsev T. S. The methodological basis of the design environment of personal self-employee of the Ministry of the Interior of Russia in continuing education 195

Noskov O. S., Pugachev A. V. Influence of the training load on the cadets' success in the discipline «Fire Training» 204

Khodyakova N. V. Situational and environmental approach to designing the content of training and education of police officers 213

Instruction 220

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 340.13.05:33(470)(091)

Н. С. ЛАТЫПОВА, доцент кафедры теории государства и права Башкирского государственного университета, кандидат юридических наук (г. Уфа)

N. S. LATYPOVA, Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Bashkir State University, Candidate of Law (Ufa)

Н. В. ЯМАЛЕТДИНОВА, доцент кафедры теории государства и права Башкирского государственного университета, кандидат юридических наук (г. Уфа)

N. V. YAMALETDINOVA, Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Bashkir State University, Candidate of Law (Ufa)

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

HISTORICAL ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN LAW AND ECONOMY IN THE RUSSIAN STATE

Аннотация. Всесторонний анализ соотношения права и экономики невозможен без использования исторического подхода. Наиболее продуктивным представляется рассмотрение многогранности взаимоотношений права и экономики в трех измерениях: правовом, экономическом и историческом. Данный подход позволит определить дальнейшее магистральное направление развития общественных отношений с учетом сложившихся исторических закономерностей. В статье проводится анализ исторических форм взаимоотношения права и экономики, автор обращается к историческому опыту правового регулирования экономики в российском государстве, используя, в том числе, сравнительно-исторический метод, проводя параллели с опытом правового регулирования экономики во Франции. Автор приходит к выводу, что отсутствие плавной и поступательной эволюции экономических институтов в России вызывало соответствующее скачкообразное формирование их правовой основы в российском законодательстве. В связи с этим на современном этапе развития государства его задачей является построение стабильной правовой базы для последующего экономического развития на основе мирового исторического опыта и устоявшихся рыночных принципов капиталистического государства.

Ключевые слова и словосочетания: право, экономика, Русская Правда, правовое регулирование, российское государство.

Annotation. *A comprehensive analysis of the relationship between law and Economics is impossible without using a historical approach. It is most productive to consider the multifaceted relationship between law and Economics in three dimensions: legal, economic, and historical. This approach will allow us to determine the further main direction of the development of public relations, taking into account the existing historical patterns. The article analyzes the historical forms of the relationship between law and economy, the author refers to the historical experience of legal regulation of the economy in the Russian state, using, among other things, a comparative historical method, drawing parallels with the experience of legal regulation of the economy in France. The author comes to the conclusion that the lack of smooth and progressive evolution of economic institutions in Russia caused a corresponding abrupt formation of their legal basis in Russian legislation. In this regard, at the present stage of state development, its task is to build a stable legal framework for subsequent economic development based on world historical experience and the established market principles of the capitalist state.*

Keywords and phrases: law, economy, economics, Russkaya Pravda, legal regulation, Russian state.

С момента перехода человечества от присваивающей экономики к производящей возникает естественная потребность в установлении норм, правил поведения между участниками трудового процесса, заключающаяся в установлении порядка присвоения результатов совместного труда [1, с. 137]. Изменение формы и порядка хозяйствования, способствовавшее разделению труда и специализации, вызвало необходимость обмена, кооперации и выделения частной собственности из общинной.

На Руси правовое регулирование экономики берет свое начало от одного из первых писанных источников права Киевской Руси – Русской Правды. В различных ее редакциях упоминается договор хранения: «Аже кто поклажаи кладець оу кого любо, то ту послуха нетуть» [2, с. 96], договор ссуды под проценты: «Аже кто даеть куны в резь (под процент), или наставь (с добавкой) в медь, или жито (зерно) во просопь (с присыпкой)...» [2, с. 97]. Также упоминается статья «О месячнемь резе», регламентирующая три вида процентов: месячные, третные и годовые.

Русская Правда учитывала предпринимательские риски, в случае наступления которых предоставлялась рассрочка: «Аже которыи купець, кде любо шедь съ чюжими кунами (деньгами), истопиться любо рать возьметь (товар утонет или погибнет на войне) ... но како нач-

неть от лета платити, тако же платити...» [2, с. 98]. Указанная статья была позднее практически в неизменном виде перенесена в ст. 55 Судебника 1497 г.: «О займех. А которой купець, идучи в торговлю, возмет у кого денги или товар, да на пути у него утерется товарь безхитростно, истонет, или згорить, ... платити ищцеву истину без росту» [3, с. 21].

Основой экономики на первоначальном этапе развития Российского государства стали животноводство, земледелие, ростовщичество и свободная торговля, появление боярского и монастырского землевладения.

В Русской Правде отчетливо прослеживается попытка государства взять под контроль регулирование процентов и сроков выплаты займов, всесторонняя поддержка купцов, а также укрепление понятия о частной боярской собственности на землю. Усиление экономического значения пути «из варяг в греки» способствовало доминированию внешней торговли над внутренней. Главными статьями экспорта при поддержке государства стали рыба, пушнина всех видов, мед и воск. Развивалось сельское хозяйство благодаря отсутствию на тот момент признаков закрепощения крестьян. Как отмечает Ю. М. Самохин, «на переломе XV – XVI веков намечается развитие сельского хозяйства и повышение социального престижа крестьян. Государство и феодалы пока еще не изымали у кре-

стьян все, что находилось за пределами минимальных потребностей, не останавливали их хозяйственной инициативы» [4, с. 44].

В конце XVII в. «на Руси принимаются первые кодифицированные акты, регулирующие отдельные вопросы торговой и хозяйственной деятельности. В 1653 г. был принят Торговый устав, а в 1667 г. – Новоторговый устав, состоящий из 94 статей, который детально развил положения прежнего устава (1653 г.). Новоторговый устав регулировал порядок осуществления внутренней и внешней торговой деятельности, устанавливал положения о таможенной службе, порядке взаимодействия с иностранными торговцами и иные положения» [5, с. 120]. Таким образом, развитие торговли и ремесла было всецело поддержано государством путем установления правового регулирования наиболее важных общественных отношений в сфере торговли.

XVIII и первая половина XIX веков в России характеризовались развитием феодальных отношений, закрепощением крестьян и ограничением их экономической самостоятельности, развитием законодательства о субъектах экономической деятельности. В этот период были приняты Указ «Об ответственности акционерных компаний, в случае взысканий, одним складочным капиталом» 1805 г., Манифест «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способов к распространению и усилению торговых предприятий» 1807 г., Устав о векселях 1832 г. и Положение о компаниях на акциях 1836 г. Начинает развиваться мануфактурное право.

Вторая половина XIX века ознаменовала процесс освобождения крестьян, предоставления им всех политических и гражданских прав, и, как следствие, постепенное отмирание феодальных отношений. В результате принятия Александром I Манифеста об отмене крепостного права 1861 года произошла перестройка экономики в соответствии с

новыми реалиями политической и общественной жизни, а точнее, ее «прыжок» в капитализм. Правовые изменения стали детерминантом экономических, которые впоследствии обусловили изменения в правовой системе Российской Империи. В новых условиях были приняты: Общий устав российских железных дорог (1885 г.), Устав о промышленности (1893 г.), Горный устав (1897 г.), Положение о государственном промысловом налоге (1898 г.), Свод законов гражданских (1900 г.), Положение об артелях трудовых (1902 г.) и другие нормативные акты эпохи «капитализма».

Прежде чем переходить к советскому этапу развития взаимоотношений права и экономики, хотелось бы провести параллель с развитием правового регулирования экономики во Франции в результате Великой Французской революции и революцией 1917 г. в России. Вектор взаимодействия права и экономики во Франции со времени свершения Французской революции XVIII века и крушения абсолютизма был направлен на свободу рынка, предпринимательской деятельности и распределения имущественных благ в пользу трудящегося класса, третьего сословия. Новая правовая система, созданная на обломках разрозненного и архаичного средневекового права, вторгалась во все сферы жизни общества, в том числе и в экономику. В 1789 г. Учредительным собранием Франции был принят Декрет, предписывающий свободное внутреннее обращение зерна и запрещающий его вывоз [6, с. 150], отменявший все ограничения при продаже зерна, что означало переход к свободной торговле товарами. В 1790 году отменен запрет на займ под проценты, что способствовало росту кредитных операций.

В период Первой и Второй Республик французское революционное законодательство изобиловало декретами о разделе феодального землевладения: Декрет относительно восстановления прав собственности, которых коммуны и

граждане были лишены вследствие феодального произвола от 28 августа 1792 г., Декрет относительно раздела общинных имуществ и прав от 14 августа 1792 г., Декрет об отмене фиксированных цензуальных и феодальных прав от 25 августа 1792 г.; запрещении многих видов пошлин: Декрет, касающийся отмены торговых пошлин и замены их единым и единообразным тарифом от 31 октября 1790 г., Декрет об уничтожении всех пошлин эд, всех метризов и цехов и о введении патентов от 2 марта 1791 г.; взимания налогов: Декрет о единообразии налогов, а также о продолжительности их взимания и об определении государственных расходов от 7 октября 1789 г., Декрет о поземельном налоге от 23 ноября 1790 г., Декрет о налоге на движимое имущество от 13 января 1791 г [6, с. 150].

С целью финансирования кризисной экономики, находившейся в агонии в результате постоянных политических переворотов, американской революции, снизившей поставки сырья на французский рынок, были выпущены бумажные деньги – ассигнанты, обязательства, обеспеченные государственным имуществом согласно Декрету о продаже и обмене ассигнатов на звонкую монету от 17 мая 1791 г.

Для решения продовольственного вопроса и снижения инфляции были выпущены Декрет по продовольственному вопросу от 4 мая 1793 г., Декрет о способах помощи неимущим за счет имущества врагов революции от 3 марта 1794 г. и другие.

Обзорный анализ правового регулирования французской экономики в годы установления республики свидетельствует об основных магистральных направлениях взаимоотношения права и экономики: первые декреты республиканцев, а затем и якобинцев были направлены на отмену всех феодальных прав на землю и распределение ее среди третьего сословия, отмену подушных податей феодалам; снижение роли и значения католи-

ческой церкви путем отмены церковной десятины, конфискации церковного имущества и отмены церковных пенсий; для удовлетворения нужд революционного времени и решения продовольственного кризиса были законодательно установлены общереспубликанские налоги, единая валюта и выпущены бумажные кредитные облигации; установлена свобода торговли, выбора профессии и рода деятельности.

Таким образом, можно выделить некоторые общие особенности развития взаимоотношений права и экономики в России и Франции, поскольку закрепление крестьянства, неподъемные феодальные пошлины, гегемония католической церкви и феодальная собственность на землю были искоренены лишь после падения абсолютизма в результате Великой Французской революции в конце XVIII века, равно как и в России подобные явления прекратили свое существование после 1917 г. Лозунг «свобода, равенство и братство» распространил свое действие и на экономику, получившую в качестве принципов свободу торговли и предпринимательской деятельности, свободу выбора профессии и рода деятельности, единообразие налогов.

Однако если во Франции революция способствовала развитию рыночной экономики, то в России советский период характеризовался переходом от рыночной экономики к командной, полной перестройкой правовой системы и установлением тотального контроля государства над всеми сферами экономики, что во многом обусловило особый путь развития правового регулирования экономики в России, в отличие от ее европейских соседей, в частности, Франции. Остается только предполагать возможный уровень развития предпринимательского права и российской экономики в настоящее время, пойдя российское государство после революции по пути дальнейшего развития рыночной экономики. Несомненно, более продолжительный и последова-

тельный путь развития капиталистических отношений благотворно отразился бы на развитии экономики и права. В то же время сложно отрицать, что в таком случае российская правовая система была бы лишена существующего сегодня массива социальных трудовых норм, пришедших в орбиту правового регулирования именно благодаря советскому периоду истории, в частности колхозного права, постепенно трансформировавшегося в современное право социального обеспечения. По мнению Л. Я. Гинцбург, данный период времени «не нуждался в применении цивилистических институтов», и ряд институтов (мены, купли-продажи) использовался только в сфере «нелегальной экономики» [7, с. 140].

В советский период право стало для государства эффективным рычагом давления на экономическую сферу, прежде всего, с целью перераспределения изъятых у буржуазии имущественных благ и решения острых послевоенных вопросов обеспечения населения продовольствием.

С момента принятия новых законодательных актов – Декрета «О национализации внешней торговли», Декрета «О национализации банков», Постановления «О монопольном распоряжении государства сельскохозяйственными машинами и орудиями», Декрета «О национализации торгового флота» – начинается этап масштабной национализации собственности и экономики в целом. Как отмечает В. А. Лаптев, экономика в этот период «характеризовалась командно-плановой системой хозяйствования, основанной на государственной социалистической собственности» [5, с. 120].

В принятой в 1937 году Конституции РСФСР были закреплены основные принципы экономики страны. Согласно 4 статье Конституции экономическую основу РСФСР составляли «социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся

в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком» [8].

Период Великой Отечественной войны характеризовался принятием чрезвычайного законодательства экономического характера. Восстановление правового регулирования хозяйственных отношений происходило уже в послевоенные годы, сохраняя при этом принципы командно-плановой экономики.

Изменение принципов построения экономики и переход к рыночным отношениям произошел уже после распада Советского Союза. В начале 1990-х годов принимаются законодательные акты, направленные на установление рыночной экономики. При этом желание «окунуться» в капитализм не было подкреплено ни соответствующей нормативно-правовой базой, ни соответствующей инфраструктурой, сохранялось преобладание государственной собственности на средства производства.

Попыткой правового регулирования новой рыночной действительности стали принятые в 1991 году: Закон РСФСР «О собственности», «О конкуренции» и «О предпринимательской деятельности». Конечными итогами проведения реформ стали либерализация экономических отношений и изменение роли государства в регулировании экономических процессов. При этом право в процессе реализации реформ сыграло решающую роль, установив новые принципы торговли, налогообложения, имущественных отношений, банковского дела и валютного регулирования.

Российское государство на протяжении всей истории демонстрировало скачкообразные переходы к различным формам хозяйствования, правовое регулирование которых не всегда являлось результатом продуманной правовой и экономической политики, а следствием революционных событий. Отсутствие

плавной естественной эволюции экономических институтов вызывало и скачкообразное формирование ее правовой основы в российском законодательстве. Основной задачей российского государства на современном этапе является построение стабильной правовой базы для последующего экономического развития на основе мирового исторического опыта

и устоявшихся рыночных принципов капиталистического государства. При этом обязательным условием эффективного правового регулирования и успешного функционирования российской экономики является учет региональных особенностей, а также современных тенденций глобализации мировой экономики и ее цифровизации.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Еникеев Р. Н. Право и государство в их историческом соотношении // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3 (61). С. 137 – 142.
2. Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. М. : Издание Московского университета, 1953. 192 с.
3. Судебники XV–XVI вв. / под ред. Б. Д. Грекова. М., 1952. 620 с.
4. Самохин Ю. М. Экономическая история России : учеб. пособие. М. : ГУ ВШЭ, 2001. 405 с.
5. Лаптев В. А. Правовое регулирование предпринимательства в России (исторический аспект) // Lex Russica. 2015. № 4. С. 33 – 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-predprinimatelstva-v-rossii-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения: 07.11.2020).
6. Документы истории Великой французской революции. / под ред. А. В. Адо. М. : Издательство МГУ, 1992. 528 с.
7. Мамутов В. К. Предприятие и вышестоящий хозяйственный орган. М.: Юрид. лит., 1969. 237 с.
8. Конституция (Основной закон) РСФСР в редакции от 21 января 1937 г. (утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/chapter (дата обращения: 08.11.2020).

© Латыпова Н. С.

© Ямалетдинова Н. В.

УДК 343.823(470.57)1940/1950”

Р. Р. ОЛЕЙНИК, старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук (г. Уфа)

R. R. OLEYNIK, Senior instructor of the Chair of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of History (Ufa)

**ТРУД ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
БАШКИРСКОЙ АССР В КОНЦЕ 1940-Х – СЕРЕДИНЕ 1950-Х ГГ.:
ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ**

**LABOR OF PRISONERS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS
OF THE BASHKIR ASSR IN THE LATE 1940S – MID-1950S:
ORGANIZATION AND LEGAL REGULATION**

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы трудового использования заключенных в конце 1940-х – середине 1950-х гг. в исправительных учреждениях Башкирской АССР. На основе архивных документов показаны особенности организации трудовой деятельности заключенных на региональном уровне. Статья раскрывает основные трудности в реализации мероприятий, направленных на улучшение условий труда и жизни заключенных, трудовой мотивации. В статье рассмотрены нормативные акты, регламентирующие труд заключенных в исправительных учреждениях послевоенного времени. Проведен анализ правовых основ организации и стимулирования труда заключенных. Автором отмечено, что приоритет воспитательных целей труда перед экономическими впервые получил юридическое закрепление в «Положении об исправительно-трудовых лагерях и колониях Министерства внутренних дел СССР» от 10 июля 1954 г.*

***Ключевые слова и словосочетания:** трудовое использование, исправительные учреждения Башкирской АССР, правовое регулирование, труд заключенных, пенитенциарная система СССР.*

***Annotation.** The article examines the issues of labor use of prisoners in the late 1940s – mid-1950s in correctional institutions of the Bashkir ASSR. On the basis of archival documents, the features of the organization of labor activity of prisoners at the regional level are shown. The article considers the main difficulties in the implementation of measures aimed at improving the working and living conditions of prisoners, labor motivation. It discusses the regulatory acts governing the labor of prisoners in correctional institutions of the post-war period. The analysis of the legal framework for organizing and stimulating the labor of prisoners is carried out. The author notes that the priority of educational goals of labor over economic goals was first legally enshrined in the “Regulations on correctional labor camps and colonies of the USSR Ministry of Internal Affairs” dated July 10, 1954.*

***Keywords and phrases:** labor use, correctional institutions of the Bashkir ASSR, legal regulation, labor of prisoners, penitentiary system of the USSR.*

Долгие годы тема истории становления советской репрессивно-карательной политики и лагерной системы была практически закрыта для исследования и во многом носила субъективный

характер, так как раскрывалась преимущественно из воспоминаний очевидцев событий. На сегодняшний день благодаря рассекреченным архивным материалам можно выявить новые ракурсы

в изучении роли ГУЛАГа в советской индустриализации, детально раскрыть организационно-правовой аспект регулирования труда заключенных в исправительных учреждениях (далее – ИТУ). В данной работе в основном используются архивные материалы Национального архива Республики Башкортостан (далее – НА РБ). В центре нашего внимания вопрос об организации и правовом регулировании труда заключенных в исправительных учреждениях Башкирской АССР в конце 1940-х – середине 1950-х гг.

Советская планово-распределительная экономика требовала использования массового труда. В свою очередь существовали различные формы, методы и способы регулирования трудовых отношений. Именно потребность в успешном выполнении народно-хозяйственных планов продиктовало правительству использовать «принудительный труд», который фактически был закреплен в принятом 13 мая 1929 г. постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «Об использовании труда уголовных арестантов». Данное кулуарное техническое решение правительства, подписанное секретарем ЦК И. В. Сталиным, положило начало печально знаменитой системе ГУЛАГ [1].

В послевоенные годы для решения масштабных экономических и оборонных задач привлекались практически все трудоспособные осуждённые. Из числа лагерей союзного подчинения в первой половине 1950-х гг. на территории

Башкирской АССР функционировал Хакасский ИТЛ, подчиненный непосредственно ГУЛАГу МВД СССР. Управление лагерем находилось в поселке Салават. На 1 января 1954 года лагерь состоял из 8 лаготделений, в которых содержалось 18 828 заключенных. В районе г. Уфы дислоцировался исправительно-трудовой лагерь (далее – ИТЛ) Башспецнефтьстроя [2, с. 185]. Контингент заключенных по срокам наказания составлял в среднем 17 лет каждый. В

большинстве своём заключённые являлись изменниками Родины.

Вплоть до 1950-х гг. система принудительного труда расширялась, совершенствовалась, специализировалась и дифференцировалась. Исправительно-трудовые лагеря становились многопрофильными хозяйствами, переведенными на хозрасчет. В Башкирской АССР труд заключенных использовался в авиационной промышленности, нефтеперерабатывающей промышленности, химической промышленности, черной металлургии, лесной промышленности, производстве строительных материалов, пищевой промышленности, резиновой промышленности, Главвоенстрое при СНК СССР [3, с. 105]. На промышленных предприятиях удельный вес спецконтингента в численности персонала был меньше, так как здесь требовалась лучшая профессиональная подготовка. Однако на капитальном строительстве и леспромохозах спецконтингента было значительно больше. В целом в конце 1940-х гг. руководство ИТУ справилось со своими задачами. Среди заключенных 35 % работали методами стахановского труда. План строительно-монтажных работ в ИТЛ и строительства № 18 за 10 месяцев 1949 г. был выполнен на 91,5 %. Передовым районом в строительстве являлся второй район. Производительность труда составляло 119 % [4, л. 7].

Трудовое использование заключенных определялись приказами НКВД – МВД СССР № 0190 – 1947 г. и № 0418 – 1949 г. [5]. В приказе НКВД СССР № 0190 от 27 мая 1947 г. «С объявлением инструкции по режиму содержания заключенных в ИТЛ и колониях МВД» были определены задачи по режиму содержания заключенных. На руководство ИТЛ и парторганизации была возложена задача: обеспечить изоляцию заключенных и строгую дисциплину среди них; перевоспитать заключенных на основе общественно полезного труда; правильно организовать трудовое использова-

ние; создать надлежащие жилищно-бытовые и санитарные условия содержания. Вольнонаемному составу, а также лицам военизированной охраны и надзорной службы запрещалось нарушать права заключенных и допускать по отношению к ним каких-либо выражений или действий, унижающих человеческое достоинство [6, с. 118–119].

Приказ МВД СССР № 0418 от 25 июня 1949 г. «О мероприятиях по улучшению физического состояния и трудового использования заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД» разделил заключенных на категории физического труда. К приказу прилагались инструкции по медицинскому освидетельствованию заключенных, перечень болезней для определения категории физического труда и указания по улучшению физического состояния и трудового использования заключенных [7, с. 102].

Однако в трудовом использовании заключенных имелись существенные недостатки. Из доклада политотдела ИТЛ и строительства № 18 за 1949 г. следует, что со стороны руководства лагеря существовало нарушение лагерного режима, социалистической законности, а также растраты и «промоты» на сумму 223 тыс. руб. Установлено 18 случаев избиения заключенных работниками надзорного состава и начальником лагерного отделения. За данное нарушение четыре надзирателя были переданы суду, а руководящий состав лагеря был отстранен от занимаемой должности. В докладе политотдела ИТЛ были указаны основные причины таких явлений – это низкая дисциплина работников военизированной охраны, работников лагерных подразделений и надзорного состава. За нарушение дисциплины, особенно среди личного состава военизированной охраны, неоднократно налагались дисциплинарные взыскания.

Безусловно, жилищно-бытовые условия отражались на производительности

сти труда заключенных. Так, в лагерном отделении № 3 контингент размещался в переполненных бараках, где отсутствовали помещения для личной гигиены и столовая [4, л. 7]. План трудовых норм не выполняли 39 % осужденных. За невыполнение установленных норм государству причинялись значительные убытки. Только за один месяц такой работы размер убытков составлял 800 тыс. руб.

Для стимулирования труда заключенных Советом Министров СССР 13 марта 1950 г. было принято постановление № 1065-376сс «О повышении производительности труда и более рациональном использовании труда заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний Министерства внутренних дел СССР» [8, с. 305]. Данное постановление предусматривало переход на сдельно-прогрессивную и премиальную оплату труда в соответствии с должностными окладами и единой тарифной сеткой. В УИТЛК МВД БАССР производился пересмотр штата и состояние расчетных условий. Уже в июле 1950 г. были подготовлены расчетные условия по 6 подразделениям, в стадии завершения находились материалы по 5 подразделениям, не начата разработка материалов по лагерному отделению № 3. Согласно архивным материалам УИТЛК БАССР не был готов к переводу заключенных на зарплату, плохо обстояло дело с планированием [9, л. 17]. Стоит отметить, что в исправительных учреждениях каждый год повышались нормы плановой выработки. В 1951 г. в лагерном отделении № 9 и № 10 заключенные работали по 12 часов, а записывали как за 9 часов работы, в связи с чем в 1952 г. произошло повышение норм выработки. Так, в исправительно-трудовой колонии (далее – ИТК) № 1 нормы выработки были завышены на 25 % [10, л. 26].

Смерть И. В. Сталина 5 марта 1953 года положила начало изменениям во многих сферах общественной и государственной жизни, в том числе и в об-

ласти исполнения уголовных наказаний. Были изданы постановления ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «Об основных задачах Министерства внутренних дел СССР» и от 10 июля 1954 г. «О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР». Намеченные преобразования официально были закреплены в постановлении СМ СССР от 10 июля 1954 г. «Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР», утвержденном приказом МВД СССР от 17 июля 1954 г. № 00610. Согласно Положению, основой исправительно-трудовой политики в лагерях и колониях является перевоспитание заключенных путем приобщения к общественно-полезному труду и проведения среди них политико-воспитательной работы [11].

Грубые нарушения режима содержания заключенных напрямую влияли на производительность труда. Зачастую в лагерях и колониях заключенные работали вместе с вольнонаемными. Лица, осужденные за контрреволюционные преступления, содержались вместе с осужденными за бытовые преступления. Неоднократно в документах партийных конференций отмечалось: «Политический отдел Управления и партийные организации лагерей и колоний слабо перестраивают воспитательную работу в духе требований ЦК КПСС. Политработники мало бывают среди заключенных, особенно на производственных объектах, редко выступают перед ними с беседами, лекциями и докладами. Культурно-воспитательная и агитационная работа, производимая в лагерях и колониях, не сочетается с задачей перевоспитания осужденных и приобщения их к общественно-полезному труду, оперативная работа в лагерях и колониях организована плохо, случаи побегов, лагерного бандитизма, хулиганства не предотвращаются. В управлении исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД неудовлетворительно поставлена

задача с кадрами. Служебная дисциплина среди работников низкая» [12, л. 5]. Аналогичные утверждения можно встретить и в отчетах плановых проверок по работе УИТЛК БАСССР: «Министерство внутренних дел республики слабо перестраивает работу среди заключенных в лагерях и колониях. По-прежнему мало уделяет внимание выполнению важной государственной задачи по перевоспитанию заключенных и приобщению их общественно-полезному труду. Обучение определенным профессиям, как следует не организовано. Труд заключенных очень часто используется неправильно. Не выполняется план привлечения заключенных на оплачиваемые работы» [12, л. 7].

Простои в работе заключенных зачастую возникали из-за того, что их вовремя не обеспечивали инструментами и транспортом. Только по Хакасскому лагерю за 1954 г. в среднем ежедневно простаивало более 300 человек, а все простои составляли 96 000 человеко-дней. 480 человек-инвалидов не использовались на работах, производственные мастерские для них были не организованы. В целом по УИТЛК БАСССР простои и потери рабочего времени составляли 208 810 человеко-дней, а 27,3 % заключенных не выполняли норм плановой выработки [12, л. 4]. Значительная часть недостатков в использовании труда заключенных возникла из-за нарушения хозяйственными организациями своих договорных обязательств. Согласно докладу министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова: «В июне – июле 1954 г. особенно большое количество заключенных, не выполняющих установленные нормы выработки, было в УИТЛК УМВД Алтайского края (начальник т. Смирнов), где не выполняли норм 66 % заключенных (смех в зале), в УИТЛК УМВД Архангельской области (начальник т. Бирюков) – 56,8 %, в УИТЛК МВД Башкирской АССР (начальник т. Мамаев) – 37 %, в УИТЛК УМВД Иркутской области (начальник т. Дербенев) –

37 %, в Севкузбаслаге (начальник т. Леликов) – 37,8 %, в Ныроблаге (начальник т. Юшманов) – 34,7 %, в УИТЛК МВД Татарской АССР (начальник т. Хохлов) – 32 %» [13].

Итак, во второй половине 50-х гг. XX в. значительно увеличился процент лиц, не выполняющих нормы выработки. Проводившееся в середине 1950-х гг. по инициативе ЦК КПСС обстоятельное изучение дел в ИТЛ и ИТК и выявление многочисленных недостатков требовало ее немедленного устранения. Так, на региональном уровне был принят комплекс мер, связанных с улучшением работы ИТЛ и ИТК МВД. Из протокола заседания бюро Башкирского Обкома КПСС за 1955 г. «О выполнении решения ЦК КПСС от 10 июля 1954 года «О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД» в республике» следует, что недостатки в работе лагерей и колонии явились следствием того, что министр внутренних дел республики т. Кожин, начальник управления исправительно-трудовых лагерей и колоний т. Мамаев и начальник политотдела т. Бектин «еще не отрешились от буржуазного стиля руководства работой лагерей и колонии, мало оказывают им практической помощи» [12, л. 6]. Прокуратура республики неудовлетворительно осуществляет надзор за соблюдением законности в лагерях и колониях, слабо ведет борьбу с лагерной преступностью. Горкомы и райкомы КПСС в работу лагерей и колоний МВД не вникают и не оказывают конкретной помощи их партийным организациям в выполнении постановлений ЦК КПСС.

В результате заседания бюро Обкома КПСС постановило:

1. Указать министру внутренних дел т. Кожину, начальнику УИТЛК т. Мамаеву и начальнику отдела т. Бахтину на серьезные недостатки в работе лагерей и колоний и обязать их принять меры к неуклонному выполнению решения

ЦК КПСС. Для этого необходимо:

а) обратить серьезное внимание на приобщение заключенных к активному общественно-полезному труду, на правильное трудовое использование и обучение их определенным профессиям;

б) улучшить организацию вывода заключенных на производственные объекты, не допускать простоев рабочей силы, принять меры к трудоустройству всех инвалидов, непригодных к работе на производственных объектах;

в) навести порядок в размещении заключенных в лагерях и колониях, не допускать совместного содержания осужденных за бытовые преступления с осужденными за контрреволюционные преступления. Сократить перемещения заключенных по лагерям и колониям, создав тем самым возможность лагерной администрации изучать контингент заключенных и правильно организовать среди них воспитательную работу;

г) улучшить оперативную работу в лагерях и колониях, направив ее главным образом на предотвращение лагерного бандитизма, побегов и других нарушений режима;

д) улучшить работу по подбору, расстановке и воспитанию кадров, заменить лиц, неспособных по своим деловым и политическим качествам обеспечить задачи перевоспитания заключенных. Повысить ответственность работников аппарата УИТЛК за порученное им дело.

2. Обязать политотдел УИТЛК (т. Бахтина):

а) улучшить политико-воспитательную и культурно-массовую работу в лагерях и колониях, направив ее на повышение политической и трудовой активности заключенных и воспитание в духе коллективизма, уважения к советским законам и честного отношения к труду. Обратить особое внимание на проведение индивидуальной работы с заключенными;

б) больше проводить среди заклю-

ченных лекции, доклады, беседы и другие культурно-массовые мероприятия силами работников политотдела, лагерных администрации и активистов из числа заключенных;

в) активизировать деятельность советов актива, штабов социалистического соревнования. В многотиражной и стенной печати пропагандировать передовые методы труда лучших производственников и победителей соревнования.

3. Потребовать от Управления строительства № 18 (т. Василенко) строго соблюдать договорные обязательства по трудовому использованию заключенных, не допускать простоев рабочей силы. Организовать точный учет выполненных работ. Прекратить совместное использование на работе заключенных с вольнонаемными рабочими.

4. Обязать прокуратуру республики (т. Сабурова) усилить надзор за соблюдением законности в лагерях и колониях и борьбу с лагерной преступностью.

5. Обязать горкомы и райкомы КПСС больше вникать в работу лагерей и колоний, оказывать практическую помощь администрации и парторганизации в налаживании воспитательной работы.

6. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на отдел административных и торгово-финансовых органов обкома КПСС [12, л. 6 – 9].

Итак, анализ архивных документов позволил сделать вывод о том, что по выполнению постановления ЦК КПСС от 10 июля 1954 г. и решения Коллегии МВД СССР от 25 августа 1955 г. о перевоспитании заключенных на основе приобщения их к общественно-полезному труду и на основе идеологической работы была проделана значительная работа. Кроме положительных моментов существовали и серьезные недостатки в вопросах исправления и перевоспитания заключенных. Во-первых, размещение заключенных по видам режима было не

закончено. Осужденные за контрреволюционные преступления содержались в одной зоне с другими заключенными. Во-вторых, УИТЛК МВД РСФСР и ГУЛАГ МВД СССР своевременно не профинансировали капитальное строительство. В-третьих, труд заключенных был плохо организован. Не предпринимались меры по механизации трудоемких работ в лесозаготовительных подразделениях. Допускались бесцельные переброски заключенных. Своевременно не рассматривались договоры с хозорганами и протоколы разногласий [14, л. 108].

Таким образом, реализация масштабных пятилетних планов оказалась невозможной без массового привлечения дешевого труда заключенных. Изучение архивных документов УИТЛК БАСССР позволило сделать вывод о том, что труд заключенных использовался в промышленном производстве, сельском хозяйстве и капитальном строительстве. Специфика Хакасского ИТЛ определялась во многом стратегическим значением и месторасположением связанного с ним нефтяного производства (строительство и эксплуатация нефтепромыслов, строительство ямной емкости для мазута, строительство и эксплуатация асфальтобетонного завода и др.). Анализ документов позволил выявить большую значимость трудового использования заключенных. Правовая основа использования труда заключенных неоднократно совершенствовалась и изменялась. Основной упор был сделан на перевоспитание заключенных путем приобщения к общественно-полезному труду и проведения среди них политико-воспитательной работы. Причинами способствующей низкой продуктивности труда осужденных являлись нарушение лагерного режима, социалистической законности, растраты, отсутствие инструментов, транспорта и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об использовании труда уголовных арестантов» от 13 мая 1929 г. // ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918 – 1960 / под ред. А. Н. Яковлева ; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М. : Международный фонд «Демократия», 2000. URL: <https://document.wikireading.ru/17935> (дата обращения: 07.07.2020).
2. Маламуд Г. Я. Лагеря НКВД на Урале в 1940-х – начале 50-х годов // вестия Челябинского научного центра УрО РАН. 1998. С. 181 – 190.
3. Мысляева Н. С., Старцев М. О. Формирование контингента заключенных исправительно-трудовых учреждений в Башкирской АССР в 1930–50-х гг. // Современная научная мысль. № 2. 2018. С. 102 – 107.
4. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 6110. Оп. 1. Д. 1.
5. Справка об истории возникновения и развития ИТЛ и ГУЛАГа ОГПУ – НКВД – МВД СССР от 22 мая 1950 г. // ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918 –1960 / под ред. А. Н. Яковлева ; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М. : Международный фонд «Демократия», 2000. URL: <https://document.wikireading.ru/18001> (дата обращения: 07.07.2020).
6. Кузьмин С. И. Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917 – 1953 гг.). М. : Издательство Академии МВД СССР, 1991. 132 с.
7. Рябова Ю. В. Трудовое использование заключенных в Южнокузбасском исправительно-трудовом лагере МВД. СССР (1947 – 1950 годы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 1. С. 97 – 111.
8. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собрание документов в 7-ми томах. Т. 3. Экономика Гулага. М. : РОССПЭН, 2004. 624 с.
9. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 6579. Оп. 2. Д. 2.
10. НА РБ. Ф. 6572. Оп. 3. Д. 1.
11. Распоряжение Совета Министров СССР об исправительно-трудовых лагерях и колониях № 7688-рс от 10 июля 1954 года // ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960 / под ред. А. Н. Яковлева ; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М. : Международный фонд «Демократия», 2000. URL: <https://document.wikireading.ru/17968> (дата обращения: 07.07.2020).
12. НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1740.
13. Материалы совещания руководящих работников исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР. 27 сентября – 1 октября 1954 г. г. // ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918 – 1960 / под ред. А. Н. Яковлева ; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М. : Международный фонд «Демократия», 2000. URL: <https://document.wikireading.ru/18064> (дата обращения: 07.07.2020).
14. НА РБ. Ф. 9489. Оп. 1. Д. 3.
15. Маламуд Г. Я. Гулаг местного значения (исправительно-трудовые колонии и лаготделения областного и республиканского подчинения на Урале в 1940-х – начале 1950-х гг.) // Известия Челябинского научного центра. 1998. Вып. 2(2). С. 161 – 170.

© Олейник Р. Р.

УДК 340.132.626(470)

Ю. В. ОНОСОВ, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук (г. Екатеринбург)

Yu. V. ONOSOV, Assistant professor of the Chair of Theory of State and Law, Ural State Law University, Candidate of Law (Yekaterinburg)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО УСМОТРЕНИЯ

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF DISCRETION IN LAW ENFORCEMENT

***Аннотация.** В статье анализируются различные подходы ученых к проблеме правоприменительного усмотрения, рассматриваются отдельные существенные характеристики данного понятия, требующие научного осмысления и исследования. Особое внимание уделяется понятию правоприменительного усмотрения, условному выделению двух групп ученых, которые исследуют отдельные теоретические аспекты правоприменительного усмотрения. Бурный интерес в отечественной научной литературе к проблеме административного и судебного усмотрения связан со сложностью и многогранностью процесса применения права. Интерес к исследованию учеными усмотрения в судебной деятельности обусловлен важностью полномочий судей, а также юридической силой выносимых судебных актов. Рассматривается вопрос соотношения понятий «судебное усмотрение» и «судейское усмотрение». Обозначена важность создания единой научной концепции правоприменительного усмотрения с целью оптимизации правоприменительной практики.*

***Ключевые слова и словосочетания:** правоприменительное усмотрение, судебное усмотрение, судейское усмотрение, оптимальность правоприменения, административное усмотрение, усмотрение.*

***Annotation.** The article analyzes various approaches of scientists to the problem of the law enforcement discretion, examines certain essential characteristics of this concept that require scientific understanding and research. Particular attention is paid to the concept of the law enforcement discretion, to the conditional allocation of two groups of scientists who study certain theoretical aspects of the law enforcement discretion. The intense interest to the problem of the administrative and the legal discretion in the national scientific literature is associated with the complexity and versatility of the process of enforcing of law. The interest to the study of the discretion in judicial activity by scientists is due to the importance of the powers of judges, as well as the legal force of the issued judicial acts. The question of the correlation between the concepts «legal discretion» and «judicial discretion» is considered. The importance of creating a unified scientific concept of the law enforcement discretion in order to optimize the law enforcement practice is indicated.*

***Keywords and phrases:** the law enforcement discretion, the legal discretion, the judicial discretion, optimality of law enforcement, the administrative discretion, the discretion.*

На современном этапе общественно-го развития, в условиях, когда в обществе возникают общественные отношения, не

существовавшие ранее, у законодателя отсутствует возможность предвидения всего многообразия подобных отноше-

ний, их регулирования с помощью права. В подобной ситуации повышается значимость правоприменительного усмотрения. Данное явление характеризуется наличием у правоприменителя возможности выбора на основе собственного варианта решения юридического дела. Безусловно, усмотрение представляет собой неотъемлемую составляющую процесса правоприменения. По справедливому замечанию К. П. Ермаковой, правовая материя является столь всеобъемлющей и разнообразной, что нормативные акты не способны обеспечить ее должный охват, и в этой связи правоприменитель в некоторых случаях наделен правом принятия решений на основе собственного усмотрения [1, с. 50].

В настоящее время термин «усмотрение» является широко используемым в научных исследованиях правоприменительной практики понятием. В контексте правоприменительной практики, содержание данного термина может трактоваться неоднозначно. Стоит отметить, что в юридических словарях термин «усмотрение» не раскрывается, а в юридической литературе понятие «усмотрение» отличается от общеупотребимого (словарного), а именно, как мнения, имеющего субъективный характер, например, особое мнение судьи, заключение; как логический прием, а также решение, имеющее волевой оттенок.

В современной юридической литературе значительное количество научных работ посвящено усмотрению в правоприменительной деятельности, судебному и административному усмотрению, усмотрению в процессуальном и материальном праве. Сложность и дискуссионность данной проблемы правоприменительного усмотрения «обусловлена прежде всего многогранностью самого понятия, а дискуссионность продиктована отсутствием единства в подходах к пониманию категории «усмотрение» [2, с. 102].

Между тем вопросы целесообразности, допустимости и возможных

пределов усмотрения правоприменителя, существенных признаков, форм правоприменительного усмотрения составляют важную проблему междотраслевого исследования, в том числе на основе теоретических представлений об усмотрении как элементе юридической практики, где возможно развитие научных представлений о данном правовом явлении.

Прежде всего стоит отметить, что бурный интерес в научной литературе к проблеме усмотрения именно в судебной деятельности обусловлен определенными факторами. В качестве значимого фактора можно назвать количественные и качественные особенности жалоб на действия (бездействия) судей. Число жалоб на действия, решения судей, которые получают каждый год федеральные, региональные квалификационные коллегии судей, измеряется десятками тысяч. В значительной части подобных жалоб присутствуют выдвигаемые в отношении судей обвинения в том, что судьи нарушают этические нормы в процессе судебных разбирательств, не соблюдают процессуальные нормы и материально-правовые нормы, превышают полномочия в процессе вынесения судебных актов. Заявители, не соглашаясь с принимаемыми квалификационными коллегиями судей решениями, обжалуют их в Конституционном суде, обращаются в Администрацию Президента России, к руководителям регионов.

В результате существующей правовой неопределённости, решение о том, действовал ли судья в пределах своих полномочий, либо он вышел за эти пределы, принимается квалификационными коллегиями судей. От ответа на вопрос зависит наличие либо отсутствие дисциплинарного проступка или правонарушения в действиях конкретного судьи.

Научные труды современных исследователей правоприменительного усмотрения условно можно разделить на несколько групп согласно общим подходам.

К первой группе авторов можно отнести П. А. Гука, И. Н. Сенякина, Ю. А. Тихомирова, П. В. Маркова, А. П. Коренева и других, которые определяют правоприменительное усмотрение как специфическую возможность выбора варианта решения, осуществляемого соответствующими правоприменительными органами и уполномоченными правом должностными лицами в целях разрешения юридического дела. Данные авторы обращают внимание на то, что фактически правоприменительное усмотрение – это форма осуществления полномочий субъекта правоприменения по разрешению конкретного юридического дела в целом или по совершению отдельного процессуального действия.

Весьма обоснованным можно считать определение, данное И. П. Сенякиным, правоприменительное усмотрение – это «предоставленное правоприменителю полномочие свободы выбора одного из нескольких решений, закрепленных в правовой норме альтернативных, но в равной степени законных решений по рассматриваемому делу, основанных на его убеждении» [3, с. 23]. По мнению Ю. А. Тихомирова, усмотрение представляет собой гарантированные возможности выбора правоприменителем варианта решения из ряда законных альтернатив [4, с. 271].

По мнению А. П. Коренева правоприменительное усмотрение – «определенная рамками законодательства известная степень свободы органа в правовом разрешении индивидуального конкретного управленческого дела, которая предоставляется в целях принятия оптимального решения по делу» [5, с. 73]. Безусловно, ученым определены существенные характеристики усмотрения, а именно определенная степень свободы действий, ограниченность выбора законом и правомочие правоприменителя по разрешению дела.

Некоторые авторы обращают внимание на нормативные источники пра-

воприменительного усмотрения, а также делают акцент предоставленной правоприменителю возможности выбора решения. П. А. Гук считает, что правоприменительное усмотрение – это «предоставленное правоприменителю субъекту право самостоятельного анализа и выбора единственного возможного варианта решения (из имеющихся нормативных актов, принципов, правовых позиций, судебной практики)» [6, с. 35]. Мы не согласны относительно того, что определенное решение правоприменителя является единственно возможным в рамках закона, поскольку в этом как раз и состоит одна из научных проблем усмотрения, что вариантов решения может быть несколько и все они являются легальными.

Вторая группа ученых делает акцент в определении сущности правоприменительного усмотрения на его отличительном виде деятельности, связанном с правоприменением, направленном на поиск оптимального решения по юридическому делу. К ученым данного подхода можно отнести А. А. Березина, О. А. Папкову, Л. Н. Берг, Д. В. Бойко и др.

В частности, исследованием правоприменительного усмотрения с акцентом на рассмотрении его существенных признаков занимался А. А. Березин. Правоприменительное усмотрение – «осуществляемая на основе и в рамках закона деятельность уполномоченных субъектов права, предполагающая возможность выбора наиболее оптимального решения по юридическому делу» [7, с. 43].

Представляет научный интерес подход В. П. Антропова, определяющего правоприменительное усмотрение как предоставленную действующим правом властную, интеллектуально-волевою деятельность правоприменителей по выбору субъективно-оптимального решения [8, с. 62]. Безусловно, наибольшее внимание автор уделяет рассмотрению специфической профессиональной дея-

тельности правоприменителя, носящей властный и интеллектуально-волевой характер.

Под правоприменительным усмотрением Д. В. Бойко понимает «деятельность компетентного субъекта по индивидуальному правовому регулированию поведения физических и юридических лиц в условиях, когда предполагается возможность субъекта применения права самостоятельно принимать решение, определяющее порядок, способ и форму использования правовых средств, для достижения указанной в законе цели» [9, с. 16].

Характеристика усмотрения как особого вида правоприменительной деятельности характерна для определения в научном исследовании Л. Н. Берг. Судебное усмотрение понимается в виде составляющей правоприменительной деятельности, связанной с выбором решения, являющегося мотивированным, обоснованным и законным, которое принимается в отношении определенного юридического дела в предусмотренных нормами права пределах субъектом правоприменения, обладающим соответствующими полномочиями [10, с. 61].

О. П. Папкина предлагает понимать правоприменительное усмотрение в виде деятельности особого рода. Она трактует усмотрение в качестве деятельности правоприменительного характера, состоящей в определении вариантов разрешения вопросов, значимых в юридическом отношении, которая предусмотрена действующим законодательством и осуществляется согласно нормативно установленному порядку. Автор отмечает существование общих и специальных границ данной деятельности [11, с. 130].

В части характеристик правоприменительного усмотрения стоит отметить, что виды правоприменительного усмотрения (административное и судебное усмотрение) являются формой реализации индивидуальных правовых отношений, поскольку результатом деятельности является индивидуальный

правовой акт, носящий персонифицированный характер. Основанием для классификации на административное и судебное усмотрение, на наш взгляд, является сущность и характер результата правоприменительной практики по выбору решения, в зависимости от органа государственной власти, вынесшего правоприменительный акт. Административное и судебное усмотрение как формы правоприменительного усмотрения несколько отличаются по существенным признакам, но исследование признаков не является предметом настоящей статьи.

На наш взгляд, интеллектуально-волевой компонент усмотрения выражает собой субъективную сторону усмотрения, выделение отдельно субъективного усмотрения в юридической литературе представляется неоправданным. Субъективный аспект правоприменительного усмотрения нам видится именно в интеллектуально-волевом процессе принятия решения должностным лицом. Тот факт, что должностное лицо выступает от имени государства, личный и публичный интерес в отдельных ситуациях дискреционных полномочий, например, при применении оружия не для пресечения преступления, но и для защиты своего здоровья и жизни. Процесс усмотрения связан с диалектическим единством и борьбой между субъективным и объективным правом.

Одним из важнейших признаков правоприменительного усмотрения является оптимальный вариант соотношения законности и целесообразности при выборе правоприменительного решения с точки зрения субъекта права, наделенного государственно-властными полномочиями. Так, В. Н. Дубовицкий в своем определении административного усмотрения подчеркнул целесообразность среди характеристик усмотрения. Он определил его как «степень свободы, предоставленную законом органу или должностному лицу при определении необходимости,

полезности, целесообразности принимаемых ими действий или воздержания от их совершения» [12, с. 49]. И. А. Минникес под усмотрением понимает «относительную свободу действий правоприменителя, предоставленную законом, с целью принятия в конкретной ситуации наиболее целесообразного и справедливого решения» [13, с. 327].

Также одной из особенностей правоприменительного усмотрения является то, что должностным лицом, реализующим вариативные полномочия, самостоятельно определяется время, место, способ их выполнения. Таким образом, с правовой точки зрения правоприменительное усмотрение ограничено законом, а также объемом полномочий применяющего его субъекта.

Важной формой правоприменительного усмотрения является судебное усмотрение. Отдельно следует сделать оговорку, что в юридической литературе употребляется два понятия «судейское усмотрение» и «судебное усмотрение».

Судейское усмотрение характеризуется в контексте исследования детальности по вынесению судебного акта судьями единолично или коллегиально, например, относительно вынесения приговоров и назначения наказания, его вида и размера и т. д., т. е. при вынесении судебных актов. Термин «судебное усмотрение» используется широко и включает в себя усмотрение суда как института судебной власти, реализуется также в правоинтерпретационной практике судов и организационно-хозяйственной деятельности судебных органов. В отечественной литературе судебное усмотрение определяют как «предоставление судье права свободного выбора единственного возможного варианта решения (из имеющихся нормативных актов, правовых позиций, судебной практики), способного урегулировать отношения при разрешении правового спора в определенном виде судопроизводства с закреплением результата выбора в судебном акте»

[14, с. 41]. По мнению А. П. Корнеева, «судейское усмотрение – это предоставленное суду правомочие принимать, сообразуясь с конкретными условиями, такое решение по вопросам права, возможность которого вытекает из общих и лишь относительно определенных указаний закона, и которое предоставляется ему в целях принятия оптимального постановления по делу» [15, с. 66–70].

По существу о судебном усмотрении Конституционный суд РФ в постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П [16] высказался следующим образом – судьей при применении к обстоятельствам определенного дела нормы права осуществляется толкование нормы, принятие решения в рамках свободы усмотрения, которая предоставлена ему законом. Подобная свобода в ряде случаев является весьма широкой. Достаточно часто судьи осуществляют оценку обстоятельств при отсутствии достаточного объема информации (подобная информация нередко скрывается от судей участниками процесса).

Осуществление правосудия существенным образом зависит от усмотрения судей. Особо сложной задачей в подобных условиях является задача, связанная с разграничением решений, не соответствующих закону, принятие которых происходит вследствие невиновной совершенной судьей ошибки, и незаконных решений, принятых виновно, но не с умыслом, а по неосторожности.

В правовой доктрине отсутствует единство в использовании категориального аппарата применительно к понятию «судебное усмотрение» и «судейское усмотрение». Первый подход заключается в отождествлении данных понятий как синонимов. Существуют и иные позиции, и в этом случае появляется необходимость выявления ситуаций, при которых усмотрение носит наименование «судебного» либо «судейского». Содержание указанных категорий будет, соответственно, отличаться. С учетом изложенного, с точки зрения формирования

общих подходов к анализу усмотрения, выявления его пределов и субъектов усмотрения особое значение имеет определенность в терминологическом отношении.

По нашему мнению, разрешение проблемы существует на теоретическом уровне с помощью исследования классификации судебных актов. Судебный акт может принимать судья единолично либо коллегиально. Данный акт может приниматься от имени суда, от имени государства. Так, в гражданском процессе осуществляется принятие судебных актов в форме постановлений президиума суда, судебных приказов, определений суда, решений суда. В арбитражном процессе принятие судебных актов осуществляется в таких формах, как определение, судебный приказ, постановление, решение.

Таким образом, «судейское усмотрение» есть связанная с усмотрением деятельность, осуществляемая судьей единолично и выражающаяся в определениях, которые он принимает. В свою очередь, связанная с усмотрением деятельность правоприменительного характера, результаты которой отражаются в принимаемых от имени суда и от имени государства судебных актах, должна носить наименование судебного усмотрения. Соответственно, смысл таких категорий, как судебское усмотрение и судебное усмотрение, обуславливается содержанием законов и является различным. По нашему мнению, целесообразно использовать в научном обороте категорию «судебное усмотрение» как большее по объему и включающее в себя «судейское усмотрение». Следует обратить внимание на то, что Европейский суд по правам человека в своих судебных актах использует термин «судебное усмотрение» даже в случаях, когда ссылается на акт, принятый коллегиальным судебным составом: «Мотивировка апелляционного суда не имела правовой основы и опиралась на абстрактное утверждение, выходящее за пределы разумного судейского усмотрения» [17].

Безусловно, главная гносеологическая сложность осмысления феномена усмотрения в правоприменительной практике связана с объективными противоречиями в правовом регулировании общественных отношений, что опосредуется в соответствующих этапах правоприменительной деятельности. По мнению ряда российских ученых, судебное усмотрение в российской правоприменительной практике имеет существенные особенности. В этой связи необходимо задать вопрос, является ли формула судейского усмотрения целью научных исследований или же это вид схоластического теоретизирования? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо в каждом конкретном случае при применении судом своих полномочий четко определять пределы правоприменительного усмотрения.

Исходя из анализа научных представлений о сущности правоприменительного усмотрения, можно выделить основные направления в научном исследовании данного правового явления:

– представление правоприменительного усмотрения творческим процессом по поиску оптимального решения, приемлемого с точки зрения субъекта правоприменения варианта соотношения законности и целесообразности как в самой деятельности, так и в ее результате;

– представление правоприменительного усмотрения как формы реализации дискреционных полномочий субъекта усмотрения, исследуя ее причины и условия возникновения;

– представление правоприменительного усмотрения отечественными учеными как определенной свободы выбора соответствующего решения в процессе и в результате правоприменения;

– свобода выбора усмотрения правоприменителя не безгранична, имеет пределы в рамках закона, правоприменительное усмотрение не является абсолютной свободой и произволом, необходимо ограничивать его от злоупотребления правом и правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермакова К. П. Правовые пределы судебного усмотрения. // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 50.
2. Малиновский А. А. Усмотрение в праве // Государство и право. 2006. № 4. С. 102.
3. Сенякин И. Н. Судебное усмотрение в частном праве. Саратов, 2005. С. 23.
4. Тихомирова Ю. А. Теория компетенции. М., 2001. С. 271.
5. Коренев А. П. Нормы административного права и их применение. М., 1978. С. 73.
6. Гук П. А. Судебная практика как форма судебного правотворчества в правовой системе России : автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 35.
7. Березин А. А. Пределы правоприменительного усмотрения : дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 43.
8. Антропов В. Г. Правоприменительное усмотрение: понятие и формирование (логико-семантический аспект) : дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1995. С. 62.
9. Бойко Д. В. Правоприменительное усмотрение, законность и произвол // Общество и право. 2009. № 3 (25). С. 16.
10. Берг Л. Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект) : дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 61.
11. Папкина О. А. Судебное доказывание и усмотрение суда в гражданском процессе // Государство и право. 2012. № 2. С. 130.
12. Дубовицкий В. Н. Законность и усмотрение в советском государственном управлении / ред. А. Е. Лунев. Минск, 1984. С. 49.
13. Минникес И. А. Элементы индивидуального регулирования в административном праве (теоретические аспекты) // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 327.
14. Гук П. А. Судейское усмотрение: понятие, формы, пределы // Российское правосудие. 2010. № 10 (54). С. 41.
15. Корнеев А. П. Административное усмотрение в применении законодательства об ответственности за правонарушения / Проблемы теории и практики административной ответственности : материалы научно-практической конференции. М., ВНИИ МВД-СССР. 1979. С. 66–70.
16. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова : постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
17. Анджелкович против Сербии (Anđelković v. Serbia) : постановление Европейского суда по правам человека от 09.04.2013 по делу, жалоба № 1401/08. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

© Оносов Ю. В.

УДК 342.413:321.01(470)

А. А. РОМАНОВ, заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

A. A. ROMANOV, Deputy Head of the Chair of Fire and Tactical-Special Training of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law (Ufa)

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE ISSUE OF STATE IDEOLOGY IN THE CONTEXT OF AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

***Аннотация.** В статье доказывается, что государственная идеология является одним из неотъемлемых элементов суверенного и имеющего стратегические планы государства. Делается вывод о нереализуемости и вредности закрепленного в ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации положения о запрете государственной идеологии. Проведен анализ существующих взглядов о том, какой могла бы быть или является государственная идеология современной России. На основе анализа поправок, внесенных в текст Конституции Российской Федерации и вступивших в силу после Всероссийского голосования 1 июля 2020 года, делается вывод о том, что значительная их часть является содержательным наполнением государственной идеологии, поскольку формирует направления развития государства. Фундаментом же государственной идеологии России является идея патриотизма, выраженного, по емкому выражению Главы государства, в служении развитию Родины.*

***Ключевые слова и словосочетания:** государственная идеология, Конституция Российской Федерации, национальная идея, традиционные ценности, патриотизм, поправки.*

***Annotation.** The article proves that the state ideology is one of the integral elements of a sovereign state with strategic plans. The author makes the conclusion that the provision on the prohibition of state ideology stipulated in part 2 of article 13 of the Constitution of the Russian Federation is harm and impossible to be implemented. The article provides the analysis of existing views on what the state ideology of modern Russia could be or is. Based on the analysis of the amendments made to the Constitution of the Russian Federation and entered into force after the all-Russian vote on July 1, 2020, it is concluded that a significant part of them is the content of the state ideology, since they form the directions of state development. The foundation of the state ideology of Russia is the idea of patriotism, expressed, according to the succinct expression of the Head of state, in serving the development of the Motherland.*

***Keywords and phrases:** state ideology, the Constitution of the Russian Federation, national idea, traditional values, patriotism, amendments.*

Во время очередного послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в 2020 году Владимир Владимирович

Путин анонсировал о внесении изменений в Основной закон государства [1]. Ранее на ежегодной пресс-конференции 19 декабря 2019 года им было совершен-

но верно отмечено, что Конституция – «это живой инструмент, он должен соответствовать уровню развития общества» [2]. После внесения предложений о поправках каждым желающим, обобщения вносимых поправок рабочей группой, обсуждения на заседаниях обеих палат Совета Федерации РФ и рассмотрения в Конституционном суде РФ, а также одобрения людьми на общероссийском голосовании 1 июля 2020 года, изменения в Конституцию Российской Федерации 1993 года были введены в действие. В отличие от ранее вносимых, отчасти технических поправок, нынешние изменения, убеждены, являются судьбоносными, определяющими направления развития нашего государства на десятилетия вперед и создающими возможности позитивного, созидательного развития.

Следует отметить, что, несмотря на существенность для страны внесенных изменений, они не касались положений 1 главы Конституции РФ «Основы конституционного строя». В то же время ряд ученых неоднократно критически высказывались в отношении некоторых положений данной главы. В частности, заслуженный юрист Российской Федерации профессор С. С. Босхолов в качестве одной из угроз национальной безопасности называет закрепленный в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ принцип приоритета международных договоров и принципов международного права над национальным законодательством [3, с. 18]. Данное противоречие в большей части решено в действующей Конституции РФ посредством внесения изменения в редакцию ст. 79, которая прямо закрепляет приоритет Конституции РФ над международными договорами.

Дискуссионным в научных кругах является также положение ч. 2 ст. 13 Конституции РФ относительно запрета государственной и обязательной идеологии [4; 5]. Запрет обязательной идеологии обоснован многолетним опытом нашей страны и является достижением

демократического пути ее развития. Помимо дискриминации людей по идеологическому принципу, обязательная идеология делает государственную политику негибкой, не способной учитывать изменяющуюся обстановку, возможности, риски, угрозы и т. п. В связи с этим государство с закрепленной обязательной идеологией будет иметь определенные ограничения в своем развитии.

Что же касается государственной идеологии, то здесь дело обстоит иначе. Определим в начале сущности и содержание понятия «идеология», а затем рассмотрим, какими чертами и характеристиками наделяется «государственная идеология». Автором термина «идеология» является философ Антуан Дестюд де Траси, впервые употребивший его в своей работе «Этюд о способности мыслить» [6]. Под идеологией при этом буквально понималось «учение об идеях».

Сегодня под идеологией принято понимать мировоззрение, систему взглядов и идей о социально-политической и иной жизни [7]. Таким образом, конкретная идеология представляет собой представление о способе организации общественной жизни. Очевидно, что разные люди, партии, общественные организации могут иметь различные представления о том, как должны строиться общественные отношения, взаимодействие общества и государства и другие важные аспекты общественно-политического характера. Обеспечение идеологического плюрализма в стране гарантирует взаимное совершенствование различных идей, отбор из их перечня наиболее перспективных, подходящих данному обществу в данный момент, а также обеспечивающих развитие в будущем.

Исходя из приведенного понятия идеологии следует, что государственная идеология – это система взглядов и идей о форме, структуре, задачах, пути развития этого государства. Иначе говоря, стратегические цели, концепции, направ-

ления государственной политики формируют государственную идеологию.

Могут ли государственные органы, учитывая запрет на государственную идеологию, строить свою деятельность согласуясь с различными идеологическими концепциями? Скажем, один государственный орган стоит на позиции полного неприятия любого вмешательства государства в экономические процессы, а другой, напротив, склоняется к необходимости большего участия государства в хозяйственных процессах. Очевидно, что такое положение будет разрушительным для этого государства.

Возможно ли существование государства вне идеологии? Это означало бы, что такое государство будет решать только сиюминутные задачи, не имея стратегического планирования. Вероятно, такое образование вовсе не будет являться государством, поскольку не будет иметь одного из основных признаков государства – суверенитета. В частности, политического суверенитета.

Если органы власти страны не определяют направления государственной политики, то они будут определяться кем-то иным. В 1993 году, приняв Конституцию Российской Федерации, в которую было включено положение о запрете государственной идеологии, органы государственной власти действительно отказались от множества функций государственного строительства и самостоятельного определения государственной политики. Как отметил в ходе «прямой линии» с гражданами России в 2013 году В. В. Путин, советниками руководителя Госкомимущества А. Б. Чубайса в период проведения приватизации являлись как минимум двое сотрудников ЦРУ США [8]. Иностранцы советники были и во множестве других государственных органов, а предприятиями (в том числе военно-промышленного комплекса) тем или иным образом завладевали или получали доступ к управлению иностранные компании. То есть в тот период россий-

ское государство было в значительной степени лишь проводником государственной идеологии США в отношении нашей страны.

Итоги такого самоустранения от определения ключевых направлений государственного строительства и делегирования идеологических функций: внешний долг, сопоставимый с размером ВВП, катастрофическая изношенность производственных средств, около трети населения страны за чертой бедности; угроза физического распада страны из-за сепаратистских настроений в регионах и террористической угрозы, обескровливание вооруженных сил. Однако даже в начале 90-х годов нельзя сказать, что в Российской Федерации полностью не было государственной идеологии. Так, в одном из интервью журналисту Александру Гентелеву в 2001 году А. Б. Чубайс рассказал, что: «...приватизация в России до 97 года вообще не была экономическим процессом. Она решала совершенно другого масштаба задачи. <...> Она решала главную задачу – остановить коммунизм. Эту задачу мы решили» [9]. То есть одним из направлений государственной идеологии в тот период являлся полный отказ от любых проявлений коммунистической идеологии.

С начала 2000-х годов страна начала приобретать большую самостоятельность, и, соответственно, идеология страны приобрела новое качество, а значение ее возросло. Таким образом, следует заключить, что закрепленный в ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации запрет на государственную идеологию не может быть реализован в государстве. Можно сказать, что государственная идеология является одним из признаков государства, характеризует его стратегические цели и путь развития.

В связи со сказанным многие ученые и общественные деятели справедливо указывают на необходимость исключить из текста указанной нормы слово «государственную» и, соответственно, сфор-

мулировать положения государственной идеологии как ориентир государства и общественного строительства [10 – 12]. С первой частью данного предложения мы считаем необходимым согласиться, так как наличие в Основном Законе не реализуемых и откровенно вредных положений не способствует формированию адекватной и обеспечивающей укрепление государства правовой основы. В то же время положение о необходимости формулирования государственной идеологии и ее формального закрепления является дискуссионным. При этом дискуссию вызывают как конкретные формулировки возможной для современной России государственной идеологии, так и сама необходимость такого формального закрепления идеологии «на бумаге».

Итак, если государство не может существовать без государственной идеологии (если, конечно, оно планирует существовать достаточно долго), то какой может и должна быть государственная идеология Российской Федерации? В интервью в передаче «Москва, Кремль. Путин» на телеканале «Россия 1» 10 мая 2020 года Президент России Владимир Владимирович Путин отметил, что, по его мнению, российской национальной идеей является патриотизм, выраженный в служении развитию страны [13].

Бесспорно, соглашаясь с таким мнением главы государства, отметим, что указанная национальная идея является фундаментом государственной идеологии, но не является государственной идеологией сама по себе. Это связано с тем, что идея патриотизма для воплощения в стратегических целях развития государства должна приобрести более конкретные очертания. Так, даже к самой идее патриотизма В. В. Путин предъявляет определенные требования: «Патриотизм не должен быть квасным, затхлым и кислым <...> это совсем не значит, что нужно всё время хвататься за наши героическое прошлое. Нужно смотреть в наше не менее героическое и успешное

будущее, и в этом залог успеха» [13]. Из приведённого уточнения следует подчеркнуть, что патриотизм как национальная идея и, конечно, государственная идея не может ограничиваться лишь декларированием любви к Родине, но должен находить своё проявление в конкретных действиях, основанных как на принятии и учете исторического опыта, так и на созидательном труде, ведущем к движению страны вперёд в будущем. Последнее, к слову, отличает понимание патриотизма В. В. Путиным от его трактовки в некоторых соседних с Россией странах, политическая деятельность которых в последние годы свидетельствует о понимании в них патриотизма через противопоставление своей страны России, русофобию, отказ от всего в истории своего развития, что связано с Россией. Именно эти критерии формируют государственную идеологию таких стран. На примере этих стран, а также учитывая собственный опыт нашей страны, когда основой государственной политики было разрушение существующего строя как после 1917, так и после 1991 годов, отчётливо видно, что государственная идеология, основанная на негативной повестке дня, разрушительна для государства, общества, личности.

В последние годы наша страна испытывает давление и откровенно недружественные действия США и ряда стран Европы. Однако защита от попыток сдержать развитие России должна восприниматься как вынужденная необходимость, а патриотизм, как идея, должен быть направлен не на противодействие этим странам, а на укрепление и рост экономического, политического, социального, военного потенциала страны. Именно это создаст запас прочности и станет лучшим ответом на агрессивные выпады других стран.

Однако даже в таком несколько уточненном виде идея патриотизма, воплощенного в служении развитию страны, не дает четкого ответа на вопрос о способе

такого служения, направлении развития страны, а значит сохраняет возможность для различных трактовок и спекуляций. Ряд ученых предлагают собственное видение того, что могло бы являться (является) государственной идеологией современной России.

Так, по мнению профессора О. В. Парилова, нашей стране присуща Евразийская государственная идеология, выражающая мировую миссию России, ее геополитическую сверхзадачу – стать лидером межцивилизационной солидарности на духовной основе [14]. В представленной идеологии можно выделить идеи миротворческой миссии России, единение народов на основе интеркультурализма, предполагающего сохранение самобытности мирно сосуществующих народов, духовное совершенствование личности и общества.

Ученые из Донецкой народной республики И. В. Гречко и О. В. Ковалева указывают на освободительную, спасительную миссию России, которая позволяет ей формировать идеологию на основе социальной справедливости, общинности, гуманизма и духовности [15]. Не раскрывая конкретного содержания государственной идеологии, В. А. Чиркин и В. М. Жамбровский полагают, что она должна быть основана на любви (в широком значении этого слова) к Родине и отражать традиционные ценности гражданина России, совокупность взглядов на свое прошлое, настоящее и будущее [16].

Обобщая представленные взгляды на идеологию российского государства, можно видеть, что они в значительной части имеют общие, но по разному сформулированные характеристики. Разные авторы уделяют большее внимание разным аспектам схожих идей. В связи с этим нам представляется целесообразным и востребованным комплексное и всестороннее изложение основополагающих идей, определяющих развитие современной России. При этом, на наш

взгляд, неправильным будет прямо назвать перечень сформулированных идей государственной идеологией. С одной стороны, это может создать условия для возникновения обязательной идеологии, поддерживаемой репрессивными мерами, что извратит созидательный смысл наполняющих ее идей, дискредитирует их. Кроме того, если попытаться идеи и ценности государственной идеологии уместить в нормативном определении, то ее смысл, сущность и потенциал будут несколько ограничены. Это как пытаться закрепить в праве понятие и содержание любви к Родине. Во-вторых, такое закрепление лишит процесс развития государства гибкости, сделает его невосприимчивым к изменениям окружающей обстановки и, соответственно, в случае изменения внешних обстоятельств приведёт к революционной ломке этой идеологии со всеми вытекающими для государства и общества последствиями.

С другой стороны, лишь эфемерное существование государственной идеологии в суждениях людей не способствует эффективному её воплощению в жизнь. В таком случае существует опасность расхождения декларируемой и реальной государственной идеологии (пути развития государства). Таким образом мы приходим к выводу о том, что государственная идеология не должна быть названа в каком-то формализованном документе как понятие. К тому же сегодня это невозможно ввиду прямого запрета, установленного ч. 2 ст. 13 Конституции РФ. В то же время составляющие государственную идеологию идеи и концепции должны найти отражение в документах, определяющих стратегическое развитие государства на долгосрочную перспективу, его ценностные ориентиры и цели развития государства. Таким документом является Основной Закон государства.

Приняв в 1993 году Конституцию Российской Федерации наша страна определила, что её государственной идеологией является демократический путь разви-

тия, признание прав человека высшей ценностью в государстве, стремление к правовому и социальному государству, разделение ветвей власти на законодательную, исполнительную и судебную, идеологический и политический плюрализм. Однако к основам конституционного строя и государственной идеологии относится идея о праве на самоопределение субъектов Российской Федерации, которое (право) неверно было интерпретировано во фразе первого Президента России Б. Н. Ельцина: «Берите суверенитета столько, сколько вы его сможете проглотить», и ошибочных представлениях отдельных политических лидеров о якобы предусмотренном в этой норме праве на выход из состава Российской Федерации. Неверной такая трактовка является в связи с тем, что Конституция Российской Федерации говорит о праве народов на самоопределение в составе Российской Федерации. Также в основных началах Конституции РФ, то есть фактически на уровне государственной идеологии, были закреплены положения о приоритете международного права над национальным и запрете государственной идеологии, что нанесло вред суверенитету страны, о чём мы указывали выше.

Федеральный Конституционный Закон № 1 от 14 марта 2020 г. ознаменовал масштабную конституционную реформу. Большое значение в перечне вносимых изменений имеют поправки, касающиеся перераспределения отдельных полномочий между субъектами государственной власти. Некоторые люди много внимания уделили поправке о возможности действующего Президента России вновь баллотироваться в качестве кандидата на будущих выборах (предположим, что значительная часть россиян пошла на участки и поддержала вносимые поправки во многом желая в 2024 году вновь отдать свой голос за действующего президента).

Не умаляя значения указанных поправок, полагаем, что они всё-таки явля-

ются организационными, техническими. К идеологическим же поправкам мы относим положения, отражённые в ст. ст. 67.1 – 70, 75.1, 79.1. Конституции РФ. Анализ указанных положений позволяет выделить следующие идеи, составляющие государственную идеологию:

1) принятие исторического опыта всей тысячелетней истории страны без очернения или отказа от отдельных её периодов, уважение предков и того наследия, которое они нам передали;

2) сохранение и поддержка традиционных ценностей и непреходящих идеалов, вера в Бога (Всевышнего) как одного из идеалов, переданных нам предками и обеспечивающих духовное совершенствование каждого члена общества;

3) исторически сложившееся единство и равноправие народов Российской Федерации, имеющих общие язык, культуру, опыт, историю; сохранение самобытности всех народов, обогащающей и делающей уникальной общую культуру россиян;

4) приоритет защиты и всестороннего развития детей, приоритет семьи как наилучшей формы воспитания и безусловное благо для ребенка;

5) существование России как суверенного государства;

6) нетерпимость к несправедливости как внутри государства, так и за его пределами.

Поскольку мы приняли, что патриотизм является основой государственной идеологии, то остальные идеи, являющиеся её содержательным наполнением и конкретизирующие путь развития государства, должны соотноситься с этой основой, не противоречить ей, являться закономерным следствием, выходящим из этой основы. Представленные здесь идеи соответствуют этому критерию.

Чтобы государственная идеология стала общегосударственной, поддерживалась и внедрялась в жизнь обществом, а не насаждалась сверху и не отторгалась людьми, она должна быть основа-

на на идеях и ценностях, признаваемых этим обществом, воспринимаемых как потребность. В противном случае такая идеология будет встречать сопротивление, вести к сегментации общества на социальные группы, обострять противоречия между ними.

Идеи и ценности развития страны, заключенные в указанных нормах поправок в Конституцию РФ, были предложены в результате широкого обсуждения конституционной реформы. На основании контекста, в котором впервые были озвучены эти поправки, а также с учетом результатов общероссийского голосования, на котором 77,92 % обладающих правом голоса россиян поддержали вносимые изменения, можно утверждать,

что данные идеи являются консенсусными и опираются на поддержку большинства населения страны.

Подводя итог, отметим, что государство не может существовать без государственной идеологии. Несмотря на положения ч. 2 ст. 13 Конституции РФ, содержание фактической государственной идеологии современной России отражается в ее Основном Законе. В 2020 году с принятием поправок в Конституцию РФ руководство страны окончательно юридически закрепило, что оно не будет устраняться от идеологической функции, на основе широкой общественной поддержки обозначило идеи, ценности и пути развития страны, базирующиеся на национальной идее патриотизма.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 01.10.2020).
2. Большая пресс-конференция Владимира Путина // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/62366 (дата обращения: 01.10.2020).
3. Босхолов С. С. Противоречия в Конституции РФ как угрозы национальной безопасности России // Глаголь правосудия. 2019. №1 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-v-konstitutsii-rf-kak-ugrozy-n-atsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 06.10.2020).
4. Гончаренко Л. Н., Авакова Э. Б. К вопросу о государственной идеологии современной России // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 31. С. 6–20. URL: <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.31.6>. (дата обращения: 01.10.2020).
5. Мазурин С. Ф. Государственная идеология и общественное самосознание // Мир политики и социологии. 2019. № 6. С. 25 – 28.
6. Равочкин Н. Н., Тагиев С. М. Сущность идеологии в книге Антуана Де Траси «Основы идеологии» // Актуальные научные разработки. URL: http://www.rusnauka.com/3_ANR_2014/Philosophia/2_156823.doc.htm (дата обращения: 01.10.2020).
7. Большой толковый словарь русского языка. 1935 – 1940. / Д. Н. Ушаков. М. : Дом Славянской кн., 2008. 957 с.
8. Путин: В окружении Чубайса в 90-х работали сотрудники ЦРУ // Официальный сайт Российского информационного агентства. URL: <https://ria.ru/20130425/934527207.html> (дата обращения: 01.10.2020).
9. А. Чубайс: Приватизация вообще не была экономическим процессом. Она решала главную задачу – остановить коммунизм // Военное обозрение. [Сайт]. URL: <https://topwar.ru/19976-a-chubays-privatizaciya-voobsche-ne-byala-ekonomicheskim-processom.-ona-reshala-glavnuyu-zadachu-ostanovit-kommunizm.html> (дата обращения: 01.10.2020).

10. Мартюшов Л. Н. Государственная идеология Российской Федерации: какой ей быть? // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-ideologiya-rossiyskoy-federatsii-kakoy-ey-byt> (дата обращения: 07.11.2020).

11. Зеленкевич И. С. Правовая доктрина как форма выражения государственной идеологии в Российской Федерации // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2017. № 27. С. 76 – 77.

12. Цалиев А. М. О государственной идеологии в контексте статьи 13 Конституции Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 4 (54). С. 82 – 92.

13. «Посвятить себя развитию страны»: Путин назвал патриотизм национальной идеей России. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/745442-putin-patriotizm-nacionalnaya-ideya> (дата обращения: 01.10.2020).

14. Парилов О. В. Статья 13 Конституции РФ и формирование государственной идеологии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 285 – 287.

15. Гречко И. В., Ковалева О. В. К вопросу о государственной идеологии // Международный журнал теории и научной практики. 2019. Т. 2. № 1. С. 102 – 107.

16. Чирикин В. А., Жамбровский В. М. О необходимости государственной идеологии для современного российского общества // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5 (173). С. 12 – 13.

© Романов А. А.

УДК 342.5-048.35:3424(470)”2020”

В. К. САМИГУЛЛИН, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Уфа)

V. K. SAMIGULLIN, professor of constitutional law department of Ufa law Institute of MIA of Russia, doctor of Juridical Science, Professor (Ufa)

А. И. КАЗАМИРОВ, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

A. I. KAZAMIROV, head of constitutional law department of Ufa law Institute of MIA of Russia, Candidate of Juridical Science, Associate Professor (Ufa)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MODERNIZATION OF THE PUBLIC AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье говорится о том, что власть является одной из центральных категорий, которая рассматривается в фокусе многих наук, особенно юриспруденции. Исходя из

того, что в формировании, организации, функционировании, действии публичной власти можно выявить общее, особенное и единичное, даже уникальное, показываются, опираясь на Конституцию Российской Федерации 12 декабря 1993 года, конструктивные особенности публичной власти Российской Федерации и обозначается вектор ее развития. В теоретическом отношении и в практическом плане статья может представить интерес и оказаться ценной и полезной тем, что в ней дана подробная характеристика основным направлениям модернизации публичной власти Российской Федерации в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», вынесенным на общероссийское голосование 1 июля 2020 года и получившим одобрение необходимым и достаточным числом голосов граждан.

Ключевые слова и словосочетания: публичная власть, государственная власть, местное самоуправление, единство, модернизация, конституция.

Annotation. The article says that power is one of the central categories that it is considered in the focus of many Sciences, especially law. On the basis that in the formation, organization, operation, action of public authority is possible to identify common, special and rare, even unique seem, based on the Constitution of the Russian Federation of 12 December 1993, the design features of the public authorities of the Russian Federation and is denoted by the vector of its development. In theory and in practice, the article may be relevant and prove valuable and useful in that it provides a detailed description of the main areas of modernization of the public power of the Russian Federation in accordance with the Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FCL (Federal Constitutional Law) «on improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power», submitted to the all-Russian vote on July 1, 2020 and approved by the necessary and sufficient number of votes of citizens.

Keywords and phrases: public power; state power; local self-government, unity, modernization, Constitution.

Публичная власть является одной из центральных категорий, находящихся в фокусе многих наук: философии, социологии, психологии, истории, теории и истории государства и права, политологии, и, разумеется, конституционного права. По Ю. А. Тихомирову «государство есть универсальная публичная организация общества для управления его общими делами на основе права» [1, с. 56]. Вместе с тем публичное начало присуще и самоуправлению (местному самоуправлению), а также организации и деятельности других автономных структур, ответственных за публичные социальные блага. Следовательно, публичная власть, в отличие от других самых различных характеристик власти, является наиболее емкой в политическом и идеологическом отношении. И в этом ее привлекательность в научном плане, для аналитических целей, а также интегративно-дифференциальных построений социально-правового харак-

тера практической направленности. Отметим также, что в некоторых случаях публичность рассматривается как понятие синонимичное понятию «официальность». Атаманчук Г. В. пишет, что «во взаимоотношениях с другими странами государство является официальным (публичным) выражением общества, обеспечивающим международные отношения, свободу, безопасность и мирную жизнь своих граждан» [2, с. 5].

В формировании, организации, функционировании, действии публичной власти можно выявить общее, особенное и единичное, даже уникальное. Конструкция публичной власти Российской Федерации достаточно сложна. Ключевое значение для уяснения ее конструктивных особенностей и установления вектора развития имеет две разновидности и три уровня.

Первой разновидностью публичной власти в Российской Федерации является

государственная власть, которая, находясь под контролем народа, осуществляется на уровне Федерации в целом и на уровне ее субъектов.

На федеральном уровне государственная власть представлена Президентом Российской Федерации, Федеральным Собранием, состоящим из двух палат (Государственной Думы и Советом Федерации), Правительством Российской Федерации. Взаимоотношения между указанными государственными органами обеспечены правом таким образом, что имеются основания характеризовать современную Россию по форме правления как президентскую республику. Правда, с этим согласны не все. Некоторые считают, что по форме правления Российская Федерация относится к смешанной республике, то есть сочетает в себе признаки президентской и парламентской республики.

Государственную власть на уровне субъектов Российской Федерации (на региональном уровне) осуществляют образуемые ими органы государственной власти. Особенностью федеративного устройства современной России является то, что с юридическим отношением все субъекты Российской Федерации, а их, как известно, 85, равны. Но в организационно-правовом оформлении органов государственной власти на этом уровне публичной власти имеются особенности. Так, различны названия органов региональной законодательной власти и исполнительной власти, не во всем одинаковы их полномочия, имеются специфические моменты в форме и характере взаимоотношений между ними. Мировые суды являются судами субъектов Российской Федерации, но они включаются в единую российскую судебную систему. В некоторых субъектах Российской Федерации имеются свои конституционные суды (в 16 республиках из 22) и уставные суды. В новой редакции статьи 118 Конституции Российской Федерации [3] эти суды не включены в судебную систему

Российской Федерации. В этой связи будущее их под вопросом.

Местное самоуправление в Российской Федерации образует вторую разновидность публичной власти и третий ее уровень. В современных условиях в теоретическом отношении и в практическом плане чрезвычайно актуальна проблематика конституционно-правовых гарантий развития местного самоуправления в Российской Федерации [4].

С подписанием Президентом Российской Федерации указа от 13 мая 2000 г. № 849 обозначилась тенденция к формированию еще одного уровня публичной власти – окружного, промежуточного между федеральной государственной властью и региональной [5; 6].

Публичная власть в Российской Федерации сформирована и функционирует в соответствии с принципами разделения властей, централизации и децентрализации, управления и самоуправления в режиме господства права, верховенства закона и демократии (непосредственной и представительной). На федеральном государственном уровне она включается в публичную деятельность международных организаций в соответствии с международным правом и внутригосударственным (национальным) российским правом.

В осуществлении публичной власти велика роль Президента Российской Федерации. Его статус и полномочия прямо закреплены в Конституции Российской Федерации (глава 4 (ст. ст. 80 – 93), ст. 104, 107 и др.). Для Правительства Российской Федерации обязательными являются не только указы и распоряжения, но и поручения Президента Российской Федерации (часть первая статьи 115 Конституции Российской Федерации, новое!).

По В. Е. Чиркину, «современное конституционное право регулирует в их различных взаимосвязях все четыре главные составляющие общественной жизни. Это – человек, коллектив, государство и само общество» [7, с. 6]. Соглашаясь с ним,

Н. С. Бондарь пишет: «Конституция – основной закон не только государства, но и общества» [8, с. 20, 22, 256]. В принципе, верно, но все же любая конституция в большей степени направлена на надлежащее оформление публичной власти. Некоторые оценивают конституцию даже как общественный договор между обществом и государством, по которому население ограничивает свою свободу в пользу государства за гарантирование им безопасности людей и порядок в обществе. Другие полагают, что государство, принимая конституцию, само ограничивает публичную власть в интересах развития общества. Однако эти мнения разделяются не всеми конституционалистами, а также теоретиками права и государства, политологами.

С точки зрения нашего предмета, важное значение имеет Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [9, с. 4 – 6], получивший на общероссийском голосовании 1 июля 2020 года одобрение необходимым и достаточным числом избирателей. Им существенно модернизирована публичная власть в Российской Федерации. В каких же направлениях?

Легализованы понятия «публичная власть» (п. «г» ст. 71, ч. 3 ст. 131, ч. 3 ст. 132), «сенатор» (ч. 2 ст. 95, ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации) Предусмотрено образование Государственного Совета Российской Федерации (п. е5 ст. 84).

Уточнен статус Российской Федерации (ст. ст. 67¹, 79, 79¹), внесены изменения и дополнения в статьи 71 и 72, определяющие предметы ведения Российской Федерации и предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Интересным является правовая новелла, предусмотренная в части второй статьи 70, кото-

рая гласит, что не только Москва как столица Российской Федерации может быть местом постоянного пребывания отдельных федеральных органов государственной власти, а и другой город, определяемый федеральным конституционным законом.

Уточнены правовой статус Президента Российской Федерации и экс-Президента Российской Федерации, предметы ведения палат Федерального Собрания Российской Федерации (ст. ст. 102, 103), Правительства Российской Федерации (ст. 114).

Включены новые положения, относящиеся к избранию Президента Российской Федерации, повышены требования к кандидатам в Президенты Российской Федерации.

Расширены полномочия Президента Российской Федерации, скорректированы его взаимоотношения со всеми ветвями власти на федеральном и региональном уровне. Президент Российской Федерации активно влияет на назначения лиц на ключевые должности публичной власти. Так, Президент Российской Федерации включает в состав Совета Федерации до 30 представителей, из которых до 7 могут быть назначены пожизненно, назначает выборы Государственной Думы в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законом и обладает правом роспуска его в порядке, предусмотренном Конституцией Российской Федерации (п. «а», «б» ст. 84, ч. 4 ст. 111).

В главе 7 «Судебная власть и прокуратура» Конституции Российской Федерации в новой редакции изложены части вторая и третья статьи 118, статья 119, части первая, вторая четвертая, шестая, седьмая, восьмая статьи 125, статьи 126 и 127. Внесены дополнения в статью 125. Предусмотрены части 5¹, 8.

В результате этого виды судопроизводства, посредством которых осуществляется судебная власть, расширены за счет включения в число их администра-

тивного судопроизводства; внесены содержательные уточнения в понятие российской судебной системы; повышены требования к кандидатам в судьи.

Модернизирована статья 129 Конституции Российской Федерации, посвященная прокуратуре, путем изменения ее содержания и структуры (было 5 частей, стало 6).

Установлено, что «прокуратура Российской Федерации – единая централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные полномочия. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом». Повышены требования к кандидатам на занятие прокурорских должностей и изменен порядок назначения на такие должности.

Президенту Российской Федерации предоставлено право назначать на должность Генерального прокурора Российской Федерации его заместителей после консультаций с Советом Федерации. Освобождаются же они от должности Президентом Российской Федерации самостоятельно. Такой же порядок назначения на должность и освобождения от должности предусмотрен в отношении прокуроров субъектов Российской Федерации, прокуроров военных и других специализированных прокуратур, приравненных к прокурорам субъектов Российской Федерации.

Иные прокуроры назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации, если такой порядок назначения на должности и освобождения от должности установлен федеральным законом. Если иное не предусмотрено федеральным законом, прокуроры городов, районов и

приравненные к ним прокуроры назначаются на должность и освобождаются от должности Генеральным прокурором Российской Федерации.

В Конституции Российской Федерации местному самоуправлению посвящены ст. 12, расположенная в гл. 1, посвященной основам конституционного строя, и четыре статьи гл. 8 «Местное самоуправление» – ст. 130 – 133. Ст. ст. 12 и 130 Конституции Российской Федерации не изменены. Ст. ст. 131, 132, 133 изложены в Конституции Российской Федерации в новой редакции.

Уточнен вопрос о территориальной основе местного самоуправления и видах муниципальных образований.

Виды муниципальных образований устанавливаются федеральным законом, а территория муниципальных образований, в которых осуществляется местное самоуправление, определяется с учетом исторических и иных местных традиций. Изменение границ территорий, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий в порядке, установленном федеральным законом. Особенности осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и на других территориях могут устанавливаться федеральным законом (ч. 1, 2, 3 ст. 131).

В плане взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти ст. ст. 131 – 132 модернизированы в следующем.

Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации, установленными федеральным законом. Вместе с тем органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобож-

дении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом (часть первая и часть первая со значком «¹» ст. 131).

Ст. 132 Конституции Российской Федерации дополнена ч. 3, о которой было сказано выше, а ч. 1 и 2 уточнены.

Из части первой исключено прямое указание на возможность органами местного самоуправления самостоятельно осуществлять охрану общественного порядка. Вместе с тем эта часть дополнена указанием на то, что органы местного самоуправления в соответствии с федеральным законом обеспечивают в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи. По новой редакции этой части ст. 132 органы местного самоуправления самостоятельно не «устанавливают», а «вводят» налоги и сборы.

Ч. 2 ст. 132 уточнена в том смысле, что органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями федеральным законом, а также законом субъекта Российской Федерации, но лишь при условии передачи им необходимых для осуществления таких полномочий материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству.

Статья 133 Конституции Российской Федерации, запрещающая ограничение прав

местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, гарантирует развитие местного самоуправления в Российской Федерации правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления (внимание!) «во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций».

Отметим, по Конституции Российской Федерации, «установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления» находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «н», ч. 1, ст. 72). Действует Федеральный закон от 5 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в который, начиная с середины 2004 года, вносились многочисленные изменения. В отношении этого закона немало критических замечаний. Изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации в части местного самоуправления, реагируя на эти замечания, способствуют совершенствованию местного самоуправления и дальнейшему его развитию, находясь в единой системе публичной власти Российской Федерации.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихомиров Ю. А. Государство. М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. 320 с.
2. Атаманчук Г. В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. М. : Славянский диалог, 1996. 223 с.
3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
4. Шайхуллин М. С. Конституционно-правовые гарантии развития местного самоуправления в Российской Федерации // Автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук. Казань, 2020. 66 с.
5. Гохберг М. Я. Федеральные округа Российской Федерации: анализ и перспективы развития. М. : Финансы и статистика, 2002. 360 с.

6. Кистанов В. В. Федеральные округа России: важный шаг в укреплении государства. М. : Экономика, 2000. 172 с.
7. Чиркин В. Е. Об объекте конституционного регулирования // Государство и право. 2005. № 4.
8. Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). – М. : ООО «Викор-Медиа», 2006. 224 с.
9. Российская газета. 2020. 13 марта, пятница. №5 4 (8108).

© Самигуллин В. К.
© Казамиров А. И.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

УДК 343.373(470)

А. Д. АБРАМКИН, адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России (г. Краснодар)

A. D. ABRAMKIN, Postgraduate of the Chair of Criminal Law and Criminology of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnodar)

**ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК
ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

**FEATURES OF THE OBJECT OF ABUSE IN THE PROCUREMENT
OF GOODS, WORKS, SERVICES TO MEET STATE OR MUNICIPAL NEEDS**

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые особенности объекта злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Затронуты проблемные вопросы закрепления ст. 200⁴ УК РФ в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» и главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Проанализированы различные подходы и точки зрения ученых, касающиеся вопросов определения общего, родового, видового и непосредственного объектов злоупотреблений, совершенных в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Сформулирована позиция относительно проблемы выделения группового объекта по схожести непосредственных объектов составов преступлений, предусмотренных в главе 22 УК РФ, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Ключевые слова и словосочетания: объект преступления, закупки для государственных или муниципальных нужд, преступления экономической направленности, преступления коррупционной направленности, общественная опасность.

Annotation. The article discusses some features of the object of abuse in the procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs. It deals with the problematic issues of consolidating

Art. 200⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation in Section VIII “Crimes in the Sphere of Economics” and Chapter 22 “Crimes in the Sphere of Economic Activity”. Various approaches and points of view of scientists concerning the issues of determining the general, generic, specific and direct objects of abuse committed in the field of procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs are analyzed. The position regarding the problem of identifying a group object by the similarity of the immediate objects of the corpus delicti provided for in Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation, committed in the field of procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs is formulated.

Keywords and phrases: *object of crime, procurement for state or municipal needs, economic crimes, corruption crimes, public danger.*

В УК РФ Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ была введена новая уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за злоупотребления в сфере государственных закупок. С момента появления в отечественном уголовном законодательстве ст. 200⁴ представителями научного сообщества ведется множество дискуссий относительно места ее закрепления в УК РФ.

Решение проблемы определения соответствующего места ст. 200⁴ УК РФ в отечественном уголовном законодательстве требует установления всех элементов и признаков предусмотренного ст. 200⁴ УК РФ состава преступления, а также использования в процессе анализа общих принципов квалификации преступлений. В рамках уголовного права под составом преступления понимается совокупность, система всех признаков правонарушения, демонстрирующая отличительные внутренние связи образующих его элементов [1].

Объект как важнейший компонент состава преступления обычно классифицируется «по вертикали», иными словами по степени общности, на общий, родовой, видовой и непосредственный [2, с. 71]. Общим объектом всех закрепленных в УК РФ противоправных деяний, в том числе злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, выступает комплекс общественных отношений, охраняемых отечественным уголовным законом. Вопрос отнесения преступного деяния к тому или иному

разделу, главе уголовного законодательства часто дискуссионный ввиду того, что учеными не сформировано единое мнение относительно принципов, лежащих в основе данной классификации.

При рассмотрении родового и видового объекта преступления необходимо учитывать волю законодателя, поместившего ст. 200⁴ УК РФ «Злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики». Результаты анализа юридической литературы иллюстрируют, что в уголовно-правовой доктрине обосновываются несколько различных подходов к трактовке родового и видового объекта в сфере экономической деятельности.

Д. И. Аминов в качестве родового объекта предусмотренного гл. 22 УК РФ преступления предлагает понимать «общественные отношения и интересы в сфере производства, обмена и распределения продукции и услуг в широком смысле этого слова» [3, с. 354].

По мнению Т. В. Пинкевич, «родовым объектом преступлений в сфере экономики следует считать общественные отношения, складывающиеся по поводу и в процессе экономической деятельности и включающие в себя социально-экономические отношения (отношения собственности) и организационно-экономические отношения (отношения, связанные с производством, распределением, обменом и потреблением)» [4, с. 96].

Б. В. Янелененко обращает внимание на то, что все деяния, ответственность за которые предусмотрена разделом VIII УК РФ, являются угрозой «общественным отношениям, гарантирующим нормальное функционирование экономики страны как единого национального экономического комплекса» [5, с. 371].

Представленные определения объекта анализируемого преступления, предложенные различными учеными, имеют общие черты, что связано с функционированием экономики страны, распределением, обменом и потреблением – все затронутые моменты общественных отношений находят отражение в контрактной системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Ряд ученых аргументируют нецелесообразность именовать объект раздела VIII УК РФ родовым. Л. Д. Гаухман предполагает, что объектом всех расположенных в разделе «Преступления в сфере экономики» правонарушений являются «общественные отношения, обеспечивающие законные интересы различных субъектов в сфере экономики». Кроме того, ученый указывает на то, что данный объект наиболее верно называть типовым [6, с. 384].

Представленную точку зрения разделяют Н. А. Лопашенко и Л. Л. Кругликов, относя рассматриваемый объект к межродовому и обосновывая данную позицию тем, что в разделе VIII УК РФ присутствуют гл. 21 «О преступлениях против собственности», гл. 22 «О преступлениях в сфере экономической деятельности», гл. 23 «О преступлениях против службы в коммерческих и иных организациях». Утверждение о том, что все составы преступлений, закрепленные в главах раздела VIII УК РФ, имеют один и тот же родовый объект, является спорным.

Родовым объектом злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или

муниципальных нужд исходя из расположения рассматриваемой уголовно-правовой нормы следует считать общественные отношения, интересы государства и отдельных субъектов в сфере их экономической деятельности. С обозначенным мнением согласны В. М. Леонтьев и А. В. Наумов [7, с. 152–153]. Схожей точки зрения придерживается Т. В. Пинкевич, полагая, что родовым объектом составов преступлений раздела VIII УК РФ признаются общественные отношения, формирующиеся по поводу и в процессе экономической деятельности.

По нашему мнению, приведенные трактовки родового объекта раздела «Преступления в сфере экономики» являются наиболее удачными, так как в необходимой степени ограничивают понятие экономики, содержат указание на то, что рассматриваемые общественные отношения включают в себя социально-экономические и организационно-экономические.

При характеристике родового объекта составов преступлений, предусмотренных разделом «Преступления в сфере экономики», некоторые ученые указывают, что родовым объектом выступают не в целом общественные отношения, формирующиеся в экономике, а только те, которые охраняются государством, т. е. под уголовно-правовую охрану попадают только легальные экономические отношения. Противоправные, нелегальные экономические действия, преступления остаются вне поля уголовно-правовой охраны. На наш взгляд, данная позиция обоснованная, заслуживает одобрения [8, с. 53–54].

Уголовно-правовая норма, устанавливающая случаи наступления ответственности за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, включена в гл. 22 УК РФ. В связи с этим не менее актуальным и значимым является вопрос исследования видового объекта составов преступления

в сфере экономической деятельности.

Видовой объект состава преступления – это элемент родового объекта, в который входят ограниченные группы составов преступлений, содержащих один и тот же объект этих отношений или представляющих определенные взаимосвязанные интересы одного и того же объекта [9, с. 82].

В настоящее время широкое распространение получило множество подходов к определению объекта составов преступлений в сфере экономической деятельности, один из которых основывается на использовании понятия «экономическая деятельность». В. Минская, анализируя видовой объект составов преступлений, содержащихся в гл. 22 УК РФ, трактует его как «общественные отношения, обеспечивающие нормальное, стабильное производство, распределение, обмен, потребление материальных товаров и услуг» [10, с. 29].

В. Л. Нарышкин, рассматривая видовой объект экономических преступлений, высказывает мнение, что им выступает безопасность субъектов экономических интересов, обеспечиваемая регламентарным порядком осуществления хозяйственной деятельности [11, с. 35]. Определение, предложенное В. Л. Нарышкиным, на наш взгляд, неполное, так как не отражает в достаточной мере существо преступлений в сфере экономической деятельности.

Видовым объектом преступлений, включенных в гл. 22 УК РФ, по мнению Л. Д. Гаухмана, являются «общественные отношения, обеспечивающие экономическую деятельность, которая понимается как совокупность всех звеньев общественного производства, распределения, обмена, а также потребления материальных и иных благ» [12, с. 16].

В. Е. Мельникова под видовым объектом рассматриваемых преступлений предлагает понимать группу однотипных общественных отношений, характеризующихся наличием взаимосвязей свой-

ственных в сфере экономической деятельности [13, с. 180].

Точка зрения Т. В. Пинкевич относительно видового объекта составов преступления, регулируемых гл. 22 УК РФ, заключается в умышленном ограничении определения «экономическая деятельность» конкретным перечнем ее компонентов. Под рассматриваемым объектом ученый понимает «общественные отношения, которые регулируют экономическую деятельность государства в предпринимательской и банковской сферах, антимонопольного законодательства, валютного регулирования, кредитно-денежного, таможенного и налогового обращения» [14, с. 99].

По мнению Б. В. Яценко, под видовым объектом предусмотренных гл. 22 УК РФ преступлений необходимо понимать общественные отношения, являющиеся следствием нарушения нормальной хозяйственно-экономической деятельности в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных ценностей, благ и услуг [15, с. 143].

Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд затрагивают широкий спектр интересов, в связи с чем не представляется возможным отнести их к одной из групп преступлений, предложенных Б. В. Яценко.

Иную точку зрения относительно определения видового объекта составов преступления, предусмотренных гл. 22 УК РФ, высказывает Н. А. Лопашенко, по мнению которой им выступают «экономические отношения, базирующиеся на принципах реализации экономической деятельности, под которыми понимаются основные начала, идеи, исходные положения, сформированные практикой общественно-экономической жизни, лежащие в основе любой экономической деятельности» [16, с. 213–214]. Приведенное понимание видового объекта состава преступления не является бес-

спорным и неоднократно подвергалось критике. В большей степени критика представленной дефиниции обусловлена чрезмерной широтой определения видового объекта составов преступления, регламентированных гл. 22 УК РФ.

Множество подходов к определению рассматриваемого объекта обусловлено отсутствием единообразного толкования таких понятий, как «экономика», «экономическая деятельность», и, соответственно, общепринятого в научном сообществе определения охраняемых гл. 22 УК РФ общественных отношений.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что регламентированные гл. 22 УК РФ правонарушения затрагивают охраняемые государством общественные отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности. По мнению большинства ученых, данные отношения включают возникающие в рамках обмена и потребления материальных благ и услуг социальные отношения.

Последним видом объекта квалификации по «вертикали» выступает непосредственный объект злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Представители теории российского уголовного права определяют непосредственный объект преступления как охраняемые уголовным законом общественные отношения, находящиеся под прямым или непосредственным воздействием определенного деяния. В доктрине уголовного права выделяется несколько видов непосредственного объекта преступления: основной, дополнительный и факультативный [17, с. 87].

Важность определения объекта злоупотреблений в сфере прокьюрента состоит в том, что в полной зависимости от него находятся степень и характер тяжести совершенного преступного деяния. Основным непосредственным объектом ст. 200⁴ УК РФ являются общественные отношения, существующие в рамках федерального законодательства

о контрактной системе. Факультативным объектом могут выступать права и интересы граждан и организаций – участников контрактной системы закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Составы преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ, возможно классифицировать по схожести непосредственных объектов. Уголовно-правовой доктриной предусмотрены различные основания классификации, а также систематизации рассматриваемых правонарушений. Критериями данной классификации выступают различные основания (например, объект, субъект, способ совершения, сфера экономической деятельности и др.). Однако необходимо отметить, что преимущественно принимаемым во внимание признаком общепризнанно является объект состава преступления [18, с. 85–87].

В настоящее время в уголовно-правовой доктрине отсутствует сформулированная позиция по вопросу группового объекта преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. На наш взгляд, группу преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд составляют следующие деяния: ст. 200⁴ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», ст. 200⁵ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок», ст. 200⁶ «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд».

Рассматриваемые общественно опасные деяния характеризуются общностью непосредственных объектов, однако в то же время нельзя говорить об их идентичности. Данные признаки следует охарак-

теризовать как групповой объект составов преступлений в сфере закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Федеральная контрактная система закупок представляет собой комплексную систему разнообразных форм сотрудничества коммерческих организаций, предпринимателей с государством, его субъектами, организациями и учреждениями как федерального, так и муниципального значения. Иными словами, это процесс взаимодействия субъектов экономической деятельности. Из широкой сферы экономической деятельности закупки для государственных и муниципальных нужд можно выделить по следующим характерным признакам: производство, распределение и потребление товаров, работ, услуг с помощью контрактной системы закупок.

Меры государственного регулирования системы закупок большей частью носят правовой характер и содержатся в нормативных актах отраслевой принадлежности, главным образом – в законодательстве о закупках. Нормы уголовного права в этом случае призваны обеспечить соблюдение законодательства, касающе-

гося контрактной системы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, а также защиты общественных отношений, складывающихся в данной сфере.

Выявление особенностей объекта анализируемого преступления позволило более глубоко понять природу и сущность злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, соответственно, прийти к выводу о том, что ст. 200⁴ УК РФ обоснованно размещена в гл. 22 раздела VIII УК РФ.

Особое значение для теории уголовного права имеет выявление и отождествление преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд по групповому признаку. Отнесение преступлений в сфере государственных закупок к группе идентичных, но не однородных преступлений позволяет выстраивать непротиворечивую, гармоничную и комплексную систему охраны интересов, поставленных под защиту уголовным законом в сфере закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Общая часть. М., 1994. Т. 1. 393 с.
2. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учеб. / под ред. А.В. Наумова. М., 2019. 1040 с.
3. Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. Р. А. Адельханяна ; науч. ред. А. В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2010. 808 с.
4. Пинкевич Т. В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003. 268 с.
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / под ред. А. И. Рарога. 5-е изд. М. : Проспект, 2020. 722 с.
6. Уголовное право. Часть общая. Часть особенная / под ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина и С. В. Максимова. М., 1999. 400 с.
7. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций, 6-е изд. М. : Проспект, 2020. 560 с.
8. Ображиев К. В., Бойцов А. Н. Уголовная ответственность за недопущение или ограничение или устранение конкуренции. Ставрополь, 2006. 152 с.
9. Уголовное право РФ. Особенная часть : учеб. / под ред. А. И. Марцева. Омск, 2000. 686 с.
10. Минская В. Уголовно-правовое обеспечение применения норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 1999. № 3. С. 28–32.

11. Нарышкин В. Л. Уголовно-правовая охрана внешнеэкономической деятельности. Ижевск, 2004. 188 с.
12. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. М. 1998. 293 с.
13. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учеб. / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 2002. 550 с.
14. Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003. 268 с.
15. Журавлев М. П., Наумов А. В., Никулин С. И., Понятовская Т. Г., Рарог А. И., Яцеленко Б. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учеб. / под ред. А. И. Рарога / 10-е изд., доп. и перераб. М. : Проспект. 2018.
16. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2016. 895 с.
17. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2013. 673 с.
18. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. 763 с.

© **Абрамкин А. Д.**

УДК 343.234.8(470)

И. Р. ДИВАЕВА, *начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)*

I. R. DIVAEVA, *Head of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor (Ufa)*

Т. В. НИКОЛАЕВА, *заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)*

T. V. NIKOLAEVA, *Deputy Head of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor (Ufa)*

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА
ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ СО СМЯГЧАЮЩИМИ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ**

**PROBLEMATIC ASPECTS OF IMPLEMENTING THE INSTITUTION
OF INDIVIDUALIZATION OF PUNISHMENT WITH MITIGATING
CIRCUMSTANCES**

Аннотация. В статье представлен анализ института индивидуализации наказания в случае установления судом обстоятельств, смягчающих наказание. Представлена авторская клас-

сификация исследуемых видов назначения наказания, образующих группу норм, индивидуализирующих наказание в сторону смягчения. Авторами выявлены проблемы реализации института индивидуализации наказания, и представлено решение поставленных проблем.

Ключевые слова и словосочетания: индивидуализация наказания, обстоятельства, смягчающие наказание, назначение наказания, институт индивидуализации.

Annotation. The article presents an analysis of the institution of individualization of punishment in the case of establishment of circumstances by the court mitigating the punishment. The author's classification of the studied types of sentencing is presented, forming a group of norms that individualize punishment in the direction of mitigation. The authors identified the problems of implementing the institution of individualization of punishment and presented a solution to the problems posed.

Keywords and phrases: individualization of punishment, circumstances mitigating punishment, sentencing, Institute of individualization.

В статьях Особенной части УК РФ законодатель отражает «типовую» общественную опасность преступления, обусловленную важностью объекта уголовно-правовой охраны, тяжестью последствий и рядом других признаков, характеризующих объективную и субъективную стороны преступления. Реализуется «типовая» общественная опасность преступления в санкциях норм Особенной части УК РФ. Относительно-определенный или альтернативный характер санкций позволяет суду отойти от формального подхода к назначению наказания и учесть индивидуальные признаки совершенного лицом деяния, установление которых свидетельствует об уменьшении или увеличении фактической общественной опасности преступления, и в последующем назначить справедливое наказание. Суд осуществляет назначение наказания каждому индивидуально. Традиционно для индивидуализации наказания в суде учитываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказания, а также личность виновного, но этим индивидуализация наказания не исчерпывается. В случае индивидуализации наказания в сторону смягчения, у суда есть больший выбор вида смягчения, нежели индивидуализация наказания в сторону увеличения наказания, которое осуществляется на основании ст. 63 УК РФ. В силу того, что индивидуализация наказания в сторону смягчения осуществляется совокупностью уголовно-правовых

норм, целесообразно говорить о наличии в Общей части уголовного законодательства института индивидуализации наказания, направленного на смягчение наказания. Данный институт образует нормы: назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 62 УК РФ); назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ); назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении (ст. 65 УК РФ); условное осуждение (ст. 73 УК РФ). Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ст. 15 УК РФ дополнена нормой об изменении категории преступления на менее тяжкую, где также учитываются обстоятельства, смягчающие наказание, и требуется отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание.

Анализ оснований индивидуализации наказаний в сторону их смягчения позволяет констатировать то, что их применение сводится к установлению в деянии виновного смягчающих обстоятельств (ст. ст. 64–65 УК РФ), наличие смягчающих обстоятельств и отсутствию отягчающих обстоятельств (ч. 6 ст. 15, ст. 62 УК РФ), установлению судом возможности исправления осужденного без реального отбытия наказания (т. е. установление не только отягчающих и смягчающих обстоятельств, характеризующих совершенное лицом преступление, но и в большей степени обстоятельств, ха-

рактизирующих личность виновного) (ст. 73 УК РФ).

Следовательно, институт индивидуализации наказания в сторону смягчения сводится к установлению в деянии виновного смягчающих наказание обстоятельств. При этом, как мы видим, основания применения ст. ст. 64 и 65 УК РФ совпадают, индивидуализация наказания по правилам ст. 62 УК РФ и ч. 6 ст. 15 УК РФ также предполагает установление одинаковых оснований. Однако при наличии одинаковых оснований степень смягчения разная: назначение наказания осуществляется в пределах санкций (ст. 62, ч. 6 ст. 15 УК РФ), ниже предела санкций (ст. 64 УК РФ), отказ от реализации наказания (ст. 73 УК РФ). В этой связи возникает вопрос об отграничении норм, направленных на индивидуализацию наказания. Так, например, основанием применения ст. ст. 62, 64, ч. 6 ст. 15 и ст. 73 УК РФ может выступать деятельное раскаяние лица, совершившего преступление, но степень смягчения совершенно разная. Данная проблема обусловлена оценочным характером оснований применения норм об индивидуализации наказания (исключительные обстоятельства, возможность исправления осужденного без реального отбытия наказания, вердикт присяжных заседателей о снисхождении), что порождает проблему судебного усмотрения.

Наличие или отсутствие в деянии виновного отягчающих наказание обстоятельств не всегда целесообразно в процедуре индивидуализации наказания в отношении отдельных видов смягчения наказания. В этой связи особенно остро, на наш взгляд, стоит вопрос об отграничении ст. 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств» и ст. 64 УК РФ «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление». Основания применения данных норм сводятся к установлению смягчающих обстоятельств, характери-

зующих позитивное посткриминальное поведение лица, но формально они отличаются тем, что для применения ст. 62 УК РФ требуется отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, а для применения ст. 64 УК РФ таких ограничений нет. Степень смягчения норм разная. Наказание с применением ст. 62 УК РФ назначается в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, а применение ст. 64 УК РФ предполагает выход за минимальные пределы наказания. Фактически же наличие отягчающих наказание обстоятельств повышает общественную опасность совершенного лицом преступления и не может свидетельствовать о существенном уменьшении общественной опасности деяния и, соответственно, не позволяет применить норму, предусматривающую чрезвычайное смягчение (ст. 64 УК РФ). В то же время наличие отягчающих обстоятельств не должно препятствовать позитивному посткриминальному поведению лица, совершившего преступления, и не должно препятствовать индивидуализации наказания в пределах санкции на основании ст. 62 УК РФ.

Если говорить о системе норм, индивидуализирующих наказание в сторону смягчения, или об институте индивидуализации наказания в сторону смягчения, то возникает вопрос о целесообразности отнесения к данному правовому институту положения, закрепленного в ч. 6 ст. 15 УК РФ. Законодательное закрепление данной нормы свидетельствует о том, что она включена в совокупность уголовно-правовых норм, регулирующих общественные отношения по факту совершения преступления. Это объясняется тем, что при реализации указанной нормы суд, установив обстоятельства, смягчающие наказание и отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, изменяет категорию, но не уменьшает наказание, что в последующем позволит применить с меньшим сроком отбытого наказания освобождение от наказания или позволит раньше погасить суди-

мость или ходатайствовать перед судом о ее снятии. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 10) определяет данную норму как индивидуализирующую не наказание, а уголовную ответственность, указав, что «изменение категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ позволяет обеспечить индивидуализацию ответственности осужденного за содеянное и является реализацией закрепленных в ст.ст. 6 и 7 УК РФ принципов справедливости и гуманизма» [1]. Безусловно, категории «уголовная ответственность» и «уголовное наказание» разные по своему содержанию. Поэтому тот факт, что изменение категории преступления осуществляется судом только после назначения наказания, подтверждает, что она индивидуализирует уголовную ответственность.

Особенность норм, направленных на индивидуализацию наказания в сторону смягчения, заключается в том, что они могут заменять друг друга или применяться одновременно, сам законодатель этому не препятствует, а судебная практика не исключает данную возможность. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 349 УПК РФ если коллегией присяжных заседателей подсудимый не был признан заслуживающим снисхождения, то председательствующий с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, и личности виновного вправе назначить подсудимому наказание не только в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но и с применением положений ст. 64 УК РФ. В ранее указанном постановлении № 10 отмечено, что применение судом ст. 64 УК РФ само по себе не препятствует изменению категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, указанные нормы применяются самостоятельно,

поскольку законом предусмотрены различные для этого основания. Судебной практике известны случаи одновременного применения чрезвычайного смягчения по правилам ст. 64 УК РФ с последующим применением ст. 73 УК РФ «Условное осуждение». Л. Л. Кругликов по данному вопросу писал, что «назначение наказания в порядке, установленном ст. 64 УК РФ, может сочетаться с условным осуждением. В этом случае суд вначале определяет наказание более мягкое (по виду и размеру), чем предусмотрено санкцией статьи, а затем, придя к выводу о целесообразности его отбывания, постановляет об условном осуждении» [2, с. 175]. Ю. М. Ткачевский данную точку зрения не принимал, отмечая, что «такое одновременное применение условного осуждения и снижение при этом условно назначенного наказания ниже низшего предела представляется необоснованным. Если у суда есть основания полагать, что осужденный не совершит вновь преступления, то к чему при этом снижать наказание ниже низшего предела?» [3, с. 56].

Несмотря на то что в постановлении № 10 отмечается возможность одновременного применения судом ст. 64 и ч. 6 ст. 15 УК РФ, поскольку законом предусмотрены различные для этого основания, полагаем, что основания применения, напротив, могут совпадать, что, собственно, и подтверждает нашу точку зрения о унифицированных основаниях индивидуализации наказания. В реальности могут быть преступления, при совершении которых не установлены отягчающие обстоятельства, и при наличии смягчающих обстоятельств суд назначает наказания по правилам указанных статей.

Таким образом, проблемы правоприменения исследуемых норм, образующих институт индивидуализации наказания в сторону смягчения, обусловлены тем, что основания их применения носят оценочный характер, а также отмечается унифицированный подход в их

реализации. Применение исследуемых норм возможно при наличии в деянии виновного обстоятельств, смягчающих наказания, но степень смягчения наказания будет разная. Чтобы исключить факты судебного усмотрения в целях реализации принципа справедливости в уголовном законодательстве, полагаем, что на законодательном уровне должны быть четко прописаны основания реализации разных видов индивидуализации наказания. Так, для применения ст. 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств» допустимо наличие в деянии виновного отягчающих наказание обстоятельств. Для реализации ст. 64 УК РФ «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление» необходимо

установить обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности самого преступного деяния, и исключить наличие обстоятельств, отягчающих наказание, поскольку в данном случае речь идет о чрезвычайном смягчении. Для применения ст. 73 «Условное осуждение» суду важна характеристика личности виновного, так как для реализации данной нормы суду необходимо убедиться в возможности исправления осужденного без фактического отбывания наказания. Для изменения категории преступления необходима совокупность смягчающих наказание обстоятельств, характеризующих личность виновного и совершенное им преступление, и отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Практикум по уголовному праву: учебное пособие / под ред. Л. Л. Кругликова. М. : БЭК, 1997. 501 с.
3. Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. М. : Юридическая литература, 1970. 240 с.

© Диваева И. Р.
© Николаева Т. В.

УДК 343.366:336.774(470)

Е. И. ДУБОВ, адъюнкт адъюнктуры
Нижегородской академии МВД России
(г. Нижний Новгород)

E. I. DUBOV, Adjunct of Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of Internal Affairs of
Russia (N. Novgorod)

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

SEPARATE PROBLEMS OF COUNTERACTION TO CRIMINAL DEBT COLLECTION ACTIVITIES: TERMINOLOGICAL ASPECT

Аннотация. В данной статье исследуется проблема о целесообразности введения в законодательную базу, регулиющую общественные отношения в сфере возврата просроченной задолженности, понятия «коллекторская деятельность», что обусловлено сложившейся практикой и активным использованием соответствующего терминологического инструментария как в научном обороте, так и в обыденной жизни. В частности, было установлено, что понятие «коллекторская деятельность» широко используется в решениях судебных органов, а также упоминается на официальных интернет-ресурсах организаций, входящих в государственный реестр юридических лиц, чья основная профессиональная деятельность связана с возвратом просроченной задолженности. Также проанализирован зарубежный опыт применения рассматриваемого термина, в том числе в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья (Республика Казахстан), сделан вывод о его широком использовании в иностранных государствах. Автором сформулирован тезис о необходимости дополнения существующих правовых предписаний, регулирующих вопросы, связанные с возвратом просроченной задолженности, понятием «коллекторская деятельность» на основании изучения различных научных позиций, опыта зарубежных стран и проектов законодательных актов прошлых лет для дальнейшего уголовно-правового противодействия криминальной деятельности в сфере взыскания долгов.

Ключевые слова и словосочетания: криминальная коллекторская деятельность, преступление, возврат просроченной задолженности, кредит, легальное толкование, понятие.

Annotation. This article examines the problem of the feasibility of introducing the concept of «collection activity» into the legislative framework regulating public relations in the field of overdue debt repayment, which is due to the established practice and the active use of appropriate terminological tools both in scientific circulation and in everyday life. In particular, it was found that the concept of «collection activity» is widely used in judicial decisions, and is also mentioned in the official Internet resources of organizations included in the state register of legal entities whose main professional activity is related to the return of overdue debts. The author also analyzes the foreign experience of using the term in question, including in the criminal legislation of neighboring countries (the Republic of Kazakhstan), and concludes that it is widely used in foreign countries. The author formulated a thesis on the necessity of supplementing the existing legal regulations governing issues related to the return of overdue debt with the concept of «collection activity» based on the study of various scientific positions, the experience of foreign countries and draft legislative acts of previous years for further criminal legal counteraction to criminal activities in the field of debt collection.

Keywords and phrases: criminal collection activity, crime, repayment of overdue debt, credit, legal interpretation, concept.

Актуальность выбранной темы объясняется стремительным и повсемест-

ным развитием рынка потребительского кредитования. Динамику кредитной

активности физических лиц в нашей стране можно проследить, изучив следующие статистические данные, отражающие объём выданных кредитов банковскими организациями физическим лицам. В соответствии с официальными статистическими данными Центрального банка РФ «Сведения о задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам» можно засвидетельствовать, что задолженность перед банковскими организациями с каждым годом возрастает. В 2016 году данный показатель был равен 10,3 трлн рублей, к концу 2017 г. – 11,9 трлн рублей, в августе 2018 г. – 14,3 трлн рублей, к январю 2019 г. – 14,8 трлн рублей [1].

Характеризуя кредитные отношения, отметим, что они занимают одно из ведущих мест в социально-экономической жизни граждан. Безусловно, кредитование нацелено на активный рост благосостояния, повышение качества уровня жизни россиян, в том числе способствует реализации потенциала в предпринимательской деятельности, что в конечном итоге способствует как повышению личного благосостояния, так и экономики страны в целом. Однако следует учитывать и негативную сторону этого экономического процесса, заключающуюся в росте закредитованности граждан, который влияет на увеличение объёма просроченных платежей по кредитам. Одним из решений указанной проблемы, по мнению кредиторов, является активное сотрудничество последних с различными организациями, занимающимися возвратом просроченной задолженности. В настоящее время взысканием долгов занимаются как сами кредиторы, в лице специализированных подразделений банковских или микрофинансовых организаций, работающих с должниками, так и юридические лица, чья основная профессиональная деятельность направлена на возврат просроченных платежей. Последние со временем стали называться

«коллекторские агентства», основанная роль которых заключается в посредничестве между кредиторами и должниками. В настоящее время к деятельности таких агентств сформировано неоднозначное отношение. С одной стороны, это эффективный инструмент поддержания экономической обстановки в кредитно-финансовой сфере государства, а с другой – всё чаще в средствах массовой информации (далее – СМИ) появляются резонансные сообщения об использовании коллекторами противозаконных способов взыскания, попадающие под тот или иной состав преступления [2]. Отметим, что долгое время профессиональная деятельность по возврату долгов была законодательно не урегулирована. Лишь в 2016 г. получила правовую регламентацию после вступления в юридическую силу Федерального закона от 03 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»» (далее – ФЗ № 230) [3]. Закон предусматривает создание реестра юридических лиц, которые получают законные полномочия по взысканию долгов, а в пп. 1 и 2 ч. 2 ст. 6 ФЗ № 230 устанавливаются так называемые «правила введения профессионального взыскания долгов». В данных нормах регламентируются ограничения для коллекторов при взаимодействии с должниками. За нарушение указанных положений законодатель вводит специальную административную ответственность, предусмотренную ст. 14.57 КоАП РФ «Нарушение требований законодательства о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности». Несмотря на введённые ограничения, представители некоторых нелегальных коллекторских организаций, пожелавших остаться вне

рамок правового поля, в научной литературе именуемые как «черные» или «серые» коллекторы, продолжают использовать в своей работе противозаконные способы взаимодействия с должниками для возврата долговых обязательств. Анализ следственно-судебной практики показал лишь некоторые примеры таких преступных деяний: «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» (ст. 110¹ УК РФ) [4], «Умышленное причинение вреда здоровью» (ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ) [5], «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ст. 137 УК РФ) [6], «Вымогательство» (ст. 163 УК РФ) [7], «Самоуправство» (ст. 330 УК РФ) [8] и др.

Учитывая складывающуюся ситуацию на специализированном рынке возврата долгов, в 2019 году в Государственной Думе Российской Федерации заявили о создании рабочей группы для обсуждения вопроса о введении специальной уголовной ответственности за противоправную коллекторскую деятельность, проработке соответствующих поправок и внесении их в УК РФ [9]. Однако, по нашему мнению, прежде чем рассуждать об уголовно-правовых средствах противодействия озвученным деяниям, следует исследовать проблемные аспекты терминологии, посвященные ключевым технико-юридическим категориям рассматриваемой сферы общественных отношений.

Анализ экономико-юридической литературы показал, что в настоящее время существует проблема недостаточной освещенности вопросов, связанных с коллекторской деятельностью. Весь доступный материал в интернет-ресурсах, СМИ представляется автору как набор сведений о некоторых особенностях отношений в сфере возврата просроченных долгов, требующий определенной систематизации. Но более серьезной проблематикой в этой области является то, что, несмотря на широкое распространение и

использование такого термина как «коллекторская деятельность», до сих пор это понятие не имеет законодательного закрепления, что порождает дискуссию в научном сообществе и неоднозначное его толкование. В этой связи, предлагается оценить целесообразность введения легального определения «коллекторская деятельность» в имеющуюся нормативную базу либо в проекты будущего федерального законодательства, целью которых является нормативно-правовое обеспечение рассматриваемой сферы.

В ст. 2 ФЗ № 230 отсутствуют легальные определения понятий «коллекторская деятельность» и «деятельность по возврату просроченной задолженности», хотя исходя из названия самого ФЗ № 230 «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности» целесообразно отразить соответствующую дефиницию в его тексте.

Прежде чем рассуждать о целесообразности толкования изучаемого термина, хотелось бы привести некоторые факты, подтверждающие то, что словосочетание «коллекторская деятельность» достаточно прочно вошло в обиход.

Во-первых, изучив судебную практику можно встретить соответствующую терминологию в итоговых решениях судей. Причём в анализ вошла документация различных судов по гражданским, административным и уголовным делам. Для подтверждения сошлёмся на некоторые из них:

1. Решение по административному делу: «По результатам проверочных мероприятий, проведенных Управлением ФССП по <адрес>, ООО «Э.» было привлечено к административной ответственности за незаконную коллекторскую деятельность. В течение 6 месяцев она подвергалась незаконной коллекторской деятельности, её беспокоили по ночам, вследствие чего она не высыпалась, находилась в постоянном стрессе» [10].

2. Решение по гражданскому делу: «Основным видом деятельности истца является не банковская, а коллекторская деятельность – деятельность по взысканию просроченной задолженности. В данном случае личность кредитора не имеет существенного значения для должника, поскольку не влияет на объем его прав и обязанностей по кредитному договору, замена взыскателя не снимает с заемщика обязанности по исполнению обязательств по кредитному договору» [11].

3. Решение по уголовному делу: «Из совокупности исследованных доказательств со всей очевидностью следует, что осуществление, так называемой коллекторской деятельности осужденными «ОБЕЗЛИЧИНО». ООО «Г. И.» являлось в установленных судом в пределах границ судебного разбирательства, определенных ст. 252 УПК РФ, фактических обстоятельствах преступлений, прикрытием незаконности выдвигаемых потерпевшим требований передачи денег» [12].

Во-вторых, с принятием вышеуказанного ФЗ № 230 был создан специальный реестр, содержащий сведения о юридических лицах, чья профессиональная деятельность по возврату просроченной задолженности является основной. На данный момент более 340 юридических лиц входит в указанный реестр, а чуть более 30 из них имеют в своём названии лексическую связь со словосочетанием «коллекторская деятельность», на некоторых официальных сайтах этих компаний указано, что они занимаются предоставлением «коллекторских» услуг [13]. К таким организациям можно отнести следующие юридические лица: «Коллекторское агентство «Юридические технологии»», «Объединенное коллекторское агентство», «Первая коллекторская компания», «Тамбовское коллекторское бюро «Генезис»» и др.

В-третьих, с появлением «коллекторства» в нашем государстве, помимо государственного контроля и правового регулирования деятельности, необходи-

мо было стремиться к выработке определенных стандартов и правил выстраивания таких отношений, организаций инструментов самоконтроля и самоорганизации. Обычно для таких целей в других отраслях экономической деятельности создаются различные сообщества, ассоциации или союзы. Деятельность по возврату просроченной задолженности не стала исключением. Для указанных выше задач в России действуют на сегодняшний день три ассоциации федерального масштаба в этой экономической области, а именно – «Ассоциация коммерческих организаций развития коллекторского бизнеса», «Ассоциация организаций в области корпоративного коллекторства» и некоммерческая организация «Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств» (далее – НАПКА). Вступление в последнюю и вовсе считается своеобразным «знаком качества» на рынке «коллекторских» услуг при осуществлении организациями деятельности по возврату просроченных платежей. Отметим, что названия упомянутых ассоциаций также имеют лексическое и смысловое значение с понятием «коллекторская деятельность». Их основные функции связаны с созданием методических рекомендаций по осуществлению «коллекторской деятельности», организацией обучения персонала профессиональных «взыскателей», проведением специальных форумов, круглых столов, конференций, посвященных проблемным вопросам деятельности по возврату просроченных долгов. Кроме того, они включаются в законотворческий процесс (разрабатывают и предлагают органам государственной власти различные проекты федеральных законов, направленных на создание «правового фундамента» рассматриваемой деятельности). В целом можно сказать, что их работа направлена на ликвидацию негативного отношения ко всем участникам, занимающимся законной коллекторской деятельностью.

В-четвёртых, сложно представить развитие относительно недавно появившихся отношений без учёта зарубежного опыта. Речь идёт о том, что понятие «коллекторская деятельность» в нашей стране появилось недавно, пришедшее к нам из-за рубежа, где соответствующая сфера отношений стала развиваться с середины прошлого столетия. Сам термин «коллектор» произошёл от «collector» (англ.), которое означает устройство, механизм и т. п., которое нацелено на собирание чего-либо [14, с. 384]. Что касается зарубежного признания коллекторской деятельности, то это находит своё подтверждение созданными в Европе, а также в других странах ассоциациями и федерациями, объединяющими коллекторские агентства и организации, занимающиеся возвратом просроченных платежей:

1. Европа. «Federation of European National Collection Associations» (Федерация европейских национальных коллекторских ассоциаций). Федерация включает в себя более 20 ассоциаций профессиональных взыскателей Европейских стран. Россия не является исключением, так как вышеупомянутая НАПКА представляет нашу страну в европейском сообществе.

2. США. «ACA International, the Association of Credit and Collection Professionals» (Международная Ассоциация кредитных и коллекторских профессионалов). Представители американского «коллекторства» на правах родоначальников данной деятельности создали международную ассоциацию, которая объединяет не только «коллекторские агентства», но и других кредиторов в более чем 40 странах мира.

3. Австралия. «The Australian Collectors and Debt Buyers Association» (Австралийская Ассоциация коллекторов и покупателей долговых обязательств). Такое сообщество объединяет на «Зеленом континенте» около 40 компаний в сфере возврата просроченных задолженностей.

Помимо указания на предмет использования терминологии, связанной с коллекторской деятельностью в дальнейшем зарубежье, нам бы хотелось сослаться на опыт Республики Казахстан, где при анализе уголовного законодательства государства нами было обнаружено использование формулировки «коллекторская деятельность» в статьях Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК). Речь идёт о ст. 223 УК РК «Незаконное получение, разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую либо банковскую тайну, налоговую тайну, полученную в ходе горизонтального мониторинга, тайну предоставления микрокредита, тайну коллекторской деятельности, а также информации, связанной с легализацией имущества» и 214 УК РК «Незаконное предпринимательство, незаконная банковская, микрофинансовая или коллекторская деятельность» [15]. Но это легко объясняется тем, что в Казахстане вступил в законную силу Закон Республики Казахстан от 6 мая 2017 г. № 62-VI «О коллекторской деятельности», где в ст. 1 прописано, что под «коллекторской деятельностью» понимается деятельность коллекторского агентства, направленная на досудебные взыскание и урегулирование задолженности, а также на сбор информации, связанной с задолженностью» [16].

В-пятых, в отечественных СМИ не раз отмечалось о том, что в России высшие учебные заведения начнут профессиональную подготовку коллекторов, и что в нашем государстве в системе высшего образования появится новая специальность «Специалист по коллекторской деятельности». Министерством труда совместно с национальным советом при Президенте РФ по профессиональным квалификациям был предложен соответствующий проект профстандарта [17]. Однако спустя год в соответствии с приказом Минтруда России от 07 сентября 2015 г. № 590н был принят и подписан

изменивший название профессиональный стандарт «Специалист по работе с просроченной задолженностью» [18]. Кроме того, различные образовательные курсы подготовили программы профессиональной переподготовки по экономическим специальностям. В частности, по направлению «Банковское дело» появился учебный курс «Осуществление деятельности по взысканию задолженностей», по успешному завершению которого учащемуся присваивается квалификация «Специалист по коллекторской деятельности» [19].

Анализ различных отраслей жизни общества как в России, так и в ряде зарубежных стран показал, что понятие «коллекторская деятельность» имеет право на существование и часто используется не только в разговорной речи, но и в официальном документообороте, в публикациях СМИ, научной литературе и даже в некоторых нормативных документах.

Возвращаясь к вопросу о законодательном определении понятия «коллекторская деятельность», стоит заметить, что такие инициативы уже высказывались ранее. Так, термин «коллекторская деятельность» был включен в понятийный аппарат следующих проектов федеральных законов: «О деятельности по взысканию просроченной задолженности» от 05 июля 2011 г. [20], «О коллекторской деятельности в Российской Федерации» от 18 сентября 2015 г. [21]. Интересен и тот факт, что законодотворчество в сфере возврата долговых обязательств, как и любой области отношений, не стоит на месте и имеет свойство развития. Так, Министерством юстиции Российской Федерации в конце 2019 года был подготовлен новый Законопроект «О деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц

и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в ст. 4 которого закреплено понятие «профессиональная коллекторская организация» [22]. По нашему мнению, использовать такую терминологию без законодательной регламентации понятия «коллекторская деятельность» было бы ошибочно.

Нельзя не отметить предлагаемый ранее Законопроект № 51807-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части усиления ответственности лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности», который предусматривал включение в УК РФ новой ст. 203¹ «Превышение полномочий при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности» [23], но по итогу обсуждения законодательная инициатива была отклонена. По мнению автора, отказ от введения специальной уголовной ответственности в исследуемой сфере мог также быть связан с имеющимися правовыми пробелами в терминологическом аспекте.

В этой связи автор приходит к выводу о том, что, изучив различные доктринальные подходы, международный опыт, следует сформулировать и зафиксировать понятие «коллекторская деятельность» в действующем законодательстве или в проектах правовых актов, выносящихся на обсуждение. Это позволит придать деятельности по возврату просроченной задолженности легитимность и юридическую точность, а также будет способствовать дальнейшему уголовно-правовому противодействию криминальной коллекторской деятельности в Российской Федерации.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам. URL: <https://cbr.ru/statistics/table/?tableId=4-5&dt=20190101> (дата обращения: 20.03.2020).

2. Чайка взял на контроль дело о поджоге коллектором дома семьи должников. URL: <https://www.interfax.ru/russia/492224> (дата обращения: 20.03.2020).
3. О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ: принят Гос. Думой 21 июня 2016 года: одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года // Российская газета. № 146. 06.07.2016.
4. Приговор № 1-43/2019 от 21 марта 2019 г. по делу № 1-49/2018 (Кунашакский районный суд (Челябинская область). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V3MHIOSwg3d1/> (дата обращения: 10.06.2020).
5. Приговор № 1-533/2012 1-8/2013 от 25 марта 2013 г. по делу № 1-533/2012 (Балаковский районный суд (Саратовская область). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GAr1NfyRUeQ0> (дата обращения: 10.06.2020).
6. Решение № 2-433/2014 2-433/2014~М-377/2014 М-377/2014 от 8 июля 2014 г. (Талицкий районный суд (Свердловская область). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rZfr9SNMyslK> (дата обращения: 10.06.2020).
7. Приговор № 1-278/2016 от 21 ноября 2016 г. по делу № 1-278/2016 (Советский районный суд г. Липецка (Липецкая область). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c937YfNyAlQt> (дата обращения: 10.06.2020).
8. Приговор № 10-5388/2018 от 20 ноября 2018 г. по делу № 10-5388/2018 (Челябинский областной суд (Челябинская область). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4RsZ74kQpMbj> (дата обращения: 10.06.2020).
9. В Госдуме предложили ввести уголовное наказание для незаконных коллекторов. URL: <https://iz.ru/950862/2019-12-05/v-gosdume-predlozhili-otuchit-kollektorov-ot-vybivaniia-dolgov> (дата обращения: 20.03.2020).
10. Решение Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 22 октября 2018 г. Дело № 2-3515/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YHizDrrNH5gV> (дата обращения: 10.01.2020).
11. Решение Красносулинского районного суда Ростовской области от 22 июля 2019 г. Дело № 2-671/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yAjK8UVu0R5v> (дата обращения: 10.01.2020).
12. Приговор Челябинского областного суда Челябинской области от 20 ноября 2018 г. Дело № 10-5388/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4RsZ74kQpMbj> (дата обращения: 10.01.2020).
13. Сведения, содержащиеся в государственном реестре юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности. URL: https://fssprus.ru/gosreestr_jurlic (дата обращения: 12.04.2019).
14. Даниленко С. А., Комиссарова М. В. Банковское потребительское кредитование: учебно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2011. 384 с.
15. Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. №226-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=5;-155 (дата обращения: 01.02.2020).
16. О коллекторской деятельности»: Закон Республики Казахстан от 6 мая 2017 года № 62-VI. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32913350 (дата обращения: 01.02.2020).
17. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по коллекторской деятельности»: проект Приказа Минтруда России (по состоянию на 27.11.2014). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=91646101E4F098A836E1E2F778C954DC&base=PNPA&n=9273&dst=100020&cacheid=0A0DC7810C305CE977FF76A156AA05C9&mode=chgreview&req=doc#07315956453941765> (дата обращения: 01.02.2020).
18. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по работе с просроченной задолженностью»: Приказ Минтруда России от 07.09.2015 № 590н: зарегистрировано в Минюсте России 29.09.2015 № 39053. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=91646101E4F098A836E1E2F778C954DC&req=doc&base=LAW&n=186932&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D0#4x1upq3zi7k> (дата обращения: 01.02.2020).
19. Курс профессиональной переподготовки «Осуществление деятельности по взысканию задолженностей». URL: <https://infourok.ru/kursy/osushestvlenie-deyatelnosti-po-vzyskaniyu-zadolzhennostej> (дата обращения: 15.02.2020).

20. О деятельности по взысканию просроченной задолженности: проект Федерального закона. URL: <http://www.rg.ru/2011/07/05/zadolzhennost-site-dok.html> (дата обращения: 15.02.2020).

21. О коллекторской деятельности в Российской Федерации : проект Федерального закона № 884052-6 2 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.09.2015). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=136145#04019835275473773> (дата обращения: 15.02.2020).

22. О деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект Федерального закона подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/11-19/00097204 (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.12.2019). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=190372#09235919308262481> (дата обращения: 15.02.2020).

23. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части усиления ответственности лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности: проект Федерального закона № 51807-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.12.2016). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=153759#05917355168895044> (дата обращения: 15.06.2020).

© Дубов Е. И.

УДК 343.91-057.875(470)

Д. Г. КИШЕНЬКОВ, начальник
организационно-аналитического
отделения учебного отдела Омской
академии МВД России (г. Омск)

D. G. KISHENKOV, Head of the
Organizational and Analytical Branch
of the Educational Department of Omsk
Academy of the Ministry of Internal Affairs
of Russia (Omsk)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

SOME ASPECTS OF CRIME IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Аннотация. Студенческая среда – особая социальная группа, являющаяся основой для становления интеллигенции в обществе. Деградация именно этой социальной группы может привести к нравственному разложению всей социальной системы. Студенческая преступность выступает связующим звеном между преступностью несовершеннолетних и преступностью взрослых. Соответственно, социальные процессы, происходящие в студенческой среде, оказывают огромное влияние на жизнь общества в целом. В этой связи студенческая преступность заслуживает пристального внимания. Автором проведен теоретический анализ преступности среди студентов, определены характерные для нее криминологические особенности, приведено понятие студенческой среды, проанализированы состояние и структура студенческой преступности, выявлены ее качественные и количественные характеристики. Полученные в ходе исследования результаты являются основой для обеспечения криминологической безопасности студенческой среды.

Ключевые слова и словосочетания: студенческая среда, студенческая преступность, криминологическая характеристика, динамика преступности, структура преступности, студент, преступность.

Annotation. *The student environment is a special social group that is the basis for the formation of the intelligentsia in society. The degradation of this particular social group can lead to the moral decay of the entire social system. Student delinquency is the link between juvenile delinquency and adult delinquency. Accordingly, the social processes taking place in the student environment have a huge impact on the life of society as a whole. In this regard, student crime deserves close attention. The author carried out a theoretical analysis of criminality among students, determined its characteristic criminological features, presented the concept of a student environment, analyzed the state and structure of student criminality, identified its qualitative and quantitative characteristics. The results obtained in the course of the research are the basis for ensuring the criminological safety of the student environment*

Keywords and phrases: *student environment, student delinquency, criminological characteristics, dynamics of crime, structure of crime, student, crime.*

Изучение преступности как социального явления входит в предмет криминологической диагностики. Применяя специальные инструменты и методы, криминология исследует причины и условия возникновения преступности, ее структуру, тенденции как основу для выработки действенных мер профилактики. Криминологическая характеристика преступлений является важным условием для совершенствования уголовной политики и развития уголовного законодательства, а также разработки эффективных программ борьбы с преступностью.

Объектом криминологических исследований могут выступать разнообразные явления и процессы, образующие предмет науки криминологии, представляющие наибольший интерес со стороны научной и практической деятельности. Преступность молодежи и несовершеннолетних широко изучена, однако следует признать, что специальному монографическому изучению студенческая среда как система отношений и взаимодействий студентов, обусловленных особенностями их личности и связей с окружающим миром, российскими криминологами не подвергалась.

Кроме того, приказом Генпрокуратуры России от 27.12.2019 № 910 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 2-ЕГС «Сведения о лицах, совершивших преступления»» студенты выделены в отдельную

категорию учета, что свидетельствует о пристальном внимании правоохранительных органов к проблеме студенческой преступности и дает возможность для ее детального исследования.

Технология познания студенческой среды с криминологических позиций должна осуществляться последовательно как минимум по трем направлениям: диагностика, прогнозирование и планирование. Не умаляя значения двух последних названных направлений, отметим, что данное исследование является структурным составляющим диагностики и фундаментом для дальнейшего изучения студенческой среды. Что касается криминологической диагностики, то применительно к рассматриваемому кругу вопросов требуется:

- определить криминологически и виктимно значимые особенности студенческой среды;
- определить виды и характер криминальных рисков и угроз со стороны студентов и в отношении студентов;
- оценить степень криминализации и виктимизации студенческой среды (на всех уровнях, включая индивидуально-личностный);
- вскрыть особенности преступного и виктимного поведения студентов;
- выявить и описать ситуации криминального воздействия и взаимодействия студентов;
- установить факторы, влияющие на

состояние криминологической и виктимологической безопасности, в том числе правовые гарантии и организационные возможности предупреждения криминальных проявлений и т. д.

Студенчество является наиболее образованной, интеллектуальной частью молодежи. Она уверена в себе, целеустремлена, мобильна, ей свойственно чувство новизны. С другой стороны, студенчество – это та часть общества, которая болезненно реагирует на негативные последствия, перемены, происходящие в нашем обществе.

Студенчество – одна из групп молодежи, демонстрирующая широту взглядов и открытость к инновациям, быстро адаптирующаяся к реалиям жизни [1, с. 147]. Специфическая неоднородность, которая проявляется не только в том, что студенты обучаются по различным направлениям и специальностям, но и по ряду других, более значимых в криминологическом аспекте основаниях. Это связано прежде всего со статусом студентов, ролью студенчества в обществе и иными параметрами, характеризующими жизнь обучающихся в вузах. Студенчество является своеобразным ядром студенческой среды, в которую входит, в первую очередь, микросреда, которую они сами создают и развивают (студенческие взаимоотношения, взаимодействия, взаимосвязи, традиции, обычаи, стиль жизни и др.).

Кроме того, студенческая среда включает в себя макросреду, которую образуют администрация и педагогические работники вуза, иные люди, с которыми контактируют студенты в процессе образовательной, научной и воспитательной деятельности, а также используемые при этом ими технические средства и другие физические объекты, которые непосредственно связаны с образованием и бытом студентов (библиотеки, оборудование, здания, сооружения и пр.). Микро- и макросреда являются либо полностью управляемыми, либо контролируемыми сферами, в некоторой степени объек-

тивно отделяющими студентов от иных групп молодежи и создающие предпосылки для их самоидентичности в качестве части студенческого сообщества.

Наконец, студенчество взаимодействует с тем, что не входит в сферу их контроля (внешняя среда), но от чего (кого) во многом зависит их жизнедеятельность (например, законодательство в сфере образования, политика учредителей образовательной организации, цены на товары и услуги, включая стоимость обучения, разнообразные средства коммуникации, которыми пользуются студенты для обеспечения успешной учебы и достойного досуга и пр.).

При сохранении относительной стабильности студенческой среды самому студенчеству характерна не свойственная большинству социальных групп структурная динамичность: ежегодно обучение начинает новое поколение студентов, сменяя тех, кто завершил обучение. Что касается иных структурно-динамических особенностей, связанных с отчислением студентов из вуза, предоставлением различного рода отпусков, прохождением службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, восстановлением студентов для продолжения обучения, то они весьма незначительны.

Трудно переоценить значимость сведений, представляемых в официальной статистике и целевых статистических исследованиях студенческой среды: они позволяют не только осуществить макроанализ соответствующих процессов, но и определить, насколько оптимальны соответствующие формы учета (отчетности) с точки зрения отражения состояния, структуры и изменений студенческой среды. Сложность заключается в том, что до настоящего времени было практически невозможно найти официальную статистику федерального уровня, касающуюся именно преступности среди студентов вузов. Однако, как уже упоминалось выше, в настоящий момент появилась возможность для более каче-

ственного изучения состояния, структуры и динамики рассматриваемой категории преступлений.

По данным статистики, несмотря на общую тенденцию к сокращению числа зарегистрированных преступлений, удельный вес учащихся и студентов в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления, на протяжении последних 5 лет остается стабильным на уровне 5 % [2].

Анализируя структуру студенческой преступности по категориям тяжести, можно констатировать что, 43,3 % составляют преступления небольшой тяжести, 30,3 % – средней, 18,2 % – тяжкие, 8,2 % – особо тяжкие [3]. Рассмотрим подробнее качественные характеристики преступности исследуемой категории. Как показало проведенное исследование, к наиболее характерным преступлениям, совершаемым в студенческой среде, можно отнести преступления:

- против собственности;
- в сфере незаконного оборота наркотиков;
- экономической и коррупционной направленности.

Наибольшее распространение среди студентов получили преступления против собственности 43,6 % (причем более 70 % из них составляют кражи). Такое положение дел свидетельствует о наличии у студентов потребности в материальных средствах. Особенностью студенчества всех стран является то, что их благосостояние обеспечивается за счет различных источников доходов: стипендии, гранты, помощь родителей, финансирование будущих работодателей, работа во внеучебное время, различные виды противоправной деятельности и пр. Также следует отметить, что на сегодняшний день государственные академические стипендии получают лишь 43 % студентов, при этом большинство из них не считает этих средств достаточными к существованию им вынуждено искать дополнительные источники дохода [4].

Кроме того, место проживания студентов-очников закономерно связано с местом нахождения вуза. Лица из населенных пунктов, где нет подходящих вузов (в том числе из-за границы и сельской местности), желающие учиться вынуждены мигрировать, они переезжают в крупные города, хотя по прежнему большая часть студенчества состоит из тех, кто перед поступлением проживал по месту расположения вуза. При смене постоянного места жительства проблема создания благоприятных условий для проживания всегда является актуальной. Этот фактор является вторым по важности для успешного обучения, отражающим качество жизни каждого из студентов.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых, потенциально опасных психоактивных веществ, составили 16,6 % от общего числа. Данный факт свидетельствует как об относительной распространённости наркомании в студенческой среде, так и о желании студентов к легкой «наживе», распространяя наркотические и психоактивные средства. Причем с развитием технологий и информатизацией общества, студенты все чаще совершают такого рода преступления в дистанционном формате.

Отрицательные общественные явления среди студентов обретают массовый характер. Это относится не только к совершению преступлений, но и к употреблению алкоголя и наркотиков. Данные сведения были получены на основе опросов, которые проводились автором в вузах Сибирского федерального округа (В анкетировании участвовали 1284 студента 1–5 курсов, обучающиеся в образовательных организациях высшего образования, расположенных в Омске,

Новосибирске, Иркутске. Томске, Красноярске).

Студенты вузов различных специальностей отмечают, что наркомания в учебных заведениях становится все более обширной проблемой. Согласно опросу 13,3 % обучающихся считают, что она обладает всеобщим характером; 63,3 % полагают, что проблема распространена в определенных кругах студентов, но при этом растет; 12,7 % считают, что это нетипичное для студентов явление.

Большая часть студенчества обладает малым количеством информации в тех вопросах, которые относятся к наркомании. Некоторые студенты выдвинули предложение, что поступающие должны проходить полное медицинское обследование, чтобы выявлять тех, у кого есть зависимость. Данная инициатива включает также и исключение наркозависимых из учебного заведения.

Преступления экономической направленности составляют 8,6 %, 6,3 % – коррупционной [3]. Наиболее характерным преступлением в данной категории является дача взятки, предусмотренная ст. 291² УК РФ. По данным проведенного исследования, такое положение дел вызвано широким распространением коррупции в учреждениях высшего образования. Зачастую даже у так называемых «правильных» студентов не остается выхода, кроме как сдать зачет или экзамен посредством оказания различных услуг или «финансовой помощи» преподавателю. По мнению студентов, наиболее распространена коррупция в университетах технического и медицинского профиля.

Как отмечает А. С. Ханахмедов, наметилась общая тенденция к росту количества преступлений, связанных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий [5, с. 45], студенчество не является исключением. 19 % от общего числа преступлений студентов в 2019 году совершены с использованием или применением сети Интернет, средств мобильной связи,

информационно-телекоммуникационных технологий в целом. Причем данные показатели выросли, по сравнению с 2018 годом, в среднем на 30 %. Это не случайно, ведь по данным социологических опросов, проведенных Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» в 2019 году, почти 100 % студентов в настоящее время используют средства мобильной связи для повседневной жизни, учебы, коммуникации [6]. Кроме того, студентам вузов (например, физико-математических факультетов) намного легче применить свои знания в этой сфере, нежели старшему поколению. Из-за этого процент студентов вузов, которые являются участниками преступлений в сфере компьютерной информации, на порядок выше, чем процент студентов вузов от всего числа населения, совершивших преступления.

Помимо перечисленных особенностей в целом следует отметить достаточно разнородный качественный состав преступлений, совершаемых студентами. Сюда входят преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, против правосудия и порядка управления [3].

Анализируемые данные не отражают действительного состояния преступности в студенческой среде, поскольку абсолютные и относительные показатели, характеризующие ее состояние, базируются на статистических данных о выявленных и зарегистрированных преступлениях органами внутренних дел. При этом за пределами анализа остается латентная (скрытая) часть преступлений, о которых в правоохранительные органы не заявлялось или по тем или иным причинам они не были зарегистрированы, либо по иным причинам не попавшие в

поле нашего исследования.

Причинами такой ситуации могут выступать следующие обстоятельства:

– большинство студентов в первые два года обучения из-за правовой неграмотности не осознают что их действия или действия их «социальных коллег» можно квалифицировать как преступление;

– нежелание студентов подвергать огласке событие преступления, в то же время в силу единства студенчества как социальной группы в данной субкультуре не принято прибегать к помощи органов внутренних дел;

– боязнь мести со стороны лица, совершившего преступление.

Несмотря на вышесказанное, характеристику общественной опасности преступности могут дать качественные показатели, которые определяют ее структуру и характер.

Подводя итог, можно констатировать, что студенческая среда – это особая мобильная социальная группа, обладающая социальным престижем, характеризующаяся специфическими особенностями

труда, системой ценностей и социального поведения, общностью целей, обладающая собственной психологией, организационно объединенная институтом высшего образования.

Преступность среди студентов является самостоятельным видом преступности, которому присущи статические и динамические закономерности. Основными современными тенденциями студенческой преступности являются:

– неизменность удельного веса студентов, совершающих преступления, на общем фоне снижения числа зарегистрированных преступлений;

– совершение студентами в основном преступлений небольшой и средней тяжести;

– увеличение доли преступлений с использованием или применением сети Интернет, средств мобильной связи, информационно-телекоммуникационных технологий в целом.

Выявленные особенности лягут в основу разработки авторской программы предупреждения студенческой преступности.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Васенина И. В., Кухтевич Т. Н. Российское студенчество: вчера и сегодня // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 147–152.
2. Россия в цифрах 2019. Ежегодный статистический сборник. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf> (дата обращения: 03.07.2020).
3. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 30.07.2020).
4. Индикаторы образования: 2020. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/352549981.pdf> (дата обращения: 21.07.2020).
5. Ханахмедов А. С. Основы противодействия киберпреступности на территории Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85). С. 44–48.
6. Образование в цифрах: 2019. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/oc2019> (дата обращения: 29.07.2020).

© Кишеньков Д. Г.

УДК 343.915:343.92(470)

И. Е. СУЛЕЙМАНОВА, начальник научно-исследовательского отдела Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

I. E. SULEYMANOVA, head of scientific research Department of Ufa law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Candidate of Juridical Science (Ufa)

БИОСОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ В ОСНОВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТАХ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

BIOSOCIAL FACTORS IN THE MAIN DETERMINANTS OF YOUTH CRIME

***Аннотация.** Поведенческие и социальные проблемы молодежи находятся сегодня в фокусе внимания не только психологов, педагогических и социальных работников, но и криминологов. В связи с чем в статье исследованы биологические и социальные факторы молодежной преступности с учетом психологических и педагогических знаний. Автор делает вывод о том, что природа молодежной преступности биосоциальна. Личность преступника формируется вследствие социализации молодого человека под влиянием воспитания и воздействия окружающей среды, а также в результате преобразований врожденных качеств, которые влияют на выбор способов его поведения. В результате анализа некоторых биологических факторов молодежной преступности отмечено, что в целях предупреждения противоправного поведения молодых лиц психологам необходимо акцентировать внимание на целенаправленной коррективке приобретенных эмоциональных нарушений детей и подростков. Исследование же социальных факторов молодежной преступности позволило сделать вывод о том, что особое внимание со стороны государства, общественных институтов и правоохранительных органов должно быть уделено семье как основной ячейке общества.*

***Ключевые слова и словосочетания:** психологические детерминанты, молодежь, антисоциальное поведение, агрессия, социальные факторы, правовой нигилизм, социальная напряженность, неблагополучие семьи.*

***Annotation.** Behavioral and social problems of young people are in the focus of attention not only for psychologists, pedagogical and social workers, but also for criminologists. In this connection, the article investigates the biological and social factors of youth crime, taking into account psychological and pedagogical knowledge. The author concludes that the nature of youth crime is biosocial. The personality of a criminal is formed as a result of the socialization of a young person under the influence of education and the influence of the environment, as well as a result of transformations of innate qualities that affect the choice of ways of his behavior. As a result of the analysis of some biological factors of youth crime, it was noted that in order to prevent the illegal behavior of young people, psychologists need to focus on the purposeful correction of acquired emotional disorders in children and adolescents. The study of the social factors of youth crime made it possible to conclude that special attention on the part of the state, public institutions and law enforcement agencies should be paid to the family, as the basic unit of society.*

***Keywords and phrases:** psychological determinants, youth, anti-social behavior, aggression, social factors, legal nihilism, social tension.*

Биосоциальным факторам молодежной преступности в современной юридической литературе посвящено значительное количество работ, в связи с чем, высокая значимость исследования в данном направлении не вызывает сомнений. Личность преступника формируется вследствие социализации молодого человека под влиянием воспитания и воздействия окружающей среды, а также в результате преобразований врожденных качеств, которые влияют на выбор способов поведения человека.

Подтверждением изложенному являются позиции отечественных ученых. Например, О. С. Капинус указала, что ни одно внешнее обстоятельство само по себе не порождает поведенческого акта, люди не зависят пассивно от социальных условий. Социальные факторы влияют на поведение людей опосредованно через конкретную личность и ее мотивы, которые и являются основными психологическими детерминантами противоправного поведения [1, с. 4].

В свою очередь Г. И. Чечель, отметил, что всякое преступное поведение обусловлено двумя факторами: экзогенным и эндогенным. Если экзогенный фактор зависит от социальных условий, которые состоят в среде, окружающей преступника, то эндогенный фактор обусловлен личностными особенностями психики виновного [2, с. 127]. Соглашаясь с представленными позициями, можно констатировать, что природа преступности, в том числе и молодежной, биосоциальна.

Предпримем попытку рассмотреть некоторые биологические и социальные факторы молодежной преступности, имеющие, по нашему мнению, наибольшее значение среди остальных. Одной из важных проблем в числе биологических детерминант молодежной преступности является психопатия, характеризующаяся нарушениями эмоциональной (поверхностность, отсутствие эмпатии), поведенческой (антисоциальное поведение, делинквентность) и личностной (ма-

нипулятивность, импульсивность) сфер. Исследование психопатических черт молодого человека способствует решению прогностических проблем, связанных с формированием преступного поведения.

Наибольшее распространение в исследовании психопатии молодежи в зарубежной литературе получила методика Р. Хэйра «Контрольный перечень черт психопатии» (Psychopathy Checklist Revised, PCL-R), разработанная на основе работы с преступниками. Данная методика позволила описать психопатию как двухфакторную структуру (межличностно-аффективный и антисоциальный аспекты функционирования личности), а также определить ряд признаков психопатического расстройства. Среди указанных признаков были выделены: эгоцентризм, лживость, манипулятивность, недостаток эмпатии, безответственность [3, с. 450].

При исследовании психологических особенностей молодых лиц, склонных к совершению преступлений, нами проведено анкетирование 60 подростков различных возрастных групп (от 14 до 21 года), обучающихся в школах и образовательных организациях высшего образования Республики Башкортостан. Среди молодых лиц была опрошена и группа подростков, ранее совершавших правонарушения. По результатам опроса выявлено, что склонность к антисоциальному поведению имеют дети, отличающиеся безэмоциональностью и бесчувственностью. Анкетирование позволило сделать вывод о том, что в целях предупреждения противоправного поведения молодых лиц психологам необходимо акцентировать внимание на целенаправленной коррективке приобретенных эмоциональных нарушений, которые связаны с агрессией, жестокостью, злоупотреблением психоактивными веществами и психосоциальной дезадаптацией в целом.

Высокий уровень агрессии у детей оказывает негативное влияние на взаимо-

отношения с родителями и сверстниками, на личностное развитие и успешность в будущей жизни. Являясь индивидуально-личностной характеристикой, данный фактор оказывает воздействие и на социальную жизнь общества. Именно поэтому агрессии молодежи уделяется сегодня особое внимание как в нашей стране, так и в зарубежных странах среди педагогов, психологов и криминологов.

Детские агрессивные действия можно наблюдать с самого раннего возраста. Вспышки злости могут проявляться в первый год жизни, когда ребёнок находится в ситуации фрустрации из-за каких-либо неудач. В данном возрасте агрессивность ребенка имеет импульсивный характер и носит в большинстве случаев лишь проявления гнева (крик, плач, кусание и т. п.).

Наиболее часто агрессия с элементами жестокости проявляется у детей среднего и старшего школьного возраста. Подтверждением тому являются официальные данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и многочисленные резонансные случаи, происходящие в последние годы в школьной среде.

По официальным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации ежегодно в стране осуждается около 16 тыс. несовершеннолетних и более 94 тыс. молодых лиц в возрасте от 18 до 24 лет [4]. Наиболее распространенными преступлениями среди молодежи в течение последних пяти лет являются корыстные, корыстно-насильственные и насильственные преступления.

Резонанс вызвало жестокое убийство подростка на Кубани его одноклассником на глазах у других сверстников.

1 сентября 2017 года на заброшенном участке местности возле поселка Голубая Нива Краснодарского края было обнаружено тело 13-летнего мальчика с признаками насильственной смерти. В ходе следствия было установлено, что

вечером 31 августа из-за внезапно возникшего конфликта потерпевшего жестоко избил его 12-летний одноклассник. Злоумышленник нанес школьнику не менее шести ударов по голове металлической трубой и после случившегося скрылся с места происшествия вместе с остальными малолетними, ставшими свидетелями произошедшего. Пострадавший скончался на месте от полученных травм [5].

Обеспокоенность вызывает сегодня тот факт, что указанный случай является не единичным. В сети Интернет можно найти огромное количество информации о случаях насилия и жестокости молодежи. Вместе с тем действенных комплексных мер со стороны государства по предупреждению молодежной преступности до настоящего времени не принято. По мнению А. А. Ласкина, одной из причин агрессивного поведения детей являются недостатки семейного воспитания [6, с. 121]. Согласимся с позицией указанного автора, дополнив его и недостатком внимания к детям. По данным проведенного нами анкетирования, следует отметить, что дети, обделенные родительским вниманием, в 70 % случаев имеют проявления агрессии и склонны к противоправному поведению. Преступное поведение, являясь частным случаем человеческого поведения, всегда мотивировано. Однако многообразие побудительных причин не всегда укладывается в рамки юридических представлений. Психологические мотивы образуют сложные эмоционально-когнитивные комплексы, которые известный философ Э. Фромм рассматривал в качестве стимула деструктивного агрессивного поведения [7].

Некоторые ученые обратили внимание на мотивирующую функцию знаний, которые управляют поведением человека в целях ожидания определенного результата от совершения преступления [8; 9]. Вместе с тем не всегда криминальное поведение молодежи является осознанным и подконтрольным. Оно может сопрово-

ждаться суженностью сознания (в случае совершения преступления в состоянии аффекта), в состоянии измененного сознания (когда преступление совершено в состоянии наркотического или алкогольного опьянения).

Психологические детерминанты преступного поведения молодежи тесно взаимосвязаны с социальным воздействием окружающей среды. По данным мониторинга актуального состояния массового правосознания [10], сегодня в стране отмечается недоверие граждан к правовым институтам, умаление роли закона и права, которые являются основными причинами правового нигилизма. В целях снижения уровня правового нигилизма особую роль в образовании, по нашему мнению, следует отвести правовому воспитанию молодежи, предусмотрев дополнительные уроки правового воспитания в образовательной программе.

Значимым фактором в детерминации молодежной преступности является разрыв между богатыми и бедными семьями, воспитывающими несовершеннолетних детей. Вследствие воспитания в семьях, имеющих низкий уровень доходов, формируется искаженное сознание детей о семейных ценностях.

По данным социологического опроса, посвященного политическим, сексуальным и карьерным предпочтениям российских школьников, выявлено, что карьера и профессиональные успехи являются сегодня приоритетом для более чем половины участников исследования в возрасте от 10 до 18 лет (55 %). Получения высокого дохода хотели бы достигнуть 32 % опрошенных. И только 29 % сказали, что ориентированы на создание семьи [11].

Значимая роль семьи в формировании личности молодого человека была отмечена уже в советское время в монографии отечественных криминологов К. Е. Игошева, Г. М. Миньковского «Семья, дети, школа». Авторы указывали: «Как

любая дорога начинается с первых шагов, любое здание – с фундамента, так и становление человеческой личности – с семьи. Отношение родителей к обществу, детям, друг к другу, родственникам, сослуживцам, соседям воспринимается детьми как образец, модель их собственного отношения» [12, с. 4].

Именно семья имеет возможности оптимального общения детей со взрослыми, является носителем неповторимого эмоционально-психологического микроклимата, устанавливающегося между детьми и родителями, обучает взаимоотношению полов в будущей семейной жизни, формирует характер и развивает самооценку личности, определяет мировоззрение человека. Оценить значимость семьи в воспитании детей невозможно, поскольку именно родители вырабатывают у детей комплекс основных социальных ценностей, ориентаций и интересов, которые впоследствии приводят молодого человека к переработке, усвоению либо, напротив, неприятию (отторжению) социальной информации как руководству к действию. Уникальность семейного воспитания состоит и в том, что оно осуществляется непрерывно и основано на эмоционально-устойчивых контактах между детьми и родителями.

Деструктивные установки и мотивы родительского поведения оказывают негативное влияние на развитие личности ребёнка. Наибольшее число проявлений агрессивности и нарушений процесса социализации происходит у детей из неблагополучных (дезадаптированных, дисфункциональных) семей, в том числе неполных, где дети лишены одного из родителей или обделены заботой и вниманием со стороны родителей. В большинстве случаев в неблагополучных семьях наблюдается насилие в отношении детей.

По результатам проведенного нами анкетирования среди осужденных в возрасте до 24 лет за преступления против личности, 57 % опрошенных к наиболее

тяжелым воспоминаниям детства отнесли побои со стороны родителей. При этом 85 % молодых лиц из указанной группы усвоили такой стереотип поведения и считают, что решение проблем и возникающих конфликтов путем избияния является действенным методом.

По данным, опубликованным в 2017 году Human Rights Watch, в России ежедневному насилию в домашних условиях подвергается 26 тыс. детей [13]. Однако представленные статистические данные о насилии в отношении детей являются лишь верхушкой айсберга, не отражающей реальную картину. Ввиду отсутствия единых методов сбора и оценки показателей, отсутствия данных в свободном доступе проведение сравнительного анализа представляется затруднительным. Каждое ведомство имеет свои показатели и свою статистику, которая не анализируется совокупно.

В сети Интернет содержится большой объем информации о побоях детей со стороны родителей.

Так, в 2019 году в пресс-службе ГУ МВД России по Волгоградской области проводилась доследственная проверка по фактам издевательств над ребенком в семье: 18 декабря 2019 года в отдел полиции Кировского района г. Волгограда от органов опеки и попечительства поступила информация с обращением граждан о том, что в соседней квартире осуществляются насильственные действия над ребенком. По результатам проверки сотрудниками органов внутренних дел было установлено, что мать и отчим 6-летнего мальчика систематически избивали его, причиняли физическую боль и ограничивали в еде [14].

К сожалению, значительное количество фактов применения насилия к детям остаются неизвестными правоохранительным органам, а родители в большинстве случаев не задумываются над последствиями, которые могут привести к будущей противоправной жизни

подростков. Негативные последствия для детей в ряде случаев влечет изменение состава семьи, когда воспитанием ребенка занимается отчим (сожигатель). Приведем пример из материалов судебной практики.

Приговором Отрадненского городского суда Самарской области от 4 октября 2018 года А. В. Соседов осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего по ч. 4 ст. 111 УК РФ при следующих обстоятельствах. А. В. Соседов нанес многочисленные удары неустановленными предметами 3-летнему пасынку, мешавшему ему уснуть. По результатам судебно-медицинской экспертизы установлено, что удары были нанесены в область головы, шеи, туловища, верхних и нижних конечностей. Смерть ребенка наступила от перелома свода и основания черепа [15].

Представленный случай свидетельствуют о том, что особого внимания со стороны государственных и общественных институтов требует изменение типичной структуры семьи и стереотипов поведения, снижение влияния пропаганды «западного образа жизни», культа жестокости и насилия.

В заключение отметим, что биосоциальные факторы молодежной преступности устойчивы и тесно взаимосвязаны с социальными процессами, происходящими в обществе. Уровень агрессии молодежи, правового нигилизма, социальной напряженности и неблагополучия семей возможно снизить лишь при активном вмешательстве государства в эти процессы. Главными ориентирами, направленными на снижение уровня указанных факторов, должны стать: правовое воспитание подрастающего поколения, укрепление института семьи и своевременная корректировка приобретенных эмоциональных нарушений молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капинус О. С. Психологические и социально-психологические детерминанты преступного поведения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 1 (63). С. 4 – 11.
2. Чечель Г. И. Влияние психических аномалий на назначение и отбывание наказания // Личность преступника и уголовная ответственность: межвуз. науч. сб. Саратов, 1981. С. 126 – 133.
3. Hare R. D., Neumann C. S. The role of antisociality in the psychopathy construct: Comment on Skeem and Cooke // Psychological Assessment. 2010. Vol. 22. № 2. P. 446 – 454. doi:10.1037/a0013635.
4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item> (дата обращения: 17.09.2020).
5. На Кубани 12-летний мальчик забил насмерть своего одноклассника [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/crime/04sep2017/12ybeatmurd13yukub.html> (дата обращения: 17.09.2020).
6. Ласкин А. А. Причины детской агрессии и особенности семейного воспитания // Вестник МГУКИ. 2014. № 6 (62). С. 119 – 124.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. : Республика, 1994. 60 с.
8. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб. : Ювента, 1999. 320 с.
9. Елфимова Н. В. Пути исследования мотивации в когнитивной психологии: сравнительный анализ // Вопросы психологии. 1985. № 5. С. 162 – 168.
10. Теоретические основы использования психологических знаний в прокурорской деятельности: монография / под ред. О. Д. Ситковской. М. : Проспект, 2016. 182 с.
11. Российские школьники: политические, сексуальные и карьерные предпочтения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0835/opros04.php> (дата обращения: 17.09.2020).
12. Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья, дети, школа. М. : Юрид. лит., 1989. 448 с.
13. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/B8#cite_note-fp-28 (дата обращения: 17.09.2020).
14. Ребенка изъяли из семьи за регулярные побои [Электронный ресурс]. URL: <https://bloknot-volzhsky.ru/news/rebenka-izyali-iz-semi-za-regulyarnye-pobo-i-1173005> (дата обращения: 17.09.2020).
15. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt> (дата обращения: 17.09.2020).

© Сулейманова И. Е.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.85:351.72:336.7(470)

А. П. БЕЛИКОВ, ученый секретарь
Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России, кандидат
юридических наук (г. Москва)

A. P. BELIKOV, Scientific secretary of the
All-Russian Research Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law
(Moscow)

К. А. ВЛАСОВ, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Дальневосточного юридического институ-
та МВД России, кандидат юридических
наук (г. Хабаровск)

K. A. VLASOV, Assistant Professor of the
Chair of State and Legal Disciplines of the
Far Eastern Law Institute of the Ministry of
Internal Affairs of Russia, Candidate of Law
(Khabarovsk)

**ВОПРОСЫ РАСШИРЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ**

**ISSUES OF EXPANDING THE POWERS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES
TO PREVENT ECONOMIC CRIMES IN THE BANKING SECTOR**

Аннотация. Авторами проводится исследование возможности реализации органами внутренних дел (полицией) профилактики противоправных посягательств в банковской сфере путем предоставления дополнительных полномочий и опосредованного участия в обеспечении административно-правового режима лицензирования банковской деятельности. На основе анализа международных актов и полномочий правоохранительных органов ряда зарубежных стран выявляются меры и предусмотренные правом, но не используемые в практической деятельности механизмы профилактического воздействия. Формулируются предложения по модернизации действующего национального законодательства.

Ключевые слова и словосочетания: лицензирование, органы внутренних дел, согласование, Центральный банк, кредитная организация, банковская деятельность, профилактика, предупреждение, контроль.

Annotation. The authors study the possibility of implementation of prevention of illegal encroachments in the banking sector by the internal affairs bodies (police), by providing additional powers and indirect participation in ensuring the administrative and legal regime for licensing banking activities. Based on the analysis of international acts and the powers of law enforcement agencies in a number of foreign countries, the measures and mechanisms of preventive action provided for by law, but not used in practice, are identified. Proposals to modernize the current national legislation are formulated.

Keywords and phrases: licensing, internal affairs bodies, concordance, Central Bank, credit organization, banking activities, prevention, notification, control.

Нет сомнений в том, что банковская система имеет колоссальное, системообразующее значение для экономики государства, от состояния которой зависят все остальные сферы жизнедеятельности страны. Важность банковской деятельности для общества и государства приводит к необходимости их регулирования административно-правовыми методами. Одним из наиболее комплексных и эффективных способов правового воздействия является лицензирование, которое представляет собой правовое воздействие специально уполномоченных органов власти путем предоставления разрешения – лицензий (таким образом признавая право за субъектом на осуществление определенного законом вида деятельности) и осуществления последующего административного надзора за разрешенной деятельностью, включающей в себя возможность принудительного приостановления и аннулирования лицензии.

Данного подхода придерживаются множество ученых административно-правовой науки: Д. Н. Бахрах, К. С. Бельский, А. П. Корнев, А. И. Сапожников, Н. В. Субанова, Ю. Н. Мильшин и др. Лицензионный механизм состоит в предъявлении некоторых требований к осуществляемой деятельности, соблюдение которых обеспечивает достижение определенных целей, характеристик: устойчивость, безопасность, защищенность, эффективность. Режим лицензирования банковской деятельности также включает надзор, осуществляемый регулятором, за соблюдением банками законодательства о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и коррупции, включая деятельность банков по устранению стратегических рисков, связанных с этим [1, с. 54–55]. Ор-

ганы внутренних дел выполняют лишь вспомогательную функцию, заключающуюся в предоставлении справок, пресечении или раскрытии совершенных противоправных посягательств. Профилактическая деятельность в банковском секторе органами внутренних дел не реализуется. Задавшись данным вопросом, предпримем попытку определить место органов внутренних дел в механизме лицензирования банковской деятельности и возможностей административной деятельности по профилактике преступлений и правонарушений.

Российская Федерация взяла на себя ряд обязательств, приняв во внимание нормы Базельского комитета по банковскому надзору, рекомендации группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ) и прочих международных актов, направленных на снижение различного рода рисков и достижение экономической безопасности и финансовой устойчивости деятельности банков. Эта позиция нашла отражение в различных федеральных законах и в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Отметим, что административная деятельность Центробанка по лицензированию банковской деятельности и обеспечивающие данный административно-правовой режим контроль и надзор являются его функцией, посредством которой достигаются цели его деятельности (ст. 3 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – ФЗ № 86-ФЗ) [2]). Эта деятельность реализуется в основном методами экономического характера (надзор и пруденциальный контроль), при этом Банк России, осуществляя правообеспечительную функцию, не наделен право-

охранительной функцией (в том числе пресекающего характера), которым наделены органы внутренних дел.

Основные правоохранительные функции полиции определены ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений; выявление и раскрытие преступлений.

Вместе с тем, анализируя положения Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» укажем, что среди основных направлений профилактики определены предупреждение правонарушений и обеспечение экономической безопасности. Банк России в банковской сфере монополично осуществляет государственное управление, но правоохранительными функциями, как у органов внутренних дел, не обладает, хотя реализация таких полномочий практически напрямую предусматривается в ФЗ № 86-ФЗ. Помимо того, что органы внутренних дел – один из основных субъектов, занимающихся профилактикой преступлений экономической и коррупционной направленности, осуществляемая ими административная деятельность способна стать одним из средств реализации режима лицензирования банковской деятельности.

Основным и наиболее содержательным среди прочих видов деятельности органов внутренних дел является административная деятельность, представляющая собой реализацию наличествующими силами и средствами организационно-правовых функций, установленных и обеспечиваемых нормами административного права. В процессе осуществления деятельности сотрудники органов внутренних дел вступают в административно-правовые отношения с гражданами, органами власти, их должностными лицами и различными организациями.

По своему содержанию она имеет преимущественно правоохранительную направленность, так как ее целью является организация и обеспечение установленного правопорядка, профилактика, предупреждение, противодействие противоправным посягательствам против широкого круга объектов. Обеспечение правопорядка (в широком смысле) основывается на осуществлении контроля и надзора за соблюдением правовых предписаний.

Органы внутренних дел, осуществляя контроль и надзор, применяют различные меры, помимо убеждения и административного принуждения, в целях профилактики, предупреждения, пресечения правонарушений (преступлений) и наказания правонарушителей. Участие в лицензионном механизме органов внутренних дел обусловлено тем, что с одной стороны выполнение лицензионных требований на всех этапах деятельности банка обеспечивает стабильность и устойчивость кредитной организации, безопасность и защиту интересов ее клиентов (установление состояния законности), что является объектом правоохранительной деятельности, с другой – обеспечивает противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и коррупции, что является предметом правоохранительной деятельности [3, с. 134].

На международном уровне и в практике некоторых зарубежных стран выстроены модели противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и коррупции в банковской сфере с непосредственным участием правоохранительных органов, обратимся к ним.

Фундаментом этих систем являются международные правовые акты и акты национального права, регулирующие отношения, возникающие по поводу осуществления специального комплекса мер организационного, финансового, информационно-аналитического характера,

контроля и надзора, в целях предупреждения, выявления, документирования и пресечения финансовых операций или иных сделок, связанных с легализацией преступных доходов [4, с. 15], среди которых:

– уже упоминавшиеся нормы Базельского комитета банковскому надзору и стандарты Вольфсбергской группы (состоящие из 14 принципов по организации противодействия отмыванию денег в негосударственных банках, механизмы идентификации личности клиента, стандарты необходимых действий при выявлении странных или сомнительных операций);

– Устав Международной организации уголовной полиции – Интерпол, вступивший в силу 13 июня 1956 г. (создают основы механизмов взаимовыгодного обмена необходимой информацией);

– Венская конвенция ООН от 20 декабря 1988 г. «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» и Конвенция Совета Европы от 8 ноября 1990 г. «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (ETS № 141) (известная также как Страсбургская конвенция, в которой предусматривается возможность умаления института банковской тайны. Российская Федерация ратифицировала ее с оговорками и заявлением (Федеральный закон от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ));

– директива Совета Европейского Сообщества от 10 июня 1991 г. № 91/308/ЕЭС «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег» [5, с. 361–371]. В 2001 г. 13 ноября Европарламент и 19 ноября Совет ЕС директивой 2001/97/ЕС дополнил перечень предикатных преступлений и видов должностей (профессиональной деятельности), обязанных уведомлять о сомнительных операциях. Усилены ограничения на оказание услуг юридического консультирования по вопросам, которые могут иметь отношение к легализации

преступных доходов. Определено содержание толкования понятия конфиденциальности. Вменена обязанность сотрудничества с государственными органами, банковской тайной такие отношения не охватываются.

Основываясь на трудах таких ученых, как В. М. Алиев, О. В. Зимин, С. О. Шохин, К. К. Горяинов, А. П. Исиченко, Л. В. Кондратюк можно выделить три основные системы осуществления надзора за функционированием банков, включая противодействие легализации в зарубежных странах, которые представлены центральными банками, министерствами финансов, налогов, таможенных дел, различными правоохранительными ведомствами, судебными и прочими контрольно-надзорными органами.

Первый тип систем (Аргентина, Бразилия, Греция, Канада, Япония, Мексика) отличаются специально созданные органы финансовой разведки, которые получают информацию, обрабатывают ее и в случае выявления признаков правонарушения передают сведения в органы по юрисдикции. Модель проста: институт посредничества обеспечивает сохранение банковской и коммерческой тайны, но свободный контроль со стороны правоохранительных органов отсутствует (процедуры запросов за информацией в банки весьма забюрократизированы). Аналитическая деятельность финансовой разведки, сотрудники которой не имеют отношения к правоохранительной деятельности (в профессиональном смысле), низкорезультативна, а информация недостаточна для квалификации деяния или не имеет оперативной значимости [4, с. 82].

В системах второго типа (Великобритания, Швейцария, Дания, Австрия, Норвегия, Финляндия, Швеция) органы финансовой разведки включены в структуру министерств внутренних дел и уполномочены на оперативно-разыскную деятельность. Превосходство модели: функции выявления, предупреждения и

пресечения легализации выполняет один орган, нет процессуальной волокиты, существенно повышается оперативность. Минусы модели: – практически не ограничен доступ правоохранительных органов к банковской и коммерческой тайне.

Третий тип систем (США, Франция, Южная Корея, Российская Федерация, Хорватия, Турция) характеризуется наличием самостоятельного органа или созданием при каком-то органе власти (правоохранительный орган либо центральный банк), на коллегиальной основе исполняющий функции аналитического центра по выявлению признаков преступлений, координации деятельности уполномоченных органов, в данной сфере. Сложность возникает в согласованности компетенции различных органов власти, определении порядка взаимодействия.

Кратко рассмотрим отдельные примеры взаимодействия органов внутренних дел с банками по вопросам обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции в различных системах.

Итальянское право обязывает банки предоставлять квестуру (полиции) информацию о движении средств и акций компаний, сведения о выдаче коммерческих лицензий. Режим банковской тайны для таких отношений не применяется. Деятельности полиции и судей в противоборстве отмыванию денег Банк Италии помешать не вправе. Итальянское валютное бюро вправе замораживать до 2-х суток подозрительные финансовые операции, уведомив Следственный департамент по борьбе с мафией, МВД или службу валютной полиции Финансовой гвардии, или делать это по требованию последних.

В Германии банки обязаны идентифицировать лиц, осуществляющих сомнительные операции, и сообщать в правоохранительные органы. МВД Германии уполномочено проводить проверки в банках.

В Швейцарии создан Федеральный департамент юстиции и полиции, который, помимо основной юридической правоохранительной деятельности, надзирает за банковской деятельностью. Контрольные и надзорные полномочия имеют служба финансового надзора департамента финансов и федеральная служба полиции. Данная модель обеспечивает автономность надзорной деятельности различных органов и прогностичность в реакции государства, а также высокую эффективность и комплексность противодействия экономическим преступлениям. Банки обязаны сотрудничать с правоохранительными органами [6, с. 10].

Великобритания не установила ограничений права полиции и таможенных органов получать (в том числе по запросам и в процессе проверок) конфиденциальную банковскую документацию на любом этапе расследования, даже просто на основании подозрений.

В Австрии банки сами передают информацию правоохранителям, которым предоставлен огромный арсенал предупредительных, обеспечительных и пресекательных мер.

На Кипре как сами банки, так и их сотрудники, обязаны направлять в полицию сведения о сомнительных операциях. Отметим характерную черту законодательства большинства европейских стран, она заключается в том, если банк или его сотрудник добровольно сообщает, то он освобождается от ответственности за нарушение законодательства о коммерческой или банковской тайны, как и от ответственности за совершение этой операции, но за несообщение о возникших подозрениях наступает ответственность вплоть до уголовной.

В Дании под страхом применения санкций кредитные организации обязаны раскрывать правоохранителям практически любые сведения.

Центр расследований центральной криминальной полиции Финляндии

получает сведения (в том числе оперативную информацию), осуществляет проверку банков, ведет собственные оперативные учеты и проводит расследования. Полиция имеет право приостановить попавшую под подозрение финансовую деятельность до 5 суток, в случае несообщения о сомнительных сделках применяет санкции через судебную процедуру.

Компетенция правоохранительных структур в США весьма широка (в случае с ФБР практически не ограничена), помимо того, что параллельно существуют органы сложной системы юрисдикции [7, с. 108–109].

В Мексике Федеральный департамент государственного обвинителя, Департамент финансов и государственных кредитов и полиция в тесном взаимодействии осуществляют основную работу. Организована информационная сеть для автоматического отслеживания абсолютно всех финансовых операций, организована и обслуживается Налоговой прокуратурой. Сами налоговые органы в основном только предоставляют необходимые сведения [8, с. 98].

Японские банки идентифицируют клиентов, проверяют сделки и ведут досье соответствующей документации, контролируют движение средств, сообщают о сомнительных операциях. Закон о банковской тайне не действует в случаях сотрудничества кредитных организаций со следственными органами, которые уполномочены проводить широкий перечень процессуальных действий по судебному ордеру [4, с. 178–187].

Таким образом, большинство развитых (с точки зрения правовой регламентации) стран, как и наше государство, имплементируют в национальную систему права международные правовые и рекомендательные акты, выстраивая собственную эффективную систему взаимодействия правоохранительных и контрольно-надзорных органов с банками.

Итогом представленного краткого обзора следует вывод о стремлении большинства государств использовать для достижения поставленных целей следующие меры:

1) расширение полномочий правоохранительных органов:

– предоставление непосредственного доступа к необходимым сведениям;

– осуществление проверок даже по подозрению без специальных разрешительных процедур;

– возможность привлекать к ответственности за непредоставление необходимой информации по запросу или в силу обязанности;

– формирование собственных учетов, баз данных;

– возможность налагать запрет, приостанавливать операции;

– консультирование, обучение сотрудников банков, обеспечивающих внутренний контроль финансовой безопасности;

2) полномочия контроля и надзора в сфере экономической безопасности концентрируются в правоохранительных органах либо за счет создания контрольного координирующего (межведомственного) органа. Органы финансовой разведки как независимое, промежуточное звено – редкое явление;

3) институт банковской тайны имеет ряд исключений, в зависимости от случая;

4) закрепление в праве иммунитета от ответственности для субъектов содействующих (сотрудничающих) с правоохранителями;

5) закрепление правом обязанности банковских работников сообщать определенные сведения правоохранительным органам, подкрепленное ответственностью;

6) разработка инструкций, указаний, стандартов и методик анализа, выявления, фиксации сомнительных операций;

Несмотря на то что зарубежные правоохранительные органы в большей степени имеют расширенные полномочия

по осуществлению непосредственного контроля, выявления и пресечения правонарушений в банковской сфере, реагирования на сообщения о фактах нарушений, данная деятельность не является оптимальной в широком смысле в отличие от деятельности по предупреждению и профилактике противоправных посягательств. Значение этих методов состоит в том, чтобы не допустить совершения противоправных действий, оперативно пресекать их и тем самым предотвращать вред, который правонарушения наносят гражданам, обществу и государству [9, с. 63–64].

Рекомендации ФАТФ подталкивают органы государственной власти предпринимать необходимые действия по оказанию помощи банкам, их служащим как единолично, так и во взаимодействии с другими органами власти, причем деятельность одного органа может являться непосредственно обеспечивающей (опосредующей) деятельность другого, но обязательно включая в эту модель сами финансовые организации.

В частности, в процессе выдачи лицензии Банк России оценивает деловую репутацию учредителей и ряда руководящих должностей банка. Отдельные сведения запрашиваются в органах внутренних дел, касающиеся только фактов привлечения к уголовной и административной ответственности по некоторым «экономическим» противоправным деяниям. Полагаем, что сведения, выдаваемые по запросу, могут стать причиной принятия неверного решения и тем самым сформировать угрозу экономической безопасности и финансовой устойчивости кредитной организации, ее клиентов и всей банковской системе и, как следствие, национальной безопасности. Имеются в виду иные сведения, которые передаче Банку России не подлежат, но существенно могут повлиять на правильность принятия решений. Другими словами, в отечественном праве рекомендация 23 ФАТФ о принятии

государствами необходимых правовых или регулирующих мер для недопущения того, чтобы преступники или их сообщники могли принимать значительное или контрольное долевое участие или занимать руководящие должности в финансовом учреждении, или являться бенефициарным собственником такого учреждения, остается не реализованной. Между тем этот механизм широко используется во многих странах, в полномочиях органов финансовой разведки и правоохраны которых возможность осуществления расследований по запросу лицензиара банковской деятельности. В отечественном законодательстве предъявление требований к деловой репутации и ее оценка с недавнего времени стали обязанностью Банка России, но ч. 3 ст. 60 ФЗ № 86-ФЗ сформулирована таким образом, что реализация предоставленного права направлять запросы о предоставлении сведений, позволяющих оценивать соответствие лиц устанавливаемым законом требованиям (в том числе у органов внутренних дел), не носит обязательный характер. Вместе с тем положения данной нормы не нашли своего отражения в документах, устанавливающих порядок проведения такой оценки (Положение Банка России от 27 декабря 2017 г. № 625-П «О порядке согласования Банком России назначения (избрания) кандидатов на должности в финансовой организации...», Указание Банка России от 25 декабря 2017 г. № 4662-У «О квалификационных требованиях к руководителю...»).

Таким образом, в целях увеличения качества проведения оценки кандидатов (их деловой репутации и квалификации) можно предложить ч. 3 ст. 60 ФЗ № 86-ФЗ изложить в следующей редакции:

«Для оценки соответствия квалификационным требованиям и (или) требованиям к деловой репутации, подтверждения полноты и достоверности сведений о лицах, указанных в частях первой и второй настоящей статьи, Банк России за-

прашивает и получает на безвозмездной основе у федеральных органов исполнительной власти, их территориальных органов, юридических лиц необходимую информацию».

Кроме того, учитывая, что большинство стран для достижения поставленной цели лицензионного режима в банковской сфере (в частности противодействия преступлений в экономической сфере) проводит политику по расширению полномочий правоохранительных органов, которые были указаны ранее, то дополнительно подтверждает потребность имплементации в отечественном праве положения Модельного закона «О негосударственной (частной) охранной деятельности и негосударственной (частной) сыскной деятельности», принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 16 июня 2003 г. № 21-6 [10]. В частности, о требовании согласования с правоохранительными органами кандидата на должности руководителя службы безопасности, а в банковской сфере лиц, осуществляющих функции по обеспечению экономической (финансовой) безопасности (лиц, упоминаемых в ст. 60 ФЗ № 86-ФЗ). Отметим, что основной задачей модельных законов является ориентация законодателя по совершенствованию законодательства. Они содержат общие принципы и модели, различные варианты регулирования отношений и представляют собой рекомендацию (или даже обязывание) к имплементации норм в национальное законодательство. Тем более что реализация модельных законов является наиболее высоким по уровню способов унификации законодательства и применения международного или зарубежного опыта.

В связи с чем Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» следует дополнить статьей 11.1-3 следующего содержания: «Лица, претендующие на замещение должности руководителя

службы внутреннего аудита или руководителя службы внутреннего контроля кредитной организации, специального должностного лица, ответственного за реализацию правил внутреннего контроля в кредитной организации, в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, для осуществления функций по указанным должностям (включая временное исполнение обязанностей) назначается по согласованию с территориальным органом внутренних дел».

Таким образом, видно, что потенциальное участие органов внутренних дел в обеспечении административно-правового режима лицензирования банковской деятельности имеет большое значение и определенные перспективы развития. В данном направлении органы внутренних дел имеют значительный ресурс форм и методов административно-правового воздействия, который не используется в полном объеме. Обеспечение лицензионного режима банковской деятельности органами внутренних дел, заключающееся в реализации правоохранительных функций (в первую очередь речь идет о профилактике и предупреждении противоправных посягательств), возможно расширить путем реализации сформулированных выше предложений: введение процедур согласования кандидатур на определенные должности кредитной организации; консультирование, обучение сотрудников кредитных организаций, обеспечивающих внутренний контроль экономической безопасности; разработка инструкций, стандартов и методик анализа, выявления, фиксации сомнительных операций; регламентация административных процедур эффективного взаимодействия правоохранительных органов с кредитными организациями по поводу обеспечения экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пашков Р., Юденков Ю. Стратегическое планирование в банке // Бухгалтерия и банки. 2019. № 6. С. 51–61.
2. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Ермолаев К. А. Предмет и субъекты правоохранительной деятельности Министерства юстиции Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 2. С. 134–136.
4. Зимин О. В., Болотский Б. С. Зарубежный опыт формирования системы противодействия легализации преступных доходов : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2008. 188 с.
5. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов : сборник документов / сост. В. С. Овчинский. М. : ИНФРА-М, 2004. 638 с.
6. Шохин С. О. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем: роль Счетной палаты Российской Федерации // Банковское право. 2004. № 3. С. 7–11.
7. Алиев В. М. Международное сотрудничество и зарубежный опыт в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем : учебное пособие. До-модедово : ВИПК МВД России, 2002. 146 с.
8. Горяинов К. К., Исиченко А. П., Кондратюк Л. В. Транснациональная преступность : проблемы и пути их решения : монография. М., 1997. 260 с.
9. Амельчакова В. Н. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации : монография. М. : МосУ МВД России, 2007. 73 с.
10. О негосударственной (частной) охранной деятельности и негосударственной (частной) сыскной деятельности: Модельный закон (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 16 июня 2003 г. № 21-б). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Беликов А. П.

© Власов К. А.

УДК 351.741.083.12(470)

Е. Г. БЕЛЯЕВА, *начальник отдела морально-психологического обеспечения Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина (г. Белгород)*

E. G. BELYAEVA, *Head of the Chair of Moral and Psychological Support of Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin (Belgorod)*

**ПРОСТУПОК, ПОРОЧАЮЩИЙ ЧЕСТЬ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬ-
НОЙ ПРАКТИКИ**

**MISCONDUCT DEFAMING THE HONOR OF AN EMPLOYEE OF INTERNAL
AFFAIRS BODIES: SOME PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной деятельности в области реализации законодательства, регулирующего

прохождение службы в органах внутренних дел. На основе проведенного анализа судебных решений и материалов дисциплинарной практики за период с 2015 г. по истекший период 2020 г. автором выделены основные недостатки, связанные с привлечением сотрудников органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности и увольнением со службы. Сформулировано определение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел. Внесены предложения о совершенствовании нормативно-правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова и словосочетания: сотрудник органов внутренних дел, дисциплинарная ответственность, служба в органах внутренних дел, дисциплинарное производство, проступок, порочащий честь.

Annotation. The article deals with some problematic issues that arise in law enforcement activities in the field of implementation of legislation regulating service in the internal affairs bodies. Based on the analysis of court decisions and materials of disciplinary practice for the period from 2015 to the expired period of 2020, the author highlights the main shortcomings associated with bringing employees of the internal affairs bodies to disciplinary responsibility and dismissal from service. The definition of a misconduct discrediting the honor of an employee of the internal affairs bodies is formulated. Proposals to improve the regulatory framework in this area have been made.

Keywords and phrases: employee of the internal affairs bodies, disciplinary responsibility, service in the internal affairs bodies, disciplinary proceedings, misconduct defaming honor.

Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [2], другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федерального органа исполнительной власти в сфере органов внутренних дел регламентированы ситуации, касающиеся поступления, прохождения и окончания профессиональной деятельности полицейских.

Детальный мониторинг нормативных документов, регулирующих, как в целом правоохранительную службу, так и отдельные спектры деятельности, свидетельствует о том, что и государство, и общество, и руководство ведомственного министерства на рассматриваемом историческом этапе закладывает в личность служителя закона не только высокие профессиональные качества, но и ярко выраженные моральные, нравственные, этические, культурные и просто человеческие качества. Сегодня полицейский наравне с высокими знаниями, должен

быть грамотной, эрудированной, интеллектуальной, всесторонне развитой личностью. Он является представителем власти и тем самым должен служить примером во всем, иметь опрятный внешний вид, быть выдержанным, не реагировать на возникающие в работе провокации со стороны незаконопослушных людей, уметь уравнивать споры конфликтующих сторон, быть справедливым и беспристрастным, уважительно относиться ко всем категориям граждан. Сегодняшний страж правопорядка должен знать особенности характера и культуры проживающих в России национальностей и выстраивать свою работу с учетом уважительного отношения к каждому. В свою очередь, иностранный гражданин, при подобном отношении к нему со стороны представителя власти в лице полицейского, высоко ценит свое собственное культурно-историческое наследие. В то же время – в идеале – в нем сформировано уважение к российской культуре и России в целом. Его культурная связь с Россией не прервется и после отъезда на родину. Учет национально-психологических особенностей в работе в многонациональном обществе не только является важной предпосылкой повышения ее

эффективности, но и представляет собой достаточно сложный процесс использования целого ряда специальных знаний и навыков, которые нужно формировать у сотрудников.

Отметим, что вступившим в законную силу Кодексом этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России 26.06.2020 № 460, регламентированы основные важные позиции и понимание российскими полицейскими, как необходимо себя вести, каких норм и правил придерживаться, какие приоритеты определять, на что обращать внимание, как выстраивать свои отношения в коллективе и с начальниками, как обустроить свой служебный кабинет. Ряд требований описан к внешнему виду стража правопорядка. Впервые закреплены вопросы этики в обороте со служебной документацией [3].

Кроме того, справедливо указание Конституционного Суда Российской Федерации о том, что «служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направлена на реализацию публичных интересов, что определяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка, общественную безопасность. Законодатель определяет правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел и вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органа внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц. Поступая на службу в орган внутренних дел, гражданин добровольно возлагает на себя обязанности соответствовать указанным требованиям

и добросовестно исполнять свои обязанности» [4].

Из вышесказанного, а также с учетом нормативно установленных и закрепленных профессиональных и этических характеристик, можно сделать вывод о том, что – полицейский, как при выполнении служебных обязанностей, так и во внеслужебное время обязан соблюдать требования к своему поведению, добровольно принятые на себя обязательства, ограничения и запреты, придерживаться нравственных основ и этических принципов. За их невыполнение при квалификации совершенного сотрудником деяния как проступка, порочащего честь, он должен быть уволен со службы, а контракт с ним расторгнут. При этом законодатель не предусмотрел возможности применения в данном случае иных более мягких мер ответственности.

Конституционный суд Российской Федерации в этой связи отметил, что «возможность увольнения со службы сотрудника органов внутренних дел, более не отвечающего установленным требованиям, предопределена необходимостью комплектования правоохранительных органов лицами, имеющими высокие морально-нравственные качества и способными надлежащим образом выполнять принятые ими на себя обязательства по защите прав и свобод человека и гражданина, соблюдению положений Конституции Российской Федерации, обеспечению безопасности, законности и правопорядка» [5].

В контексте рассматриваемого вопроса, кроме того, целесообразно отметить, что на современном этапе значительное внимание уделяется не только правовому урегулированию различных аспектов служебной деятельности правоохранителей всех ведомств, но и инновационно, активно, целенаправленно проводится внутриведомственная работа с кадрами. Совершенно на иной уровень выведена деятельность по подготовке специалистов, возобновлена, приобрела

современные формы воспитательная работа, да и в целом работа с личным составом.

Сегодня в каждом органе внутренних дел при личном участии руководителей ежедневно проводится системная комплексная деятельность по каждому направлению морально-психологического обеспечения, включающая в себя организационное, методическое, практическое и контрольное сопровождение деятельности. Мероприятия проводятся постоянно, целенаправленно, с использованием различных форм и методов. В работе участвуют руководство, коллегиальные органы управления, советы, комиссии, весь личный состав, наставники, ветераны, представители духовенства, образовательных организаций. Обеспечен 100 % охват личного состава проводимой работой.

Организована и на постоянной основе проводится работа по обучению руководителей подразделений основам теории и практики работы с личным составом. Проводятся постоянно действующие и практико-ориентированные семинары, оказывается индивидуальная практическая помощь и методическая поддержка. Внедряется индивидуальная форма работы с каждым субъектом воспитательной работы. Для сотрудников не только доводится необходимый теоретический и методический материал, но и моделируются конкретные возможные ситуации в работе с подчиненными, которые обсуждаются и анализируются, а также рассматривается наиболее приемлемый алгоритм действий.

Мероприятия проводятся в тесном взаимодействии со всеми подразделениями в рамках научных, культурных мероприятий, служебной, и внеслужебной деятельности. Объектами морально-психологического обеспечения являются как отдельные сотрудники, так и категории сотрудников, служебные коллективы.

Воспитательная работа проводится с использованием таких форм воспитания,

как лекция, доклад, беседа (групповая или индивидуальная), общее собрание по категориям, служебное совещание, инструктивное занятие (инструктаж), вечер-чествование лучших сотрудников (вечер-портрет), вечер вопросов и ответов, тематический вечер (встреча с ветеранами, деятелями культуры и искусства, представителями традиционных религиозных конфессий), устный журнал, диспут, дискуссия, викторина, экскурсия, научно-практическая (читательская) конференция.

На плановой основе осуществляется воспитательное просвещение, информирование, профилактика, коррекция, консультативная деятельность, анализ и мониторинг проводимой работы.

Осуществляется работа научно-исследовательского, поискового, культурно-просветительского, духовно-нравственного и иного характера. Организуются и проводятся служебные ритуалы (вручение знамени, приведение к Присяге, строевой смотр, парад, прохождение торжественным маршем, торжественное вручение государственных и ведомственных наград, служебных удостоверений, личного оружия, погон, объявление поощрений, развод нарядов для заступления на службу, инструктаж нарядов, проводы и встречи личного состава, выполнявшего оперативно-служебные задачи, отдание последних почестей ветеранам, возложение венков к мемориальным сооружениям).

Вопросы морально-психологического обеспечения ежегодно с достаточной регулярностью рассматриваются на оперативных совещаниях, на рабочих совещаниях подразделений, в рамках государственно-правового информирования, на занятиях по профессиональной служебной, морально-психологической подготовкам.

Разрабатываемые и внедряемые научно-теоретические и методические основы воспитания широко обсуждаются.

Отдельное внимание уделяется во-

просам развития нормативного регулирования всех направлений оперативно-служебной деятельности. И в этом направлении сделано немало.

Вместе с тем анализ правоприменительной деятельности в области реализации законодательства, регулирующего прохождение службы в органах внутренних дел, свидетельствует о том, что по-прежнему имеют место определенные проблемы в материальных и процессуальных аспектах административно-правового регулирования, в том числе в разрезе привлечения сотрудников к дисциплинарной ответственности и увольнения со службы в полиции по «отрицательным основаниям», что наглядно подтверждают и статистические сведения.

Наиболее распространенными для обжалования решений является увольнение сотрудников органов внутренних дел со службы за совершение проступка, порочащего честь. Так, например, с 1 января 2017 года по настоящее время за проступок, порочащий честь в Верховном Суде Российской Федерации было рассмотрено 56 % дел (34 дела) [6].

Основными причинами удовлетворения судами исков стали:

- недоказанность факта совершения проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел;
- несоразмерность примененного дисциплинарного взыскания в виде увольнения тяжести совершенного сотрудником проступка;
- нарушение порядка увольнения.

Увольнение по данному основанию вызывает множество споров, и на это есть объективные и субъективные причины. Объективные причины заключаются в том, что понятие проступка, порочащего честь, в законодательстве Российской Федерации не раскрывается, не определен перечень ситуаций, которые подлежат отнести к порочащим честь сотрудника. Имеются противоречия в судебной практике в части понимания, является ли

проступок, порочащий честь, нарушением служебной дисциплины или расценивается как самостоятельный вид увольнения из органов внутренних дел. Кроме того, по ряду ситуаций возможна двойная квалификация деяний: как проступок, порочащий честь сотрудника, как грубое нарушение служебной дисциплины (нахождение на службе в состоянии опьянения, отказ от прохождения освидетельствования), как административное правонарушение (управление транспортным средством в состоянии опьянения, отказ от прохождения освидетельствования). Субъективными причинами являются нарушения порядка увольнения сотрудников со службы, допускаемые должностными лицами подразделений по работе с личным составом в связи с недобросовестным исполнением служебных обязанностей и (или) незнанием нормативных документов в рассматриваемой сфере.

Перечисленные обстоятельства отрицательно сказываются на решении задач укрепления служебной дисциплины, характеризуются высокой степенью усмотрения лиц, принимающих решение о привлечении к ответственности сотрудников, создают условия для нарушения принципа однократности наказания и служат предпосылкой для обращения сотрудников в суды для восстановления нарушенных прав.

Так, как было отмечено ранее, понятие проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, в законодательстве Российской Федерации не закреплено. Также не установлен основной перечень проступков, которые подлежат отнести к порочащим честь сотрудника.

Анализируя данную проблематику, отметим, что понятие «честь» прослеживается в научной литературе, изучающей вопросы в области философских, этических, аксиологических и деонтологических направлений. В частности, согласно толковому словарю Ожегова С. И. «честь»

определяется как «достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы, доброе имя, почет и уважение». «Честь» понимается как «некое право личности, обладающей высокими моральными качествами и соблюдающей нравственные нормы и нормы права на ее высокую оценку со стороны общества» [7].

Ряд ученых определил понятие «честь» как объективную оценку личности, определяющую отношение общества к гражданину [8, с. 111].

Корчагина К. А. и Пестов Р. А. сформулировали «честь сотрудника органов внутренних дел» как «положительную социально-нравственную оценку сотрудника к самому себе, со стороны общества, которая выражается в личном авторитете, заслуженной репутации при исполнении служебных обязанностей, а также во внеслужебное время и проявляется в верности гражданскому и служебному долгу, принятым нравственным обязательствам» [9, ч. 41–47].

Несмотря на то, что определение «честь» Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России № 460 от 26.06.2020, в прямой постановке не дает, вместе с тем закрепляет основные профессионально-этические требования, в том числе к сотрудникам, замещающим должности руководителей, «определяет этические нормы, правила и требования к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время, применяемые наряду с нормативными предписаниями, определяющими государственно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел, ограничения, требования к нему, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел Российской Федерации». При этом «невыполнение сотрудником этических требований приводит к утере

им доброго имени и чести, лишению морального права на уважение, поддержку и доверие со стороны его коллег, руководителей (начальников) и других граждан» [10].

По мнению Махаевой Л. Г., «проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел – это совершение действий, нарушающих этические правила поведения сотрудника органов внутренних дел вне службы, подрывающих авторитет органов внутренних дел, действий аморального характера» [11, с. 155–160].

Равнюшкин А. В., считает, что «проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел – это совершение действий, нарушающих этические правила поведения сотрудника органов внутренних дел вне службы, подрывающих авторитет органов внутренних дел, действий аморального характера» [12, с. 162].

Автор статьи не разделяет позиции указанных авторов, так как предлагаемое понятие не в полном объеме раскрывает суть проступка, не отражает вероятность его совершения при исполнении служебных обязанностей и не усматривает совершение деяния в форме бездействия.

С учетом изложенного, по мнению автора, проступком, порочащим честь сотрудника органов внутренних дел, целесообразно считать виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником органов внутренних дел профессионально-этических норм и принципов, добровольно принятых на себя обязательств, ограничений и запретов, правил и требований к служебному поведению, и, тем самым, наносящих ущерб своей репутации и авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти, совершенное как при исполнении служебных обязанностей, так и во внеслужебное время.

Нормативное закрепление предлагаемого определения позволит субъектами

правоприменительной практики достичь единого понимания того, что следует считать проступком, порочащим честь сотрудника, поможет снизить степень

усмотрения должностных лиц при квалификации действий сотрудников и, как следствие, сократить долю удовлетворенных исковых требований.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329 (дата обращения: 06.10.2020).
2. О полиции : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011. № 7. Ст. 900. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения: 06.10.2020).
3. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 // Документ опубликован не был. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/foiv010> (дата обращения: 06.10.2020).
4. По делу о проверке конституционности абзаца 2 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР от 18.04.1991 «О милиции» в связи с жалобой гражданина В. М. Минакова : постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.1995 № 7-П // «Собрание законодательства РФ», 12.06.1995, № 24, ст. 2342; Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 460-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Журавлева Анатолия Петровича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 19 Закона РФ «О милиции», части пятой статьи 11 Положения о службе в органах внутренних дел РФ и части первой статьи 221 Кодекса законов о труде РФ // Документ опубликован не был; Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 № 566-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел РФ // Документ опубликован не был; Определение Конституционного Суда РФ от 19.06.2012 № 1174-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гиниятуллина Альберта Мухаметовича на нарушение его конституционных прав пунктом 12 части 1 статьи 40 Федерального закона «О полиции» // Документ опубликован не был. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329 (дата обращения: 06.10.2020).
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Демина Павла Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 278-О // Документ опубликован не был. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329 (дата обращения: 06.10.2020).
6. Обзор основных результатов правовой работы в системе МВД России в 2019 году № 1/3613 от 31.03.2020 // Документ опубликован не был. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/Deljatelnost/results/review> (дата обращения: 06.10.2020).
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=35095> (дата обращения: 06.10.2020).
8. Меньшиков А. В., Муталиева Л. С., Эльмурзаев А. В. Актуальные вопросы компенсации морального вреда сотрудникам МЧС России. // Проблемы управления рисками в техносфере. 2016. № 2 (38). С. 110–115.
9. Корчагина К. А., Пестов Р. А. Проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел: проблемы в нормативно-правовом регулировании и правоприменении // ЮРИСТЪ-ПРАВОВЕДЪ. 2020. № 2 (93). С. 41–47.

10. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 // Документ опубликован не был. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/foiv010> (дата обращения: 06.10.2020).

11. Махаева Л. Г. Проблемные вопросы увольнения сотрудников органов внутренних дел, связанные с нарушением профессионально-этических норм // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 2. С. 155–160.

12. Равнюшкин А. В. Судебная практика по спорам об увольнении со службы (при совершении преступления) в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 156–162.

© **Беляева Е. Г.**

УДК 342.924.03:351.761.3(470)

М. В. КУЦКЕЛЬ, адъюнкт Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

M. V. KUTSKEL, Postgraduate of Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk)

**К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА
ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 6.8 КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ.**

**TO THE QUESTION OF THE PROCEDURE OF DETERMINING THE
SUBJECT OF AN OFFENSE UNDER ARTICLE 6.8 OF THE ADMINISTRATIVE
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION.**

***Аннотация.** Автором исследуются вопросы порядка определения характеристик предмета правонарушения, предусмотренного статьей 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Проанализирована судебная практика, изучены научные публикации. Обращено внимание на отсутствие единого подхода к выбору средства определения характеристик предмета правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, а также к вопросу квалификации деяния при обнаружении следовых количеств наркотических средств. Анализируются различные подходы к исследуемым вопросам, высказывается авторская позиция.*

***Ключевые слова и словосочетания:** предмет правонарушения, экспертиза, предварительное исследование, следовые количества.*

***Annotation.** The author considers the procedure of determining the signs of the subject of an offense provided for in article 6.8 of the code of administrative offenses of the Russian Federation. Judicial practice is analyzed, scientific publications are studied. Attention is drawn to the lack of a unified approach to the choice of means to characterize the object of the offense provided for in article 6.8 of the code of administrative offenses of the Russian Federation, as well as to the characteristics of the act when trace amounts of narcotic drugs are detected. Various approaches to the issues under study are analyzed, and the author's position is expressed.*

***Keywords and phrases:** subject of the crime, examination, preliminary investigation, trace amounts.*

Реализация административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 6.8 КоАП РФ, невозможна без точного определения вида и размера запрещенного вещества, для выяснения которых необходимы специальные знания. Средствами получения информации о предмете правонарушения служат предварительное исследование либо экспертиза. Актуальным видится вопрос о выборе в конкретной ситуации одного из перечисленных выше средств установления характеристик предмета правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ.

В результате проведенного нами анализа 152 постановлений судов по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, за 2019–2020 гг. (случайная выборка) выявлено, что в 51 % случаев вид и размер предмета правонарушения определяется в заключении эксперта, в 37 % случаев – справке об исследовании, в 7 % – справке эксперта и в 4% случаев присутствует и справка об исследовании, и заключение эксперта. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что преобладающее значение имеет заключение эксперта, однако правоприменители в качестве доказательства по делу прилагают и справку об исследовании, которая рассматривается как «документ», предусмотренный ст. 26.7 КоАП РФ.

Вместе с тем ни в законе, ни в административно-правовой науке не разработаны условия выбора средства установления необходимой информации о предмете правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ. Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [1] назначение экспертизы и получение заключения эксперта является обязательным условием рассмотрения судом уго-

ловного дела по ст. 228 УК РФ. Однако подобного требования к производству по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, не предусмотрено [2, с. 155].

Так, постановлением судьи Автозаводского районного суда г. Тольяти Самарской области от 10.05.2019 № 5-478/2019 [3] признан виновным гражданин РФ, хранивший при себе 1,99 гр. наркотического средства гашиш. Вид и размер наркотика подтверждался справкой об исследовании. Представляет интерес тот факт, что при размере вещества на 0.01 гр. больше, деяние квалифицировалось бы как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, и проведение экспертизы являлось бы обязательным элементом расследования.

Экспертиза, как доказательство по делу об административном правонарушении, закреплена в ст. 26.4 КоАП РФ и предусматривает определенный порядок ее назначения, порождая при этом новые права и обязанности участников производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.8 КоАП РФ [4, с. 161]. Так, лицо, в отношении которого ведется производство, приобретает право ознакомиться с определением о назначении экспертизы, заявлять отвод эксперту, право ходатайствовать о привлечении в качестве эксперта указанных им лиц, ставить вопросы перед экспертом. Данные права коррелируют с обязанностями сотрудника, в производстве которого находится дело.

Помимо экспертизы, установить вид и размер предмета правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП, возможно путем проведения предварительного исследования. Нормативной основой производства экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России является приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» [5]. Согласно

п. 6 данного приказа экспертно-криминалистическая деятельность в рамках производства по делам об административных правонарушениях осуществляется в форме производства судебной экспертизы либо оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. Вместе с тем в п. 37.1 закреплена возможность участия сотрудника экспертно-криминалистического подразделения в проведении исследований предметов (веществ) и документов в целях выявления преступлений в рамках оперативно-розыскной деятельности. Сказанное свидетельствует, что первоначальное исследование вещества, по внешним признакам схожего с наркотическим, производится вне рамок производства по делу об административном правонарушении.

Несмотря на распространенность в правоприменительной практике, проведение исследования наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов вызывает ряд проблем [6, с. 42]. Сравнительно-правовой анализ экспертизы, предусмотренной ст. 26.4 КоАП РФ, и предварительного исследования позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, при проведении исследования в значительно меньшей степени обеспечиваются права и законные интересы лица, в отношении которого ведется производство по делу. Направление вещества на исследование не обязывает сотрудника полиции знакомить кого-либо с данным документом.

Во-вторых, заключение эксперта, являясь самостоятельным видом доказательства, согласно п. 6 ст. 26.7 КоАП РФ исключает возможность немотивированного выражения несогласия с ее результатами, в то время как справка об исследовании, выступая как «иной документ», предусмотренный ст. 26.7 КоАП РФ, такую возможность не исключает.

В-третьих, следует сказать об использовании в большей части тождествен-

ных методик, а также аналогичности субъектов проведения предварительного исследования и экспертизы, что делает нецелесообразным их использование в рамках одного производства по делу об административном правонарушении.

В-четвертых, некоторые исследователи отмечают ситуации, требующие проведения длительного изучения вещества, по внешним признакам схожего с наркотическим. Так, М. В. Анисифорова считает, что «ввиду появления большого количества новых наркотиков зачастую требуется проведение комплексной экспертизы с привлечением экспертов-химиков и врачей-токсикологов, которая занимает продолжительный период времени» [7, с. 59].

В-пятых, назначение предварительного исследования подразумевает упрощенный, по сравнению с экспертизой, порядок, что соответствует требованию оперативности, присущему производству по делам об административных правонарушениях. Санкция ст. 6.8 КоАП РФ в качестве одного из альтернативных наказаний влечет назначение административного ареста сроком до 15 суток, что требует от лица, в производстве которого находится дело, передать протокол об административном правонарушении в суд немедленно после его составления, а рассматриваться дело в суде должно в день передачи протокола либо не позднее 48 часов с момента задержания лица, в отношении которого ведется производство. При данных обстоятельствах предварительное исследование имеет наибольшее преимущество.

Кроме того, продолжительность предварительного исследования делает возможным соблюдение сотрудниками органов внутренних дел сроков, предусмотренных КоАП РФ, для составления протокола об административном правонарушении, в то время как при назначении экспертизы предусмотрена возможность возбуждения дела об административном правонарушении и прове-

дении административного расследования продолжительностью до 1 месяца.

Думается, что существующий процессуальный порядок назначения экспертизы по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, является отражением уголовно-процессуальной формы. В то время как необходимость самостоятельного развития института экспертизы в производстве по делам об административных правонарушениях отмечалась еще исследователями прошлого столетия [8, с. 53; 9, с. 3].

Ввиду изложенного, следует не согласиться с позицией о необходимости назначения экспертизы по каждому делу об административном правонарушении в сфере незаконного оборота наркотиков [10, с. 150]. Помимо указанных особенностей экспертизы, особую роль играют издержки, которые являются большими, чем затраты на производство предварительного исследования. В то время как результаты проведения самой экспертизы аналогичны результатам производства предварительного исследования.

Вместе с тем отметим целесообразность проведения экспертизы в случае необходимости установления, помимо вида и размера вещества, иных вопросов, требующих наличие специальных знаний. К примеру, установления групповой принадлежности наркотических средств по признакам технологии производства. Помимо этого, согласимся с позициями авторов [11, с. 318; 1, с. 59] относительно необходимости проведения экспертизы в отдельных, особо сложных моментах, требующих проведения комплексного исследования, как, к примеру, установление новых видов наркотиков, а также аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

Доказательства не могут иметь заранее установленную силу, поэтому справка об исследовании, представленная как «иной документ», будет иметь доказательственное значение по делам об

административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, не уступающее заключению эксперта. Вместе с тем справка об исследовании должна соответствовать критериям достоверности, относимости, допустимости, а в совокупности с иными доказательствами по делу позволять принять законное юрисдикционное решение по делу об административном правонарушении [12, с. 165].

Не менее значимой проблемой, возникающей в правоприменительной деятельности, является квалификация процессуального оформления следовых количеств наркотического средства на этапе возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.8 КоАП РФ. Данный вопрос не получил должного освещения в научных исследованиях. Вместе с тем, его решение напрямую связано с квалификацией деяния, вопросами, подлежащими выяснению по делу об административном правонарушении, а также обстоятельствами, исключающими производство по делу об административном правонарушении.

Анализ правоприменительной и судебной практики показывает неоднозначное отношение к учету следовых количеств наркотического средства или психотропного вещества. Так, следовые количества могут рассматриваться как косвенное доказательство причастности лица к совершению правонарушения. К примеру, в постановлении судьи Чемальского районного суда Республики Алтай от 07.05.2018 [13] по делу об административном правонарушении № 5-326/18 следовые количества наркотического средства тетрагидроканнабинола, обнаруженные в смывах рук и носогубного треугольника виновного, подтверждали причастность лица к действиям, связанным с незаконным приобретением и хранением гашишного масла с массой сухого остатка на бумажном фильтре 0,3 гр.

Иной подход к учету следовых ко-

личеств наркотического средства прослеживается в постановлении судьи 35 гарнизонного военного суда г. Петропавловск-Камчатский по делу об административном правонарушении № 25GV0004-01-2019-000457-27 [14], где в фабуле правонарушения указано: «Хранил незаконно без цели сбыта наркотические средства – тетрагидроканнабинол в следовых количествах, а также гашиш массой 0,49 грамма». В данном случае рассматриваются как элемент состава административного правонарушения – предмет правонарушения.

Помимо сказанного, встречается точка зрения, согласно которой следовые количества нельзя рассматривать как объект незаконного хранения. К примеру, постановлением судьи Адлерского районного суда Краснодарского края от 01.06.2018 прекращено производство по делу об административном правонарушении № 5-2085/2018 [15] в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Данное решение аргументируется следующим образом: «Наличие на ладонях рук и в срезах с карманов следовых количеств наркотических средств не образует события административного правонарушения, поскольку административная ответственность предусмотрена только за умышленное незаконное хранение наркотического средства, то есть у лица должен быть умысел на незаконное хранение наркотического средства, что подразумевает наличие объекта незаконного хранения, а именно вещества как такового, неотъемлемыми свойствами вещества являются масса и объем».

Отсутствие единства в правоприменительной практике актуализирует рассмотрение вопроса об учете следовых количеств при квалификации деяния, а также в процессе производства по делу об административном правонарушении. Вопрос о квалификации деяния возможен исключительно после получения результатов предварительного исследо-

вания, проведенного в соответствии с «Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», утвержденным приказом МВД России от 11.01.2009 № 7 [5]. В случае выявления на представленных в Экспертно-криминалистический центр объектах следовых количеств наркотических средств, следует руководствоваться ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [16], устанавливающей, что хранение наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров [17] в любых количествах в целях, не предусмотренных настоящим Федеральным законом, запрещается. Следовательно, следовые количества наркотического средства либо психотропного вещества следует рассматривать как предмет правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ.

При установлении иных обстоятельств совершения административного правонарушения необходимо уделить особое внимание информации о вовлеченности лица в деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств. К примеру, путем получения объяснения от лица по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» [18], а в случае наличия признаков опьянения, направления последнего на медицинское освидетельствование на основании ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» [16]. Наиболее проблемным моментом видится установление субъективной стороны правонарушения, а именно умысла лица на хранение наркотических средств. Сведения об осознании незаконности своих действий должны быть зафиксированы в объяснении лица, в отношении которого ведется производство по делу.

При отсутствии осведомленности лица о наличии при нем запрещенных

веществ отсутствует такой элемент состава административного правонарушения, как субъективная сторона. Указанное обстоятельство в совокупности с положениями ст. 1.5 КоАП РФ позволяет сделать вывод о необходимости вынесения постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (в связи с отсутствием состава административного правонарушения).

Подводя итог, приведем основные выводы работы.

Во-первых, экспертиза наркотических средств по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, не является

обязательным элементом производства, однако в определенных, наиболее сложных ситуациях существует необходимость ее проведения. В большей части случаев при решении вопроса о виде и размере вещества, по внешним признакам схожего с наркотическим, сотрудникам органов внутренних дел следует ограничиваться проведением предварительного исследования вещества.

Во-вторых, следовые количества наркотических средств и психотропных веществ являются предметом правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ. При сборе доказательственной информации особое внимание следует уделять установлению умысла лица, в отношении которого ведется производство.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Газизов Д. А. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999.
3. Постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 10.05.2019 № 5-478/2019 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 06.08.2020).
4. Горелик А. В. Эволюция организационно-правовых основ экспертизы в производстве по делам об административных правонарушениях (применительно к деятельности полиции) / А.В. Горелик // Научный журнал «Дискурс». 2017. 11 (13). С. 161–172.
5. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11.01.2009 № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Зырянов В. В., Земцова С. И. Предварительное исследование объектов: проблемные вопросы теории и практики / Вестник Калининградского юридического института МВД России. № 2(20). 2010. С. 42–45.
7. Анисифорова М. В. Административная ответственность за нарушения законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2018. 253 с.
8. Корухов Ю. Г. Экспертиза по делам об административных правонарушениях // Социалистическая законность. М. : Известия, 1983. № 3. С. 52–53.
9. Крыгин Е. В. Криминалистическая экспертиза в административном процессе (по материалам судебно-экспертных учреждений) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982. 191 с.
10. Назарук М. В. Административная ответственность за незаконные приобретение, хранение, потребление наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004.

11. Мельников Е. Б., Попельницкий Е. В. Некоторые вопросы производства экспертиз и исследований аналогов наркотических средств и психотропных веществ в ЭКП МВД России / NovaUm.Ru. № 15. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://novaum.ru/public/p945> (дата обращения: 29.08.2020).

12. Цуканов Н. Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : монография. Красноярск, 2012. 288 с.

13. Постановление Чемальского районного суда Республики Алтай от 07.05.2018 № 5-326/18. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 29.08.2020).

14. Постановление судьи 35 гарнизонного военного суда г. Петропавловск-Камчатский от 04.01.2019 № 25GV0004-01-2019-000457-27. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 29.08.2020).

15. Постановление Адлерского районного суда Краснодарского края от 01.06.2018 № 5-2085/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 29.08.2020).

16. О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О полиции : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Куцкель М. В.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.132.043(470)

В. Ю. СТЕЛЬМАХ, профессор кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Екатеринбург)

V. YU. STELMAKH, Professor of the Department of Criminal Procedure of Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Juridical Science, Associate Professor (Yekaterinburg)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОРУЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

SOME PROBLEMS WITH THE INVESTIGATOR'S ASSIGNMENT OF INVESTIGATIVE ACTS AND OPERATIVE INVESTIGATIONS ACTIVITIES

Аннотация. В статье анализируется проблематика направления следователем поручения о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Следователь вправе поручить другому следственному органу производство отдельных следственных действий, а не все расследование дела в целом. Направление поручения не на имя руководителя

следственного органа либо начальника органа дознания влечет признание незаконными произведенных следственных действий. Отличается содержанием поручений о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (обязательность указания конкретных следственных действий и недопустимость указания конкретных оперативно-розыскных мероприятий). Оперативно-розыскные мероприятия не должны подменять следственные действия. Недопустимо под видом поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий получать информацию без соблюдения процессуальной формы.

Ключевые слова и словосочетания: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, поручение следователя, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия.

Annotation. The article analyses the issue of sending instructions to the investigator on the conducting of investigative actions and operative investigations activities. The investigator has the right to entrust to another investigative body separate investigative actions, and not all investigation of the case as a whole. The investigative body, which has received the instruction, has the right to send a request to the higher investigative unit on the necessity of execution of the instruction. Sending the instruction not in the name of the head of the investigative body or the head of the inquiry body results in the illegal recognition of the investigative actions carried out. The instruction to carry out investigative actions should specify what actions should be carried out, the instruction to carry out operative investigations activities, it is unacceptable to indicate specific measures. Operative investigations activities should not replace investigative actions. It is unacceptable under the pretext of an instruction in carrying out operative investigations activities to receive information without observing the procedural form.

Keywords and phrases: criminal proceedings, preliminary investigation, investigator 's instructions, investigative actions, operative investigations activities.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает возможность поручения следователем, в производстве которого находится уголовное дело, проведения следственных действий и выполнения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) другим субъектам. При этом осуществление ОРМ может быть поручено исключительно органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, исчерпывающий перечень которых приведен в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ [1]. В то же время производство следственных действий может поручено органам предварительного следствия и дознания за пределами места предварительного расследования соответствующего уголовного дела, а также органу дознания по месту расследования (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 152 УПК РФ). К сожалению, действующий уголовно-процессуальный закон не устанавливает

каких-либо критериев такого «перепоручения». Это представляется неверным, поскольку речь идет о весьма важном правовом и организационном феномене – переадресации исключительной компетенции расследования уголовного дела иному субъекту. Очевидно, что подобное явление может иметь место не как правило, а как исключение из него, причем границы этого исключения должны быть четко установлены если не на нормативном, то на концептуально-теоретическом уровне, чтобы они воспринимались всеми практическим сотрудниками как нечто само собой разумеющееся. В противном случае проведение расследования в целом либо его значительной части будет необоснованно делегироваться иному субъекту, а орган, в производстве которого находится уголовное дело, станет принимать важнейшие для судьбы дела решения, опираясь на информацию, собранную не им, что крайне затруднит оценку данной информации и резко повысит риск принятия незаконных

решений. Первая ситуация связана с поручением производства процессуальных действий органу предварительного расследования не по месту расследования уголовного дела.

Следует учитывать, что уголовно-процессуальный закон допускает возможность поручения только отдельных следственных действий, а не всего расследования в целом. В этой связи следует признать неправильной практику, сложившуюся в ряде следственных подразделений. Так, в Главное следственное управление ГУ МВД России по Свердловской области поступило поручение следователя следственной части следственного управления УМВД России по Новгородской области, в производстве которого находилось уголовное дело по факту совершения нескольких эпизодов мошенничества в особо крупном размере. В поручении перед сотрудниками ГУ МВД России по Свердловской области ставились задачи самостоятельного установления в городе Екатеринбурге банков, в которых обвиняемым были открыты счета, производства выемки в этих банках «информации, интересующей предварительное следствие» (при этом постановления о производстве выемки к поручению не прикладывались, и, соответственно, следователям – исполнителям поручения необходимо было вначале назначить выемку), проведения допросов работников банков по обстоятельствам открытия счетов и движения по ним денежных средств [2]. Иными словами, перед исполнителем поручения ставились задачи самостоятельного установления банковских учреждений, где имелись счета тех или иных субъектов, самостоятельного назначения выемки в этих банках (что предполагает самостоятельное определение исполнителем круга объектов, подлежащих изъятию), самостоятельного определения лиц, являющихся по делу свидетелями, и допросе этих лиц по вопросам, определенным не инициатором, а исполнителем поруче-

ния. Очевидно, что поручение представляло собой не просьбу о производстве отдельных процессуальных действий, а делегирование другому органу расследования по уголовному делу практически в полном объеме.

К сожалению, корректного правового выхода из подобных ситуаций не предусмотрено ни непосредственно в уголовно-процессуальном законе, ни в ведомственных и межведомственных нормативных актах правоприменительных органов. С одной стороны, орган предварительного следствия, в который поступило поручение, обязан принять все меры по его исполнению. Противное означало бы односторонний и произвольный отказ государственного органа от выполнения своих публично-правовых обязанностей, направленных на реализацию назначения уголовного судопроизводства. По сути, выполнение обязанности по расследованию преступления ставилось бы в зависимость от усмотрения руководителя или даже нижестоящего сотрудника следственного органа, в который поступает поручение. С другой стороны, организация предварительного расследования, при которой происходит переадресация всего комплекса процессуальных действий иному органу, не только не соответствует назначению уголовного судопроизводства, но, скорее, препятствует его достижению, и противоречит смыслу предварительного расследования.

Представляется, что выходом из подобных ситуаций в перспективе может стать постановка вопроса перед вышестоящим следственным органом (в рассматриваемом случае – перед Следственным департаментом МВД России) о возможности выполнения такого поручения. Именно вышестоящий следственный орган призван решить, допустимо ли делегирование другому следственному подразделению не отдельных следственных действий, а всего комплекса расследования преступления. Вместе с

тем в настоящий момент вышестоящий следственный орган не наделен правом решения таких вопросов. Это может сделать только начальник Следственного департамента или его заместители, которые, используя процессуальные полномочия руководителя следственного органа, вправе отменить решения руководства нижестоящих следственных органов. Однако и этот путь пока представляется весьма сложным, поскольку, как ни парадоксально, вышестоящий руководитель следственного органа в данное время обладает полномочиями по отмене только указаний нижестоящих руководителей, но другие акты (а поручение, несомненно, нельзя считать указанием) он отменить не вправе. Представляется необходимым расширить полномочия вышестоящего руководителя следственного органа, наделив его правом отмены любых решений, действий, процессуальных документов и актов, принятых и изданных нижестоящим следственным органом. В ведомственных актах целесообразно закрепить полномочия Следственного департамента МВД России по отмене документов, выносимых нижестоящими следственными органами.

Существуют и иные проблемы поручения следственных действий органу не по месту предварительного расследования.

Очевидно, что орган-инициатор обязан точно установить круг следственных действий, подлежащих выполнению другим органом. Недопустимо требовать проведения следственных действий, «диктуемых следственной ситуацией», «необходимых для принятия правильного решения» и т. п. Орган-исполнитель по объективным причинам не в состоянии определять состояние и перспективы расследования на таком же уровне, как орган, в производстве которого находится уголовное дело.

Кроме того, очевидно, что по смыслу закона, орган-инициатор обязан вынести постановление о производстве

следственного действия либо получить судебное разрешение его проведения, и лишь после этого направлять поручение органу-исполнителю. Именно такой алгоритм полностью соответствует смыслу закона: орган-инициатор назначает следственное действие, тем самым устанавливает его познавательные и юридические границы, а орган-исполнитель осуществляет это действие в заданных параметрах.

Представляется, что действующий уголовно-процессуальный закон в соответствующей части не требует каких-либо корректировок. Его формулировка о поручении отдельных следственных действий должна интерпретироваться в строгом соответствии со смыслом закона: именно как возможность поручения отдельных, заранее определенных действий, а не всего расследования по делу. Думается, что эта мысль должна развиваться скорее на теоретическом уровне, и это обеспечит правильное выполнение закона.

Хотя в законе говорится о поручении производства только следственных действий, не исключается поручение проведения некоторых иных процессуальных действий, не относящихся к следственным (например, ознакомления с постановлением о признании потерпевшим либо уведомления об окончании следственных действий). Такое применение процессуального закона по аналогии не противоречит его смыслу, поскольку дополнительные обязанности на участников уголовного судопроизводства не налагаются, а исполнение поручения, напротив, содействует реализации их прав. Такой же позиции придерживаются суды. Так, при расследовании уголовного дела по факту совершения ряда разбойных нападений следователь следственного отдела управления на транспорте МВД России по Уральскому федеральному округу направил поручение об объявлении В. постановления о признании потерпевшим в город Санкт-Петербург.

В суде защитник обвиняемого заявил ходатайство о признании данного процессуального документа незаконным. Отклоняя ходатайство, суд отметил, что действия следователя не противоречат закону, и УПК РФ не запрещает поручение производства процессуальных действий, не являющихся следственными [3].

Начальник органа дознания, в который поступило поручение, вправе поручить проведение следственных действий любому подчиненному сотруднику, не обязательно штатному дознавателю. Само по себе производство следственных действий в порядке исполнения поручения должностным лицом, не являющимся штатным дознавателем, не может влечь признания результатов следственных действий недопустимыми доказательствами, хотя их качество, разумеется, зачастую оказывается не на должном уровне.

В практической деятельности поручения о производстве следственных действий не по месту расследования направляются либо непосредственно в следственный орган районного уровня на соответствующей территории, либо в следственное подразделение субъекта Российской Федерации. В последнем случае руководитель такого следственного подразделения направляет поручение для исполнения и устанавливает контроль за своевременностью и полнотой реализации поручения. Соответственно, исполнитель поручения обязан не только направить инициатору результаты произведенных действий, но и представить справку о результатах исполнения поручения руководителю следственного подразделения территориального органа по субъекту Российской Федерации.

Вторая ситуация связана с поручением следственных действий органу дознания. Под «органом дознания» в рассматриваемом случае понимается вся совокупность подразделений правоприменительного органа, за исключением

собственно отдела (отделения, группы) дознания, а также тех служб, на сотрудников которых в соответствии со штатным расписанием и должностными регламентами не возлагаются обязанности по противодействию преступности и реализации основных функций правоприменительного органа.

Закон не устанавливает это прямо, но по его смыслу органу дознания может быть поручено производство следственных действий только при невозможности их осуществления следователем (дознавателем). На это справедливо обращается внимание в научной литературе [4, с. 71]. При этом невозможность не следует понимать излишне расширительно. Ею должны охватываться только исключительные случаи, когда несколько следственных действий требуется провести одновременно, а привлечь к этому иных следователей (дознавателей) объективно невозможно.

Если следственное действие в соответствии с УПК РФ производится по постановлению следователя либо судебному решению, следователь обязан обеспечить составление либо получение этих процессуальных документов и передать их в орган дознания. Кроме того, следователь обязан привести в поручении точный перечень следственных действий, производство которых поручается органу дознания. Недопустимо поручать следственные действия, «требующиеся для раскрытия преступления», не конкретизируя их. Следует учитывать, что производство следственных действий – это исключительная компетенция следователя, а их проведение сотрудниками органа дознания является исключением из правила [5, с. 8; 6, с. 7].

Закон не ограничивает круг следственных действий, которые можно поручать органу дознания. Может сложиться впечатление, что допустимо поручение абсолютно любого следственного действия. Вместе с тем это далеко не так. Нельзя исходить из того, что сотруд-

ники органа дознания должны быть подготовлены настолько, чтобы быть в состоянии произвести любое следственное действие. Проведение предварительного расследования – квалифицированная деятельность, осуществляемая специально уполномоченными должностными лицами – следователями и дознавателями. Не случайно в УПК РФ именно они выделяются как отдельные субъекты уголовного судопроизводства, в то время как в отношении сотрудников иных подразделений правоприменительного органа избран обобщенный термин «орган дознания». Опять же необходимо исходить из обязанности следователя (дознавателя) лично осуществлять предварительное расследование, в том числе и такой его важнейший компонент, как производство следственных действий, и поручить их в порядке исключения, которое не должно возводиться в правило.

Исходя из этого, представляется недопустимым поручение органу дознания следственных действий:

- сложных по проведению (очная ставка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент);

- имеющих в силу закона неповторимый характер, исключающий их повторное производство (предъявление для опознания);

- связанных с непосредственным участием обвиняемого (допрос, очная ставка);

- требующих глубокого знания отдельных деталей уголовного дела (например, допрос свидетеля для опровержения алиби обвиняемого).

Перекалывание обязанностей по производству следственных действий в подобных ситуациях влечет риск некачественного получения доказательственной информации и нарушения прав участников уголовного судопроизводства. Данный тезис можно подкрепить примерами из практической деятельности следственных подразделений. Так, следственным отделом районного уровня

расследовалось уголовное дело по обвинению М. в совершении разбойного нападения на К. Обвиняемый утверждал о наличии у него алиби: пребывание в момент совершения преступления в гостях у Д. Проведение допроса Д. было поручено оперативному сотруднику. Допрос был произведен крайне упрощенно и поверхностно, его содержание заключалось в том, что Д. подтвердил факт нахождения М. у него дома в период совершения преступления. Впоследствии уголовное дело было принято к производству следственной частью Главного следственного управления ГУ МВД России по Свердловской области. Следователем вначале был произведен детальный допрос М. с хронометражем всех событий во время его нахождения у Д. Затем был осуществлен такой же детальный допрос Д. Обстоятельства, указанные допрошенными, существенно различались, что позволило опровергнуть алиби М. [7].

Еще раз отметим, что аргументы о необходимости владения всеми сотрудниками полиции навыками предварительного расследования на уровне следователей и дознавателей представляются несостоятельными. Если бы такая универсальность была достижима, очевидно, не было бы необходимости разделения полиции на различные подразделения. Однако специализация служб – объективный факт, с которым следует считаться. Кроме того, уголовно-процессуальный закон выделяет в качестве субъекта, которому предоставляются полномочия по проведению предварительного расследования, следователя и дознавателя. Остальные сотрудники органа дознания участвуют в предварительном расследовании в предоставленных им законом пределах.

Поручение должно быть направлено на имя начальника органа дознания. Это объясняется тем, что следователь (дознаватель), занимая в системе полиции исключительное процессуальное положение, не подчиняясь в этом смыс-

ле полицейскому руководству, в организационном плане является обычным сотрудником, который не вправе отдавать обязательные для исполнения команды другим сотрудникам. Кроме того, очевидно, что поручение будет выполнено качественнее и быстрее, если непосредственный приказ об его исполнении последует от непосредственного руководителя органа дознания. С учетом данных факторов законодателем сконструирован такой механизм исполнения поручений, в рамках которого поручение направляется начальнику органа дознания, а уже им распределяется конкретному исполнителю. Исходя из этого, следовательно не вправе указывать в поручении, чтобы исполнение поручаемых действий было поручено тому или иному сотруднику органа дознания.

В практической деятельности возникает вопрос о возможности поручения следственных действий оперативным сотрудникам, включенным в состав следственных групп. Очевидно, что оперативный сотрудник остается таковым, даже находясь в составе следственной группы. Его процессуальный статус не изменяется, и он не превращается в следователя. Необходимо учитывать и то, что уголовно-процессуальный закон говорит о возможности привлечения к работе следственной группы сотрудников органа дознания (в том числе оперативных уполномоченных). Такие формулировки свидетельствуют о том, что законодатель отнюдь не уравнивает в процессуальных полномочиях оперативного сотрудника, даже включенного в состав следственной группы, и следователя. Вхождение оперативного сотрудника в состав следственной группы призвано лишь ускорить обмен оперативной информацией, но отнюдь не означает превращения оперуполномоченного в своего рода «резервного» следователя. Для поручения такому оперуполномоченному следственных действий требуется соблюдение общего порядка, то есть на-

правления поручения в письменном виде на имя начальника органа дознания.

Предусмотренный законом механизм направления и выполнения поручений органу дознания в целом следует признать оптимальным, однако есть момент, на который необходимо обратить особое внимание. Этот момент связан с оценкой юридических последствий результатов исполненного поручения, которое по каким-либо причинам было дано не на имя начальника органа дознания, а на имя иного должностного лица (например, руководителя оперативного подразделения либо конкретного сотрудника). Теоретически возможны два подхода к решению данного вопроса. Первый подход заключается в признании результатов процессуальных действий недопустимыми доказательствами исключительно на основании проведения этих действий неуполномоченным лицом. Второй подход состоит в оценке хода и результатов непосредственно самих действий, и признание их незаконными возможно только в случае выявления нарушений хода соответствующих действий. Представляется, что первый подход, хотя и крайне невыгоден для правоприменителей, все же в большей степени соответствует смыслу закона. Поручение, данное неуполномоченному лицу, не имеет юридической силы, следовательно, и выполненные этим лицом действия также должны признаваться незаконными, а их результаты – недопустимыми доказательствами.

Поручение о производстве следственных действий может быть распределено для исполнения любому сотруднику органа дознания.

В практической деятельности возникает вопрос о границах полномочий как инициатора, так и исполнителя поручений о производстве следственных действий, причем эта проблема наиболее актуальна при направлении поручения не по месту расследования, поскольку именно в этом случае орган-исполнитель поручения действует более автономно

от следователя, расследующего уголовное дело. Например, неясно, можно ли требовать от исполнителя поручения не только произвести допрос лица, но и в зависимости от его результатов и содержания полученной информации придать лицу процессуальный статус (в частности, признать потерпевшим). На первый взгляд, такая возможность позволит сократить продолжительность собирания доказательств, что соответствует принципу осуществления судопроизводства в разумный срок. Однако следует учитывать, что исполнитель поручения получает информацию намного более фрагментарно, чем следователь, расследующий уголовное дело. Исходя из этого, придание права исполнителю поручения не только производить процессуальные действия, но и самостоятельно принимать процессуальные решения резко увеличит вероятность принятия незаконных решений. Например, на допросе лицо может сообщить ложные сведения о своей роли в преступном деянии. Исполнитель поручения, основываясь только на показаниях, полученных в ходе этого допроса, признает данное лицо потерпевшим, в то время как оно фактически совершило преступление. Такая ошибка потребует значительных усилий по ее исправлению.

С учетом изложенного, представляется, что исполнителю поручения не следует предоставлять полномочия по самостоятельному принятию процессуальных решений. Экономия сил и средств может быть достигнута путем быстрого направления инициатору поручения собранных доказательств, в том числе по современным техническим средствам, что позволит оперативно реагировать на полученные сведения.

Поручение о проведении ОРМ направляется также только на имя начальника органа дознания. Применительно к органам внутренних дел таковыми являются: начальник территориального органа внутренних дел, его замести-

тель – начальник полиции, заместитель начальника полиции, курирующий деятельность оперативных подразделений. Вместе с тем, если поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий направлено на имя неуполномоченного должностного лица, вопрос о незаконности ОРМ не решается столь же автоматически, как для следственных действий. Необходимо учитывать, что поручение следователя – только одно из оснований проведения ОРМ, они могут проводиться и при наличии у оперативно-розыскного органа иной информации, относящейся к преступлению. Поэтому оперативно-розыскной орган обязан провести ОРМ по факту возбужденного уголовного дела, даже без поручения следователя. Эти же правила распространяются на анализируемую ситуацию. Получается, что ОРМ были проведены сотрудниками оперативно-розыскного органа в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а соблюдение формы поручения следователя при этом не играет решающей роли.

Закон говорит о том, что поручение о проведении ОРМ направляется исключительно в письменной форме и выполняется только после его передачи исполнителю начальником органа дознания. Правильность этого механизма не вызывает сомнений, однако существует одна ситуация, не в полной мере укладывающаяся в общие рамки и требующая особого подхода. Эта ситуация характеризует случаи дачи поручений о проведении ОРМ непосредственно на месте происшествия. Очевидно, что в подобных случаях объективно невозможно реализовать установленный законом порядок направления и исполнения поручений. Представляется, что в ст. 144 УПК РФ целесообразно, в исключение из общего порядка, допустить возможность поручения проведения ОРМ в ходе доследственной проверки непосредственно оперативному сотруднику. Предложенная норма будет специальной

по отношению к общей, регламентирующей порядок направления поручения, и распространит свое действие только на проверку сообщений о преступлениях.

Поручение о проведении ОРМ не должно содержать указания на конкретные мероприятия, подлежащие выполнению. Это в полной мере согласуется с положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» о самостоятельности оперативного сотрудника в выборе проведения тех или иных ОРМ. Следователь должен лишь определить направления и цели деятельности оперативных сотрудников (расширение круга свидетелей, выявление очевидцев, установление причастных к преступлению лиц и мест сбыта похищенного имущества и т. п.). Соответственно, поручения с перечислением конкретных ОРМ изначально не обязательны для исполнения. Орган дознания обязан реагировать на их получение направлением следователю письма с указанием того, что определение подлежащих проведению ОРМ входит в компетенцию исключительно оперативно-розыскного органа.

Необходимо учитывать и то, что ОРМ не должны подменять собой следственные действия. Это означает, что получение той или иной информации, либо, тем более, изъятие материальных объектов в рамках ОРМ допускается только при невозможности производства с той же целью следственных действий. При этом невозможностью не является правовая либо организационная сложность проведения соответствующего следственного действия. Например, недопустимо требовать от оперативных сотрудников получения сведений о соединениях между абонентскими устройствами, поскольку следственное действие требует судебного разрешения. В такой ситуации следователь, по сути, не просто перекладывает свои обязанности на оперативного сотрудника, но еще и нарушает процедуру получения определенных сведений, требуя получить в несудебном порядке ин-

формацию, подлежащую изъятию только по решению суда.

ОРМ проводятся не с целью облегчения процедуры собирания той или иной информации, а с целью задействования таких источников, к которым у следователя нет доступа (например, агентурного аппарата). Соответственно, непосредственно в доказывании могут использоваться результаты лишь тех ОРМ, которые, с одной стороны, проведены при условии объективной невозможности производства процессуальных действий, а с другой стороны, если получение информации было проведено в соответствии с установленными законом требованиями. Иными словами, если для получения сведений, составляющих банковскую или налоговую тайну, федеральный закон требует судебного разрешения, то невозможно получить эту самую информацию в рамках ОРМ без такового. Судебное решение требуется на получение подобных сведений независимо от субъекта получения. Таким образом, недопустимо заменять установленный уголовно-процессуальным законом порядок какой-либо внепроцессуальной процедурой.

Срок выполнения поручений следователю установлен законом только для поручений о производстве следственных действий за пределами места расследования, данный срок составляет 10 суток (ч. 1 ст. 152 УПК РФ). Вместе с тем в ведомственных нормативных актах МВД России, регламентирующих порядок взаимодействия подразделений органов внутренних дел в раскрытии и расследовании преступлений, данный срок распространяется и на остальные случаи направления следователем поручений. Разумеется, иногда производство следственных действий может требовать более длительных сроков, а продолжительность проведения оперативно-розыскных мероприятий для получения необходимых результатов зачастую сложно установить точно. Однако и в этих случа-

ях в 10-суточный срок следователю должен быть направлен письменный ответ о проведенных следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях с указанием того, что соответствующая деятельность продолжается. В науке высказано предложение о введении в УПК РФ нормы, позволяющей следо-

вателю устанавливать срок исполнения поручения [8, с. 7]. Представляется, что более целесообразно ввести в УПК РФ норму об установлении 10-суточного срока исполнения поручения следователя, в том числе и тогда, когда поручение направлено в орган дознания по месту расследования дела.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Поручение по уголовному делу № 234984. Архив ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области.
3. Уголовное дело № 1116708. 2018 год // Архив Железнодорожного районного суда города Екатеринбурга.
4. Тарасов А. А. Взаимодействие следователей и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в современных условиях: размышления теоретика // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 67 – 74.
5. Паутова Т. А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. 183 с.
6. Усынин В. М. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. 196 с.
7. Уголовное дело № 111253809. 2017 год // Архив Орджоникидзевского районного суда города Екатеринбурга.
8. Плеснева Л. П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. 186 с.

© Стельмах В. Ю.

УДК 343.16(470)

А. А. ТАРАСОВ, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Уфа)

A. A. TARASOV, Head of the Chair of Criminal Law and Procedure of Institute of Law of the Bashkir State University, Doctor of Law, Professor (Ufa)

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

AN OFFICIAL AS A SUBJECT OF CRIMINAL PROCEDURAL LEGAL RELATIONSHIPS

Аннотация. Должностные лица представляют в уголовном процессе государство и действуют в публичном интересе, что предопределяет распространение на них всех ограничений, предусмотренных в международном праве для применения власти. Одновременно с этим все властвующие субъекты являются физическими лицами, то есть людьми и гражданами, на которых одновременно распространяются все основные права и свободы человека и гражданина, предусмотренные в нормах международного права. В случае возбуждения уголовного дела в отношении должностного лица в связи с осуществлением им уголовно-процессуальной деятельности его должностной статус на практике становится внепроцессуальным, то есть неправовым фактором, ухудшающим его положение в уголовном процессе в сравнении с обычным гражданином, что противоречит принципам уголовного судопроизводства и международным стандартам прав человека.

Ключевые слова и словосочетания: должностные лица, правоохранительные органы, основные права и свободы человека и гражданина, уголовно-процессуальные правоотношения, уголовно-процессуальная деятельность, международные стандарты прав человека, международные стандарты справедливой процедуры судебного разбирательства.

Annotation. Officials represent the State in criminal proceedings and act in the public interest, which predetermines the extension of all the restrictions to them provided for in international law for the use of power. At the same time, all the ruling subjects are individuals, that is, people and citizens, who are simultaneously subject to all fundamental human and civil rights and freedoms provided for in the norms of international law. If a criminal case is initiated against an official in connection with the implementation of criminal procedural activities by him, his official status in practice becomes non-procedural, that is, a non-legal factor that worsens his position in the criminal process in comparison with an ordinary citizen, which contradicts the principles of criminal proceedings and international human rights standards.

Keywords and phrases: officials, law enforcement agencies, basic human and civil rights and freedoms, criminal procedure relations, criminal procedure activities, international human rights standards, international standards of fair trial procedure.

Властный характер уголовно-процессуальных правоотношений является их обязательным общим признаком [1, с. 104]. Без участия, как минимум, од-

ного властвующего субъекта – должностного лица (следователя, дознавателя, прокурора, судьи и т. д.), уголовно-процессуальные отношения не существуют

[1, с. 128]. В случаях, когда в уголовно-процессуальном правоотношении участвуют два и более представителя власти (например, следователь и руководитель следственного органа, дознаватель и прокурор и т. п.), уголовно-процессуальное правоотношение не перестаёт быть властеотношением, то есть один из властвующих субъектов в этих случаях обладает правом властного веления в отношении другого. Последняя ситуация, как правило, сопряжена с созданием специальных процедурных механизмов для сохранения свободы волеизъявления подчиненного властвующего субъекта – через институты обжалования или оспаривания властных указаний вышестоящим властвующим субъектам. Роль такого механизма играет, например, институт обжалования следователем указаний руководителя следственного органа вышестоящему руководителю следственного органа, причем по наиболее важным вопросам расследования – с возможностью не исполнять этих указаний. Насколько эти механизмы эффективны на практике и имеются ли они в каждом необходимом случае – вопросы другие, требующие самостоятельного исследования. Общая же характеристика системы уголовного судопроизводства в этом контексте такова: государство участвует в производстве по уголовному делу обязательно, на всех этапах его движения, и представляют его разные должностные лица, реализующие властные полномочия и несущие персональную ответственность за законность, обоснованность и целесообразность [2, с. 242] их реализации.

Все положения международных договоров и конвенций, касающиеся власти, недопустимости использования власти исключительно в целях ущемления основных прав и свобод человека и гражданина, соразмерности применения власти предотвращаемому вреду законным правам и свободам людей или общественным интересам и т. п., на самом

деле относятся не к некоей абстрактной субстанции под названием «государство», а к действиям конкретных должностных лиц. Все должностные лица, ответственные за производство по уголовному делу и реализующие властные полномочия, нередко вынуждены применять меры уголовно-процессуального принуждения, сущность которых состоит в ограничении прав и свобод других участников процесса, в том числе и конституционных, в большинстве случаев отнесенных международным правом к числу основных – права на личную неприкосновенность, на свободу передвижения, личную и семейную тайну и т. д. В литературе верно отмечается, что государство несет юридическую ответственность за каждый случай незаконного и необоснованного применения принуждения [3, с. 71]. Однако в реальных правоотношениях в уголовном процессе государство участвует лишь опосредованно в силу абсолютной персонификации самих этих правоотношений [1, с. 128]. Ответчиком в Европейском суде по правам человека будет Российская Федерация в целом, имущественный вред в случае реабилитации тоже будет взыскиваться из федерального бюджета, которым распоряжается специальный государственный орган – Федеральное казначейство. За конкретное же беззаконие или необоснованное применение власти будет отвечать конкретный человек, занимавший на момент производства конкретного процессуального действия или принятия процессуального решения определенную должность, с которой уголовно-процессуальный закон связывает столь же определенные полномочия в уголовно-процессуальных правоотношениях.

Реализация властных полномочий всегда сопряжена с необходимостью подчинения воле государства воли какого-либо другого лица. Нет ничего удивительного в том, что в международном праве законное и обоснованное применение уголовно-процессуального принуж-

дения, сопряженного с ограничением основных прав и свобод человека и гражданина специально оговаривается как допустимый случай такого ограничения. И касается это действий тех должностных лиц, в чьи обязанности вменено производство по уголовному делу полностью или в части отдельных процессуальных действий, связанных с подобными ограничениями. Так, «законное задержание или заключение под стражу (арест)... с целью исполнения любого обязательства, предписанного законом» – это согласно подп. в п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS № 005) (далее – Европейская конвенция, Конвенция) [4], допустимое, прямо предусмотренное Европейской конвенцией правомерное ограничение права человека на свободу и личную неприкосновенность. Даже право на жизнь (ст. 2) снабжено в Конвенции оговоркой о возможности правомерного его ограничения «для осуществления законного задержания». Многие должностные лица органов дознания, а также следователи, руководители следственных органов, прокуроры в силу процессуальных обязанностей, на них возложенных, бывают юридически причастными к ограничению конституционных прав участников процесса, в том числе и при осуществлении не только фактического задержания (здесь всё-таки речь идет только об органах дознания), но и при осуществлении уголовно-процессуального задержания в порядке ст. ст.91 и 92 УПК РФ. Но задержание по подозрению в совершении преступления и заключение под стражу (арест) – это лишь частный пример применения государственно-властных полномочий, сопряженного с ограничением основных прав и свобод человека и гражданина. Таких действий очень много: обыски и осмотры в жилище, помимо воли проживающих в нём лиц, любые принудительные приводы, домашние аресты и т. д. За незаконность и необоснованность всех этих действий несет

ответственность конечно же государство, представителями которого в уголовном процессе являются конкретные должностные лица. Однако и все они тоже несут персональную юридическую ответственность за собственные действия.

В то же время все должностные лица в уголовном процессе – это физические лица, на которых распространяются понятия «человек» и «гражданин». Вне реализуемых в уголовном процессе властных полномочий эти понятия и соответствующие им комплексы основных прав и свобод распространяются на сотрудников полиции, действующих от имени органа дознания, следователей, прокуроров, дознавателей, судей и т. д. Все представители власти – это одновременно и носители статусов «человек» и «гражданин», то есть всех основных прав и свобод. Среди прочих прав у всех представителей власти есть право не подвергаться дискриминации по признаку рода занятий, то есть профессиональной деятельности, не запрещенной законом. Именно так в отношении должностных лиц следует понимать положение ст. 14 Европейской конвенции о запрещении дискриминации «по любым иным признакам». Полагаем в связи со сказанным, что при разбирательстве правонарушений, совершенных должностными лицами, в том числе и при расследовании преступлений, совершенных ими при реализации уголовно-процессуальных полномочий, факт принадлежности к правоохранительным органам должен учитываться лишь в той степени, в которой этого требует уголовно-правовая квалификация самого деяния. В отношении должностных лиц действуют те же правила определения направленности умысла, степени свободы выбора варианта поведения в конкретной ситуации и т. д., как и в отношении любого другого гражданина.

Двойственность статуса граждан-должностных лиц, представляющих государство в уголовном процессе,

способствует формированию многих стереотипов в оценке конкретных жизненных ситуаций, связанных с уголовно-процессуальным правоприменением. С одной стороны, должностные лица, занятые в производстве по уголовным делам, не только наделяются властными полномочиями, но и соответствующим их процессуальному статусу кредитом общественного доверия, без которого в демократически устроенном обществе власть в принципе никому не вручается. Именно поэтому практически каждый случай совершения преступлений представителями власти в системе уголовной юстиции непременно приобретает широкий общественный резонанс, способный иногда играть самодовлеющую роль в уголовно-процессуальной деятельности. Принимая процессуальные решения в этих условиях другие властвующие субъекты, ответственные за производство по уголовному делу в отношении своего вчерашнего коллеги, вынуждены руководствоваться отнюдь не только обстоятельствами данного дела и особенностями личности данного обвиняемого или подозреваемого. Следователи, прокуроры, а вслед за ними и судьи вынуждены «оглядываться» на возможные реакции на это решение в средствах массовой информации, в коллективах подразделений правоохранительных органов и т. д. По-человечески понятное объяснение такой «оглядке», конечно же, имеется: искусственное разжигание общественных страстей вокруг уголовного дела, то есть обычного правового спора ставит в очень уязвимое для критики положение любого властвующего субъекта, принявшего на себя ответственность за производство по нему. Однако нельзя не обратить внимания на то, что к уголовно-процессуальному закону, которым только и надлежит руководствоваться любому правоприменителю, это имеет весьма опосредованное, если не сказать отдалённое, отношение. Равенство перед законом и судом остаётся основополага-

ющим принципом правосудия и в данном случае, а этот принцип предполагает независимость принимаемых властных решений по уголовным делам от самого факта принадлежности подозреваемого или обвиняемого к правоохранительным органам. Лица, привлекаемые к уголовной ответственности, до вступления в законную силу приговора суда, констатирующего совершение преступления именно ими, не перестают быть людьми и гражданами в международно-правовом смысле, как они не переставали быть таковыми и при исполнении возложенных на них уголовно-процессуальных полномочий. Не утрачивают они международно-правового статуса человека и гражданина и после осуждения, и после отбывания наказания, ибо этот статус возникает при рождении и прекращается смертью. Оспорить это утверждение невозможно, поскольку никаких оговорок относительно принадлежности лица, обвиняемого в совершении «уголовного преступления» (criminal offense), как он назван в ст. 6 Европейской конвенции, к каким-либо государственным органам ни в самой Конвенции, ни в любом другом международно-правовом документе не содержится.

Однако практика отнюдь не такова. Принцип презумпции невиновности действует в отношении должностных лиц, обвиняемых в совершении преступлений, связанных с осуществлением ими уголовно-процессуальной деятельности в весьма специфической форме. Любой обвиняемый в совершении преступления согласно этому принципу, закреплённому в ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и в несколько усеченном виде закреплённому в п. 2 ст. 6 Европейской конвенции, считается невиновным до вступления в законную силу приговора суда, которым констатирован доказанный в установленном законом порядке факт совершения этим лицом преступления. В

этом смысле невиновным считается, например, и следователь, обвиняющийся в фальсификации доказательств или в применении пыток при допросах. Очевидной представляется недопустимость продолжения ведения расследования следователем, в отношении которого появились подобного рода подозрения. Здесь едва ли стоит дожидаться обвинительного приговора суда и вступления его в законную силу: социальные издержки от отстранения такого следователя от должности в порядке, предусмотренном в ст. 114 УПК РФ до окончания производства по его обвинению несравнимо меньше, нежели от продолжения этим следователем фальсификации доказательств по другим делам, равно как и воспрепятствование нормальному ходу расследования по его собственному уголовному делу с использованием тех властных возможностей, которые, так или иначе, предоставляет следственная деятельность.

Что же касается обычной на сегодняшний день практики увольнения со службы, например, в органах внутренних дел, в случаях возбуждения уголовного дела, скажем, в отношении следователя органов внутренних дел, то она не выглядит столь уж безупречной с точки зрения российского уголовно-процессуального закона и международно-правовых обязательств Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Если речь идет о случаях увольнения «задним числом», которые в современной практике тоже происходят, то сам факт такого увольнения – это, на наш взгляд, совокупность преступлений, совершённых должностными лицами разного уровня. Представители руководства территориальных подразделений правоохранительных органов, давая подобные указания кадровым службам, злоупотребляют своими служебными полномочиями, сотрудники кадровых служб совершают должностной подлог, изготавливая разного рода документы «задним числом». Иллюзия совершения

преступления теперь уже «бывшим сотрудником», ради которой всё это затевается, не способна превратиться даже в какую-то видимость правды, ибо в процессе расследования связь совершаемых преступных действий с наличием реального должностного статуса представителя власти обычно выявляется без всяких затруднений.

Сам факт возбуждения уголовного дела в отношении любого сотрудника правоохранительных органов не даёт оснований для его увольнения вплоть до вступления в законную силу приговора суда, и этот факт, по логике уголовно-процессуального закона, не должен фигурировать в качестве основания для увольнения сотрудника. Строго по закону (ч. 2 ст. 140 УПК РФ) «достаточные данные, указывающие на признаки преступления» – это не обязательно доказательства, а сведения, в принципе, потенциально опровержимые в будущем, а указывать они на момент возбуждения уголовного дела могут совсем не обязательно на полный состав преступления. Это могут быть фрагментарные обстоятельства, внешне подпадающие под признаки объективной стороны преступления. Так по закону. На практике же на момент возбуждения уголовного дела стремятся установить полные основания не только для предъявления конкретному человеку обвинения, но и для направления уголовного дела в суд и даже для постановления обвинительного приговора.

Такое положение вещей создает лишь видимость стремления к абсолютной законности возбуждения уголовного дела. На самом деле следователи и дознаватели на весь период расследования превращаются в заложников уже принятого в самом начале расследования решения, констатирующего виновность конкретного человека, чтобы только впоследствии не быть обвиненными в необоснованном возбуждении уголовного дела. В отношении сотрудников правоохранительных органов эти стереотипы

действуют в абсолютной степени: если на конкретного сотрудника уже «упала тень» обвинения в совершении преступления, то последующее признание его невиновным любым властвующим субъектом воспринимается как нечто недопустимое. Отсюда и соответствующее отношение к «оступившимся»: они превращаются в «изгоев» задолго до вынесения обвинительного приговора и вступления его в законную силу. И заметим, что всё это тоже никакого отношения не имеет ни к уголовно-процессуальному закону, в целом, ни к презумпции невиновности, в частности, ни уж тем более к международным стандартам прав человека.

Наличие властных полномочий по уголовным делам и связанное с ними право принимать уголовно-процессуальные решения создают специфические условия и реализацию основных прав и свобод человека и гражданина должностным лицом. Властное полномочие – это, как известно, и право, и обязанность одновременно. Властное полномочие – это всегда возможность выбора между несколькими вариантами поведения, и персональная юридическая ответственность может возлагаться на носителя такого полномочия только в том случае, если этот выбор реально был.

Выбор варианта поведения при реализации властных полномочий тоже не произвольный, он обусловлен юридически значимыми обстоятельствами конкретного дела и наличием доказательств, их подтверждающих. Совокупность этих доказательств оценивается властвующим субъектом по внутреннему убеждению, что создаёт некоторую видимость непроверяемости его волеизъявления. Но это лишь видимость: любое властное решение согласно требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ (принцип законности производства по уголовному делу) должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Предполагается, что за каждым случаем применения власти стоит возможность и

необходимость, если потребуется, объяснить любому разумному человеку, что поступил представитель власти так, а не иначе, потому что для этого властного решения при тех обстоятельствах были достаточные фактические и юридические основания. Теоретически всё ясно, и логика эта кажется безупречной. Но главная проблема состоит в том, что властное решение принимается в одних информационных условиях, а оценивается законность этого властного решения в других. Постфактум оценивать и собственные, и чужие решения несравнимо проще. И здесь напомним, что должностное лицо и в тех условиях, когда оно принимало властное решение, и тогда, когда законность этого решения постфактум оценивается, является носителем основных прав и свобод человека и гражданина и одновременно – представителем того государства, чей интерес это лицо представляет в конкретных юридических процедурах.

С учетом всего сказанного подчеркнём, что обыск, в результате которого не были обнаружены искомые предметы, совсем не обязательно был незаконным на момент его проведения, задержание и заключение под стражу человека, которого впоследствии пришлось с извинениями освободить, совсем не обязательно были незаконными и необоснованными на момент их применения, привлечение в качестве обвиняемого человека, оказавшегося невиновным, столь же не обязательно было незаконным на момент предъявления обвинения. В случае признания этих действий постфактум незаконными и при отсутствии доказанных злоупотреблений со стороны конкретных должностных лиц всю юридическую ответственность, в том числе и имущественную, несет государство. Именно оно обеспечивает возмещение вреда, причиненного действиями его должностных лиц.

Процедуры функционирования должностных лиц в системе уголовной

юстиции должны быть сориентированы не на механически взаимодействующие детали государственного механизма, а на

личностей, обладающих всем комплексом основных прав и свобод человека и гражданина.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Прошляков А. Д., Ахматов И. И. Понятие признаки и система уголовно-процессуальных правоотношений : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 224 с.
2. Апостолова Н. Н. Дискреционность в уголовном судопроизводстве России : монография. Ростов н/Д: Ростиздат, 2009. 356 с.
3. Вершинина С. И. Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения: монография. М. : Юрлитинформ, 2017. 368 с.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 005) (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

© Тарасов А. А.

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 351.74.078:364.29(470)

А. А. КУДРЯВЦЕВА, адъюнкт Академии управления МВД России (г. Москва)

A. A. KUDRYAVTSEVA, Post Graduate of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow)

О СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОМ РЕЗУЛЬТАТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ON SOCIALLY SIGNIFICANT RESULT OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Аннотация. В статье рассматриваются подходы различных авторов к понятию социальной значимости и социальной эффективности деятельности органов внутренних дел в призме эффективности государственного управления, стратегического управления правоохранительной сферой. Анализируются теоретические и нормативно закреплённые компоненты для формулирования понятия социальной значимости деятельности органов внутренних дел. В заключении делается вывод об отсутствии конкретных определений, приводится авторское представление об определении социально значимого результата данной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: социально значимые результаты, деятельность органов внутренних дел, социальный эффект.

Annotation. The article examines the approaches of various authors to the concept of social significance and social effectiveness of the activities of internal affairs bodies in the prism of the effectiveness of public administration, strategic management of the law enforcement sphere. The

theoretical and normatively fixed components for the formulation of the concept of the social significance of the activities of the internal affairs bodies are analyzed. In conclusion, it is defined that there are no specific definitions, the author's idea of the definition of a socially significant result of this activity is given.

Keywords and phrases: *socially significant results, social effect, activities of the internal affairs bodies.*

В современной действительности социальная ориентированность российского государства проявляется отчетливо и последовательно. Предшествующий пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19 некоторый экономический рост закономерно сформировал благоприятные условия для более полной и широкой реализации государством полномочий в сфере социальной политики, направленной на достижение приоритетов, определенных Конституцией Российской Федерации.

Социальная направленность государства выражается в формировании условий для удовлетворения потребностей и ожиданий граждан в безопасной среде жизнедеятельности, защите от противоправных и преступных посягательств, выступающих в качестве стратегических национальных приоритетов страны [1]. Вероятно, что правоохранительные органы, реализующие функции по обеспечению обозначенного приоритета, выполняют социально значимую роль в государственном обустройстве российского общества.

В Федеральном законе от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» закреплена реализация социально ориентированных положений и принципов деятельности полиции, а общественное мнение выступает одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции (ст. 9), определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел [2].

Приведенные положения формируют предпосылки для определения понятия «социальной значимости» деятельности органов внутренних дел и возможности оценки результативности

этой деятельности с точки зрения «социального эффекта» или «социальной эффективности».

По мнению ученого Е. В. Охотского, в эффективном государственном управлении социальный эффект отражается как «совокупный результат, который получает общество, как в процессе производства продукта или услуги, так и при потреблении соответствующих материальных и духовных благ» [3, с. 309 – 310]. Процесс принятия и реализации управленческих решений и превращения их в объективную реальность обозначен им как объективизация, то есть трансформация того, что было решено (замыслы, цели) и выражено в идеальной форме (закон, решение, директива и пр.) в реальную практическую действительность. При этом делается акцент на качестве и социальной направленности таких решений [3, с. 313].

Профессор Г. В. Атаманчук [4, с. 537] выделяет три уровня социальной эффективности управления: общая социальная эффективность – совокупный вклад субъектов и объектов управления в общественную жизнедеятельность; специальная социальная эффективность – совокупная управленческая эффективность, показывающая, каким образом и с какими результатами осуществляют свою деятельность отдельные управленцы, подразделения и органы в определенной системе управления.

Деятельность органов внутренних дел также происходит в рамках процесса управления, и результат этой деятельности, выраженный внешним эффектом, напрямую сопряжен с вопросом эффективности управления данной деятельностью, может рассматриваться с позиции

эффективности государственного управления.

Ученые в области стратегического управления правоохранительной сферой Н. А. Андреев, В. Б. Коробов определяют «эффективность социального управления как максимизацию социального результата с учетом социальных приоритетов при возможной минимизации всех затрат» [5, с. 356]. Для системы Министерства внутренних дел Российской Федерации выделяют такие виды, как: социально-правовая эффективность, характеризующаяся степенью достижения правоохранительных целей и удовлетворенностью наибольшего числа населения деятельностью органов внутренних дел МВД России по его защите от правонарушений и преступности, взятой за конкретный период, при определенном уровне затрат; социально-экономическая эффективность, представляющая соотношение правоохранительного результата и затрат на содержание системы МВД России; социально-политическая как эффективность достижения политических целей системой (например, снижение преступности и коррупции, повышение социальной безопасности и др.) за более короткое время и с наименьшими финансовыми затратами [5, с. 285, 287].

Затрагивая аспект достижения целей организации, отметим, что на сегодняшний день вопрос целеполагания остается открытым и дискуссионным, широко освещенным в научно-учебной литературе. Положения, предполагающие отражение стратегических целей и нижестоящих по иерархии целей деятельности правоохранительных органов (далее в статье термины «стратегическая цель», «цель» используются как равнозначные), и, в частности, органов внутренних дел, в различной интерпретации закреплены в Конституции Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1], Федеральном законе от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции», Концепции общественной без-

опасности в Российской Федерации [6], Государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [7] и других.

Учеными Н. А. Андреевым, В. Б. Коробовым предлагается рассматривать в качестве стратегической цели правоохранительной системы «обеспечение необходимого уровня социальной безопасности общества и защищенность населения от правонарушений в материальной и духовной сферах жизнедеятельности» [8, с. 61 – 63], Б. Я. Гавриловым как «обеспечение безопасности и защиты личности, общества и государства... предупреждение правонарушений, обеспечение реализации регулятивных норм права, поскольку правовое регулирование немыслимо без правоохраны» [9, с. 5, 10]. Б. Е. Власов под научно обоснованными целями в стратегическом управлении организацией, функционирующей в правоохранительной сфере, предлагает понимать «социально приемлемые (востребованные) будущие состояния общественной безопасности...» [10, с. 56].

Отметим, что правоохранительная система включает в себя огромный комплекс правовых средств, методов и гарантий, а субъекты правоохранительной деятельности представляют широкий круг участников и органы внутренних дел являются лишь составной частью этого государственного механизма, что затрудняет как определение целей, так и определение искомого понятия социальной эффективности деятельности органов внутренних дел.

Уместно будет также обозначить вопрос социальной эффективности норм права и принимаемых для восстановления нарушенных прав судебных решений, содержание которых напрямую влияет на конечное социальное значение результата работы всей правоохранительной системы и органов внутренних дел в частности (в статье рассматрива-

ется содержание социального эффекта гражданского права, незаинтересованности судей в социальном эффекте и общественном результате выносимых ими решений, что, по нашему мнению, вполне применимо и к иным отраслям права) [11].

Таким образом, можно сделать предварительный вывод об отсутствии однозначно сформулированных целей деятельности органов внутренних дел, конкретно предопределяющих компоненты социально результативной деятельности, которые могли бы послужить мерой «социальной эффективности» или основанием для ее определения; резюмировать об опосредованном, зачастую отдаленном по времени и зависимом от иных факторов «социально эффективном» результате.

Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации многогранна и строится сообразно задачам, функциям и полномочиям, определенным Федеральным законом «О полиции» [2], Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, Типовым положением о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [12] и иными положениями. Направленность этой деятельности имеет различные векторы внутрисистемного и внешневыраженного характера.

Не детализируя в рамках статьи задачи, функции и полномочия органов внутренних дел, в целом, с учетом изложенных взглядов ученых, полагаем возможным структурировать деятельность органов внутренних дел с позиции социального эффекта на: социально нейтральную, деятельность, характеризующуюся положительным социальным эффектом, деятельность с отрицательным социальным эффектом.

Следовательно, для общества, являющегося потребителем таких эффектов, имеют прямое значение два последних. А деятельность органов внутренних

дел, характеризующаяся как социально эффективная, должна носить внешненаправленное действие и преобладать над внутрисистемной – социально нейтральной.

Возвращаясь к определению Н. А. Андреева, В. Б. Коробова об эффективности с точки зрения максимизации социального результата, обратимся к оценочному аспекту рассматриваемого вопроса. В поиске определения «социальной значимости» через нормативно урегулированные критерии оценки рассмотрим основные положения соответствующего приказа МВД России, утвержденных им инструкций и методик (в части территориальных органов внутренних дел).

Комплексная система оценки деятельности органов внутренних дел включает показатели вневедомственной оценки безопасности граждан, показатели ведомственной статистической и экспертной оценок результатов деятельности, и показатели, характеризующие условия функционирования территориальных органов МВД России [13]. Базируется на математической методике расчета показателей эффективности служебной деятельности. Предметом оценки является эффективность выполнения своих полномочий органами внутренних дел.

Показатели как ведомственной, так и вневедомственной оценки, на наш взгляд, содержат некоторые искомые элементы социально значимой составляющей деятельности органов внутренних дел, к примеру, такие как: число граждан, погибших от противоправных посягательств; число укрытых от учета преступлений; уверенность граждан в защищенности (безопасности) своих личных и имущественных интересов; оценка эффективности деятельности органа внутренних дел как государственного органа по защите интересов граждан; доля граждан, подвергшихся противоправным посягательствам; количество жалоб в

адрес МВД Росси; удовлетворенность предоставлением государственных услуг и некоторые другие.

Однако вневедомственная оценка, содержащая большинство из перечисленных позиций, проводится путем опроса граждан один раз в год и имеет при итоговом подсчете коэффициент значимости 0,2 против 0,8, опирающийся на ведомственные статистические показатели и мнение экспертов, что не позволяет в полной мере характеризовать данную систему оценки деятельности органов внутренних дел как ориентированную на измерение «социально значимого» результата и определение его исчерпывающего понятия.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Понятия «социальной значимости», «социальной эффективности» деятельности органов внутренних дел в приведенных нами научных и нормативных правовых источниках четко не сформулированы.

Подходы к определению данного понятия лежат в области целеполагания деятельности органов внутренних дел, также не имеющей однозначных формулировок, представляющей поливариантность научных мнений и нормативных положений.

Оценка деятельности органов внутренних дел, как инструментарий замера результатов и определения эффективности работы, не в полной мере отражает сущность «социальной значимости» деятельности органов внутренних дел.

Результат социальной значимости деятельности органов внутренних дел может быть отдаленным во времени и зависимым от социальной эффективности норм права и принимаемых для восстановления нарушенных прав решений иных субъектов правоохранительной деятельности.

Социально значимый результат деятельности органов внутренних дел может оцениваться посредством изучения общественного мнения на отдельно взятой территории за конкретный период времени.

Представляется, что социально значимая деятельность органов внутренних дел – результат целеориентированной, внешненаправленной деятельности органов внутренних дел, характеризующейся социально положительным эффектом, выраженным в достижении конкретных целей, отражающих потребности общества в обеспечении личной и имущественной безопасности, защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.09.2020).
2. О полиции : федер. закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 20.06.2020). Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2020).
3. Охотский Е. В. Теория и механизмы современного государственного управления. В 2 т. Т. 2. : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2015. 366 с.
4. Атаманчук Г. В. Управление – фактор развития: Размышления об управленческой деятельности. М. : Экономика, 2002. 566 с.
5. Андреев Н. А., Коробов В. Б. Стратегическое управление в правоохранительной сфере : учеб. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 359 с.

6. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утверждена Президентом Российской Федерации 14.11.2013 № Пр-2685. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» : постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №345. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.09.2020).

8. Андреев Н. А, Коробов В. Б. Стратегическое управление в правоохранительной сфере : учебник. В 2-х частях. Часть 2. М. : Академия управления МВД России, 2014. 176 с.

9. Правоохранительная система Российской Федерации : курс лекций / под ред. Б. Я. Гаврилова. М. : Академия управления МВД России, 2013. 124 с.

10. Целеполагание в управлении организацией в правоохранительной сфере: учебно-методическое пособие / Б. Е. Власов и др. М. : Академия управления МВД России, 2020. 80 с.

11. Фогельсон Ю. Б. Российское гражданское право с точки зрения социологической юриспруденции // Закон. 2019, № 4. С. 160–173.

12. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 06.11.2018). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.09.2020).

13. Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД России : приказ МВД России от 31.12.2013 №1040 с Перечнем изменений, внесенных приказом МВД России от 16.07.2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Кудрявцева А. А.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 347.4:[796.062:061.23-027.556](470)

Ю. В. БЛИНОВА, доцент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент (г. Барнаул)

YU. V. BLINOVA, Assistant Professor of the Chair of Civil Law, Altai State University, Candidate of Philology, Associate Professor (Barnaul)

**ПРИНЦИПЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ (ВОЛОНТЕРСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

PRINCIPLES OF VOLUNTEER ACTIVITY IN SPORTS ORGANIZATIONS

Аннотация. В целях правильного понимания и эффективного использования некоммерческой организацией труда добровольцев (волонтеров) необходимо определиться с принципами, на которых строится добровольческая (волонтерская) деятельность в данной спортивной

организации. Как показывает анализ международного и национального законодательства, добровольчество (волонтерство) постепенно «обрастало» собственными принципами. При этом существенным принципом, который имеет абсолютный характер, выступает добровольность, остальные принципы носят относительный характер, могут ограничиваться и дополняться друг другом. Однако для осуществления добровольческой (волонтерской) деятельности в законном формате требуется соблюдение и иных принципов: безвозмездности, законности, свободы определения целей, дополнительности (недопустимости подмены труда работников), гласности, общедоступности, недискриминации, безопасности труда, добросовестности и др., которые по содержанию очень близки принципам олимпизма в целом.

Ключевые слова и словосочетания: добровольческая (волонтерская) деятельность, спортивная организация, добровольность, безвозмездность, свобода определения целей, законность, общедоступность, дополнительность, безопасность труда.

Annotation. In order to correctly understand and effectively use the labor of volunteers by a non-profit organization, it is necessary to determine the principles on which volunteer activities in this sports organization are based. As the analysis of international and national legislation shows volunteering (volunteerism) has gradually “overgrown” with its own principles. In this case, the essential principle, which is absolute, is voluntariness, the rest of the principles are relative, they can be limited and supplemented by each other. However, in order to carry out voluntary activities in a legal form, compliance with other principles is also required: gratuitousness, legality, freedom to define aims, complementarity (inadmissibility of substitution of workers’ labor), publicity, accessibility, nondiscrimination, labor safety, conscientiousness etc., which are generally very close to the Olympism principles in general.

Keywords and phrases: volunteer activities, sports organization, voluntariness, gratuitousness, freedom to define aims, legality, accessibility, complementarity, labor safety.

Организация слаженной работы по использованию добровольческого (волонтерского) труда в спортивной организации предполагает разработку и утверждение положения об использовании добровольческого (волонтерского) труда в данной организации, а на его основе разработку и утверждение типового договора о добровольческой (волонтерской) деятельности в данной организации. Предложенный Министерством экономического развития Российской Федерации модельный проект Положения о порядке организации и использовании труда добровольцев в государственном (муниципальном) учреждении социальной сферы включает следующие разделы: «Общие положения»; «Порядок планирования добровольного труда и привлечения добровольцев»; «Механизмы регулирования взаимоотношений между государственным учреждением социальной сферы и добровольцем»; «Порядок организации работы добровольцев»; «Порядок учета и контроля до-

бровольного труда»; «Определение эффективности добровольного труда» [1].

В разделе «Общие положения» традиционно указывается нормативно-правовая база, приводятся цели и задачи добровольческой (волонтерской) деятельности, основные понятия, используемые в данном документе. В целях правильного понимания и эффективного использования некоммерческой организацией труда добровольцев (волонтеров) необходимо также определиться с принципами, на которых строится добровольческая (волонтерская) деятельность в данной спортивной организации. Соответственно, предметом настоящей статьи выступают принципы добровольческой (волонтерской) деятельности в спортивных организациях.

Действуя в хронологическом порядке, необходимо констатировать, что начало правового регулирования добровольчества (волонтерства), а соответственно и его принципов, было положено на международном уровне: 14 сентября

1990 года в Париже на XI Конгрессе Международной Ассоциации Добровольцев была принята Всеобщая Декларация Волонтеров, где в разделе «Основные принципы движения» провозглашены следующие принципы: признания равного права на объединения без какой-либо дискриминации; уважения достоинства и культуры всех людей; взаимопомощи; безвозмездности; партнерства и братства; признания равной важности личных и коллективных потребностей; саморазвития; ответственности; семейной, коллективной и международной солидарности [2]. Как видно, на первоначальном этапе при разработке принципов создатели декларации исходили из самых разных подходов к понятию «добровольчество (волонтерство)», включая и деятельностный [3, с. 38–39]. Вместе с тем несомненным достоинством документа выступает закрепление безвозмездности как одного из двух сущностных принципов добровольчества (волонтерства).

В России 11 августа 1995 г. принимается Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» № 135-ФЗ (начиная с февраля 2018 года – Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)») (далее – ФЗ № 135) [4]. Как отмечается в ст. 1 ФЗ № 135, на добровольческую (волонтерскую) деятельность распространяются положения закона о благотворительной деятельности, потому принципы последней, изложенные в ст. 4, применимы и для добровольчества (волонтерства): добровольность и свобода выбора целей деятельности, а также право граждан и юридических лиц осуществлять эту деятельность индивидуально или коллективно. Таким образом, в ФЗ № 135 эксплицирован второй сущностный принцип добровольчества (волонтерства) – добровольность.

Чуть позже, в 2001 году появляется Всеобщая Декларация Добровольчества, которая ввела в обиход, помимо некото-

рых ранее уже упомянутых принципов добровольчества (волонтерства), важный, с точки зрения трудового права, принцип дополнительности добровольчества (волонтерства), недопустимости подмены добровольчеством (волонтерством) трудовых отношений [5].

Возвращаясь вновь на российскую почву, необходимо вспомнить еще о двух нормотворческих начинаниях – проекте Федерального закона «О филантропии, меценатстве и волонтерстве» от 11 августа 2003 г., разработанном Союзом благотворительных организаций России [6], и проекте федерального закона «О добровольчестве (волонтерстве)» от 20 июня 2013 г. № 300326-6, внесенном на обсуждение в Государственную Думу Российской Федерации членами Совета Федерации А. А. Борисовым, Ю. Л. Воробьевым, В. В. Рязанским [7]. Законопроект «О филантропии, меценатстве и волонтерстве» к принципам волонтерства относит, среди прочего, гласность и законность, что стало очередным шагом вперед в законодательном регулировании добровольчества (волонтерства). Что касается второго законопроекта, то он, хотя и не стал федеральным законом, но составил хороший задел для создания ст. 4 Модельного закона СНГ (см. ниже), являясь таким образом свидетельством качественной разработки вопроса.

Как представляется, наиболее системное, современное оформление принципов добровольчества (волонтерства) получили в Модельном законе «О добровольчестве (волонтерстве)» от 16 апреля 2015 г. № 42-15 [8], где им посвящена уже упомянутая ст. 4. Так, Модельный закон СНГ определяет восемь направлений принципов добровольчества (волонтерства), устанавливающих начала осуществления добровольческой (волонтерской) деятельности: от добровольности, безвозмездности, законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, солидарности и до взаимовыгодного, равноправного международного сотруд-

ничества. В целом Модельный закон СНГ носит рекомендательный характер, однако многие его положения содержатся в ФЗ № 135.

По словам некоторых ученых, содержание добровольческой (волонтерской) деятельности совпадает с характером фундаментальных принципов, реализуемых через идеи олимпизма, а вместе эти принципы отражают тенденции гуманистического развития современного общества [9, с. 115]. И, действительно, альтруизм, свободное волеизъявление, общедоступность, честность, добросовестность – принципы и идеи, одинаково важные и для добровольческой (волонтерской) деятельности, и для олимпизма. Остановимся подробнее на содержании некоторых принципов добровольчества (волонтерства), которые особенно релевантны для спортивной организации в целях привлечения труда добровольцев (волонтеров), а потому подлежат включению в соответствующий локальный нормативный акт.

Добровольность (свобода труда) является сущностным принципом добровольчества (волонтерства) наряду с безвозмездностью, но по сравнению с последней, носит абсолютный характер, в то время как все остальные принципы, включая безвозмездность, следует рассматривать относительно, в том числе с учетом совместимости с другими принципами. Например, если присутствует безвозмездность, но нет добровольности, то при отсутствии санкционирования законом налицо признаки принудительного или обязательного труда, что находится под запретом на международном и национальном уровнях (Конвенция № 29 МОТ О принудительном или обязательном труде» [10], чч. 1, 2 ст. 37 Конституции РФ [11], ст. 4 ТК РФ [12]). Таким образом, отсутствие добровольности у лица, оказывающего, например, тренировочные услуги, будет свидетельствовать о нарушении конституционных прав человека и влечь ответственность по ст.

127.2 УК РФ [13] и, как следствие, несовместимость с принципом законности.

Применительно к спортивной сфере истории известно немало случаев, когда отсутствие добровольности у отдельных лиц, которые выполняли определенную деятельность, приводило к печальным последствиям для всего мероприятия. Как пишет Н. А. Рыбачук, «добровольческое движение за всестороннее развитие физических способностей на основе Всесоюзного физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР» было превращено в программно-методическую и нормативную базу системы физического воспитания, и оценки успеваемости студентов («не сдашь нормы – без стипендии»). <...> Сезонные лозунги «Все на кросс!» подчас становились ужасом для тысяч неподготовленных к испытаниям людей» [14, с. 15]. Аналогичное мнение высказывается С. Матвеевым, И. Когут и Е. Гончаренко: «Явное или скрытое принуждение к неоплачиваемым работам подавляющего большинства граждан («обязаловка») не могли не привести к утрате массовым сознанием первоначального гуманистического смысла идеи добровольчества. После прекращения принуждения «массовое добровольчество» почти сразу исчезло» [9, с. 113]. Именно поэтому с учетом советского прошлого несколько настораживает, когда ряд авторов без оговорок провозглашают новое направление – корпоративное добровольчество (волонтерство) [15, с. 172; 16, с. 14]: закон не запрещает заниматься добровольчеством (волонтерством) коллективно и в рамках коллектива, но когда работодатель ненадлежащими средствами, иногда чересчур рьяно внедряет добровольчество (волонтерство) как элемент корпоративной культуры, увеличивается риск перерождения добровольчества (волонтерства) в незаконный формат. В частности, в некоторых странах регистрируются случаи, когда работодатели, если и не отказывают работнику в оплате его услуг полностью, но прибегают к

добровольчеству (волонтерству) в целях обхода нормы закона о МРОТ [17].

Безвозмездность (альтруизм, бескорыстие) носит, как уже отмечалось, относительный характер: как таковую оплату или заработную плату доброволец (волонтер) за оказываемые услуги не получает, как не происходит и карьерного роста добровольца (волонтера) [9, с. 111; 18, с. 12; 19, с. 108]. Однако международным и национальным законодательством различных стран, включая России, предусматривается компенсация необходимых расходов добровольца (волонтера), выдача ему карманных денег. Так, в силу ст. 17.1 ФЗ № 135 доброволец (волонтер) имеет право на предоставление ему питания, форменной и специальной одежды, оборудования, помещения во временное пользование, оплаты проезда до места назначения и обратно и др. В соответствии с немецким законодательством в 2020 году доброволец имеет право на получение ежемесячно карманных денег в размере 414 евро (сумма ежегодно корректируется) [20].

С другой стороны, некоторые ученые все же находят материальный уровень в добровольчестве (волонтерстве), который, правда, не является первичным. Согласно приведенному мнению материальный аспект проявляется через приобретение связей, знакомств, а также через так называемую дегустацию новых навыков, т. е. получение опыта добровольцем (волонтером) для профессионального или личностного роста в рамках неформального образования [21, с. 144–145; 22, с. 42–45]. Еще одним аргументом в пользу такой позиции ученых выступает тезис, следуя которому участие в добровольческой (волонтерской) деятельности является недорогим способом увидеть мир [16, с. 10], что особенно справедливо звучит в отношении олимпийских добровольцев (волонтеров).

Свободу определения целей и дополнительность можно рассматривать как два взаимосвязанных и ограничивающих

друг друга принципа. Действительно, с одной стороны, как уже отмечалось выше, в ст. 4 ФЗ № 135 российский законодатель разрешает субъектам самостоятельно определять цели, формы, методы, виды и направления добровольческой (волонтерской) деятельности [18, с. 12], что могло бы означать доступность и открытость любой сферы деятельности для применения добровольческой (волонтерской) помощи. С другой стороны, п. 1 ст. 2 ФЗ № 135 исчерпывающим образом формулирует направления деятельности, где допускается добровольческий (волонтерский) труд. Как явствует из нормативной части, для добровольческого (волонтерского) труда обязательно наличие социальной значимости. В доктрине данный тезис иногда уточняется: добровольцы (волонтеры) должны осуществлять труд на благо людей вне круга своего ближайшего окружения (родственники, соседи) [3, с. 38, 42–43]. Применительно к спортивным отношениям добровольческая (волонтерская) деятельность разрешается в области физической культуры и спорта, за исключением профессионального спорта (абз. 9 п. 1 ст. 2 ФЗ № 135). Нельзя не обратить внимания и на нюанс п. 2 ст. 2 ФЗ № 135: законодатель отказывается квалифицировать в качестве благотворительной деятельности направление денежных средств и т. п. коммерческим организациям (например, спортивным клубам, часть из которых являются акционерными обществами). Вместе с тем запрета на оказание добровольческой (волонтерской) помощи коммерческим спортивным организациям нет (п. 1.1. ст. 575 ГК РФ запрещает только дарения между двумя коммерческими организациями и на сумму свыше 3000 рублей [23]), потому в каждом конкретном случае действительность сделки будет оцениваться с позиций, во-первых, добровольности действий добровольца (волонтера), во-вторых, отсутствия признаков профессионального спорта. Возвращаясь к вопросу расширительно-

го толкования случаев применения добровольческого (волонтерского) труда, необходимо согласиться с авторами, указывающими, что «расширение перечня случаев, в которых может использоваться деятельность добровольцев на практике, <...> может привести к попытке подмены трудовых отношений на волонтерские» [24, с. 115; 3, с. 37]. В этом как раз проявляется значение принципа дополнительности добровольческой (волонтерской) деятельности – последняя ни при каких обстоятельствах не может подменять собой труд работников. На сегодняшний день, думается, дополнительность выступает неотъемлемым атрибутом добровольческого (волонтерского) труда, потому как провозглашена во Всеобщей Декларации Добровольчества 2001 года, а также известна многим национальным правовым порядкам; в частности, немецкий законодатель настаивает на так называемой трудофункциональной нейтральности при осуществлении добровольческой службы [25].

Гласность как принцип добровольческой (волонтерской) деятельности появилась в отечественном законодательстве не сразу. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ в ФЗ № 135 введена ст. 17.5, устанавливающая единую информационную систему в сфере развития добровольчества (волонтерства) [26], механизм действия которой был конкретизирован 17 августа 2019 г. в постановлении Правительства Российской Федерации «О единой информационной системе в сфере развития добровольчества (волонтерства)» № 1067 [27]. Гласность распространяется на всех участников добровольческой (волонтерской) деятельности: как самих добровольцев (волонтеров), так и получателей их помощи, и может быть ограничена, если затрагиваются семейная тайна, персональные данные или другая информа-

ция, определяемые в соответствии с действующим законодательством того или иного государства. Кроме того, гласность имеет важное значение в контексте ниже следующих принципов, служит определенной базой для их реализации.

Общедоступность и недискриминация выступают родственными принципами, при этом первый означает, что возможность участвовать в добровольческих (волонтерских) мероприятиях открыта абсолютно перед всеми людьми без каких-либо привилегий, независимо от пола, вероисповедания, национальности, языка, социального статуса, возраста (ст. 4 Модельного закона СНГ); второй уточняет, что опять-таки соблюдение принципа законности требует, чтобы любые ограничения происходили только в силу закона и/или имели объективный характер. Принцип общедоступности добровольчества (волонтерства) сегодня реализуется сравнительно широко, так что некоторые авторы активно разрабатывают так называемое инклюзивное добровольчество (волонтерство) как особую форму социализации лиц с ограниченными возможностями [28, с. 10–17]. Полагаем, инклюзивное добровольчество (волонтерство) достаточно аккуратно встраивается в рамки спортивных отношений постольку, поскольку существует паралимпийский спорт, спорт лиц с ПОДА. Вместе с тем исключениями из принципа общедоступности недискриминационного характера могут выступать случаи по аналогии с трудовыми отношениями, когда от добровольца (волонтера) требуется определенная, в том числе квалифицированная помощь. Так, например, если лицо в качестве добровольца (волонтера) желает оказывать тренировочные мероприятия на определенном этапе спортивной подготовки детям, то отсутствие необходимых познаний и/или опыта, подтверждаемых соответствующими документами, или наличие судимости за преступления против жизни и здоровья, будут препятство-

вать заключению договора о добровольческой (волонтерской) деятельности на оказание тренировочных услуг. Следовательно, ограничения, сформулированные трудовым законодательством для педагогических и спортивных работников (ст. ст. 331, 348.2, 348.7 ТК РФ), здесь применимы по аналогии.

Безопасность труда как принцип трудового права распространяется и на добровольцев (волонтеров), что проявляется в требовании законодателя осуществлять безвозмездную выдачу средств индивидуальной защиты, спецодежды, уплату страховых взносов на добровольное медицинское страхование добровольца (волонтера) либо на страхование его жизни или здоровья или возмещение самостоятельно оплаченных добровольцем (волонтером) названных товаров и услуг (ст. 17.1 ФЗ № 135). И, хотя в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 29 ноября 2018 г. № 41 [29] в качестве иных лиц, которые могут быть потерпевшими по ст. 143 УК РФ, добровольцы (волонтеры) не упоминаются, а в п. 12 постановления уточняется, что лица, работающие по гражданско-правовому договору, не могут быть потер-

певшими по смыслу данной статьи. Тем не менее, представляется, что правоприменитель не учел амплитуду договора о добровольческой (волонтерской) деятельности – от гражданско-правового до комплексного, а потому в последнем доброволец (волонтер) максимально приближен по функционалу к работнику, следовательно, должен соответствующим образом охраняться, включая нормами ст. 143 УК РФ.

Таким образом, необходимо заключить следующее. Как показывает анализ международного и национального законодательства, добровольчество (волонтерство) постепенно «обрастало» собственными принципами. При этом сущностным принципом, который имеет абсолютный характер, выступает добровольность, остальные принципы носят относительный характер, могут ограничиваться и дополняться друг другом. Однако для осуществления добровольческой (волонтерской) деятельности в законном формате, включая разработку положения об использовании добровольческого (волонтерского) труда в спортивной организации, требуются учет и соблюдение в том числе иных принципов: безвозмездности, законности, свободы определения целей, дополнительности, гласности, общедоступности, недискриминации, безопасности труда, добросовестность и др., которые по содержанию очень близки принципам олимпизма.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. О методических материалах по привлечению и организации добровольцев и добровольческих организаций государственными и муниципальными учреждениями: письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 36550-ОФ/Д01 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Всеобщая Декларация Волонтеров: принята на XI Конгрессом Международной Ассоциации Добровольцев 14 сентября 1990 года. URL: https://cb-korablino.rzn.muzkult.ru/media/2018/09/02/1231340916/Vseobshhaya_Deklaraciya_Volonterov.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

3. Мацюк Т. Б. Профессиональное развитие студентов ВУЗа в волонтерской деятельности : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. М., 2019. 175 с.
4. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : федер. закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340; РГ. 2020. 6 авг.
5. Всеобщая Декларация Добровольчества: принята на XVI Всемирной Конференции Международной Ассоциации Добровольческих Усилий в январе 2001 года. URL: www.kdobru.ru/materials/Всеобщая%20Декларация%20Добровольчества.pdf (дата обращения: 20.08.2020).
6. О филантропии, меценатстве и волонтерстве : проект федер. закона от 11 августа 2003 года (разработан Союзом благотворительных организаций России). URL: <https://psihdocs.ru/zakon-o-filantropii-mecenatstve-i-volonterstve.html> (дата обращения: 20.08.2020).
7. О добровольчестве (волонтерстве) : проект федер. закона от 20 июня 2013 года № 300326-6 (внесен членами Совета Федерации А. А. Борисовым, Ю. Л. Воробьевым, В. В. Рязанским) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/300326-6> (дата обращения: 20.08.2020).
8. О добровольчестве (волонтерстве): модельный закон (принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 16 апреля 2015 года № 42-15). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Матвеев С., Когут И., Гончаренко Е. Волонтерское движение в спорте: проблемы и перспективы // Наука в олимпийском спорте. 2011. № 1-2. С. 111–121.
10. О принудительном или обязательном труде : конвенция МОТ от 28 июня 1930 года № 29 (принята в г. Женева на 14 сессии Генеральной конференции МОТ) . Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (в ред. от 14.03.2020) // РГ. 2020. 4 июля.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. I). Ст. 3; РГ. 2020. 6 авг.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; РГ. 2020. 6 авг.
14. Рыбачук Н. А. К проблеме исторического наследия олимпийского движения // Наука, образование, общество. 2017. № 2 (12). С. 13–18.
15. Козлов П. С., Романова С. А., Романова М. С. Стратегии сотрудничества посредством волонтерского движения: от национального к международному // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 2. С. 169–175.
16. Крупченко А. К. Год Добровольца (Волонтера) в Российской Федерации (2018 год): методические рекомендации. М.: ФГАОУ ДПО ЦРГОП и ИТ, 2018. 52 с.
17. Morris D. Volunteering – The Long Arm Of The Law. URL: http://www.icnl.org/research/journal/vol2iss4/art_2.htm (дата обращения: 20.08.2020).
18. Данилова О. Р. Принципы волонтерской деятельности в социально-воспитательной работе учебного заведения // Амурский научный вестник. 2014. № 3. С. 12–18.
19. Паршина Ю. В. Волонтерское движение и его истоки в России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 9 (43). С. 106–109.
20. Das Bundesfreiwilligendienst: Hinweise von A bis Z. URL: <https://www.bundesfreiwilligendienst.de/der-bundesfreiwilligendienst/a-bis-z.html> (дата обращения: 20.08.2020).
21. Горбулева М. С. Добровольчество : генезис и мотивы // Вестник ТГПУ. 2015. № 5 (158). С. 140–146.
22. Горлова Н. И. Эволюция подготовки волонтеров олимпийских игр: исторический аспект // Sciences of Europe. 2017. № 13-1 (13). С. 42–45.
23. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 ноября 2001 года № 14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2019. № 52 (Ч. I). Ст. 7807.23.
24. Макаренков Е. В. Молодежное добровольческое движение в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2015. № 6 (53). С. 111–119.
25. Gesetz über Bundesfreiwilligendienst vom 28.04.2011 (zuletzt geändert am 20.10.2015) // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 20.08.2020).

26. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства) : федер. закон от 5 февраля 2018 года № 15-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 7. Ст. 975.

27. О единой информационной системе в сфере развития добровольчества (волонтерства) : постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2019 года № 1067 // СЗ РФ. 2019. № 34. Ст. 4899.

28. Аксенов С. И., Лебедева И. В., Хавролева М. В. Инклюзивное добровольчество: к истории вопроса // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-9. С. 10–17.

29. О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 года № 41 // РГ. 2018. 5 дек.

© Блинова Ю. В.

УДК 347.454.048:347.426.42:338.48(470)

Р. Ю. УЛИМАЕВ, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

R. YU. ULIMAEV, Assistant Professor of the Chair of Civil Law Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law (Ufa)

Е. В. ПОНОМАРЕВА, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

E. V. PONOMAREVA, assistant professor of the Chair of Civil and Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law (Ufa)

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА О РЕАЛИЗАЦИИ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА

PROBLEMS OF COMPENSATION FOR NON-PECUNIARY DAMAGE ON TERMINATION OF THE CONTRACT ON THE SALE OF A TOURIST PRODUCT

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем компенсации морального вреда при расторжении договора о реализации туристского продукта. Изложены основания расторжения такого договора. На основе действующего законодательства и судебной

практики Российской Федерации сделан вывод о несоответствии закону применяемой в судебной практике ответственности исполнителя только лишь за факт нарушения прав туриста. Практика презумпции виновности исполнителя может привести к нарушению баланса интересов сторон. В рамках другой проблемы – определения компенсации морального вреда и реализации при ее применении принципов разумности и справедливости, автором высказаны предложения, направленные на установления единообразия судебной практики. Автор поддерживает идею о создании Уполномоченного по правам туристов в Российской Федерации, что позволит оказать реальную помощь туристам, в том числе по вопросам компенсации морального вреда.

Ключевые слова и словосочетания: договор о реализации туристского продукта, турист, туроператор, расторжение договора, компенсация морального вреда, Ростуризм.

Annotation. The article is devoted to the consideration of actual issues of compensation for moral damage on termination of the contract on the sale of a tourist product. The grounds for termination of such a contract are set out. On the basis of the current legislation and judicial practice of the Russian Federation, it is concluded that the law does not comply with the responsibility of the performer applied in judicial practice only for the fact of violation of the rights of the tourist. The practice of presuming the performer's guilt may lead to a violation of the balance of interests of the parties. Within the framework of another problem – the definition of compensation for moral damage and implementation of the principles of reasonableness and justice in its application, the author makes proposals aimed at establishing uniformity of judicial practice. The author supports the idea of creating a Commissioner for the rights of tourists in the Russian Federation, which will provide real assistance to tourists, including issues of compensation for moral damage.

Keywords and phrases: contract for the sale of a tourist product, tourist, tour operator, termination of the contract, compensation for moral damage, Federal Tourism Agency.

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает возможность расторжения договора о реализации туристского продукта (далее – ДРТП). Согласно ч. 6 ст. 10 Федерального закона от 24.11.1996 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 132) [1] любая из сторон вправе потребовать изменения или расторжения ДРТП в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых исходили стороны при заключении договора. При расторжении ДРТП турист вправе потребовать возврата денежной суммы, уплаченной им по договору за туристский продукт, возмещения причиненных ему убытков, уплаты штрафов, компенсации морального вреда (далее – КМВ) (ст. ст. 12, 28, 29 Закона о защите прав потребителей от 07.02.1992 (далее – Закон № 2300-1) [2]; абз. 6 ст. 6, ч. 5 ст. 17.4 Закона № 132-ФЗ).

В настоящее время правовое регулирование вопросов КМВ, связанных с ДРТП происходит на основе Консти-

туции РФ, Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [3], ФЗ № 132, Закона № 2300-1. Согласно ч. 3 ФЗ № 132 содержащиеся в других законах и нормативных правовых актах нормы, регулирующие туристскую деятельность, должны соответствовать ФЗ № 132. Следовательно, ему законодатель отдает приоритет в регулировании туристских отношений. Вместе с тем в этом законе КМВ посвящена ст. 6, которая в числе прав туриста указывает право возмещения убытков и КМВ в случае невыполнения условий ДРТП туроператором или турагентом в порядке, установленном законодательством РФ. Таким образом, вследствие неполноты законодательного регулирования КМВ в ФЗ № 132 для решения возникающих споров необходимо обращаться к ст. 151, 1099 – 1101 ГК РФ и ст.15 Закона РФ № 2300-1.

В области КМВ за нарушение прав туристов можно выделить следующие проблемы. Основание КМВ следует из ч. 1 ст. 151 ГК РФ: если гражданину при-

чинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом.

Вместе с тем в юридической литературе В. В. Крымкиным высказано мнение о необходимости применять принцип презумпции причинения морального вреда неправомерным действием и предполагать, что потерпевший испытывает страдания, если правонарушитель не докажет обратное [4]. Также на практике некоторые суды в качестве основания КМВ туристам во внимание принимают лишь сам факт неисполнения условий ДРТП туроператором или турагентом [5]. При этом суды опираются на абз. 1 п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее – постановление № 17), согласно которому при решении судом вопроса о КМВ потребителю достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя [6].

На наш взгляд, учет в качестве основания ответственности только факта причинения вреда не согласуется с ч. 1 ст. 151 ГК РФ. Как известно, ответственность в гражданском праве, как и обязательство по КМВ возникает при наличии следующих факторов: неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда; вредных последствий (морального вреда); причинной связи между неправомерным действием и моральным вредом; вины причинителя вреда.

Согласно абз. 2 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (далее – постановление № 10) суду следует <...> устанавливать <...> степень вины при-

чинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим ... и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора [7].

С учетом изложенного представляется, что Верховный Суд РФ несколько расширительно истолковал ст. 6 ФЗ № 132. Дело в том, что последняя часть рассмотренного выше предложения из указанной ст. 6 гласит: «в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». Следовательно, мы должны обратиться к норме общего характера. Согласно ч. 2 ст. 151 ГК РФ при определении размеров КМВ суд *принимает во внимание* степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд *должен также учитывать степень физических и нравственных страданий*, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В ст. 15 Закона № 2300-1 указано, что моральный вред, причиненный потребителю, <...> подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Иначе говоря, акцент поставлен не только на факт неисполнения условий договора, но и на причинение потребителю морального вреда. Потребителю приносятся различного рода страдания.

На наш взгляд, удовлетворение судами исков о КМВ туристам в силу только факта нарушения отдельного (отдельных) условия ДРТП со стороны исполнителя является нарушением закона, может приводить к нарушению баланса интересов сторон и злоупотреблению правом со стороны туриста.

Полагаем, что возможной причиной приведенной позиции Верховного Суда РФ является загруженность судов, при которой им затруднительно заниматься установлением обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 151 ГК РФ. В этой связи полагаем, что целесообразно разработать на основе исследований более подробные рекомендации по определению

степени страданий гражданина в зависимости от типовой ситуации. Представляется, что это позволит более точно выявлять основания для КМВ.

Другой проблемой является проблема определения размера КМВ и реализации при ее определении принципов разумности и справедливости. Основные критерии определения судом размера КМВ определены в ч. 2 ст. 151 ГК РФ. Во-первых, суд учитывает степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Во-вторых, суд учитывает степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. В ч. 2 ст. 1101 ГК эти критерии дополнены указанием законодателя учитывать требования разумности и справедливости.

Согласно абз. 2 п. 45 постановления № 17 размер КМВ определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы, подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю КМВ в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

Как видим, перечень критериев открытый. Закон допускает суду учитывать и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Представляется, что Верховному Суду РФ целесообразно путем обобщения судебной практики определить примерный перечень критериев определения размера КМВ по отдельным категориям гражданских дел, например, по делам о нарушении прав туристов. Полагаем, что это будет способствовать единообразию судебной практики.

По гражданским делам о нарушениях прав туристов суммы КМВ в основ-

ном небольшие, в пределах от одной до пятнадцати тысяч рублей [8]. В отдельных случаях суммы компенсации могут превышать указанный предел [9]. На наш взгляд, подобные суммы не всегда соответствуют степени переживаний, перенесенных туристом. Тем не менее в судебной практике встречаются случаи КМВ и на более крупные суммы. Так, например, по гражданскому делу потерпевшая, действующая за себя и своих несовершеннолетних детей, обратилась в суд иском к туроператору, авиаперевозчиком о взыскании суммы, затраченной на покупку авиабилетов, неиспользованных услуг за потерю времени, выделенного на тур, неустойки за нарушение прав потребителей, КМВ, затраченной на покупку железнодорожных билетов к месту отдыха, на оплату услуг такси, трансфера, невролога, юридических услуг и судебных расходов, в размере 50 % от присужденной суммы в пользу потребителя.

Ввиду технической неисправности самолета, следующего рейсом Уфа-Сочи 5N 6808 (левый двигатель самолета загорелся в полете), самолет вернулся в аэропорт. На борту самолета произошла паника, не открывались аварийные выходы. К пассажирам никто не вышел, не извинился за сложившуюся ситуацию. Психологическая помощь пассажирам не оказана. Истец вынужденно отказалась от перелета, воспользовавшись услугами железнодорожного перевозчика, и понесла дополнительные расходы на покупку железнодорожных билетов.

Решением Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан (далее – РБ) постановлено искивые требования истца удовлетворить частично, в частности, КМВ была взыскана на сумму 2 500 рублей. В апелляционной жалобе истец просит решение суда отменить в части отказа во взыскании стоимости перелета по маршруту Уфа-Сочи и трансфера от аэропорта Сочи до отеля, расходов на бензин в размере 1 300 рублей, на такси в размере 750 рублей, расходов на оплату

услуг невролога в размере 300 рублей и изменить решение суда в части взыскания морального вреда, поскольку сумма КМВ занижена.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РБ решение Нефтекамского городского суда РБ оставлено без изменения, а апелляционная жалоба – без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение Верховного Суда РБ от 16 апреля 2019 г. по гражданскому делу в части размера КМВ отменено, дело направлено в Верховный Суд РБ для рассмотрения вопроса об определении размера КМВ.

Проверив материалы дела, судебная коллегия считает необходимым изменить решение суда в части взыскания размера КМВ. Как отметила судебная коллегия, суд первой инстанции неправильно применил к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по КМВ, не приняв во внимание обстоятельства причинения вреда, характер нравственных страданий истцов и степень вины причинителя вреда. В результате авиационного происшествия истцам как потребителям причинен моральный вред туроператором, не выполнившим условия договора по туристскому продукту. Также необходимо принять во внимание, что потерпевшие, находясь в самолете, претерпели нравственные страдания, вызванные возникновением возгорания левого двигателя воздушного судна, нервные переживания истцов, связанные с аварийной ситуацией, носили выраженный отрицательный характер, принимая во внимание нахождение судна в воздушном пространстве, что увеличивало неблагоприятный результат в случае падения судна.

Представлено заключение по результатам психологического обследования ГБУЗ ГБ в отношении ребенка, из кото-

рого следует, что у ребенка обнаружен высокий уровень ситуативной тревоги, нарушение памяти, неврозоподобные навязчивые движения, обусловленные посттравматическим стрессовым расстройством. При установленных обстоятельствах, руководствуясь требованиями ст. ст. 150, 151, 1099, 1064 ГК РФ, ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей», судебная коллегия считает необходимым изменить решение суда в части КМВ, взыскать с туроператора в пользу истца, действующей в собственных интересах и в интересах несовершеннолетних детей, компенсацию морального вреда в размере 120 000 руб. [10].

В соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 суд, удовлетворяя требования о КМВ, при определении размера должен учитывать требования разумности и справедливости, степень вины ответчика в каждом конкретном случае, иные заслуживающие внимания обстоятельства [7].

В этой связи представляет интерес рассмотрение вышеуказанных принципов разумности и справедливости, которые должны учитываться судом в ходе рассмотрения дела. Требования разумности и справедливости являются оценочными категориями. Согласно ч. 2 ст. 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

По мнению Н. В. Сирик, А. С. Кускова, одним из критериев, используемых для характеристики принципа справедливости в гражданском праве, является соразмерность, которая: а) определяет меру соблюдения и регламентации гражданских прав и обязанностей как в деловом и общегражданском обороте, так и в ходе правоприменительной практики; б) требует установления оптимального

соотношения степени ответственности с реальным материальным и моральным вредом и размером его возмещения; в) служит достижению справедливого баланса распределяемых благ с целью недопущения злоупотребления правом. В части КМВ соразмерность призвана установить справедливый баланс между размером компенсации и реально понесенными физическими и (или) нравственными страданиями, а требование разумности и справедливости в целом следует рассматривать как обращенное к суду требование соблюдения разумных и справедливых, т. е. соразмерных соотношений, присуждаемых по разным делам размеров КМВ [11].

Суммы КМВ, взыскиваемые судами с исполнителей в пользу туристов, не устраивают последних в силу небольшого размера денежных сумм. Судьи, применяя критерии разумности и справедливости при рассмотрении дел о нарушениях прав туристов, тем не менее, руководствуются и субъективными представлениями. Принципы разумности и справедливости, как справедливо указал М. И. Брагинский, являются «каучуковыми» [12], поэтому, на наш взгляд, судам необходимы конкретные «точки опоры», отталкиваясь от которых они могли бы определять оптимальные размеры КМВ.

По мнению А. М. Эрделевского, требование разумности и справедливости следует рассматривать как обращенное к суду требование о соблюдении разумных и справедливых соотношений, присуждаемых по разным делам сумм КМВ [13]. На наш взгляд, целесообразно принять меры по разработке проекта нормативного акта, содержащего общие правила по определению КМВ, причиненного потребителю с включением особенностей по отдельным направлениям (туризм, медицина и т. д.). Это трудная задача, поскольку страдания, переживания тяжело оценить в денежной сумме. При определении КМВ в любом случае останется усмотрение судьи, однако его необходимо свести к минимуму. В связи с изложенным положительной оценки заслуживают работы ученых, направленных на применение различного рода формул КМВ [14].

В судебной практике значительная часть споров связана с нарушениями прав туристов и многие туристы имеют слабые знания о своих правах и реальных способах их защиты. В связи с этим следует поддержать идею создания института Уполномоченного Российской Федерацией по защите прав туристов [15].

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 02.12.1996. № 49. Ст. 5491.
2. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 140; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2020).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. Крымкин В. В. Возмещение морального вреда как способ защиты нарушенных прав // Налоги (газета). 2009. № 4.
5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 15.10.2019 по делу № 33-20238/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. № 156. 11.07.2012.

7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 10.03.2020 № 33-4203/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. № 29. 08.02.1995.

9. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 16.05.2019 по делу № 33-8035/2019; Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 30.07.2019 по делу № 33-7054/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.12.2019 № 33-28596/2019 по делу № 2-3297/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Сирик Н. В., Кусков А. С. Реализация принципа справедливости при компенсации морального вреда по делам о защите прав туристов. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Брагинский М. И. Осуществление и защита гражданских прав. Сделки. Представительство. Доверенность // ВВАС РФ. 1995. № 7. С. 11.

13. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Эрделевский А. М. Указ. работа; Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда : учебно-практическое пособие. М. : Проспект, 2017. 80 с.

15. Меньшикова Н., Ахтырко А. В России может появиться омбудсмен по защите прав туристов ; опубл. 06.04.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tourdom.ru/news/v-rossii-mozhet-poyavitsya-ombudsmen-po-zashchite-prav-turistov.html> (дата обращения: 01.10.2020).

© Улимаев Р. Ю.

© Пономарева Е. В.

УДК 347.013-057.36(470)

К. Ю. ФИЛИПСОН, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

K. YU. PHILIPSON, Instructor of the Chair of Civil Law and Procedure of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk)

Н. А. РЯБИНИН, начальник кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридической наук, доцент (г. Красноярск)

N. A. RYABININ, Head of the Chair of Civil Law and Procedure of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor (Krasnoyarsk)

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ В СЛУЧАЯХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИЗЪЯТИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

ON THE ISSUE OF PROTECTION OF RIGHTS IN CASES OF COMPULSORY WITHDRAWAL OF DIGITAL CURRENCY

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы цифрового права, связанные с изъятием цифровой валюты (криптовалюты) по неисполненным обязательствам в соответствии со ст. 237 ГК РФ. Авторами предлагаются рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство, которые позволят преодолеть возникающие проблемы как правового, так и организационно-технического характера, при осуществлении защиты субъективных прав в условиях цифровизации общественных отношений.

Ключевые слова и словосочетания: цифровая валюта, криптовалюта, арест криптовалюты, защита субъективных прав.

Annotation. The article discusses the current problems of digital law related to the seizure of digital currency (cryptocurrency) for unfulfilled obligations in accordance with Art. 237 of the Civil Code of the Russian Federation. The authors propose recommendations for amending the current legislation that will overcome the emerging problems of both a legal and organizational and technical nature in protecting subjective rights in the context of the digitalization of public relations.

Keywords and phrases: digital currency, cryptocurrency, seizure of cryptocurrency, protection of subjective rights.

Стремительный рост цифровизации общества, охватывающий все большее количество сфер и видов социального взаимодействия формирует новую циф-

ровую реальность, в которой именно праву должна отводиться главенствующая роль как средству и инструменту, обеспечивающему и упорядочивающему

цифровые правоотношения. В последние годы в Российской Федерации формировалась весьма негативная судебная практика, основанная на непризнании на законодательном уровне криптовалюты в качестве имущества либо имущественных прав. Образовавшиеся законодательные пробелы создавали существенные трудности в механизме защиты субъективных прав не только владельцев криптовалюты, но и иных граждан, пострадавших от недобросовестных и безнаказанных действий последних [1].

В целях упорядочивания возникших цифровых реалий 22 июля Госдума РФ приняла в третьем чтении Закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В указанном законе отсутствует термин «криптовалюта», вместо него используется другой – «цифровая валюта». Указанное понятие весьма размыто и противоречиво, но основываясь на разъяснениях законодателя, теоретически под ним следует понимать также и криптовалюту, выпущенную не только в российских информационных системах под надзором Банка России, но и транснациональные криптоактивы.

Особо следует отметить, что на законодательном уровне разрешен спорный вопрос относительно того, к какому виду объектов гражданских прав необходимо относить криптовалюту. В соответствии с принятым законом цифровая валюта, а в частности криптовалюта, признается имуществом и не является платежным средством за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или иным способом, позволяющим предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что государство предпринимает некоторые шаги для урегулирования новых цифровых отношений. В то же время следует отметить, что обозначенные законодательные меры

обладают множеством недостатков, главным из которых является абсолютная непроработка вопроса изъятия криптовалюты (цифровой валюты) по неисполненным обязательствам собственника в соответствии со ст. 237 ГК РФ.

Приведем пример. Между гражданином А. и Б. заключен договор займа, согласно которому займодавец А. предоставил заемщику Б. сумму займа в размере 300 000 рублей на три месяца. В последующем Заемщик, своих обязательств по договору займа не исполнил, погашение суммы долга по договору займа произведено не в полном размере. Требования займодавца о возвращении займа и процентов в добровольном порядке оставлены без удовлетворения.

В целях защиты своих субъективных прав займодавец реализует свое субъективное право притязания, обращаясь в суд с требованием о возврате денежных средств по договору займа. Суд, рассмотрев материалы дела, принимает решение о взыскании задолженности по договору займа, но должник в добровольном порядке решения суда не исполняет, ссылаясь на отсутствие денежных средств и иного имущества. При этом кредитор обладает достоверной информацией, что должник занимается майнингом и покупкой криптовалюты на биржах, в связи с чем владеет достаточными средствами, чтобы исполнить обязательство по договору займа.

Для защиты и восстановления, нарушенных субъективных прав займодавец в соответствии с ч. 3 ст. 65 Закона об исполнительном производстве имеет право подать заявление судебному приставу-исполнителю с требованием объявить розыск имущества должника в целях дальнейшей его передачи кредитору в порядке принудительного правоприменения в соответствии со ст. 69 данного закона.

При поступлении указанного заявления судебный пристав-исполнитель должен предпринять следующие меры,

которые на практике, как правило, трудноосуществимы в связи с полным отсутствием правового регулирования по рассматриваемому вопросу.

1. Найти и идентифицировать кошелек, принадлежащий должнику.

В целях осуществления указанных действий судебным приставом-исполнителем необходимо учитывать особенности криптовалюты в качестве цифрового имущества с технической и правовой точки зрения.

Одной из самых сложных и актуальных технических проблем является поиск цифрового кошелька и криптовалюты. Как правило обязанное лицо всячески отрицает факт владения криптовалютой, который весьма сложно доказать в связи с децентрализованным и анонимным характером функционирования блокчейна. По этой причине возникает большая вероятность того, что должник откажется в добровольном порядке исполнять законные требования судебного пристава-исполнителя о передаче информации относительно владения цифровыми активами, рассчитывая на свою безнаказанность.

Таким образом, без установления факта владения криптовалютой представляется невозможным запустить процедуру принудительного правопреемства в целях защиты субъективных прав должника. Обозначенную техническую проблему можно попытаться преодолеть путем внесения определенных законодательных изменений.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об исполнительном производстве» все законные требования судебного пристава-исполнителя обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и организаций и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории Российской Федерации. В случае невыполнения законных требований судебного пристава-исполнителя, а также воспрепятствования осуществлению судебным

приставом-исполнителем функций по исполнению судебных актов они привлекаются к ответственности, предусмотренной ст. 19.7 КоАП РФ.

На наш взгляд, применение указанной нормы носит весьма общий характер и не отражает всей специфики рассматриваемых отношений. Также считаем, что угроза привлечения именно к административной ответственности в данном случае не окажет достаточного превентивного воздействия на должника. Полагаем, что только возможность привлечения к уголовной ответственности может принудить должника предоставить необходимую информацию. В связи с этим предлагаем дополнить УК РФ следующей статьей.

Статья 177.2 УК РФ «Соккрытие информации о владении цифровой валютой».

1. Соккрытие информации о владении цифровой валютой, принадлежащей гражданину, организации либо индивидуальному предпринимателю, за счет которой в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, должно быть произведено погашение кредиторской задолженности, наказывается ...

2. То же деяние, совершенное в особо крупном размере, наказывается...».

Под соккрытием информации о цифровой валюте следует понимать умышленное соккрытие от судебного пристава-исполнителя факта наличия имущества в цифровой форме, в том числе криптовалюты и токенов, а также несообщение информации о зарегистрированных цифровых кошельках и способе их регистрации, либо предоставление указанной информации в неполном или искаженном виде.

Факт принадлежности криптовалюты должен удостоверяться наличием цифровых записей в реестре цифровых транзакций, в случае регистрации указанной валюты в порядке, противоречащем законодательству Российской Фе-

дерации, владельцем цифровой валюты считается то лицо, которое обладает доступом к указанному имуществу.

На наш взгляд, приведенные выше законодательные изменения могут оказать на должника достаточное превентивное воздействие и принудить исполнить законные требования судебного пристава-исполнителя в добровольном порядке. В то же время на практике угроза применения уголовной ответственности не всегда приводит к ожидаемым благоприятным правовым последствиям. Так, владелец криптовалюты самонадеянно, рассчитывая уйти от ответственности, может и не сообщить требуемые сведения. В связи с этим должны быть предприняты определенные меры, направленные на розыск такого имущества. В настоящее время ни положения Федерального закона «Об исполнительном производстве», ни иного другого российского нормативного правового акта не регламентируют порядок действий судебных приставов-исполнителей либо других органов государственной власти по розыску криптовалюты в целях защиты субъективных прав.

В соответствии со ст. 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве» по заявлению взыскателя судебный пристав-исполнитель объявляет имущества должника по исполнительным документам, содержащим требования о защите субъективных прав должника. При производстве розыска судебный пристав-исполнитель, осуществляющий розыск, вправе совершать исполнительные действия (ст. 64 указанного закона), а также проводить исполнительно-разыскные действия.

Перечисленные в статье исполнительские и исполнительно-разыскные действия не содержат особенностей розыска, такого нового вида имущества, как цифровая валюта. Полагаем, что в целях розыска указанного имущества судебный пристав-исполнитель должен обладать дополнительными полномочиями,

направленными на розыск цифрового имущества. Так, судебному приставу-исполнителю должно быть предоставлено полномочие запрашивать у администрации криптовалютных бирж (операторов информационных систем) информацию о наличии у конкретного лица криптовалютного счета либо зарегистрированного цифрового кошелька. Следует отметить, что для реализации данного полномочия необходимо установить как саму биржу, так и ее место нахождения.

Принятый Закон о цифровых финансовых активах и цифровой валюте в теории позволит органам государственной власти беспрепятственно получить полную информацию о владельцах цифрового имущества. Однако никаких специальных правил, связанных с трансграничными отношениями в сфере цифрового права, закон не содержит. Однако большинство криптовалютных бирж функционируют за пределами Российской Федерации, что создает определенные трудности по изъятию криптовалюты. Многие иностранные криптовалютные биржи могут просто проигнорировать запрос соответствующих государственных органов, так как разглашение информации о держателях криптовалют противоречит принципу анонимности их функционирования.

Таким образом, если криптовалютная биржа находится вне пределов юрисдикции Российской Федерации, невозможно ее установить или криптовалюта создавалась и хранится без посредников (например, майнинг), то в целях розыска цифрового имущества следует прописать в Законе об исполнительном производстве полномочие судебного пристава-исполнителя производить арест компьютерной и иной техники, которая может содержать в себе информацию о разыскиваемом имуществе.

Следует отметить, что создание и использование криптовалюты представляют собой область специальных знаний, поэтому для обсуждения вопроса

принудительного изъятия криптовалюты можно было бы привлечь эксперта или специалиста, обладающего профессиональным образованием и стажем работы по специальности в сфере компьютерной информации, для получения компетентного заключения.

Исходя из вышеизложенного, предлагается дополнить ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и представить в следующей редакции:

«1. Судебный пристав-исполнитель вправе совершать следующие исполнительные действия:

– запрашивать необходимые сведения у операторов обмена цифровой валюты, находящихся на территории Российской Федерации, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором Российской Федерации, получать от них объяснения, информацию, справки;

– привлекать для отыскания сведений о цифровой валюте специалистов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации».

Также необходимо внести следующие законодательные изменения в ст. 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве»:

«10. При производстве розыска судебный пристав-исполнитель, осуществляющий розыск, вправе совершать исполнительные действия, предусмотренные настоящим федеральным законом, а также проводить следующие исполнительно-розыскные действия: <...> производить арест имущества в целях отыскания информации об имеющийся у должника цифровой валюте».

Исходя из указанных поправок, считаем целесообразным отдельно прописать положения об аресте имущества в целях отыскания информации об имеющейся у должника криптовалюте.

Статья 60.1 «Наложение ареста на имущество должника в целях отыска-

ния информации о наличии цифровой валюты».

1. Судебный пристав-исполнитель в целях отыскания информации об имеющейся у должника цифровой валюте, в том числе и в течение срока, установленного для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований, имеет право наложить арест на имущество должника в порядке, предусмотренном настоящим федеральным законом.

2. Арест имущества должника включает запрет пользования имуществом или изъятие имущества. Вид, объем и срок ограничения права пользования имуществом определяются судебным приставом-исполнителем в каждом случае с учетом свойств имущества, о чем судебный пристав-исполнитель делает отметку в постановлении о наложении ареста на имущество должника и (или) акте о наложении ареста (описи имущества)».

На наш взгляд, приведенные законодательные поправки, направленные на расширение полномочий судебных приставов-исполнителей, помогут установить не только факт владения и пользования кошелем, но и распознать вводимые пароли. Если говорить о биржевых аккаунтах, то для проникновения в них достаточно конфискации телефона владельца. Задача специалистов упрощается, если биржевой аккаунт, в том числе и иностранный, зарегистрирован на российском email-сервере, который находится в юрисдикции Российской Федерации. В этом случае возможно получить доступ на биржу через функцию напоминания пароля [2].

2. Установив факт владения цифровым кошелем и криптовалютой, судебный пристав исполнитель подает иск в суд с требованием обратить взыскание на криптовалюту должника в целях надлежащего исполнения обязательства и передачи цифровых финансовых активов как иного имущества в собственность

кредитора. В случае, если в процессе судебного разбирательства по делу будет также подтвержден указанный факт, то суд принимает решение обратить взыскание на криптовалюту должника в размере задолженности, а именно в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Таким образом, должник обязан в соответствии с решением суда совершить действия, направленные на передачу права собственности на криптовалюту в принудительном порядке (принудительное правопреемство). Возникает вопрос, как реализовать данное решение суда на практике в случае, если должник откажется переводить криптовалюту либо не передаст секретный ключ от цифрового кошелька?

Следует отметить, что наложение ареста на иностранный криптовалютный счет с целью последующей передачи криптовалюты в собственность кредитору представляется невозможным, так как отсутствует единый оператор, которому следует адресовать соответствующее требование.

Держатели криптовалют хранят её на бирже либо на криптовалютном кошельке. При осмотре компьютерной и иной техники можно с точностью найти криптокошелек и отследить большинство производимых транзакций, но не всегда возможно вычислить секретный пароль к указанному кошельку. Собственник криптовалюты может забыть пароль или просто его не назвать. Также необходимо учитывать особенности осуществления операций с криптовалютой. Так, держатель криптовалюты может незамедлительно перевести криптовалюту на другой цифровой кошелек в целях уклонения от передачи имущества. Судебные приставы-исполнители, конечно, могут проследить осуществленную транзакцию и определить, на какой цифровой кошелек переведена криптовалюта, но владельца указанного кошелька

установить будет уже невозможно, если он не зарегистрирован на российской криптовалютной бирже. Представляется, что указанные недобросовестные действия должника исключают переход прав на криптовалюту, что ставит под угрозу защиту и восстановление нарушенных субъективных прав кредитора.

На наш взгляд, выявленные технические трудности можно преодолеть с помощью внесения определенных законодательных поправок в УК РФ. Предлагаем, закрепить уголовную ответственность за злостное уклонение должника от передачи прав на цифровую валюту в собственность кредитора.

Статья 177.1 УК РФ «Злостное уклонение от погашения обязательств за счет цифровой валюты».

«Злостное уклонение руководителя организации или гражданина от исполнения обязанности по передачи цифровой валюты в собственность кредитора в счет погашения неисполненного обязательства после вступления в законную силу соответствующего судебного акта наказывается <...>».

Под злостным уклонением от погашения обязательств за счет цифровой валюты следует понимать умышленное невыполнение лицом предписанных судом решений в установленные сроки при наличии у должника реальной возможности выполнить данное обязательство, т. е. когда поведение лица свидетельствует об упорном, стойком нежелании выполнять решение суда. Также злостным уклонением считается незаконный перевод криптовалюты на иные цифровые кошельки, отличные от криптовалютного кошелька кредитора, в целях сокрытия цифрового имущества.

Можно выделить следующий примерный перечень действий (бездействия) должника, которые характеризовали бы злостность применительно к данному виду неисполнения судебного решения. Для этого важно установить:

– реальную (объективную) возмож-

ность исполнить решение суда или наличие обстоятельств, препятствующих исполнению обязательств либо делающих невозможным их исполнение;

– наличие или отсутствие действий, предпринимаемых для исполнения обязанности и доказывающих намерение исполнить решение суда либо доказывающих намерение отказаться полностью или в существенной части от исполнения решения суда;

– наличие фиксированных сроков, до истечения которых должно быть исполнено обязательство, достаточность времени на его исполнение;

– объем неисполненной обязанности (при наличии возможности такого измерения) в пропорциональном отношении к исполненной ее части;

– выносилось ли письменное предупреждение должнику, сделанное уполномоченным органом [3].

В соответствии со ст. 307 ГК РФ под обязательствами понимается обязанность одного лица (должника) совершить в пользу другого – (кредитора) определенные действия: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги

и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. В соответствии с гражданским законодательством обязательства возникают из договора вследствие причинения вреда и по иным основаниям, предусмотренным законом.

Таким образом, под неисполненным обязательством должника перед кредитором следует понимать любое неисполненное денежное обязательство, возникающее из любых видов гражданских договоров (купли-продажи, кредита, подряда, оказания услуг и т. д.), а также вследствие причинения вреда и по иным основаниям, предусмотренным ГК РФ.

Проведенный анализ дает основания утверждать, что на сегодняшний день передать право собственности на криптовалюту в порядке принудительного правопреемства весьма затруднительно по причинам как правового, так и организационно-технического характера. Полагаем, что предложенные нами законодательные поправки помогут устранить пробелы в правовом регулировании отношений в сфере цифрового права.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Решение Рязского районного суда № 2-160/20172-160/2017~М-129/2017М-129/2017 по делу № 2-160/2017 от 26.04.2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qlE6zawJCy6l> (дата обращения: 21.07.2020).
2. Аргонов В. Как МВД сможет конфисковать вашу криптовалюту [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.ihodl.com/opinion/2019-11-12/kak-mvd-smozhet-konfiskovyvat-vashu-kriptovalyutu> (дата обращения: 23.07.2020).
3. Обзор практики привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 315 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Письмо Федеральной службы судебных приставов от 16 июня 2014 г. № 00040/14/34207-АП «Об обзоре практики применения статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Филиппсон К. Ю.
© Рябинин Н. А.

**КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.85:343.341(470+477.61/62)

В. И. БИЛЫК, заместитель начальника Центра Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)

V. I. BILYK, Deputy Head of the Centre of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor (Moscow)

**НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА,
СВЯЗАННОГО С СОБЫТИЯМИ НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ, И МЕРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭТИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**SOME FACTORS OF MANIFESTATION OF EXTREMISM RELATED
TO THE EVENTS IN THE SOUTH-EAST OF UKRAINE AND MEASURES
TO COUNTER SUCH MANIFESTATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. При подготовке статьи использовались имеющиеся и полученные автором сведения из различных открытых источников, которые были проанализированы и рассмотрены в динамике длящегося на территории юго-востока Украины затяжного вооруженного конфликта. Дана оценка и видение возникновения экстремистских проявлений, их причина, социальная и политическая база на территории Украины. Проходящие более шести лет события на Украине свидетельствуют о том, что за прошедший временной период и смену двух президентов страны не произошло каких-либо изменений ни в одной из сфер жизни граждан Украины. По-прежнему экстремистские идеи, пропагандируемые незначительным количеством населения Украины (по разным оценкам от 9 до 18 %), всеобщее запугивание, борьба с инакомыслием вынуждают часть населения страны либо уехать из Украины, либо не высказывать никакого собственного мнения. Таким образом, на протяжении всего «постмайданного» периода незначительная часть населения Украины, пропагандирующая экстремистские идеи, держит в страхе и бездействии страну. Все эти обстоятельства привели, с одной стороны, к объединению небольшого количества населения в отдельных областях юго-востока Украины и вооруженному противостоянию, а с другой – некоторая часть населения Украины предпочла выехать за пределы Украины в европейские страны для зарабатывания средств к существованию, при этом оставшая часть русскоязычного населения или имеющая родственников в России выехала в Российскую Федерацию, что и привело к неконтролируемым миграционным потокам и, как следствие, росту преступлений, совершаемых как мигрантами, так и в отношении них. По результатам проведенного исследования автором, сформулирован комплекс мер деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, проведение которого будет способствовать улучшению криминогенной ситуации в областях Российской Федерации, граничащих с Украиной.

Ключевые слова и словосочетания: криминогенная ситуация, экстремизм, национализм, радикализм, сепаратизм, незаконная миграция, события на юго-востоке Украины.

***Annotation.** While preparing this article, the author used information available and obtained from various open sources which were analyzed and examined in the dynamics of the long-lasting armed conflict in the south-east of Ukraine. An assessment and vision of the emergence of extremist manifestations, their cause, social and political base on the territory of Ukraine is given. The events that have taken place in Ukraine for more than six years show that during the past period and the change of two presidents of the country there have been no changes in any spheres of life of Ukrainian citizens. Up to this date, the extremist ideas promoted by a small number of people in Ukraine (according to various estimates from 9 to 18 %), general intimidation, combat against dissent are forcing some people of the country either to leave Ukraine or not to express their own opinion. Thus, throughout the entire "post-Maidan" period, a small part of the population of Ukraine propagating extremist ideas keeps the country in fear and inaction. All these circumstances, on the one hand, have resulted in the unification of a small number of the population in certain regions of south-eastern Ukraine and armed confrontation and, on the other hand, some part of the population of the country chose to leave Ukraine for European countries to earn a living, while the rest part of the Russian-speaking population or those having relatives in Russia left for the Russian Federation and that has led to uncontrolled migration flows and, as a result, to an increase in crimes committed both by migrants and against them. Based upon the results of the study, the author formulated a set of measures for the activities of the internal affairs agencies of the Russian Federation in order to improve the crime situation in the regions of the Russian Federation bordering on Ukraine.*

***Keywords and phrases:** crime situation, extremism, nationalism, radicalism, separatism, illegal migration, events in the south-east of Ukraine.*

В период возникновения любого социального конфликта отмечается рост групповых противостояний, массовых беспорядков, причинами которых является следование участников конфликта групповым нормам поведения [1, с. 21–22]. Именно таким крупным социальным конфликтом и стали события на Украине в 2014 году. Рост насильственных преступлений на Украине и нестабильности в обществе привели к возникновению культа насилия, усилению страха, ощущению незащищенности и неуверенности граждан в личной безопасности и безопасности родных и близких, проживающих на территории Украины. Такие обстоятельства, с одной стороны, ускоряют миграционные процессы, вынуждая граждан перемещаться в другие регионы страны, либо уезжать в соседние государства, с другой – создают условия объединения граждан, которым некуда ехать, в большие группы населения, обладающие протестным потенциалом и оказывающие в той или иной мере противодействие таким негативным тенденциям. Представляется, что все произошедшее на территории Украины и повлекло

огромное количество мигрантов, переселенцев в приграничные с этой страной регионы, а также массовые протестные настроения в отдельных областях Украины.

Массовые нарушения прав человека киевскими властями и подчиненными им вооруженными формированиями, совершение ими преступлений, влекущих гибель мирных жителей и разрушение гражданских объектов, спровоцировали большой поток беженцев на территорию сопредельных государств, в том числе в Россию [2, с. 31].

Складывающаяся в настоящее время ситуация вокруг юго-востока Украины демонстрирует публичную пропаганду экстремизма на Украине и ее распространение и оправдание средствами массовой информации (далее – СМИ), а также путем проведения публичных шествий, пикетирований, собраний, митингов, публичного использования фашистской символики и атрибутики, прославляющих идеи национализма, национального превосходства и национальной исключительности небольшой части населения Украины. При этом все противоречащие

этой экстремистской идеологии печатные, изобразительные, видео-, кино- и аудиоматериалы, напоминая о совместной прошлой истории государств Украины и России, праздники, символы, памятники всячески запрещаются, переименовываются и сносятся.

События, происходящие на территории Украины, влияют и на динамику преступности в России. Это связано с несколькими факторами, отражающимися на ее показателях в России. Прежде всего это миграция населения с территории Украины в Россию. При этом не все граждане Украины перемещаются в Россию, убегая от войны и радикального национализма, среди них есть и лица, склонные к совершению преступлений. Кроме того, не следует забывать и о существовавшем задолго до 2014 года налаженном и успешно функционировавшем канале контрабандных поставок товаров с территории Украины в Россию, а также возникший после начала событий фактор, связанный с возможностью перемещения наркотических средств и веществ, огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ на территорию России.

Несомненно, противоправные действия лиц, представляющих националистические организации и радикальные течения Украины, пропагандирующие насилие и русофобию, подпадают под определение, содержащееся в Федеральном законе Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» [1] и такие деяния охватываются нормами Уголовного кодекса Российской Федерации.

Говоря о национализме на территории Украины, автор подразумевает, что эти понятия подпадают под признаки экстремизма, установленные законодательством Российской Федерации

Если говорить о соотношении понятий национализма и экстремизма, безотносительно каких-то стран и событий, то эти понятия не всегда толкуются так

однозначно [2, с. 231–277]. Национализм не всегда и не обязательно приводит к острым проявлениям экстремизма и терроризму. Социальный протест, подпитываемый заложенным в национализме зарядом конфронтационности, может выражаться и в иных формах: коллективные заявления, выдвижение ультиматумов, проведение митингов, манифестаций, пикетирований, обращения в международные организации и т. д. Путь, по которому накапливается чувство национальной обиды (превосходства, ненависти), зависит от многих факторов: степени остроты конфликта, сплоченности нации, авторитета лидеров национальных движений, значимости стимула для достижения декларируемой националистами цели, национально-психологических особенностей народа и др. При этом длительность национальной обиды может длиться достаточно долго и в различных формах. Если вспомнить о попытках восстановления отдельных автономий народностями в СССР, то относительно непредставительные по численности крымские татары предпочитали решать вопрос о возвращении в Крым путем проведения дерзких, явно конфронтационных публичных акций, рассчитанных на максимальный общественный резонанс. В то же время автономисты из числа советских немцев, представляя двухмиллионный народ, будучи по своему национальному характеру людьми законопослушными и дисциплинированными, напротив, чаще всего пытались добиваться восстановления уничтоженной в 1941 году Республики немцев Поволжья легитимными, мирными способами, а когда убедились в их неэффективности, стали просто эмигрировать в ФРГ [3, с. 179–181].

Вместе с тем лозунги современных украинских националистов подпадают под признаки экстремизма и выполняют следующие основные функции: 1) обосновывают «классовый мир» и интеграцию общества, противостоящего

«зримому врагу – России»); 2) обеспечивают психологическое самоутверждение той части населения страны, которую современная правящая партия превратила в главную, массовую опору режима; 3) оправдывают процесс фактического истребления определенной группы населения страны на юго-востоке Украины. Главный лозунг современной Украины – национальное возрождение. При этом, как показывают исследования, абсолютное большинство людей, на которых направлена такая агитация, не понимает, что он означает на самом деле. Фактически половина граждан Украины (49,6 %) не поддерживает никакой идеологии развития общества, а четверть (25,6 %) – напрямую высказалась: «Лишь бы не конфликтовать» [4, с. 48–52].

Экстремизм на Украине возник не в период событий «на майдане», а задолго до всех этих событий. Не углубляясь в исторический аспект, рассмотрим только период современной независимой Украины, когда в 1994 году националистами был выдвинут лозунг: «Поддерживать региональный сепаратизм в России для ее развала!», а 22 марта 2014 года прошел съезд движения «Правый сектор» («Правый сектор» и «Тризуб» имени С. Бандеры) признаны в Российской Федерации экстремистскими организациями и запрещены Верховным судом Российской Федерации), инициатива создания которого принадлежит организации «Тризуб» имени С. Бандеры». Украинские националисты создали «Правый сектор» именно для того, чтобы все приверженцы этой идеологии смогли собраться в единую группу. Важно отметить, что именно они активно используют и насаждают ненависть к русскоязычному населению («колорадам», «ватникам») и всему русскому миру, основная идея которых: «Россия – наш враг».

Экстремистские организации, действующие на территории Украины, используют приемы так называемой стратегии «джиу-джитсу»: радикалы

провоцируют легитимную власть на репрессивные действия в отношении определенных групп населения, затем, получив от власти ответ, оправдывают полученным властным отказом собственное применение насилия в отношении государственных служащих, вызывая резонанс и привлекая как можно больше сторонников в свои ряды [4, с. 48–52].

В этой связи дополнительными угрозами как для Украины, так и для России, в основном являются действия радикальных организаций и групп, противостоящих друг другу на почве политических взглядов на внутреннее устройство Украины и ее внешние взаимосвязи с Россией и другими странами постсоветского пространства, а также действия физических лиц, имеющих радикальные взгляды на взаимоотношения людей разных национальностей.

Нельзя сбрасывать со счетов и распространение экстремистских (националистических) взглядов в местах компактного проживания граждан Украины в Российской Федерации. Кроме того, происходит чрезмерная активность таких взглядов в социальных сетях, СМИ, в том числе «оппозиционных» и иностранных, что наносит ущерб репутации Российской Федерации, пропагандируя ее в качестве агрессора и источника всех бед и любых происшествий на территории Украины. При этом спектр распространяемой печатными и электронными средствами массовой информации с благозвучными названиями не позволяет простому гражданину, не погруженному во все премудрости политтехнологий и манипуляции общественным мнением, понять в каких средствах массовой информации правда, а где ложь. Это также является дополнительным фактором роста протестных или экстремистских настроений среди мигрантов с территории Украины, находящихся на территории Российской Федерации. Такая ситуация вполне способна привести к возрастанию как радикальных настроений, среди

ранее центристских граждан, проживающих в Российской Федерации, так и росту преступлений, совершенных по мотивам политической, национальной и религиозной розни.

Одним из примеров противодействия такого рода «скрытой» пропаганде и дезинформации является созданный российским средством массовой информации Федеральное агентство новостей (далее – ФАН), проект в котором для граждан осуществлена градация всего информационного поля публикаций, с указанием «Классификатора СМИ», с делением всех СМИ на категории: «иностранные», «антироссийские», «украинские», «государственные», «патриотические», «общественно-политические», «куплено Ходорковским» и другие, что, по мнению автора, является элементом противодействия идеологии экстремизма и существенным подспорьем для граждан в понимании, какое СМИ, кем финансируется и представляется.

Вместе с тем миграционные процессы после начала вооруженного противостояния на юго-востоке Украине развивались достаточно стремительно. По оценкам различных экспертов, в Россию прибыло до 2,5 млн беженцев. Несмотря на усилия государственных органов России, равномерное распределение беженцев по регионам России не всегда поддается контролю. Так, например, граница Украины с Россией в Ростовской и Воронежской областях проходит по населенным пунктам, разделяя улицу на «украинскую» и «русскую». «Прозрачность» таких границ вызывает сомнение в возможности защиты от незаконного перемещения иностранных граждан, оружия и наркотиков на территорию России.

Так, после начала братоубийственной войны на Украине, по оценкам сотрудников правоохранительных органов, в Ростовской, Воронежской, Белгородской и частично Брянской и Курских областях увеличилось количество лиц цыганской национальности, прибывших с

территории Украины. У этой социальной группы населения чрезвычайно высока склонность к совершению преступлений в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, мошенничества и организованного попрошайничества. И как следствие, появление цыган на территориях данных областей привело к росту показателей преступности по этим направлениям.

Большую часть зарегистрированных преступлений на территории указанных областей Российской Федерации (более 52 %) составляют различные виды хищения чужого имущества: мошенничество, квартирные кражи, грабежи, а также незаконный оборот наркотических и психотропных веществ и др.

Вместе с тем оказывает свое влияние на криминогенную обстановку и концентрация на приграничных территориях России большого количества правоохранительных органов и специальных служб. Фактором, влияющим на уровень преступности в России, является и то обстоятельство, что в двух приграничных с Россией районах Украины самый высокий процент судимых лиц среди других областей Украины. Так, более 50 % населения Луганской и Донецкой областей ранее привлекалось к уголовной ответственности за различные преступления. При этом до 2014 года на территории Донецкой и Луганской областей действовало большое количество устойчивых организованных преступных групп, о чем имеются свидетельства, как правоохранительных органов Украины, так и местных СМИ [4, с. 93–95].

Не стоит сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что на территории этих двух непризнанных республик (ДНР и ЛНР) имеется огромное количество огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств, оборот которого никем не контролируется. Это и брошенные вооруженными силами Украины военные склады вооружения на территории юго-востока Украины, воин-

ские части, ранее дислоцировавшиеся на этих территориях, а также захваченное оружие в ходе боевых действий и так называемых «котлов». Если к этому добавить фактор нахождения всего «арсенала» в непосредственной близости от границ России, это оказывает существенное влияние на рост преступлений, связанных с незаконным распространением огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств на территории Российской Федерации.

Несмотря на тот факт, что интенсивность боевых действий на сопредельных с Россией территориях значительно уменьшилась, в лентах новостей и сводках о происшествиях сообщается об обнаружении схронов с оружием и взрывчаткой как на территории Украины, так и Донецкой и Луганских областей, в том числе и на приграничных территориях Российской Федерации (22 декабря 2019 года на территории Ростовской области в 150 метрах от границы России и Украины правоохранными органами Ростовской области обнаружен схрон, в котором находилось 1,5 килограмма гексогена, тротил, гранатомет, десять гранат «Ф-1», детонаторы и комплектующие) [5].

Проблема незаконного оборота оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов стоит остро, так как источником поступления этого оружия на территорию Российской Федерации, по мнению автора статьи, является Украина, самопровозглашённые ДНР и ЛНР, и эта проблема требует отдельного научного исследования.

Продолжая тему факторов, влияющих на преступность в приграничных территориях Российской Федерации с Украиной и самопровозглашёнными республиками ДНР и ЛНР, следует учитывать и лиц, участвовавших в боевых действиях на Украине по обе стороны противостояния, которые перемещают-

ся на территорию России по различным обстоятельствам, а также представляют определенную криминогенную опасность. Понятие «поствьетнамского», «постафганского» синдрома, как и «болезнь ветеранов», вошли в историю криминологии. Поэтому данная категория лиц не всегда социализируется в обществе и может впоследствии совершать преступления насильственного характера в силу крайне агрессивного поведения, закрепленного участием в боевых действиях и склонностью к разрешению конфликтов через насилие.

Из результатов проведенного исследования следует, что обозначенные проблемы развития криминогенной ситуации в приграничных областях Российской Федерации, связанные с событиями на юго-востоке Украины, могут и должны находиться в поле зрения и пресекаться (предотвращаться) правоохранительными органами и специальными службами на территориях субъектов России, граничащих с Украиной.

Теория и практика деятельности органов внутренних дел Российской Федерации выработала механизмы пресечения преступлений экстремистской направленности в приграничных с Украиной регионах Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Ростовской областей и Республикой Крым, а именно:

– учет и контроль всех беженцев и переселенцев, прибывших с территории Украины;

– проведение регулярных встреч с населением, своевременная и тщательная проверка поступающих заявлений, сообщений в отношении лиц, прибывших с территории Украины, о возможных фактах противоправных деяний;

– установление доверительных отношений с максимально возможным количеством жителей с целью получения информации, представляющей оперативный интерес в отношении незаконных

мигрантов с территории Украины;

– проведение с населением разъяснительных бесед, особенно на темы появления квартирантов, обмена жилья, сдачи его под офисы или склады лицам, прибывшим с территории Украины;

– работа со СМИ: путем проведения «горячих линий», дачи интервью по волнующим, в том числе и мигрантов, вопросам недопущения противоправных деяний;

– посещение работающих граждан, прибывших с территории Украины, на территории организаций, предприятий, складских и производственных помещений. В необходимых случаях привлечение к осмотру иных органов: МЧС, Роспотребнадзор России, а также представителей органов местного самоуправления субъекта России и др.;

– осуществление проверки индивидуальных жилых домовладений и хозяйств, особое внимание уделяя пустующим и заброшенным зданиям и сооружениям;

– выявление мест сбора лиц из числа прибывших с Украины (бары, кафе, служебные и жилые помещения и пр.) и принятие мер для фиксации лиц, нелегально находящихся на территории России;

– отслеживание лиц, нарушающих паспортно-визовый режим и осуществляющих трудовую деятельность без соответствующих письменных разрешений;

– направление ходатайств и представлений об отзыве лицензий и разрешений,

заккрытие предприятий, незаконно привлекающих нелегальных мигрантов с территории Украины;

– осуществление усиленного таможенного и пограничного контроля за ввозом различных веществ и материалов, пресечение каналов доставки наркотических веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств и пр.;

– пресечение создания на территории приграничных субъектов Российской Федерации устойчивых организованных преступных групп, построенных по этническому, земляческому принципам.

Действия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности организуются на основе взаимодействия задействованных подразделений как между собой, так и с общественностью, поскольку только силами правоохранительных органов успешно бороться с проявлениями экстремизма невозможно.

В заключение необходимо отметить, что при умелом сочетании различных способов и тактических приёмов, тщательном ведении учётов незаконных мигрантов с территории Украины, хорошо налаженном взаимодействии с населением, а также с другими правоохранительными органами меры противодействия экстремизму в приграничных областях Российской Федерации принесут свои положительные результаты.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон Российской Федерации от 27 июля 2006 года № 148-ФЗ (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Мнацаканян М. О. Нации и национализм. // Социология и психология национальной жизни. М. : 2004. Юнити-Дана. С. 367.

3. Петрищев В. Е. Ксенофобия, национализм и экстремизм в современном обществе // Вопросы комплексной безопасности и противодействия терроризму С. 179–183. URL: <http://docviewer.yandex.ru> (дата обращения: 21.09.2020).

4. Сысоев А. М. Криминологический анализ стратегии организованных групп националистической направленности (на примере развития ситуации на Украине) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34).

5. Комсомольская Правда. Ростов-на-Дону. 2019. 22 ноября.

© Билык В. И.

УДК 343.985.7:338.436.33:001.102(470)

С. В. ПАХОМОВ, заместитель начальника (по научной работе) Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Ростов-на-Дону)

S. V. PAKHOMOV, Deputy Head (for scientific work) of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate professor (Rostov-on-Don)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

INFORMATION SUPPORT FOR THE SOLUTION AND INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED AT THE OBJECTS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

***Аннотация.** Исследованы вопросы информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса. Показана связь информационных процессов с принятием управленческих решений, приведена типология сведений, формирующих информационный массив. Изучены отдельные пробелы информационного обеспечения криминалистической деятельности, предложены некоторые алгоритмы получения криминалистически значимых сведений, а также система информационного обеспечения указанного вида деятельности.*

***Ключевые слова и словосочетания:** информационное обеспечение, раскрытие и расследование преступлений, криминалистические учеты, преступления в сфере агропромышленного комплекса.*

***Annotation.** The questions of the information support for the solution and investigation of crimes in the sphere of agro-industrial complex are examined. The connection of the information processes with the making of administrative decisions is shown, and the typology of data forming the information array is given. Some gaps in the information support of criminalistic activity are studied and some algorithms for obtaining of criminalistic significant information and the system of the information support for this type of activity are proposed.*

***Keywords and phrases:** the information support, solution and investigation of crimes, criminal records, crimes in the agro-industrial complex.*

Информационное обеспечение является неотъемлемым компонентом процесса раскрытия и расследования преступлений и основывается на особенностях возникновения, отражения, восприятия и использования соответствующей информации субъектами криминалистической деятельности. Информация выступает основным объектом информационного обеспечения.

Она как теоретическая категория и компонент коммуникативных отношений претерпевала изменения на протяжении всех этапов развития общества. Эволюция разных областей научных знаний (гуманитарных, естественнонаучных и технических) оказывала влияние на расширение методологической сущности информации. В этой связи представление об информации менялось с учетом выявления новых свойств ее отражения и механизмов передачи, обработки и использования. Так, от абстрактно-философского объяснения ее сущности, при котором изначально информация определялась как процесс передачи от человека к человеку конкретных сведений, имеющих определенный смысл, и являлась результатом внутренних психических процессов. Она приобрела техническое приложение, стала исследоваться как система коммуникации, но уже на уровне обмена и передачи электрических сигналов связи. С этого момента происходят попытки определить на физическом уровне объем и количество информации. В конечном итоге информация приобретает свое выражение в виде определенных числовых значений [1, с. 13–14].

В криминалистической деятельности информация становится предметной, ее использование в процессе раскрытия и расследования преступлений приобретает черты процесса управления. Возникает так называемый информационный процесс, который характеризуется осуществлением функций по собиранию, передаче, обработке, анализу информации и принятию на этой основе соот-

ветствующих управленческих решений. В этом случае возникает связь между объектом информации – носителем информации об определенном событии или фактах, имеющих криминалистическое значение, и управлением такой информацией субъектами криминалистической деятельности. Таким образом, для целей нашего исследования информация подлечит изучению с двух точек зрения: с точки зрения ее содержания и формы отражения.

Содержательно информация может быть представлена как определенный массив данных, используемых при раскрытии и расследовании преступлений, состоящий из «нормативного, методического, научного, криминалистического, отраслевого и иного вида сведений, а также данных, получаемых в процессе следственных действий» [2, с. 131]. Типологически информация включает в себя сведения: а) о преступном событии и связанных с ним обстоятельствах; б) о вопросах материального и процессуального правоприменения; в) о методах и средствах раскрытия и расследования аналогичных преступлений; г) о научно-техническом арсенале, используемом для раскрытия и расследования; д) о компетенциях ведомств и подразделений в части представленных полномочий при организации взаимодействия в ходе раскрытия и расследования и др. Иными словами информация играет организационную, тактическую, методическую и управленческую роль.

Форма же отражения информации зависит от источника ее происхождения, способа формирования, хранения. Полагаем, что в основу такого деления следует относить свойства отражения живой и неживой природы. В первом случае восприятие информации проходит ряд стадий: восприятие, запоминание и воспроизведение (интерпретация). Таким образом, в этот процесс вовлекаются чувственно-мыслительные механизмы (психические процессы), влияющие

на степень объективности отражаемой информации (ее частичная утрата и искажение). Степень достоверности отражаемой информации зависит от психофизиологических, эмоциональных и иных состояний субъекта, воспринимающего и отражающего данную информацию. Любое психическое отражение информации выступает в качестве модели, а информационные модели определяются как идеальные и материальные [3, с. 394–396]. Отражение в неживой природе «определяется закономерностями взаимодействия и причинными связями отражаемого и отражающего объектов» [3, с. 396] и порождается закономерными факторами, формируемыми естественными условиями взаимосвязи явлений в окружающей действительности. В том и в другом случае информация формирует определенный объем данных, которые находят отражение в служебных, процессуальных и иных документах (носят ситуативный временный характер), а также находят дальнейшее закрепление и отражение в системе специализированных учетов и банков данных (носят постоянный фиксированный характер).

Поисковая деятельность субъектов раскрытия и расследования преступлений направлена на получение и использование информации для своевременного принятия криминалистических и оперативных решений. В этом случае информация, имеющая криминалистическое значение, должна быть опосредована кругом решаемых на конкретном этапе криминалистической деятельности задач. Именно промежуточные задачи расследования преступлений нуждаются в определенном объеме и содержании информации. Сказанное предопределяет разработку соответствующих механизмов информационного обеспечения с учетом не только общей цели расследования, но и круга промежуточных задач, решаемых в ходе раскрытия и расследования. Информационное обеспечение выступает ресурсной базой, формирую-

щей условия для организации и проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, познания обстоятельств подготавливаемого или совершенного преступления, выступает объектом установления оперативной и криминалистически значимой информации. С другой стороны, информационное обеспечение являет собой специфическую деятельность, связанную с собиранием, обработкой и представлением в определенной форме информации, имеющей значение для раскрытия и расследования преступлений [4, с. 39].

Таким образом, поиск, накопление, обработка, обмен информацией представляют собой динамический информационный процесс, позволяющий в условиях неопределенности выявлять связи между отдельными элементами преступного события и принятия соответствующих тактических, процессуальных, организационных и управленческих решений. Их эффективность зависит от полноты и своевременности представления такой информации, технических и коммуникационных возможностей. Этому способствует и цифровизация профессиональной деятельности субъектов раскрытия и расследования преступлений. Характер информации, степень ее доступности зависят от вида противоправного деяния, которое проявляется в специфике материального отражения во внешней среде, следовательно, предопределяет особенности накопления, анализа, обработки такой информации для ее использования в целях раскрытия и расследования. В таком случае формируется система информационного обеспечения криминалистической деятельности.

Агропромышленная деятельность отнесена к сфере экономических отношений, поэтому преступления, совершаемые в агропромышленном секторе экономики, обладают типовыми признаками и формируют специфическую систему криминалистически значимых сведений, характеризующихся материально фикси-

рованным отражением, которое проявляется: 1) в группах документов, сопровождающих финансово-хозяйственную деятельность, и их электронных аналогах; в базах данных государственных органов, осуществляющих контроль и надзор за осуществлением агропромышленной деятельности (налоговые и правоохранительные органы, профильные министерства и департаменты, муниципалитеты, санитарно-эпидемиологические органы); в документах профессиональных объединений и союзов; в документах контрагентов, поставщиков и покупателей; в материалах арбитражных судов и судов общей юрисдикции; 2) в качественно-количественных показателях произведенной или переработанной продукции; 3) в материально-технических ресурсах, используемых для осуществления агропромышленной деятельности.

Криминалистически значимые сведения проявляются также в виде идеальной формы отражения, формируемой в сознании непосредственных участников преступной деятельности, работников агропредприятия, субъектов надзорных и контролирующих органов, кредитных организаций, субъектов выявления и раскрытия преступлений и т. д.

Таким образом, источниками криминалистически значимой информации являются люди, материальные объекты и информационные системы, которые содержат данные, имеющие значение для расследуемого события.

Вместе с тем информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса, выражающееся в использовании «целенаправленных методов и средств получения, накопления, преобразования, систематизации информационных ресурсов» [5] для установления оперативных и криминалистически значимых сведений о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, находится на

недостаточном уровне. Так, организация, контроль, координация агропромышленной деятельности осуществляются на межведомственном уровне. Каждое ведомство в пределах своих компетенций ведет собственный учет результатов хозяйственной деятельности предприятия, имеющий, как правило, закрытый и локальный характер. Сведения о субъекте хозяйствования разрознены и не позволяют сформировать единое представление об особенностях функционирования конкретного агропромышленного предприятия. Например, получение субсидии и фактическая реализация экономико-хозяйственных проектов, связанных с ее получением, отражены в учетных документах разных ведомств: сведения о выдаче субсидии находят отражение в материалах (электронных базах данных) региональных министерств и департаментов по профилю деятельности, кредитных организаций, аккредитованных для подобных выплат; результаты выполненных работ отражены в налоговых декларациях, финансово-хозяйственных документах поставщиков, подрядчиков и т. д.; непосредственно в документах учета и отчетности предприятия – получателя субсидии. В случае представления подложных данных о финансово-хозяйственной деятельности предприятия, позволившей незаконно получить выплату, установить противоправность деяния можно только посредством обобщения всего массива данных из разных источников.

На основе данного примера следует указать на необходимость выработки алгоритма получения криминалистически значимых сведений, который основывается на поэтапном изучении таких данных. В частности: а) правовые основания для получения субсидии – источником информационного обеспечения являются справочно-правовые системы (Гарант, Консультант-Плюс, СТРАС «Юрист» и др.) либо электронная база нормативных правовых актов субъектов (правитель-

ство региона, Федеральное и региональное профильное ведомство); б) порядок выплаты субсидии кредитной организацией (локальная нормативно-правовая база кредитной организации, определяющая порядок выплаты субсидий); в) порядок регулирования отношений между органами государственной (муниципальной) власти и получателем субсидий (электронные правовые базы региональных правительств, министерств и ведомств); г) сведения, представленные в налоговый орган – декларации; д) сведения, представленные в профильные министерства и ведомства региона и т. д.

Проблема информационного обеспечения проявляется в том, что беспрепятственно получить сведения посредством информационно-телекоммуникационной системы субъекту раскрытия и расследования возможно не в полном объеме; в большинстве случаев предусмотрен режим получения необходимых сведений путем направления запросов и постановлений.

Сведения ориентирующего характера, касающиеся некоторых данных о субъектах агропромышленной деятельности и размещенные в свободном доступе, могут быть получены посредством изучения соответствующего контента официальных сайтов государственных организаций: Налоговой службы, Министерства сельского хозяйства (федерального и регионального уровней), Роспотребнадзора, арбитражных судов и судов общей юрисдикции, Государственной таможенной службы и др. Исследование подобных сведений позволяет установить фактическую регистрацию юридического лица и постановку на налоговый учет, сферу деятельности, уставный капитал, юридический адрес, ИНН/КПП и отдельные контактные данные. Однако сведения подобного рода не дают представления о фактическом осуществлении финансово-хозяйственной деятельности, благонадежности предприятия, своев-

ременности исполнения экономических обязательств и т. п. Более подробную информацию о деятельности субъекта хозяйствования можно определить посредством изучения данных отдельных электронных ресурсов. Таковыми являются, например программа, разработанная специалистами агентства экономической информации «БИР аналитик», позволяющая проводить анализ благонадежности субъекта хозяйствования, его кредитоспособности, возможных связей с аффилированными субъектами, а также возникающие экономические споры с участием данного субъекта. Здесь же следует отметить возможности интернет-ресурса Национального бюро кредитных историй, содержащего сведения о каждом заемщике-юридическом лице, позволяющие оценить благонадежность конкретного субъекта агропромышленной деятельности. Следует отметить, что отдельная информация может быть получена от агрегатора данных сведений только на основании официальных запросов правоохранительных органов.

Приведенный массив данных может быть отнесен к внешней информации, но входит в состав информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений и имеет определенное криминалистическое значение. Основная задача при обращении к данному информационному массиву состоит в том, чтобы выявить отдельные несоответствия, например, в части указанного вида деятельности с фактически осуществляемой, заявленной субъектом агропромышленной деятельности экономической состоятельностью с фактическим состоянием предприятия и т. п.

Безусловно, решение задач раскрытия и расследования преступлений рассматриваемой категории невозможно осуществлять в условиях недостаточного информационного обеспечения. В рамках указанной деятельности значительный объем информации устанавливается в

ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий и уголовно-процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении. Отдельную роль информационного обеспечения играют судебные экспертизы, проводимые в государственных и негосударственных экспертных учреждениях.

В настоящее время деятельность правоохранительных органов, особенно оперативных и следственных подразделений, ориентирована на профилизацию деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, объединенных в группы по определенным критериям (например, преступления, посягающие на отношения в сфере реализации национальных проектов; преступления, посягающие на интересы безопасности, в том числе экономической и др.). Функционирование агропромышленного комплекса осуществляется в целях обеспечения и продовольственной, и экономической безопасности страны. Это направление экономических отношений выступает объектом государственной поддержки, имеет стратегическое значение. Поэтому большое внимание в системе правоохранительных органов уделяется вопросам предупреждения преступлений в сфере агропромышленного комплекса. Одним из направлений оптимизации указанной деятельности должна стать работа по созданию на региональном уровне автоматизированных информационных систем, содержащих сведения обо всех субъектах агропромышленной деятельности на обслуживаемой территории, формах деятельности, порядке организации и ведения экономической деятельности; сведения о совершении финансовых и производственных операций, гражданско-правовых и экономических спорах, административных производствах, инициированных в отношении субъектов агропромышленной деятельности и т. д.

Отметим, что подобная информация уже аккумулируется, но она разрознена

и учитывается разными ведомствами и с разной целью. Получение такой информации, ее оценка и обобщение требуют большой затраты сил и времени, что объективно снижает эффективность осуществления профилактической работы, а также деятельности по раскрытию и расследованию информации.

Таким образом, система информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса может быть представлена в виде совокупности криминалистически значимых сведений: а) о субъектах агропромышленной деятельности; б) об организационно-правовой форме предприятия, налоговом режиме, порядке организации и ведения учета и отчетности хозяйственно-экономической деятельности; в) о видах осуществляемой агропромышленной деятельности; г) о материально-техническом и информационном обеспечении агропромышленного предприятия; д) о контрагентах предприятия, его поставщиках и покупателях; е) о результатах проводимых проверок предприятия контролирующими и надзорными органами; ж) о получении субсидий, грантов, кредитов, страховых выплат, приобретении материальных объектов в лизинг и основаниях для их получения; з) о наличии штрафов, пеней; и) о решениях арбитражных судов и судов общей юрисдикции в отношении агропромышленного предприятия, а также об административных (налоговых) расследованиях, проводимых в отношении данных субъектов; к) о возможных прежних уголовных преследованиях руководителей агропромышленного предприятия, основаниях прекращения или приостановления производства. Перечень информации может расширяться по мере установления новых обстоятельств расследуемого события, при этом формируемая система информационного обеспечения должна отвечать критериям полноты, достоверности, оперативности и адресности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денискин С. А. Понятие информации в контексте категорий «отражение», «отображение», «связь» // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 11 (340).
2. Можаяева И. П. Информационные основы расследования в системе криминалистики // Информационная безопасность регионов. 2012. № 1 (10).
3. Чегодаева С. С. Виды отражений в криминалистике // Известия Тульского государственного университета. Юридические науки. 2013. № 4–2.
4. Белов О. А. О совершенствовании системы информационного обеспечения раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений // Пенитенциарная наука. 2009. № 8.
5. Калужина М. А. Организация информационного обеспечения субъектов расследования. URL: <https://zakoniros.ru/?p=20810>. (дата обращения: 08.06.2020).

© Пахомов С. В.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ. ЯЗЫК И ПРАВО.
ЮРИСЛИНГВИСТИКА

УДК 378.635.016:81'243:808.5-028.23(470)

Е. А. ВАСКИНА, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент (г. Иркутск)

E. A. VASKINA, Assistant Professor of the Chair of Foreign Languages and Culture of Speech of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogy, Associate Professor (Irkutsk)

**РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ВИДЕОФИЛЬМОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ**

**THE DEVELOPMENT OF ORAL SPEECH SKILLS THROUGH THE USE OF
VIDEO FILMS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN EDUCATIONAL
INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы актуальности изучения английского языка на современном этапе развития нашего общества, анализируются уровень владения английским языком, мотивация к его изучению. Констатируется, что развитию навыков говорения должно уделяться особое внимание. Приводится ряд факторов, затрудняющих формирование навыков устной речи в процессе обучения иностранному языку. Автором признается, что повышение эффективности владения устной речью может осуществляться путем просмотра видеофильмов на иностранном языке. Анализируются возможности использования разнообразной видеопродукции для развития диалогической и монологической речи. Автор представляет

методические рекомендации практической направленности, разработанные в рамках научной темы «Развитие навыков устной речи при обучении профессионально ориентированному курсу иностранного языка в образовательных организациях МВД России». Представлены этапы работы над видеофильмами и виды упражнений, способствующие эффективному развитию навыков устной речи на английском языке у обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова и словосочетания: навыки говорения, вид речевой деятельности, коммуникативный подход, этапы работы над видеофильмом, развитие диалогической речи, методические рекомендации, подбор языковых упражнений.

Annotation. The article examines the problems of the relevance of learning English at the present stage of the development of our society, analyzes the level of English proficiency, the motivation to study it. It is stated that special attention should be paid to the development of speaking skills. A number of factors that complicate the formation of oral speech skills in the process of teaching a foreign language are given. The author admits that improving the efficiency of oral speech can be carried out by watching videos in a foreign language. The possibilities of using a variety of video products for the development of dialogical and monologue speech are analyzed. The author presents practice-based methodological recommendations, developed within the framework of the scientific theme "Development of oral speech skills in teaching a professionally oriented foreign language course in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia". The stages of work on video films and types of exercises that contribute to the effective development of oral speech skills in English among students at the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia are presented.

Keywords and phrases: speaking skills, type of speech activity, communicative approach, stages of work on a video film, development of dialogical speech, guidelines, selection of language exercises.

Умение общаться на иностранном языке и понимать иноязычную речь на слух становится с каждым днем все актуальнее. Английский язык – общепризнанный язык международного общения, который сопровождает нас во всех политических и экономических процессах и явлениях как мирового, так и национального масштаба, образовании, новейших компьютерных технологиях и повседневной жизни. Ситуацию со знанием английского языка в нашей стране иллюстрирует исследование «Индекс ЕРІ», проведенное в 63 странах мира, которое показало, что Россия относится к группе стран с низким уровнем знания английского языка наряду с Китаем, Бразилией и Мексикой [1].

Актуальность изучения английского языка не вызывает сомнения. Сегодня практически невозможно услышать от молодых людей ранее часто употребляемую реплику «А зачем он мне нужен?». По данным опроса, проведенного ВЦИОМ, английский признан 92 % жителей нашей страны «самым полезным языком». По мнению директора по международ-

ным исследованиям ВЦИОМа О. Каменчук, иностранный язык всегда входит в топ наиболее важных учебных предметов [2].

По данным портала Superjob, английский язык востребован в 96 % всех вакансий. Однако при этом свободно владеют английским языком лишь 5 % соискателей, 15 % обозначили свой уровень как разговорный, 57 % – как базовый, 21 % (каждый пятый респондент) английского языка не знает совсем.

К приоритетным причинам изучать иностранные языки респонденты отнесли: шанс на получение высокооплачиваемой и статусной работы, возможность живого общения с иностранцами, удобство путешествий за границей, умение читать книги и фильмы на языке оригинала и более широкие возможности для учебы.

Опыт работы в образовательной организации МВД России показывает, что обучающиеся в целом проявляют довольно высокую мотивацию к изучению английского языка. В то же время у большинства абитуриентов даже базовый

уровень владения английским языком остается низким. По данным Рособнадзора, в последние годы всего лишь 11 % выпускников сдают ЕГЭ по иностранному языку [3]. Средний балл по этому предмету колеблется в пределах 70 баллов. Только 30 % школьников набирают более 80 баллов. От 1 до 2 % заваливают экзамен совсем. Такое нежелание или скорее неготовность сдавать ЕГЭ по иностранному языку связано, с нашей точки зрения, со слабой подготовкой школьников и учителей, а также завышенными требованиями к самому экзамену. На сегодняшний день многие вузы исключили ЕГЭ по иностранному языку из списка обязательных для поступления предметов. Иностранные языки имеют самый низкий порог для прохождения в вуз – 22 балла.

В августе 2020 г. внесены изменения во ФГОС в части исключения предмета «Иностранный язык» из числа обязательных. Предложение инициировано участниками общественного обсуждения, состоявшегося по инициативе партии «Единая Россия» [4].

Итак, очевиден вывод о том, что английский язык высоко востребован в мире и российском социуме, однако предмет исключен из числа обязательных для сдачи школьных предметов. Следовательно, решение задачи изучения английского языка ложится на плечи самого обучающегося, его родителей и преподавателей высшей школы.

Увлеченность молодых людей новыми образовательными технологиями, вынужденный переход на дистанционное обучение ввиду пандемии мотивируют их на расширение и углубление знаний английского языка. Огромный запас ресурсов на английском языке в сети Интернет, возможность изучения языка онлайн предоставляют дополнительные шансы совершенствования навыков владения.

В настоящее время уровень владения английским языком обучающихся

хоть и остается на низком уровне, все же отличается позитивным сдвигом в сторону улучшения, возрастает мотивация к изучению иностранного языка, растет число выпускников, которые занимались английским дополнительно, помимо школьной программы. Сегодняшние студенты отличаются от обучающихся начала 2000-х гг. своим стойким желанием улучшить уровень владения иностранным языком. Они ощущают потребность быть активно вовлеченными во все жизненно важные процессы, которые теряют полноту и глубину восприятия будучи ограниченными знаниями только родного языка.

В образовательные организации МВД России каждый сентябрь приходят молодые люди с большим желанием знать иностранный язык, не имея при этом даже базовых знаний. К сожалению, для многих из них желание «знать» не всегда ассоциируется с желанием «учить», т. е. серьезно работать над повышением уровня владения английским языком.

Возможность легкодоступности информации путем нажатия кнопки привело к желанию быстро получить результат. К сожалению, приходится констатировать, что получение прочных знаний по иностранному языку по четырем видам речевой деятельности в таком ускоренном режиме не представляется возможным. Поэтому мы подошли к тому, что имеющееся противоречие между желанием «знать иностранный язык» и «работать, чтобы его знать» встает в первую очередь перед педагогами. Именно они должны изыскать такие формы, методы и средства для изучения иностранного языка, которые бы позволили это противоречие разрешить и дать понять обучающимся, что между «знать» и «работать» стоит знак равенства.

В современных условиях говорение является наиболее востребованным и одновременно самым сложным для овладения навыком, т. к. подразумевает не

только понимание иноязычной речи на слух, но и связано с психологическими моментами, эмоциональным восприятием, особенностями умственных и психологических качеств личности, реакцией, индивидуальными отличиями речевой и мыслительной деятельности. Поэтому при обучении иностранному языку говорению должно отводиться значительное время. Речевая зарядка, определяемая как вид деятельности в начале занятия, занимающая обычно не более 5–10 минут, к которой педагоги так привыкли, и которая традиционно ограничивалась вопросами о погоде и самочувствии, должна отойти в прошлое. Время рождает новые формы речевой зарядки – драма, обсуждение, обмен, грамматики, на запоминание, энерджайзеры и т. д., основной целью которых является позитивный настрой в начале занятия, обеспечение связи с задачами и последующим ходом занятия и т. д. [5, с. 19].

По нашему мнению, любой вид речевой деятельности – аудирование, чтение и письмо, должен способствовать в итоге развитию навыка говорения. С этой целью необходимо составлять такие задания, которые бы мотивировали обучающихся на говорение в течение всего занятия как итог всех видов речевой деятельности.

Обучение навыкам говорения является на сегодняшний день одной из самых сложных задач в преподавании иностранных языков. Изучение педагогической литературы по данной проблеме выявило ряд факторов, затрудняющих формирование навыков устной речи в процессе обучения. Авторы выделяют психологический аспект, связанный с мотивационной сферой говорения (И. Л. Бим, Е. И. Пассов, И. А. Зимняя) [6], аспект понимания речи на слух, связанный с фонематическими и грамматическими трудностями восприятия речи (С. А. Рассказов) [7], наличие «конфликта» между желанием выразить мысль и языковыми возможностями выражения

мысли (Г. Ю. Хужаниязова) [8]. Педагоги выделяют недостатки современной методики обучения иностранным языкам, относя к ним непроработанность формирования фонетических и лексических навыков, а также способов формирования индивидуальных семантических полей обучающихся и способов их семантизации [9 – 11].

В данной статье попытаемся опустить моменты, связанные с мотивацией и интересом к изучению иностранного языка, которые побуждают молодого человека самостоятельно искать пути решения проблемы говорения на иностранном языке любым подходящим для отдельной личности способом. Возьмем среднестатистического молодого человека, который имеет весьма смутное представление о языке, но честно пытался изучать иностранный язык в школе и ему по той или иной причине это не слишком удалось. Думается, что все преподаватели иностранного языка вполне представляют себе такого обучающегося. Именно на них должны быть направлены усилия преподавателя, который встречает вчерашних абитуриентов в стенах образовательных организаций высшего образования.

Рассмотрим возможные варианты повышения эффективности владения иностранным языком в части говорения в пределах образовательных организаций МВД России. Считаем, что правильно составленные упражнения на развитие навыков устной речи, актуальное и интересное содержание первоначального источника, будь то видеофильм, текст или аудиоматериал, могут способствовать развитию навыков говорения на любом этапе обучения иностранному языку.

Еще каких-то десять лет назад разыскать видеопroduкцию хорошего качества на английском языке представляло определенную трудность. Выбор ограничивался немногими обучающими фильмами, несколькими примерами игровых или документальных фильмов, которые

по пальцам можно было пересчитать, они передавались от преподавателя к преподавателю, будучи много раз копированными, перезаписанными. На имеющихся тогда носителях качество звука и изображения зачастую делали просмотр и понимание затрудненными, лишеными того эффекта, который обычно зритель получает от просмотра качественной видеопродукции.

В настоящее время разнообразие возможностей позволяет решить данные проблемы. Безгранично расширился выбор видеопродукции. В нашем распоряжении увлекательные многочасовые сериалы как развлекательного, так и обучающего характера, новомодные новинки всех самых известных киностудий и режиссеров мира, документальные шедевры с захватывающими дух съемками и запечатлёнными моментами научной истины. Хотите более активного участия в процессе, тогда к вашим услугам интерактивное кино, которое только входит в нашу реальность и предоставляет зрителю возможность управлять действиями главных героев и участвовать в создании собственного сюжета. Все эти продукты при желании могут стать великолепным подспорьем в изучении иностранного языка и развитии такой сложной его части, как говорение.

Для зрительской аудитории нашей страны доступны сайты российских и зарубежных провайдеров с возможностью и платного, и бесплатного просмотра фильмов. Для облегчения понимания предоставлены субтитры на русском и английском языке или одновременные. Существует возможность составить свой индивидуальный словарь, посмотреть варианты перевода слова, синонимы и т. д. Есть возможность услышать фонетические, лексико-грамматические особенности вариантов английского языка разных стран и слоев общества, послушать диалекты, профессиональный язык, жаргон и т. д.

С одной стороны, предоставлены разнообразные и благоприятные условия

для того, чтобы совершенствования своих знаний и навыков в области иностранного языка. С другой – даже несмотря на то, что уровень владения иностранным языком возрастает, к сожалению, приходится констатировать, что до свободного общения и понимания речи на слух нашим обучающимся еще очень далеко. Мы считаем, что, используя метод просмотра видеофильмов, возможно сделать решение проблемы развития навыков устной речи наиболее эффективным.

Особенностью коммуникативного подхода при изучении иностранного языка (Е. И. Пассов) является его приближенность к процессу реальной коммуникации [6]. Для решения этих коммуникативных задач в учебном процессе применяются разного рода дидактические материалы (карточки, картинки, фото, плакаты, постеры, предметы человеческого обихода и т. д.), которые играют иллюстративную роль и мотивируют обучающихся на решение коммуникативных задач, формулируемых преподавателем.

С нашей точки зрения, привычные статичные иллюстрации могут быть успешно заменены на «живые» образы и ситуации из видеофильмов. Герои и характеры, а также обстоятельства, в которые они попадают, решают свои коммуникативные задачи в смоделированных режиссером или автором ситуациях. Обучающийся, просматривающий фильм, невольно становится наблюдателем, пассивным участником коммуникации между героями. По сравнению с обычным иллюстративным материалом, такое пусть даже и пассивное наблюдение повышает мотивацию к говорению, выражению своей точки зрения, желанию либо войти в акт коммуникации между героями, либо выразить свое мнение по происходящему в фильме. Очевидно, что решение любой коммуникативной задачи зависит от психологических особенностей личности, системы ценностей человека, воспитания, интеллектуальных

способностей, типа мышления, реакции и, конечно, языковой подготовки.

Минимизация конфликта между желанием сказать и языковыми возможностями выразить свою мысль при/после просмотра фильма может решаться единственным способом, а именно правильным подбором упражнений и заданий, корректным формулированием коммуникативной задачи.

Известно, что при обучении иностранному языку выделяют две формы общения – диалогическую и монологическую, а также три вида общения – индивидуальное, групповое и публичное.

По нашему мнению, систематическое и методически грамотное использование видеофильмов может способствовать развитию всех форм и видов общения. Говоря о развитии диалогической речи, необходимо отметить следующие моменты. Большинство фильмов развлекательного характера состоят из диалогов. Естественно, все процессы и явления, а также отношения людей в социуме связаны с общением людей между собой. Видеофильмы, вслед за реальными жизненными ситуациями, служат наглядным примером общения людей. Достоинством видеопродукции является то, что преподаватель всегда может подобрать видеосюжет или даже видеофильм, который бы отвечал целям и содержанию обучения. В реальной жизни это не всегда возможно ввиду ограниченности сфер общения или невозможности быть реальным участником общения тех или иных жизненных ситуаций. Наблюдая за диалогами в фильме, обучающиеся избирают подходящие именно для них речевое поведение, манеру речи, наряду с усвоением фонетических, лексических и грамматических особенностей речи.

Многие документальные ленты или фильмы обучающего характера могут являться примерами монологической речи, публичного общения. Используемая профессиональными ведущими манера говорения, тип общения, правильно по-

добранные языковые формы и конструкции, лексико-грамматический материал являются также примерами для обучающихся.

Обучающие фильмы, по сравнению с огромным разнообразием развлекательных фильмов, к сожалению, пока не очень широко представлены. Большой популярностью у молодежи пользуются сериалы «Друзья», «Экстра», «Большой Мази», «Три козы», «Послания», «Таинственная экскурсия» и другие, в которых изучение английского языка распределено по уровням обучения и направлено на усвоение определенного лексико-грамматического материала. При условии, если уровень знаний остается невысоким, рекомендуется использовать видеофильмы обучающего характера, поскольку они выполняют основную цель – обучать, а не развлекать. Обучающие видеофильмы адаптированы по уровням владения, насыщены наиболее употребительными лексическими и грамматическими конструкциями, озвучены профессиональными дикторами с четкой артикуляцией и правильными интонацией и ритмом.

Подходы к решению проблем в обучении говорению разнообразны, однако такой способ, как использование видеофильмов для развития навыков устной речи, не является широко изученным и эффективно применяемым в процессе преподавания иностранного языка.

Программа обучения английскому языку в образовательных организациях МВД России является специфической, узкопрофессиональной. С одной стороны, имеется огромное количество фильмов на английском языке, посвященных работе правоохранительных органов, расследованию преступлений, с другой – их просмотр курсантами затруднен ввиду недостаточно высокой языковой подготовки. Перед преподавателем стоит задача продемонстрировать обучающимся возможности обучения иностранному языку по видеофильмам, но выбор из-за особенностей программы обучения

довольно ограничен. Наличие в рабочей программе общекультурного и лингвострановедческого раздела обучения позволяет использовать обучающие сериалы страноведческого характера.

Исследование, проводимое на кафедре иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России в рамках научной темы «Развитие навыков устной речи при обучении профессионально ориентированному курсу иностранного языка в образовательных организациях МВД России», помогает решить проблему недостаточной сформированности инструментальной компетенции в области говорения. Проводимое исследование способствует освоению основных языковых парадигм для осуществления делового общения и профессиональной коммуникации на иностранном языке, формированию умений пользоваться наиболее употребительными языковыми средствами, участвовать в обсуждении тем, понимать устную (монологическую и диалогическую) речь в сфере делового общения и профессиональной коммуникации.

Наряду с теоретическими материалами, созданы методические рекомендации, которые имеют своей целью подготовить методическую базу для развития навыков говорения через просмотр видеофильмов, чтение текстов и аудирование оригинальных материалов страноведческого характера. Они нацелены на формирование общекультурной компетенции в области развития способности к деловому общению, т. е. развитию навыков устной речи при обучении профессионально ориентированному курсу иностранного языка в образовательных организациях МВД России.

Методические рекомендации состоят из трех частей, каждая из которых предполагает развитие навыков говорения посредством просмотра видеофильмов, чтения текстов и аудирования языкового материала. Полагаем, что их использование в учебном процессе будет спо-

собствовать овладению обучающимися коммуникативными навыками монологической и диалогической речи, наиболее используемыми грамматическими навыками делового общения и профессиональной коммуникации.

В первой части методических рекомендаций “Speaking Through Watching” представлены материалы и задания к фильму страноведческого характера “Window on Britain” («Окно в Британию»), мотивирующему обучающихся не только на понимание, но и обсуждение актуальных тем в соответствии с тематикой общекультурного и лингвострановедческого раздела рабочей программы по иностранному языку. Работа с фильмом и материалами методических рекомендаций способствует наиболее эффективному овладению нормативными фонетическими навыками изучаемого языка. Необходимо отметить, что для облегчения работы с видеофильмом мы разбили методические рекомендации на пять взаимосвязанных частей: London Bridges & Transportation, London – a tourist attraction, London – a shopper’s paradise, London – what people like about it, London – other places of interest.

Обзор методической литературы показал, что выделяют три этапа в работе с видеоматериалом: досмотровой, предшествующий работе с фильмом; просмотровой, включающий собственно просмотр; заключительный, послесмотровой [12, с. 53]. Авторы придерживались этого подхода при составлении методических рекомендаций. В досмотровой этап входят упражнения, включающие словарный минимум по фрагменту, упражнения на проверку фоновых знаний (например, подбор картинок с соответствующими названиями достопримечательностей), изучение дополнительной информации о людях и событиях под названием «интересные факты». Смотровой этап представлен заданиями, мотивирующими обучающихся на понимание просмотренного. Поскольку понимание фильма

связано с индивидуальными знаниями и особенностями восприятия, упражнения предполагают отстаивание своего мнения по типу «правильно/неправильно». Обучающимся для выражения мнения предлагаются 16 фраз, облегчающих эту языковую задачу. Возможности выражения своего мнения при помощи определенных выражений на английском языке могут быть расширены при помощи выражений, включённых в приложение 2 «Клише для использования в диалогической и монологической речи». Также в данный этап входят упражнения по подбору иллюстраций, синонимов, подборы лексических единиц. Послесмотровый этап подразумевает выполнение упражнений на развитие двух видов речи. Развитию диалогической речи способствуют составленные автором диалоги соответствующей тематики и включающие наиболее употребительные клише и лексические единицы. Диалоги также связаны

с просмотренными видеотректами, могут содержать факты и мнения, включенные в фрагмент. Развитию монологической речи способствуют упражнения в конце каждого раздела. Они включают задания по комментированию фильма с отключенным звуком, перевод текста, сопровождающего видео, составление конспекта по просмотренному, осуществление монологического высказывания с опорой на составленный план.

Считаем, что раздел “Speaking Through Watching” методических рекомендаций будет способствовать развитию навыков говорения у обучающихся в образовательных организациях МВД России. Полагаем также, что метод использования видеофильмов обладает большими исследовательскими перспективами, а также широкими практически возможными для осуществления выполнения такой сложной цели, как говорение на иностранном языке.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Крупнейший в мире рейтинг уровня владения английским языком. Education First 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ef.ru/epi/> (дата обращения: 02.04.2020).
2. Иностранный язык как билет в один конец. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2611689> (дата обращения: 10.04.2020).
3. Рособрнадзор сравнил баллы ЕГЭ за последние несколько лет. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190626/1555935617.html> (дата обращения: 13.04.2020).
4. Аттестацию по иностранному могут исключить из ФГОС среднего образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200729/1575103888.html> (дата обращения: 30.07.2020).
5. Игровая речевая разминка Warm-up на уроках английского языка: [Электронный ресурс]. URL: https://pedsovet.su/english/6180_rechevaya_razminka (дата обращения: 29.05.2020).
6. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. М. : Просвещение, 1991. 223 с.
7. Рассказов С. А. Развитие навыков устной речи на основе видео на средней ступени обучения английскому языку / С. А. Рассказов. // Педагогическое мастерство : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). М. : Буки-Веди, 2016. С. 158–162.
8. Хужаниязова Г. Ю. Говорение как цель обучения английскому языку / Г. Ю. Хужаниязова. // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2013 г.). Т. 0. Уфа : Лето, 2013. С. 15–18.
9. Мильруд Р. П., Максимова И. Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения ИЯ. // Иностранные языки в школе. Тамбов, 2000. № 4. С. 9–16.
10. Павловская И. Ю. Методика преподавания иностранных языков (курс лекций на английском языке): Обзор современных методик преподавания. 2-е изд., исп. и доп. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. 237 с.

11. Фролова Н. А., Алещанова И. В. Р вопросу о способах формирования навыков говорения на иностранном языке у студентов ВПО // Успехи современного естествознания. 2014. № 11-1. С. 108–110.

12. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Е. Н. Соловова. 3-е изд. М. : Просвещение, 2005. 239 с.

© Васкина Е. А.

УДК 378.635.016:81'243(470)

Е. В. ГНЕЗДИЛОВА, доцент кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент (г. Барнаул)

E. V. GNEZDILOVA, Associate Professor of the Chair of Foreign Languages of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor (Barnaul)

**МОДЕЛИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО
ПРОСТРАНСТВА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ**

**MODELING OF THE COMMUNICATIVE FOREIGN LANGUAGE SPACE IN
THE PROCESS OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме моделирования коммуникативного пространства на занятиях английского языка. Иностранный язык – это дисциплина, которая формирует у личности способность к интеграции в мировое пространство, развивая профессиональные коммуникативные навыки. Эти навыки особенно важны представителю органов внутренних дел, поскольку знание иностранного языка повышает не только статус российского полицейского, но и улучшает качество правоохранительных услуг в целом. Специально смоделированное коммуникативное пространство предполагает ориентацию на культурные ценности и традиции народа изучаемого языка и наполняется диалоговыми, игровыми формами работы, методом ретрансляции, приемом «контакт-масок», включением невербальных средств общения в процесс обучения. Эффективно смоделированное коммуникативное пространство позволяет за короткие сроки обеспечить более совершенное изучение иностранного языка на содержательном, смысловом и эмотивном уровнях и повысить способность обучающихся к профессиональному общению.*

***Ключевые слова и словосочетания:** моделирование, коммуникативное иноязычное пространство, иностранный язык, диалог, коммуникация, игровая форма, контакт-маска, ретрансляция, профессиональное общение.*

***Annotation.** The article is devoted to the actual problem of the communicative space modeling at the English lessons. Foreign language is a discipline that forms a person's ability to integrate into the*

world space, development of professional communicative skills. These skills are especially important for the representative of the Internal Affairs Bodies, since knowledge of a foreign language increases not only the status of a Russian police officer, but also improves the quality of law enforcement services in general. The specially modeled communicative space assumes orientation to the cultural values and traditions of the people of the foreign language being studied and is filled with dialogues, games, method of retransmission, the reception of «contact masks» the inclusion of nonverbal means of communication into the learning process. Effectively modeled communication space allows for a short period of time to provide a more perfect study of a foreign language at the content, semantic and emotional levels and to increase the ability of students to professional communication.

Keywords and phrases: modeling, communicative foreign language space, foreign language, dialogue, communication, game, contact mask, relay, professional communication.

Свободно говорить на иностранном языке – это не только современное требование правового государства, которое, несомненно, активно диктует свои стереотипы, но и в большей степени важный компонент профессионального становления человека, не зависящий от рода деятельности. Обучение профессиональному иностранному языку является процессом, тесно связанным с глобальной интеграцией личностной коммуникации в мировое сообщество, когда общение осуществляется молниеносными темпами. Оно предполагает быстрое достижение коммуникативных целей.

Приложение знаний иностранного языка в настоящий момент необыкновенно велико: в электронных изданиях появляется большое количество иноязычной литературы, в том числе профессионально ориентированной, в средствах массовой информации можно найти любую интересующую информацию, Интернет пестрит объявлениями о поисках языковых партнеров (англичанин – русский; русский – турок и т. д.), существуют стипендиальные программы, предоставляемые стипендии для студентов из России на обучение в вузах за рубежом и т. д. Эти явления, несомненно, способствуют развитию интереса к иностранному языку, поддержанию высокого уровня мотивации в его изучении, и, как следствие, формированию профессиональных коммуникативных навыков на иностранном языке [1]. Очевидно, что знание иностранного языка и практическое владе-

ние им должно занимать важное место в образовательном процессе. Кроме того, доказана жизнью важность и необходимость крепких дружеских контактов между странами и представителями разными профессий. Этот факт обуславливает заинтересованность русских специалистов, в том числе полицейских, во владении английским языком.

Реформа системы правоохранительных органов внесла ряд изменений в деятельность этих структур. Помимо исключительно профессиональных обязанностей, сотрудник полиции постоянно должен повышать уровень квалификации, нужной для выполнения служебных обязанностей [2]. Исходя из этого, полицейский сейчас должен уметь не только хорошо стрелять, знать законы и быть физически выносливым и сильным, но и владеть иностранным языком (чаще всего английским, т. к. этот язык является языком международного общения). Общаясь на иностранном языке, полицейский, как и любой другой человек, лучше узнаёт страну и людей, говорящих на этом языке. Поэтому важная цель при обучении иностранному языку курсантов образовательных организаций МВД – совершенствование коммуникативных навыков и создание базы для формирования его коммуникативного пространства.

Проблему моделирования иноязычного коммуникативного пространства освещают в своих трудах многие отечественные исследователи. Так, У. А. Исакович рассматривает вопрос

моделирования коммуникативного иноязычного пространства в процессе диалогического взаимодействия в условиях культурно-досуговой деятельности [3], Е. С. Литвинова затрагивает особенности влияния иноязычного слова в коммуникативном пространстве Интернета [4], В. И. Петрова предлагает собственную методику формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов бакалавриата в образовательном пространстве вуза [5], Н. М. Беленкова занимается вопросами реализации коммуникативного тренинга как лингводидактической технологии обучения иностранному языку в поликультурной образовательной среде современного университета [6] и т. д. Анализ трудов подтверждает, что данная тема действительно актуальна и стоит дальнейшего углубленного изучения.

В нашей работе мы рассматриваем понятие «коммуникативное иноязычное пространство» как совокупность сфер общения, в условиях которых коммуникант реализует свое речевое поведение в соответствии с правилами и нормами, принятыми в стране изучаемого языка. Кто, как не полицейский, знает наверняка эти правила и нормы?! Россия – это туристическая страна, и сотрудник полиции обеспечивает охрану общественного порядка и безопасности граждан не только нашей страны, но и иностранцев. Видя на улице человека в полицейской форме, зарубежный гость обратится именно к нему, поскольку сотрудник полиции является официальным лицом, который поможет без вреда и обмана донести запрашиваемую информацию. Таким образом, знание английского языка повышает не только статус российского полицейского, но и улучшает качество правоохранительных услуг в целом.

Не секрет, что в образовательные организации МВД России приходят курсанты и с низким уровнем владения иностранным языком (хотя в последние годы эта тенденция наблюдается реже), но,

тем не менее, интерес к изучению языка высок. Более того, этот интерес можно охарактеризовать как долговременный и устойчивый. А это значит, что преподавателю нужно очень постараться не потерять этот интерес, используя в процессе обучения принципы системного подхода, создавая и внедряя особую методику преподавания, направленную на формирование коммуникативной компетенции через моделирование коммуникативного иноязычного пространства. Оно проявляется в демонстрации специфики и различий родного и английского языков на уровне звукообразования, правил построения высказываний, социокультурном уровне, в основе которого лежат культурные традиции людей в их мироощущении [7].

Занимаясь проблемой моделирования коммуникативного иноязычного пространства, мы считаем, что владение английским языком должно осуществляться на всех уровнях. Это значит, что курсант должен уметь не только читать и переводить текст, но и понимать совокупность смыслов и значений, поддерживать разговор на иностранном языке [8] и т. д.

Помочь в грамотной организации учебного процесса на всех уровнях обучения иностранному языку может как раз специально смоделированное коммуникативное пространство, которое предполагает ориентацию на культурные ценности и традиции народа изучаемого языка. Такое пространство целесообразно заполнять диалоговыми формами работы. Данные формы представляют собой обмен текстурально организованной информацией, а также взаимодействие коммуникантов, строящееся в определенных социальных условиях и отражающее социокультурную принадлежность участников диалога [9]. Практика показывает, что лишь практическое использование иностранного языка формирует социокультурные умения. Курсант, воспринимая иноязычную информацию и перестраивая ее в соответствии со своей

лингвокультурной принадлежностью, моделирует свои знания относительно новой для него культурной среде.

Диалогу в рамках коммуникативного пространства присущи следующие черты:

– многогранность и разноплановость информации;

– коллективность;

– эмоциональность;

– невербальность;

– спонтанность и т. д.

Что касается языкового оформления, то интонация, использование речевых клише, модальных слов и междометий здесь играет важную роль. Диалоговая речь характеризуется богатством неполных предложений, характерных для разговорной речи носителей языка, и относительно свободным оформлением высказываний (нет конца предложения, ложное начало и т. д.).

Обучение курсантов иностранному языку будет успешным лишь в том случае, если преподаватель организует курс с целью присвоения лексико-грамматических элементов теории языка, а также, что более важно, обретения нового лингвокультурологического пространства и совершенствования коммуникативной компетенции. Для этого на содержательном уровне необходимо обогащать действующий УМК актуальной и интересной информацией, на организационном – осуществлять профессионально ориентированное сопровождение курсантов, на деятельностном – «включать их в межкультурную коммуникативную практико-ориентированную деятельность на основе интерактивных методов обучения» [10, с. 49].

Говоря о коммуникативном иноязычном пространстве, стоит отметить, что педагог, организуя это пространство, не должен ограничиваться только передачей языковой информации, показывая уровень владения им (транзакция), а обязан осуществлять контакт со всеми участниками процесса общения в форме диалога, полилога, средств визуализации

и наглядности. Такими средствами могут быть профессиональные текстовые материалы, картинки, фотографии, графические рисунки, диаграммы, аудио- и видеоматериалы и т. д.

Кроме того, педагогу нужно прибегать и к методу ретрансляции или подражания. Применение этого метода оправдано на любом этапе занятия и темы в целом. Курсант повторяет и расширяет начатые педагогом высказывания и пытается решить проблемы. При наличии ошибки курсант повторяет все сначала, пока не достигнет грамотного высказывания.

К занятию предъявляется ряд требований: оно должно органично сочетать теоретический компонент в формах, знакомых русским обучающимся (в начале обучения эти формы могут преобладать, затем их доля снижается), а также коммуникативный, предполагающий предъявление полученного объема знаний в личной переработке. Использование теоретического компонента делает возможным формирование необходимых нормативных знаний. По словам Н. Д. Федяева, знание нормы «обеспечивает понимание параметрической лексики в составе высказывания» [11, с. 277].

Кроме диалоговых форм, хорошо зарекомендовала себя такая интерактивная форма, как игровая. Она позволяет построить занятия не только с целью обмена информацией, но, что значительно важнее, добиться сотрудничества между курсантами при непосредственном участии педагога. Приведем пример игры, используемой преподавателями кафедры среди курсантов 2-го курса по теме «Интерпол». Целью игры является ознакомление курсантов с деятельностью Интерпола. Она будет достигнута, если будут решены следующие задачи:

– совершенствовать навыки эффективного взаимодействия, общекоммуникативные умения, умения корректного поведения;

– активизировать речемыслительную

деятельность с использованием наглядных средств и раздаточного материала;

– обучить эффективной коммуникации как условию принятия группового решения.

Основная идея игры. В международном терминале аэропорта г. Москвы произошёл взрыв. По предварительным данным, взрывное устройство привело в действие террорист-смертник, находившийся в толпе встречающих. Погибли 35 человек, пострадали 180. Интерпол готов оказать России поддержку.

1. Введение в игру. Преподаватель предъявляет новый лексический материал, затем рассказывает общий сюжет и задачи игры.

Задания для обучающихся:

- распределиться по ролям;
- предъявить информацию в соответствии с ролью;
- найти организаторов и лиц, участвующих в теракте;
- принять участие в дискуссии во время и после игры.

2. Разделение участников на группы. В соответствии с сюжетной линией группа делится на представителей Интерпола России, США, Франции, Великобритании, Мексики, сотрудников ФСБ России, специалистов подразделения по опознанию жертв, следователей, дознавателей, экспертов-криминалистов, судмедэкспертов, кинологов.

3. Обсуждение ситуации в группе. Разработка групповой структуры. Распределение ролей внутри группы.

4. Игровой процесс. Разработка плана. Оформление решения. Оперативная группа, состоящая из следователя, дознавателя, эксперта-криминалиста, судмедэксперта, кинолога, психолога, выезжает на место происшествия. По их предварительным данным, взрывное устройство привело в действие террорист-смертник, находившийся в толпе встречающих. Оперативная группа работает на месте преступления: опрашивают очевидцев и свидетелей, незамедли-

тельно оказывается первая медицинская помощь пострадавшим, собираются улики. Предполагается, что это преступление носит международные корни. Отправляется запрос в Интерпол. Интерпол отвечает, что готов оказать России поддержку. Генеральный секретарь международного ведомства заявил, что всем российским запросам о содействии и предоставлении информации Интерпол присваивает высший приоритет. Также международная полиция готова использовать специальную систему оповещения правоохранительных органов по всему миру, чтобы распространить данные о террористах, что поможет расследованию и поиску преступников.

Кроме того, учитывая наличие в списке жертв людей из разных стран, Интерпол предлагает развернуть в Москве работу подготовленной в лионской штаб-квартире группы, в состав которой входят специалисты подразделения по опознанию жертв и отделения по обеспечению общественной безопасности и борьбе с терроризмом. Представители бюро из разных стран обмениваются имеющейся у них информацией и подбирают тактику расследования. Специалисты по опознанию жертв выявили, что террорист-смертник – уроженец Саудовской Аравии, принадлежавший радикальной экстремистской группировке. В ходе расследования выясняется, что это целая сеть одной террористической банды. В дальнейшем полицейские выходят на главаря организации, выявляют его местонахождение и арестовывают.

В конце занятия подводятся итоги, анализируется деятельность группы и выставляется оценка за исполнение ролей. Затем курсанты сами включаются в обсуждение игры, называют слабые и сильные стороны, вспоминают наиболее удачные моменты. Обычно такая игра проходит очень оживленно, эмоционально, с чувством юмора. Такой вид работы предполагает значительную подготовку

со стороны курсантов: они изучают культурологический компонент содержания занятия, ищут точки соприкосновения в методике работы российских, американских и т. д. офицеров Интерпола, сопоставляют их. Для плодотворного освоения иностранного языка на этапе подготовки необходимо запастись заданиями на перевод, реализуя при этом перцептивную функцию коммуникации. Данная функция формирует адекватное восприятие носителя другой культуры. Не только функция понимания здесь играет важную роль, но и эмотивность процесса коммуникации.

Для организации занятий в данной связи востребованными могут быть задания, иллюстрированные, например, образцами выразительного чтения, что позволяет сформировать такие виды коммуникативного опыта, как когнитивное (адекватный обмен знаниями или информацией), эмоциональное (сформировать верное и корректное с точки зрения эмотивной окрашенности восприятие текста, беседы) и мотивационное [8].

Использованный на занятиях формат специально разработанного вербального поля в условиях работы с диалогом позволяет отточить навыки ведения диалога, полилога, других форм вербального общения с включением невербального компонента. Это и делает общение живым и полноценным.

Контакт-маски – это специальные приемы, которые оказались эффективными в рамках формирования иноязычного пространства. С их помощью осуществляется учет неповторимых личност-

ных характеристик собеседника через вербальные элементы, а также через типичные для американской культуры невербальные средства общения – мимику, жесты, выражение лица и т. д. Применение вариантов формально-ролевого и делового общения облегчает запоминание типовых и профессионально ориентированных образцов беседы, что способствует введению этой лексики в разряд активных профессиональных терминов.

Этот подход схож с тренинговыми формами, разработанными Л. А. Апанасюк, которая считает, что «формирование межкультурного общения необходимо осуществлять в первую очередь в тренинговой системе педагогических воздействий, основанной на межкультурном взаимодействии» [12, с. 30].

В заключение отметим, что использование описанных выше методов и приемов в процессе обучения английскому языку позволяет в более короткие сроки усвоить разницу между строем русского и английского языков, сформировать правильную артикуляцию, а также обеспечить более совершенное изучение иностранного языка на содержательном, смысловом и эмотивном уровнях. Таким образом, специально разработанное педагогом иноязычное коммуникативное пространство позволяет сформировать у курсантов Барнаульского юридического института МВД России достойный уровень владения английским языком как средством коммуникации и эффективного осуществления профессиональной деятельности.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова А. К. Преподавание русского языка в Китае: этнометодические и этнокультурные особенности // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2011. № 1. С.68 – 75.
2. О полиции : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 18.07.2019) URL: <https://fzakon.ru/laws/federalnyu-zakon-ot-07.02.2011-n-3-fz> (дата обращения 13.11.2019).
3. Исакович У. А. Моделирование коммуникативного иноязычного пространства в процес-

се диалогического взаимодействия в условиях культурно-досуговой деятельности: английский язык, летний лингвистический лагерь : дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 249 с.

4. Литвинова Е. С. Иноязычное слово в коммуникативном пространстве Интернета: на материале подъязыка любителей и разработчиков компьютерных игр : дис. ...канд. фил. наук. Пермь, 2011. 211 с.

5. Петрова В. И. Методика формирования профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов бакалавриата в образовательном пространстве вуза : дис. ...канд. пед. наук. Пермь, 2017. 155 с.

6. Беленкова Н. М. Реализация коммуникативного тренинга как лингводидактической технологии обучения иностранному языку в поликультурной образовательной среде современного университета: стартовые уровни владения языком А2-В1 : дис. ...канд. пед. наук. М., 2010. 310 с.

7. Лосев С. В., Беженцева С. В., Сяофэн Го. Некоторые стереотипы в международном образовании (на примере взаимодействия российских и китайских студентов // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции. Омск : ОмНПУ, 2009. С. 9 – 15.

8. Го Ю. Особенности формирования коммуникативного пространства в процессе обучения русскому языку как иностранному в китайской аудитории // Молодой ученый. 2017. № 39. С. 84–87.

9. Файзиева Ф. М., Умурова Л. Ш. Диалогическая речь в обучении иностранному языку // Молодой ученый. 2015. № 24. С. 1162 – 1164.

10. Акимова О. А., Адольф В. А. Особенности формирования готовности к межкультурной коммуникации иностранных студентов в процессе обучения русскому языку // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2016. № 1 (35). С.48–52.

11. Федяева Н. Д. Фоновые знания нормы // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции. Омск : ОмНПУ, 2009. С. 275 – 278.

12. Апанасюк Л. А. Формирование готовности студентов-иностранцев к межкультурному общению при обучении иностранному языку // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 4 (23). С.30–33.

© Гнездилова Е. В.

УДК 378.634.016:811.161.1:805.5(470)

А. М. ЕМЕЛЬЯНОВА, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, кандидат филологических наук, доцент (г. Уфа)

A. M. EMELYANOVA, Associate Professor of the Chair of Foreign and Russian Languages of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Philology, Assistant Professor (Ufa)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ РИТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

THE FEATURES OF TEACHING THE BASICS OF RHETORICAL KNOWLEDGE IN A MODERN LAW HIGHER EDUCATIONAL

***Аннотация.** Данная статья посвящена особенностям преподавания основ риторического знания будущим юристам в неязыковом вузе. Обсуждается методика подготовки и обсуждения студенческих докладов в процессе преподавания языковой дисциплины «Риторика». Предлагается к рассмотрению одна из интерактивных методик – методика оппонирования докладов обучающихся. В статье представлена подробная схема работы оппонента. Это первые рассуждения об актуальности применения схемы оппонирования в усвоении материала по риторике в юридическом вузе. Автор приходит к выводу о том, что применение данной схемы в преподавании риторики интенсифицирует процесс обучения, экономит большое количество времени, повышает мотивацию современного обучающегося к более углублённому изучению пограничных коммуникативных наук, таких как теория коммуникации, психология общения, когнитивная лингвистика, теория информации. Эти знания формируют коммуникативную культуру обучающегося, обладающего знаниями об особенностях устной информационной, научной и официально-деловой речи, об основах культуры речи и публичного выступления.*

***Ключевые слова и словосочетания:** гуманитарный цикл, интерактивные методики, оппонирование, ораторское мастерство, риторика.*

***Annotation.** The article is devoted to the peculiarities of teaching the basics of rhetorical knowledge to future lawyers in a non-linguistic higher educational establishment. The methodology of preparation and discussion of student reports in the process of teaching the language discipline «Rhetoric» are discussed. We propose to consider one of the interactive methods – the method of opposing students' reports. The article presents a detailed scheme of the opponent's work. The author comes to the conclusion that the use of the opposition scheme in the teaching of rhetoric intensifies the learning process, saves a lot of time and increases the motivation of modern students to more in-depth study of borderline communication sciences, such as communication theory, communication psychology, cognitive linguistics, and information theory. This knowledge forms the communicative culture of the student, who has knowledge about the features of information, scientific and official business speech, the basics of speech culture and public speaking.*

***Keywords and phrases:** humanitarian cycle, interactive methods, opposition, oratorical skills, rhetoric.*

Современная риторика отражает потребности общества, располагающего большими запасами культурной информации, стремится помочь личности выразить себя, передать другим этот личностный смысл. Риторика уверенно завоевывает всё больше образовательного пространства в современном учебном процессе.

«Реабилитацию риторики в системе гуманитарного знания в наши дни можно связать с общим стремлением к гармоничной жизни, к человечности, к благожелательности и взаимопониманию, с приоритетом духовного начала, утверждением достоинства и ценности человеческой личности <...> Любой шаг в развитии риторической теории и практики актуален. Необходимость во всеобщем риторическом образовании назрела», – пишет О. И. Марченко, автор нескольких популярных и содержательных учебников по искусству публичной речи [1; 2]. Не исключением являются образовательные организации МВД России. Например, в Уфимском юридическом институте до 2019 года риторика обязательно преподавалась лишь обучающимся по специальности 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности, а по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность в учебном плане предлагалась как дисциплина по выбору. Новейшие рабочие программы, датированные 2020 годом, включают «Риторику» в дисциплины базовой части образовательной программы [3].

Преподавание учебной дисциплины имеет целью развитие и совершенствование навыков публичных выступлений, ознакомление с различными ораторскими приемами, включая технику и артикуляцию речи, постановку голоса, развитие способности воздействия на людей своей речью, умение контролировать специфические языковые барьеры.

Содержание учебной дисциплины «Риторика» отвечает потребностям современного научного подхода к языко-

вым и речевым явлениям и предполагает не только систему признаков и свойств, свидетельствующих о коммуникативном совершенстве речи, но и культурологический аспект – совокупность знаний и умений, обеспечивающих целесообразное и незатрудненное применение языка в целях профессионального общения.

Современный учебный процесс изучения риторики в юридическом вузе направляет интерес к данной науке скорее как к прикладной дисциплине, так как особо важна она в тех сферах деятельности, которые связаны со словом профессионально. Практическая риторика имеет целью разработку навыков устной публичной речи различных жанров в разнообразных формах научного, учебного и делового общения. Целесообразно изучение курса «Риторика» после курсов «Русский язык в деловой документации», «Русский язык в деловой документации. Культура речи», «Психология», «Философия», так как научные категории этих дисциплин находят в нем синтетическое обобщение.

В современных условиях интенсивности коммуникации, повышения требований к уровню профессиональной деятельности, заботы о деловом имидже представляется необходимым акцентировать внимание на методологических принципах овладения мастерством практической риторики, которые должны быть присущи образцовой ораторской речи.

Юридическая теория бесполезна, если студент не сумеет применить ее на практике. Использование интерактивных методик и нетрадиционных форм обучения (мозговой штурм, дискуссия в стиле ток-шоу, учебно-ролевые игры, изучение казусов индивидуально и в парах, упрощенное судебное разбирательство, «шутейские суды» и т. д.) повышает качество знаний и эффективно развивает навыки критического мышления, умение аргументированно выстраивать свою речь.

Одной из таких интерактивных ме-

тодик является обсуждение подготовленного и представленного доклада одного из обучающихся. В процессе преподавания в Уфимском юридическом институте МВД России данная форма обучения прочно закрепилась на занятиях по риторике и даже получила сначала неофициальное, а позже ставшее привычным название «оппонирование».

Несмотря на то, что преподавание учебной дисциплины имеет целью развитие и совершенствование навыков публичных выступлений, оно включает и ознакомление с различными ораторскими приемами, с техникой и артикуляцией речи, постановкой голоса, развитием способности воздействия на людей своей речью, обучение управлению специфическими языковыми барьерами (на профессионально-ориентированном материале) [3; 2].

В программу учебной дисциплины включены темы, посвященные слушанию, условиям эффективной речевой коммуникации, невербальным и вербальным средствам общения, основным коммуникативным качествам речи, основам полемического мастерства, видам делового общения. И только в седьмой (предпоследней в программе) теме «Основы ораторского мастерства» наконец-то напрямую заходит разговор об ораторе и ораторской речи, о подготовке к выступлению, композиции, взаимодействии оратора и аудитории.

До изучения данной темы возможность погружаться в публичное выступление, говорить о его особенностях, отрабатывать навыки подготовки и непосредственно выступления помогает зачитывание докладов и их оппонирование. Благодаря этому виду работы обучающиеся уже с первого семинарского занятия малыми дозами получают информацию об искусстве публичной речи и к седьмой теме уже подходят «опытными» оппонентами и ораторами, умеющими составлять, представлять, анализировать, подвергать критике ораторскую речь.

На первых занятиях оппонирование даётся курсанту сложно, а потому в помощь ему преподавателем может быть предложена памятка, по которой он сумеет построить анализ. Она включает в себя схему необходимых пунктов подготовки и реализации публичной речи:

1. В каком стиле выступал оратор? Обсуждается и оценивается стиль выступления. Использование автором разных стилей речи. «Подделка» письменной речи под устную [4, с. 160].

2. Новизна темы. Интересно ли изложена? Сумел ли автор раскрыть тему? Компетентен ли автор в раскрытии данной темы? Правильный выбор темы. Насколько точно выбрана для раскрытия необходимого материала. Насколько интересно тема была подана своим слушателям: неожиданные увлекательные находки, фактичность и т. п.

3. Прослеживается ли план выступления? Насколько удачно и интересно составлен план? Структура плана. Возврат к началу. Использование вводных слов.

4. Владение автора языковыми нормами. Нет ли речевых ошибок. Анализ культуры речи. Нормы произношения, ударения и их нарушение, морфологические, синтаксические ошибки – нарушение грамматических норм, лексические ошибки – все ли слова употреблены в соответствии со своей семантикой, отсутствие тавтологии, плеоназмов, контаминации в речи. Использование собственно и несобственно тропов, микрофигур и макрофигур.

5. Сумел ли автор эффектно начать выступление? Продолжить его? Закончить выступление? Структура выступления. Композиция речи. Наличие введения, завязки, основной части, разделенной на элементы, концовки. Умение выделить их и объединить. Свободная композиция подачи материала.

6. Какие риторические приемы использовались автором на протяжении всего выступления? Стратегии и такти-

ки выступления: обобщения, примеры, неожиданность, контраст, юмор. Продуманность ходов, увлекательность, технологические ресурсы, наглядность и т. п. Языковые и интеллектуальные возможности: использование цитат, поговорок, идиом, ярких образных примеров, сравнений, игры слов, каламбуров. Отсылки к прошлому, к опыту своему и аудитории, к авторитетам.

7. Сумел ли автор установить обратную связь? Удалось ли завоевать внимание аудитории и удержать его до конца? Какие риторические приемы помогли в этом автору? Анализ удержания внимания, разбор аудитории. Подача материала: взаимоотношения со слушателями. Вопросно-ответная форма изложения. Обращения. Скрытая форма диалога или открытый диалог. «Эффект живой реакции». Языковые средства контакта. Языковые средства создания эмоциональности и оценочности речи. [4, с. 135 – 147]. Учёт аудитории по типам разнородности, возраста, подготовленности, профессиональности, национальности.

8. Сумел ли автор ответить на вопросы аудитории? Снова компетентность. Уверенность в себе. Умение не растеряться в сложной ситуации. Умение вести диалог, полемику. Этикетные формулы. Взаимоуважение, умение воспринимать критику. Прямые тактики речевого воздействия. Косвенные тактики речевого воздействия.

9. Уверенно ли оратор чувствовал себя за трибуной? Адекватны ли сложившейся обстановке жесты, мимика, тембр голоса? Внешние характеристики. Поведение. Анализ темпа речи. Анализ ясности и четкости произношения. Сумел ли с помощью голоса выразить различные мысли, чувства, переживания, акцентировать внимание на главном, заставить задуматься, начать сопереживать. Паузы хезитации. Ошибки и находки.

10. Дать рекомендации по совершенствованию публичной речи. Подведение итогов: достоинства и недостатки пове-

дения, речи оратора, подготовки и подачи доклада и пр. Как был подготовлен оратор? Какова проделана работа над фактами и теоретическим материалом? Работа экспромтом. В наличии план или полный текст.

Следует подчеркнуть, что не только оппонент, но и докладчики при составлении текста уже после первых занятий начинают пользоваться данным планом-перечнем, воспринимая информацию каждого пункта плана как практическое пособие, чтобы максимально наполнить свой доклад риторическими приемами, ничего не забыть и получить высокую оценку оппонента.

Отметим, что уже на 3–4 практическом занятии «оппоненты» начинают отступать от предложенной схемы, добавлять слова благодарности оратору – автору доклада, делать интересные замечания, не лежащие на поверхности в памятке анализа речи. Это приветствуется преподавателем, и опыт показывает, что такая работа нравится обучающимся (участвовать в оппонировании обычно вызывается много желающих). Данный факт можно использовать следующим способом: к работе приглашается «официальный» оппонент, анализирующий доклад первым, и «неофициальный» – дополняющий первого оппонента. На практике нередко выходит, что неофициальный оппонент оказывается более внимательным и компетентным.

Это лишь первые выводы об актуальности применения схемы оппонирования в усвоении материала по риторике в юридическом вузе. Диапазон возможностей данной памятки гораздо шире и зависит от фантазии, творчества и технической подготовленности преподавателя, но в любом случае важен вывод о том, что применение её в преподавании риторике не только интенсифицирует процесс обучения, экономит большое количество времени, но и повышает мотивацию современного обучающегося к более углублённому изучению погранич-

ных коммуникативных наук, таких как теория коммуникации, психология общения, когнитивная лингвистика, теория информации.

Таким образом, преподаватель становится активным наблюдателем, который после выступлений дополняет оппонентов, и в такой игровой и запоминающейся форме подает важный теоретический материал. Оппонирование можно назвать уникальной коммуникативной методикой, когда педагог вовлекает обучающегося в процесс обучения, инициирует увлекательную дискуссию. На стадии анализа преподаватель расширяет культурологические, психологические, языковые знания обучающихся, поясняя орфоэпические и грамматические особенности русского языка, добавляя или объясняя новые слова и выражения, обращая внимание на невербальные средства и пр. Главным же результатом является умение обучающегося создавать устный текст, корректировать коммуникативные стратегию и тактику, чет-

ко и лаконично вывести основной тезис, апеллируя не только к разуму, но и к чувствам, эмоциям слушателей. Все эти умения формируют коммуникативную культуру обучающегося, способного при изучении последующих дисциплин создать грамотный текст-доклад, а в будущем – грамотного профессионала, обладающего знаниями об особенностях устной информационной, научной и официально-деловой речи, об основах культуры речи и публичного выступления.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время в обществе в целом и отечественной филологии в частности наблюдается возрастание интереса к риторике как науке и искусству создания целесообразной, убедительной и действенной речи. Теперь риторика – одна из «основополагающих образовательных дисциплин, которая со времен античности служит для воспитания всесторонне развитой и гуманистически образованной личности» [5, с. 19].

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Марченко О. И. Риторика как норма гуманитарной культуры : учебное пособие для высших учебных заведений. М. : Наука, 1994. 191 с.
2. Риторика : учебник для вузов / В. Д. Черняк [и др.] ; под общей редакцией В. Д. Черняк. М. : Юрайт, 2020. 430 с.
3. Михалкин Н. В. Риторика для юристов : учебное пособие для бакалавров / Н. В. Михалкин, С. С. Антюшин. Серия: Бакалавр. М. : Юрайт, 2012. 240 с.
4. Кохтев Н. Н. Риторика : учебное пособие для учащихся 8–9 классов общеобразовательных учреждений. 3-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1997. 240 с.
5. Вельц Р. Я. Использование эвристик в обучении риторике // Риторические дисциплины в новых государственных стандартах : тезисы докладов участников шестой международной конференции по риторике. М. : Типография МПГУ, 2002. 188 с.

© Емельянова А. М.

УДК 378.635.016:811.111(470)

Т. В. КУПРИЯНЧИК, *заведующий кафедрой иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент (г. Красноярск)*

T. V. KUPRIYANCHUK, *Head of the Chair of Foreign and Russian Languages, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogics, Professor (Krasnoyarsk)*

М. А. АРСКАЯ, *доцент кафедры иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России, кандидат филологических наук, доцент (г. Красноярск)*

M. A. ARSKY, *Assistant Professor of the Chair of Foreign and Russian Languages, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Philology, Professor (Krasnoyarsk)*

**УЧЕБНИК ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ
ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ**

**FOREIGN LANGUAGE TEXTBOOK IN THE CONTEXT OF
INTERDISCIPLINARY MODEL OF TEACHING ENGLISH FOR SPECIFIC
PURPOSES AT EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY
OF THE INTERIOR OF RUSSIA**

Аннотация. *Актуальность рассматриваемых в статье вопросов обусловлена необходимостью совершенствования дидактического обеспечения процесса обучения иностранному языку для специальных целей в условиях междисциплинарной модели обучения, характерной для современного иноязычного образования в вузе. Авторы рассматривают учебник иностранного языка для специальных целей в качестве лингводидактического средства формирования интегративной основы для обучения, разработанного в рамках междисциплинарного подхода как сложный проект учебной, учебно-профессиональной и квазипрофессиональной деятельности обучающихся. Учебник, созданный с учётом лингвистических особенностей иностранного профессионально ориентированного языка общения, позволит актуализировать междисциплинарное взаимодействие в парадигме дисциплин, решающих задачи в области формирования квалифицированного, компетентного, готового к профессиональному росту сотрудника органов внутренних дел.*

Ключевые слова и словосочетания: *иностраннный язык, высшее образование, профессионально ориентированное обучение, междисциплинарная модель обучения, дидактическое обеспечение, учебный материал, учебник.*

Annotation. *The relevance of the issues considered in the article is due to the need to improve the didactic support of the process of teaching a foreign language for specific purposes in the conditions of an interdisciplinary teaching model being characteristic of modern foreign language education at a*

higher educational institution. The authors consider a foreign language textbook for specific purposes as a linguodidactic means of forming an integrative basis for learning, which is developed within the framework of an interdisciplinary approach as a complex project of the actual educational, educational and professional and quasi-professional activities of students. The textbook, created with reference to the linguistic characteristics of a foreign professionally oriented communication language, will allow to actualize interdisciplinary interaction in the paradigm of disciplines that solve problems in the field of preparing a qualified, competent and ready for professional growth police officer.

Keywords and phrases: *foreign language, higher education, professionally oriented teaching, interdisciplinary model of teaching, didactic support, teaching material, textbook.*

Основной целью образовательных организаций МВД России является решение задач в области подготовки кадров, формирование квалифицированного, компетентного, способного к эффективной работе, а также готового к профессиональному росту сотрудника органов внутренних дел.

Протекающие в мире процессы глобализации, развитие научного сотрудничества, с одной стороны, отвечающая данным тенденциям модернизация системы высшего образования, отраженная в положениях действующих федеральных государственных образовательных стандартов, с другой, обязательным условием для успешного осуществления профессиональной деятельности определяют овладение будущими специалистами иноязычной коммуникативной компетенцией, позволяющей им вести деловое общение на иностранном языке в рамках профессиональных тем. Соответственно, возрастают требования к уровню владения выпускниками профессионально ориентированным иностранным языком.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость качественного отбора содержания, подходов и технологий в обучении будущих специалистов. Образовательный потенциал иностранного языка как учебной дисциплины позволяет использовать его не только как цель обучения, но и как средство получения профессиональных знаний и развития профессиональных умений и навыков. Широкие возможности для совершенствования обучения иностранным языкам представляют такие действенные парадигмы современного высшего

образования, как компетентностный, личностно-ориентированный культурологический подход, а также междисциплинарная модель обучения.

В неязыковом вузе междисциплинарная модель обучения иностранному языку для специальных целей ориентирует на создание образовательной среды, способствующей освоению профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции, так как интеграция сведений и тематических блоков профессиональных дисциплин в курсе иностранного языка определяет динамику формирования готовности обучающихся к профессионально-деловому общению на межкультурном уровне.

В образовательных организациях МВД России возможность и целесообразность применения междисциплинарной модели обучения иностранному языку обусловлена наличием логической, а также содержательно-методической взаимосвязи дисциплин языкового курса с понятийно-терминологическим аппаратом и содержательной базой таких профессиональных курсов, как «Теория государства и права», «Конституционное право», «Гражданское право», «Криминалистика», «Уголовный процесс», «Уголовное право» и др.

Организация обучения иностранному языку для специальных целей в рамках данной модели диктует необходимость создания качественного и эффективного дидактического обеспечения, представленного учебно-методическим комплексом, центральным звеном которого, наряду с учебно-методическими материалами, являются учебники и учебные

пособия, подготовленные с учетом не только лингвистического, но и профессионального компонента изучаемых дисциплин.

Необходимость актуализации и совершенствования дидактического обеспечения соответствующих дисциплин с учётом междисциплинарного подхода подтверждается нормативными документами. Так, в соответствии с приказом МВД России от 29 августа 2012 г. № 820 «О профилизации образовательных организаций МВД России» при реализации приоритетного профиля подготовки образовательной организации ставится задача разработки вузом учебно-программной документации, методического и научного обеспечения как образовательного процесса, так и оперативно-служебной деятельности, соответствующих профилю подразделений органов внутренних дел [1].

Для изучения возможностей совершенствования дидактического обеспечения при обучении иностранному языку для специальных целей и разработки учебников в контексте междисциплинарной модели авторами был использован следующий комплекс научно-исследовательских методов:

- аналитические (анализ педагогической и методической литературы, диссертационных исследований, научн-исследовательских работ, выполненных преподавателями образовательных организаций МВД России и посвящённых вопросам достижения междисциплинарности в обучении, методический анализ содержания учебников иностранного языка);

- проектировочные (разработка модели учебника в контексте междисциплинарной модели обучения);

- сбор и накопление данных (изучение опыта преподавания);

- опытная проверка разработанных фрагментов учебника.

Педагогические, дидактические и методические аспекты междисциплинарной интеграции получили достаточ-

но широкое освещение в ряде научных трудов. Нельзя не отметить, что многогранный характер данного явления позволяет включить в парадигму исследований, посвященных изучению междисциплинарной интеграции, работы, касающиеся вопросов определения таких сопряженных явлений, как междисциплинарное обучение, междисциплинарный подход, междисциплинарное взаимодействие, междисциплинарные связи и прочих. Взаимообусловленный характер данных понятий реализуется в их причинно-следственных связях, согласно которым междисциплинарное взаимодействие осуществляется на основе интегрированного предметного содержания, т. е. при условии междисциплинарной интеграции [2, с. 140].

Данные вопросы входят в круг исследований таких учёных, как И. А. Зимняя, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, Т. М. Трегубова, Г. Н. Филонов, А. С. Плотников и др. Современная интерпретация междисциплинарных связей в виде междисциплинарной интеграции, междисциплинарной координации представлена в работах С. Н. Казначеевой, Р. В. Репиной, О. А. Никитенко, Н. В. Поповой, М. М. Степановой, Л.А. Халяпиной и др. Изучение существующих на сегодняшний день исследований в области теории и методики иноязычной подготовки курсантов и слушателей, представленных в Банке данных системы научн-технической информации МВД России, показало, что некоторые аспекты обучения иностранному языку в образовательных организациях МВД России были фрагментарно рассмотрены в исследованиях таких авторов, как И. А. Горшенева, А. Х. Закирьянова, А. Г. Мажарова и др.

Так, в заключительном научном отчете «Формирование содержательного целевого компонента иноязычной подготовки в области экспертно-криминалистической деятельности» к разряду инновационных подходов авторы относят идею междисциплинарности, обо-

значающую междисциплинарную стратегию формирования профессиональной компетентности специалиста в ходе обучения иностранному языку, и подчёркивают необходимость создания учебных материалов, представляющих собой всевозможные прогностические модели будущей служебной деятельности обучающихся, определяющих профессионально значимые контуры знаний, умений и навыков [3, с. 5].

Таким образом, анализ указанных выше работ, а также современные тенденции в области высшего профессионального образования свидетельствуют о необходимости внесения некоторых изменений в образовательный процесс с учётом комплексного подхода к обучению, предполагающего активное взаимодействие профильных дисциплин и иностранного языка, в частности, иностранного языка для специальных целей. В таких условиях междисциплинарные связи помогут углубить содержание дисциплины «Иностранный язык» и открыть дополнительные возможности формирования у обучающихся профессиональных знаний. Междисциплинарная интеграция позволит объединить блоки знаний по разным предметам в отличие от традиционного понимания в педагогике этого принципа как эпизодического включения материала другого предмета в основной курс с целью получения дополнительной информации [4, с. 44].

Вместе с тем, несмотря на то что вопросы достижения междисциплинарности в обучении активно обсуждаются в современной лингводидактике и методике преподавания иностранного языка, на сегодняшний день «отсутствуют учебные пособия, способные отразить междисциплинарные связи и консолидировать профессиональные знания и иностранный язык» [5, с. 67]. Восполнить данный пробел может учебник, направленный на подготовку специалистов в рамках узкого профиля юридической подготовки и ориентированный на профессиональные

компетенции, которыми должен владеть выпускник, с учетом профилизации конкретной образовательной организации МВД России.

В учебно-методической литературе существуют различные подходы к определению термина «учебник». Согласно дефиниции «Нового словаря методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)» учебник «является руководством в работе обучающего и обучаемых; содержит образцы устной и письменной речи, языковой и страноведческий материал, отобранный и организованный с учетом его функциональной нагрузки в разных формах общения и видах речевой деятельности» [6, с. 332]. Неоспоримым признаётся центральное место учебника в ходе образовательного процесса, так как «учебник – это основная учебная книга по конкретной дисциплине, в котором излагается система базовых знаний, обязательных для усвоения обучающимися» [7]. В учебнике отражаются все компоненты образовательного процесса посредством моделирования и наглядной презентации таких аспектов, как целеполагание, концепция, содержание и организация учебного процесса, метод и технологии обучения, уровень и форма овладения целевыми навыками и умениями (компетенциями) [8, с. 52].

Неотъемлемым условием создания учебника, в том числе учебника иностранного языка, является «авторская концепция, моделирующая процесс обучения и управляющая учебно-познавательной деятельностью обучающихся» [7].

Требования к современному учебнику иностранного языка для неязыкового вуза диктуются компетентностным подходом и целью иноязычного образования – формирование коммуникативной компетенции. В контексте междисциплинарной модели обучения следует уточнить данные требования, обозначив в качестве цели обучения формирование иноязычной комму-

никативной компетенции, позволяющей вести общение в сфере профессиональной деятельности. В таком случае содержание учебника следует конкретизировать в зависимости от будущей сферы профессионального общения обучающихся, что позволит повысить мотивированность обучающихся к иноязычной учебной, а также предстоящей профессиональной деятельности.

С позиций профессиональной лингводидактики при формировании иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции одним из важнейших аспектов, наряду с соотносительностью содержательного (лингвистического) компонента с определенными (профессиональными) сферами, темами и ситуациями общения, является дидактический аспект, «направленный на отбор методов, форм и видов учебной деятельности, максимизирующих иноязычную профессионализацию специалиста в приобретении лингвопрофессиональных умений» [9, с. 43].

В связи с тем, что «содержание учебника должно удовлетворять требованиям государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования и полностью раскрывать примерную программу по конкретной дисциплине», [7] встаёт вопрос о выборе принципов для проектирования данного дидактического средства. Разработка учебно-методических материалов в целом и учебника иностранного языка в частности должна коррелировать как с целями обучения, так и с основными принципами обучения.

Данное замечание является справедливым и по отношению к принципам, определяющим содержание дидактического обеспечения дисциплин, задействованных в процессе иноязычного обучения в неязыковом вузе. Принципы, выделяемые в качестве базовых для профессиональной лингводидактики, коррелируют с основными принципами построения учебника для специальных

целей и включают в себя трихотомию «некоторой номенклатуры идей», а именно идеи антропоцентризма, непрерывного и опережающего характера образования, а также синергетики и интегративности факторов образования [9, с. 45]. Данные идеи эксплицируются в основополагающих и вспомогательных принципах, среди которых, наряду с общедидактическими принципами обучения (кросскультурности, проблемности обучения, активной коммуникативности, селективности, элективности, взаимосвязанности развития речевых умений и др.), наиболее актуальными представляются такие основополагающие принципы профессиональной лингводидактики, как принцип комплексного формирования профессиональной иноязычной компетентности, формирования ориентированности и мотивированности к предстоящей профессиональной деятельности, принцип моделирования квазипрофессиональной деятельности, а также принцип междисциплинарности. Перечисленные выше принципы являются базовыми и для создания (моделирования) качественного учебника иностранного языка для специальных целей. Неотъемлемым условием является выявление и обоснование особенностей содержания, принципов, форм и методов организации методического обеспечения учебного процесса по иностранному языку с позиций междисциплинарной модели обучения.

Существенным для отбора содержания и структуры учебника представляется учёт особенностей организации учебного процесса по иностранному языку для специальных целей в неязыковых вузах. Как правило, иностранный язык изучается на первом и втором курсах специалитета или только на первом курсе бакалавриата. Моделирование профессиональной деятельности в этом случае осложняется отсутствием у обучающихся специальных знаний. Вместе с тем начальный этап изучения иностранного языка в вузе следует считать

подготовительным к дальнейшему изучению дисциплины в условиях контекстного обучения и прежде всего в плане социального контекста, который предполагает наличие умений социального взаимодействия и общения, совместного принятия решений. На этом этапе важно представить учебный материал, направленный на формирование умений диалогического общения (усвоение основных контактоустанавливающих форм и формул, принятых при стилистически нейтральном общении), умений работать в команде. Функционально-коммуникативный принцип является основой организации языкового и речевого материала в учебнике в начале курса.

Целевыми задачами автора или авторского коллектива при разработке учебника иностранного языка для специальных целей на следующем этапе является представление языкового и речевого материала в соответствии с предметно-понятийным, тематическим содержанием, а также системная подача учебного материала с соблюдением логики развития специальной тематики от простого к сложному. Обучающиеся постепенно вводятся в специальный (профессиональный) язык и, соответственно, в специальность через профессиональную информацию, представленную в учебном материале.

С освоением обучающимися специальных дисциплин учебный материал тесно связывается с языком специальности. На этом этапе учебный материал представлен информацией (текстами), которая, с одной стороны, носит обучающий характер, с другой, раскрывает специальность в том виде, в котором она понимается в стране изучаемого языка. Темы повседневного общения лишь сопровождают коммуникативную деятельность, появляясь в контексте специальной тематики. На последующих этапах задача преподавателя состоит в том, чтобы с помощью учебно-методических материалов подготовить обучающихся к

использованию иноязычного материала по специальности в изучении профилирующих дисциплин, а также знаний, полученных и получаемых при изучении профилирующих дисциплин в речемыслительной работе над иностранным языком. В ходе использования тематически обусловленных проблемных ситуаций, ролевых игр, проектной работы обеспечивается включение профессионального и социального контекстов в учебный процесс, формируются коммуникативные умения, которые позволят обучающемуся реализовывать профессионально-коммуникативные потребности в различных ситуациях профессионального общения.

При таком подходе учебник разрабатывается как сложный проект учебной, учебно-профессиональной, квазипрофессиональной деятельности обучающихся с учетом ориентации одновременно на учение и овладение будущей профессией и рассматривается как дидактическое средство формирования общекультурных, и профессиональных компетенций, характеризующихся системностью, надпредметностью и практико-ориентированностью.

Для разработчиков учебника важным является выбор такой системности и структурированности изложения языкового, текстового и ситуационного материала, которые позволили бы организовывать эффективное взаимодействие междисциплинарных связей на уровне трех аспектов: лингвистического, экстралингвистического и психолого-педагогического.

На основе этих требований в Сибирском юридическом институте МВД России (далее – СибЮИ МВД России) была разработана серия учебников английского языка «English for Police Officers: Keeping Law» и «Police Investigation» для обучающихся по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность.

Данные учебники, подготовленные в рамках междисциплинарной модели обучения, состоят из интегрированных

в содержание дисциплины иностранный язык тематических блоков, система которых создает специальную профессионально-ориентированную обучающую среду для всех форм аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы и всех форм и видов контроля результатов обучения. Учебные цели каждого блока коррелируют с конкретными профессионально коммуникативными задачами, которые в свою очередь решаются при помощи соответствующих языковых средств, аутентичных текстов по специальности, серии коммуникативно обусловленных ситуаций и заданий, разработанных с учётом лингвистических особенностей иностранного профессионально ориентированного языка общения.

Таким образом, каждый блок учебного пособия представлен тремя аспектами – предметно-содержательным, языковым и коммуникативным.

Предметно-содержательный аспект определяет необходимый уровень информативности, подразумевая определенный отбор предметных тем, текстов с учетом их профессиональной значимости для организации коммуникативной деятельности обучающихся. Среди критериев отбора текстового материала наиболее общими и значимыми при составлении учебника являлись следующие: информационно-мотивационный критерий, критерий языковой и смысловой доступности, критерий композиционно-речевого разнообразия и критерий лингвосоциокультурной ценности.

Языковой аспект представлен специальным словарём профессиональной терминологии (глоссарием), имеющим особую прагматическую и коммуникативную ценность в соответствии с целями и задачами курса иностранного языка для специальных целей. Подобный глоссарий не только является способом упорядочения и описания терминов предметной области, но также выступает в качестве эффективного инструмента поиска примеров положительного зару-

бежного опыта в информационном потоке. Речевые образцы, сгруппированные вокруг типичных ситуаций профессионального речевого общения, дополняют глоссарий. Усвоение профессиональной терминологии, умение правильно ее использовать, навыки, приобретенные в процессе изучения конкретной правовой дисциплины, должны быть трансформированы в изучаемый иностранный язык. Такой подход предполагает побуждение обучаемых к сравнению и сопоставлению понятий и собственно языков, выявлению черт сходства и различия между ними [10, с. 255].

Опыт использования разработанных фрагментов учебника при обучении английскому языку для специальных целей в СибЮИ МВД России позволяет сделать вывод о том, что содержание учебных материалов, задавая контекст будущей профессиональной деятельности, повышает интерес и мотивацию курсантов к изучению иностранного языка. Средствами учебника формируются не только знание профессионально ориентированной иноязычной терминологии, но и навыки ее практического применения в речи, расширяются возможности обучающихся в изучении последующих дисциплин основной профессиональной образовательной программы благодаря сформированному умению извлекать и использовать профессионально значимую информацию из иноязычных источников.

Повышение качества лингводидактического обеспечения дисциплины «Иностранный язык» путем разработки многоуровневого современного учебника по английскому языку для всех категорий обучающихся в рамках междисциплинарной модели обучения позволит не только повысить качество лингводидактического обеспечения иноязычной подготовки курсантов, но и будет способствовать актуализации контекста будущей профессиональной деятельности обучающихся в образовательных организациях МВД России.

ЛИТЕРАТУРА

1. О профилизации образовательных учреждений МВД России : приказ МВД России от 29 августа 2012 года № 820. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Куприянчик Т. В., Арская М. А. Вопросы междисциплинарной интеграции в процессе обучения иностранному языку для специальных целей в образовательных организациях МВД России (по материалам научно-практической конференции) / Научный компонент, № 2, 2020. СибЮИ МВД России, С. 138 – 142.
3. Формирование содержательного целевого компонента иноязычной подготовки в области экспертно-криминалистической деятельности : отчет о НИР / отв. испол. И. А. Горшенева. М. : Московский университет имени В. Я. Кикотя МВД России. 2019. Электронный ведомственный ресурс сети МВД России. URL: <http://10.5.0.15/onti/niokg> (дата обращения: 27.07.2020).
4. Методологические подходы к исследованию проблем в области профессиональной педагогики: коллективная монография / Т. И. Руднева, В. В. Левченко, Н. В. Соловова, Н. Б. Стрекалова. Самара : Самарский ун-т, 2013. 164 с.
5. Гончар А. И. Медведева Л. Г., Надеждина Е. Ю., Шатурная Е. А. Междисциплинарная интеграция в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Приоритетные направления развития науки и образования : сборник статей Международной научно-практической конференции. // Наука и Просвещение. В 2 ч. 2018. С. 64 – 68.
6. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009. 448 с.
7. О терминах «учебник» и «учебное пособие» : письмо Минобразования РФ от 23.09.2002 № 27-55-570/12. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=do&base=EXP&n=308862#06125295913769242> (дата обращения: 10.06.2020).
8. Якушев М. В. Перспективы развития теории учебника иностранного языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-teorii-uchebnika-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 12.09.2020).
9. Крупченко А. К., Кузнецов А. Н. Основы профессиональной лингводидактики : монография. М. : АПКИППРО, 2015. 232 с.
10. Сидачова Н. В. Дидактические основы профессионально ориентированного обучения французскому языку студентов юридического профиля // Вестник Костромского государственного университета им. А. Н. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 4. С. 253 – 257.

**© Куприянчик Т. В.
© Арская М. А.**

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ.
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.635-055.2-057.875(470+100)(091)

А. Н. АЛЕКСАНДРОВА, адъюнкт кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург)

A. N. ALEKSANDROVA, Postgraduate of the Chair of Pedagogy and Psychology of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg)

Н. Н. СИЛКИН, профессор кафедры физической подготовки и прикладных единоборств Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

N. N. SILKIN, Professor of the Chair of Physical Training and Applied Martial Arts of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Pedagogy, Professor (St. Petersburg)

И. Ш. ИСАЕВ, заместитель начальника Полицейской академии МВД Азербайджанской Республики по служебной и боевой подготовке (г. Баку)

I. SH. ISAEV, Deputy Head of the Police Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Azerbaijan for Service and Combat Training (Baku)

В. В. БАЛАХОНСКИЙ, профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

V. V. BALAKHONSKY, Professor of the Chair of Philosophy and Sociology of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Philosophy, Professor (St. Petersburg)

**ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СЛУЖБЫ В СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ:
РЕТРОСПЕКЦИИ И РЕАЛИИ**

**GENDER ASPECTS OF SERVICE IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES:
RETROSPECTIONS AND REALITIES**

***Аннотация.** В статье отмечается тенденция роста числа женщин среди личного состава армии и правоохранительных органов, что делает актуальной организацию их профессиональной подготовки в военизированных образовательных организациях высшего образования. Анализируется история приобщения женщин к службе в различных силовых структурах, обращается внимание на особенности гендерного подхода в организации образовательного процесса с девушками курсантами в образовательных организациях МВД России.*

***Ключевые слова и словосочетания:** гендерный подход, учебная деятельность, курсанты-девушки, образовательный процесс, женщины-сотрудники, профессиональная подготовка.*

***Annotation.** The article notes the tendency of an increase in the number of women among the personnel of the army and law enforcement agencies, which makes the organization of their professional training in paramilitary educational institutions of higher education relevant. The history of the introduction of women to service in various power structures is analyzed, attention is paid to the peculiarities of the gender approach in organizing the educational process with female cadets in the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

***Keywords and phrases:** gender approach, educational activities, female cadets, educational process, female officers, professional training.*

К началу третьего тысячелетия в Российской Федерации наблюдается тенденция к широкому привлечению представительниц прекрасного пола к службе в различных силовых структурах. Практически во всех образовательных организациях Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям, национальной гвардии и др. создаются условия для подготовки женщин. Это детерминировано возникновением ряда факторов, обуславливающих [1, с. 71]:

- снижение количества мужчин призывного возраста, в связи с демографической ситуацией в стране;
- назначение женщин на должности дефицитных специальностей, имеющих в силовых ведомствах (программное обеспечение, математика, радиоэлектроника);
- оздоровление морально-нравственных взаимоотношений в коллективах за счёт присутствия женщин;
- внедрение автоматизированной,

посильной женщине деятельности вместо тяжелого физического труда и др.

Теоретический анализ и обобщение исторической литературы, касающейся привлечения женщин на службу, показывает, что история их участия в традиционно «мужских» профессиях имеет многовековую историю. Изначально на службу женщины стали привлекаться в армии. Они принимали участие в боевых действиях, использовались для деморализации противника и поднятия боевого духа воинов. В начале XIII в. в Греции была создана военная структура для женщин, создатели которой объясняли необходимость этого подразделения преданностью, выносливостью и беспощадностью женщин по сравнению с мужчинами [2, с. 78].

Письменные источники древних цивилизаций (Греции, Индии, Рима) свидетельствуют о том, что женщины выполняли не только материально-бытовые и сексуальные функции, но и принимали участие в боевых действиях, оказывая

целенаправленное воздействие на воинов-мужчин. Именно женщины не давали рассеяться войску, принявшему на себя неоднократные удары противника и приходившему в смятение [3, с. 357]. У сарматов, населявших Центральную Азию с V в. до н. э. по II–IV вв. н. э., все молодые девушки были обязаны участвовать в боевых действиях, поскольку «они не могли выходить замуж до тех пор, пока не убьют в бою врага» [4, с. 691].

Основоположниками феминизированной армии принято считать Англию. В 1653 г. там впервые появились военные госпитали, рассчитанные на 350 человек, обслуживание которых осуществлялось женами солдат. Штат такого госпиталя составлял 29 женщин [5, с. 40].

В военной истории Российской империи также имеются сведения о привлечении женщин к военной службе. Образ женщины-воина имеет многовековую традицию. Княгиня Ольга, жена великого русского князя Игоря Рюриковича, вместе со своей киевской дружиной успешно осуществляла военные походы против непокорных соседей. Княжны Феодора Пужбольская и Дарья Ростовская упомянуты в преданиях о ростовских князьях как доблестные воины, сражавшиеся вместе с мужчинами на Куликовом поле [6, с. 256].

В петровскую эпоху в Уставе воинском 1716 г. было закреплено право женщин на службу в армии в военных госпиталях, а в истории Отечественной войны 1812 года появляется первая женщина-офицер, Надежда Дурова, награжденная Георгиевским крестом. Во времена правления Екатерины II в царской гвардии существовала рота амазонок, которой командовала Екатерина Саранцева [7, с. 78].

В русском террористическом движении второй половины XIX в. также активно участвовали женщины. Они выполняли агитационно-пропагандистскую работу, участвовали в разработке операций террористических актов, содержали конспиративные квартиры. История

знает много известных революционерок тех времен, таких как С. Перовская, М. Д. Субботина, Г. Гельфман и др. Ещё дореволюционные исследователи пытались выяснить причины увлечения женщин военным террором и социалистическими учениями.

В связи с увлечением русских студенток за рубежом социалистическими идеями, в 60–70 гг. XIX в. распространение получает идея эмансипации, состоящей в стремлении к равноправию полов [8, с. 1]. Группы студенток составляли ядро поклонников учений Лаврова и Бакунина, а также часть объединилась в кружок «фричей», которые затем и составили основное террористическое ядро народников. Женский элемент часто являлся «активной, возбуждающей силой, действительным фактором, который придавал движению импульс силы и страсти» [9, с. 84].

Начиная с середины XIX в. (Крымская – 1854–1855 гг.; Франко-Прусская – 1870–1871 гг.; Русско-Турецкая – 1877–1878 гг.) и до начала XX (Русско-Японская компания – 1904–1905 гг.; Первая мировая – 1914–1918 гг.) женщины повсеместно привлекаются к службе в санитарных подразделениях на должностях сестёр милосердия, фельдшерниц и врачей. Во Второй мировой войне их стали привлекать и к должностям, которые считались сугубо мужскими. Так, например, советские женщины-пилоты за время войны нанесли серьёзный урон живой силе, боевой технике, фортификационным сооружениям германской армии [10, с. 27].

Большой приток женщин в армию и правоохранительные органы наблюдался в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С началом мобилизации на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года было принято решение о массовом наборе женщин в Красную армию. Для фронтовых нужд было подготовлено 300 тыс. медсестёр, 300 тыс. санитарок,

222 тыс. снайперов, связисток и других специалистов. Маршал Советского Союза А. И. Ерёменко, давая оценку боевых действий женщин на полях сражений, писал: «Едва ли найдётся хоть одна специальность, с которой не справились бы наши отважные женщины так же хорошо, как братья, мужья и отцы» [12, с. 25].

Опыт привлечения женщин на военную службу имеется и в армиях других стран. Так, с 1916 г. в Вооружённых силах Великобритании принимал участие в боевых действиях женский армейский вспомогательный корпус. К 1919 г. его численность составляла 57 тыс. человек. Женщины зачислялись во вспомогательные службы военной авиации, военно-морские силы, части береговой охраны.

К началу Второй мировой войны в вооружённых силах Испании, Канады, Польши, США, Франции, Швеции и Швейцарии в большом количестве стали призываться женщины. Английские женщины-пилоты наносили не меньший урон врагу, чем их советские соратницы. Несмотря на то что американские военнослужащие женщины не принимали участия в боевых действиях, они успешно проходили службу в подразделениях корпуса женской вспомогательной службы сухопутных войск и др. К концу Второй мировой войны численность военнослужащих женщин Советской Армии и Военно-Морском флоте составляла 800 тыс. (8 % от общей численности вооружённых сил), в вооружённых силах США – 256 тыс. (2,2 %), армии Великобритании – 437 тыс. (8,5 %) [11, с. 74].

Что касается практики привлечения женщин на службу в полицию, то анализ имеющихся работ показывает, что это процесс начинался в разных странах неодновременно и происходил неравномерно. Опыт привлечения женщин на службу в правоохранительные органы берет свое начало в США. К 1878 г. достаточно большое количество должностей надзирательниц в тюрьмах США были заняты

женщинами. Так как работа в полиции была связана с применением физической силы, до этого момента на службу принимались только физически крепкие мужчины. К женщинам предъявлялось требование наличия опыта работы в сфере социального обслуживания, за исключением случаев, когда кандидат являлась вдовой полицейского.

В начале XX в. в департаментах полиции США стали создаваться Отделы общественной безопасности по защите девочек и женщин. Изначально планировалось использовать женщин без специального образования и подготовки исключительно на вольнонаемных должностях, однако эффективность их работы с несовершеннолетними и женщинами изменила общественную позицию, что стало причиной организации специальной подготовки, а также передачи женщинам полномочий полицейских. Первая мировая война вынудила руководство США направить женщин на службу в правоохранительную дивизию при Комиссии лагерей военной подготовки. Основная их деятельность заключалась в охране военных лагерей от проституток, возвращение сбежавших из дома девочек и женщин. Эффективность работы женщин в военных лагерях привела к тому, что некоторые руководители полиции признали необходимость привлечения женщин для работы с несовершеннолетними правонарушителями [12, с. 67].

В Германии женщины-полицейские появились в 1903 г., в Великобритании – в 1907 г., в Голландии – в 1911 г., в России – в 1919 г., в Иране – в 1979 г. Так в Великобритании в 1914 году вследствие рекрутирования мужчин для участия в боевых действиях был основан корпус униформенной женской полиции, который в дальнейшем получил статус официального. В обязанности этого корпуса входило оказание первой медицинской помощи, регулирование дорожного движения, несение патрульной службы на улицах, обеспечение порядка в местах

массовых скоплений людей. Несмотря на широкий спектр своих профессиональных обязанностей, женщины не имели права на пенсионное обеспечение и арест преступников. В это же время социальные гарантии имели немецкие женщины-полицейские, которые получали заработную плату наравне с полицейскими-мужчинами. В 1931 г. Министерство внутренних дел Великобритании разработало Устав Женской полиции, наделивший представительниц женского пола равными правами с мужчинами в службе и получении необходимой профессиональной подготовки. В Германии совершенствование службы женщин происходило быстрее, чем в остальных странах. Руководители всех подразделений полиции признавали право женщины на поступление на службу, а при равной профессиональной подготовке женскому персоналу даже отдавалось предпочтение [12, с. 47–48].

В Италии женская полиция появилась в 1959 г. В полномочия женщин-полицейских, по аналогии с США, входила работа с несовершеннолетними правонарушителями и женщинами, состоявшими на учете за совершение преступлений.

К середине XX в., ведущими державами стал использоваться женский труд в правоохранительных органах, в связи с чем возникла необходимость юридически закрепить статус новых сотрудников. В 1966 году на заседании Международной ассоциации руководителей полиции прозвучал термин «женщина-полицейский»: приведенное к присяге должностное лицо, наделенное полномочиями контроля за соблюдением исполнения всех законов и постановлений местных властей, имеющее право обнаруживать и арестовывать нарушителей, обязанное следить за моральным обликом женщин и несовершеннолетних и предотвращать преступления с их стороны, а также выполнять все другие обязанности полицейского. Официально закрепленный юридический статус дал право женщи-

нам претендовать на равные права с мужчинами-полицейскими при получении социальных гарантий и оплате труда. Таким образом, именно XX в. стал определяющим в становлении женщины как полноценного сотрудника правоохранительных органов [13, с. 25].

В царской России также поднимался вопрос о привлечении женщин на службу в правоохранительные органы. Как уже отмечалось, изначально женщины привлекались как смотрительницы тюрем и помощницы надзирателей. Привлечение женщин для такой службы не было массовым, так как традиционно им было предписано выполнять функции воспитания детей и ведения домашнего хозяйства. Политические изменения начала XX в. изменили сложившуюся традицию, и в связи с нехваткой мужчин женщин разрешили принимать на службу в правоохранительные органы. Постановление Совета Министров от 23 октября 1916 г. «Об усилении полиции в 50 губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов» давало право принимать женщин на канцелярскую работу, не связанную с секретными документами и на должности не выше 8 класса Табели о рангах. Но смена политического режима не позволила реализовать данное постановление.

Смена политического режима провозгласила полное равенство полов во всех сферах деятельности. Постановлением Президиума Моссовета о привлечении женщин на службу в рабоче-крестьянскую милицию Москвы 1919 год следует считать официальным годом набора женщин в советскую милицию. История советской милиции знает много выдающихся женщин, одной из которых является П. И. Онушонок (1892–1982 гг.) – легенда советской милиции 1930-х гг. Она стала первой женщиной-начальником 11-го отделения милиции г. Ленинграда. Ей принадлежала инициатива открытия детских комнат

милиции. П. Онушонок входила в число первых женщин-орденоносцев (орден Трудового Красного Знамени) [14, с. 16].

После окончания войны, мужчины возвращаются на свои рабочие места в советскую милицию, а также в вооруженные силы. К женщинам переходят в основном должности по работе с несовершеннолетними, делопроизводство, кадры. Пик этого процесса приходится на конец 60-х гг. прошлого столетия, однако на рубеже 70-х и 80-х гг. эта тенденция начинает меняться в обратную сторону.

Так, в XX в. женщины стали привлекаться для несения службы в правоохранительных органах, а также в вооруженных силах практически всех ведущих мировых держав. Объем их обязанностей мог различаться, варьируясь от узкого круга полномочий до выполнения всех обязанностей без ограничений.

Говоря о прошедшем столетии, можно говорить о наличии некой тенденции – изначально женщины не воспринимались как профессионалы сослуживцами противоположного пола. Зачастую подготовка прекрасной половины человечества ограничивалась военно-специальным образованием (школы прапорщиков, курсы сержантов). В основном женский состав был представлен близкими родственниками мужчин-военнослужащих, поэтому женщины воспринимались исключительно как вынужденная и временная категория служащих [15, с. 267].

С началом третьего тысячелетия ситуация коренным образом изменилась. Пока действия в армии и правоохранительных органах основывались в основном на физической силе, приоритет мужчин оставался очевиден и объяснялся их «генетически запрограммированной агрессией». Гендерная ситуация существенно меняется в связи с необходимостью интеллектуального потенциала современного служащего армии и правоохранительных органов. Именно в двадцатом столетии удалось преодолеть стереотип о женщинах, которым предпи-

сано «рожать и воспитывать», и о мужчинах, которые обязаны «защищать и воевать».

В современной России женщины занимают практически любые должности в правоохранительных органах, в том числе в полиции, соответственно, подготовка кадров для органов внутренних дел осуществляется в том числе в образовательных организациях высшего образования МВД России. На сегодняшний день в таких службах, как следствие, дознание, подразделения по делам несовершеннолетних, кадровый состав женщин зачастую превышает численность мужчин. Наряду с этим, возрастает и количество женщин в подразделениях, в которых ранее традиционно несли службу только мужчины (ГИБДД, ППС, УУП).

Анализируя работы последних двадцати лет, нам встречается множество исследований, в названии которых звучит термин «гендер». Широкая проблематика этого явления позволила включить гендерный аспект во все гуманитарные исследования: от философии до педагогики.

Констатируя увеличение интереса исследователей к гендерным вопросам, мы можем сказать, что внедрение гендерного подхода в содержание высшего образования происходит очень медленно, особенно в военизированных образовательных организациях высшего образования. В первую очередь это связано с тем, что большинство профессий, так или иначе связанных с прохождением службы в армии, органами внутренних дел до недавнего момента считались сугубо мужскими, так как в основном требовали наличие развитых физических качеств.

Овладение женщинами профессиями, считавшимися до недавнего времени мужскими, стало отражением результата многолетней борьбы слабого пола за равные права с мужчинами, а также показателем реализации жизненных потребностей современной женщины. Очевидно, что для успешного выполнения

своих должностных обязанностей женщинам требуется наличие определенных знаний, умений и навыков, в связи с чем встает вопрос их подготовки и обучения.

В современных реалиях военизированные образовательные организации высшего образования привлекают не только юношей, но и девушек. В образовательных организациях МВД России обучается до 50 % женщин, а в некоторых подразделениях и больше. Это соответствует всем мировым требованиям и стандартам, иногда их опережает.

Несмотря на длительный период совместной деятельности мужчин и женщин в военизированных, правоохранительных структурах, а также значительной представленности женщин в органах внутренних дел, гендерная проблематика рассматривается преимущественно в аспекте эффективности деятельности, а особенности образования женщин систематически не изучается.

Многие современные исследователи (М. А. Медяева, М. В. Синельник, Г. П. Цыганкова), изучавшие проблему гендерного подхода в образовании, пришли к выводу о том, что преподаватели в процессе обучения бессознательно ориентируются на потребности юношей и их специфический способ освоения предмета. Юноши более склонны узнавать от преподавателя какую-то теоретическую концепцию, а девушки более ориентированы на прагматическое усвоение материала. Также женскому поведению характерны такие особенности в общении, как легкость переключения с мыслей на чувства, контактность, гибкость, коммуникабельность, которые оставляют отпечаток на межличностных отношениях в мужском окружении. Такие качества, как аккуратность, усидчивость, внимательность, помогают женщинам успешно решать повседневные задачи.

Учитывая, что и юноши, и девушки, поступившие в военизированные образовательные организации высшего образования, уже имеют определенные

стереотипы своего поведения, необходимо уделять внимание воспитанию терпимого отношения к проявлениям черт, присущих противоположному полу. На начальном этапе вхождения в новую образовательную среду и формирования коллективов это может быть совместное решение задач, имеющих гендерный аспект: разное отношение преподавателей к девушкам и юношам, взаимоотношения между девушками и юношами, дружба, взаимовыручка и т. д.

Внедрение гендерного подхода в образовательный процесс вузов силовых структур России будет способствовать решению многих организационных и педагогических проблем, возникших в связи с возросшим интересом девушек к обучению в военизированных образовательных организациях.

В заключение можно сделать следующие обобщающие заключения. Освоение женщинами профессий, считавшими на протяжении долгого времени мужскими, имеет многовековую историю. В настоящее время девушки проходят службу практически на всех должностях как в армии, так и в органах внутренних дел, в связи с чем встает вопрос об их качественной профессиональной подготовке. За последние двадцать лет всё больше представительниц прекрасного пола выбирают для себя обучение в военизированных образовательных организациях высшего образования, которые традиционно были ориентированы на подготовку юношей.

Внедрение гендерного подхода в образовательный процесс военного вуза поможет обучающимся обогатить свой внутренний мир, избежать конфликтных ситуаций с обучающимися противоположного пола, освоить пути формирования гендерных стереотипов. Изучение и выработка навыков гендерного общения профессорско-преподавательским составом, курсовыми офицерами, младшими командирами будет способствовать предотвращению негативных последствий военизированного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов А. А. Женщины и военная служба – ретроспективы и перспективы / А. А. Горелов, Ю. В. Абаполов // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. СПб, 2011. № 2 (11). С. 70–75.
2. Итс Р. Ф. Женский лик земли. Л. : Лениздат, 1988. 224 с.
3. Тацит Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии // Корнелий Тацит. Соч. : В 2-х т. Т. 1. Л. : Наука, 1969. 460 с.
4. The New Encyclopedia Britannica. Vol. 18. Chicago : University of Chicago, 1988. P. 730.
5. Robinson G. Wounded Sailors and Soldiers in London during The First Dutch War (1652–1654) // History Today. 1966. Vol. 16. № 1. P. 38–47.
6. Иванова Ю. Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М., 2002. 300 с.
7. Стрелец В. Г. Содержание и направленность физической подготовки военнослужащих-женщин с гиподинамическим режимом профессиональной деятельности // В. Г. Стрелец, А. А. Горелов, И. В. Русакова, Г. А. Гордеева. СПб. : ВИФК, 1997. – 128 с.
8. Ульяновский А. Женщины в процессе 50-ти : сборник. СПб, 1906. 94 с.
9. Литвинов Н. Д. Террористические организации: формирование и деятельность (политико-правовой анализ) : монография, М. : Голос, 1999. 219 с.
10. Мишакова О. П. Советская женщина в Великой Отечественной войне / О. П. Мишакова. М. : Госполитиздат, 1944. 32 с.
11. Рыков С. Л. Без женщин нельзя не только жить, но и воевать / С. Л. Рыков // Международная жизнь, 2002. № 2. С. 24 – 26.
12. Горелов А. А. Женщины и военная служба – ретроспективы и перспективы / А. А. Горелов, Ю. В. Абаполов // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. СПб, 2011. № 2 (11). С. 70 – 75.
13. Щелкунова М. В. Организационно-правовые основы службы женщин в полициях зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Академия управления МВД России, 1999. 285 с.
14. Родимушкина О. В., Черетаева М. В. Особенности прохождения службы женщинами в милиции. М. : ВНИИ МВД РФ, 1998. 127 с.
15. Скилягин А. Т. Дела и люди Ленинградской милиции: очерки истории. Ленинград, 1967. 376 с.
16. Гербач Ж. В. Женщина в Армии (Формирование и динамика гендерной структуры российской армии) / Ж. В. Гербач. Ростов н/Д : РВИ РВ, 2010. 432 с.

© **Александрова А. Н.**
© **Силкин Н. Н.**
© **Исаев И. Ш.**
© **Балахонский В. В.**

УДК 378.635:001.891(470)

Д. Б. ГАРЕЦ, адъюнкт кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург)

D. B. GARETS, Adjunct of the Chair of Pedagogy and Psychology of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg)

А. А. ГОРЕЛОВ, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург)

A. A. GORELOV, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Chair of Pedagogy and Psychology of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg)

Л. Т. БОРОДАВКО, доктор педагогических наук, доцент, начальник учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург)

L. T. BORODAVKO, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Educational and Scientific Complex for the Study of the Problems of the Work of the Personnel and Moral and Psychological Support of the Activities of Internal Affairs Bodies of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg)

В. В. БАЛАХОНСКИЙ, профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

V. V. BALAKHONSKY, Professor of the Chair of Philosophy and Sociology of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Philosophy, Professor (St. Petersburg)

**О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА
И ПРИОБЩЕНИИ К НЕЙ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

**ABOUT SCIENTIFIC-RESEARCH ACTIVITY IN THE EDUCATIONAL
SPACE OF A MODERN HIGHER EDUCATIONAL ORGANIZATION AND
INTRODUCTION TO IT OF CADETS AND STUDENTS OF EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

***Аннотация.** На основе аналитических исследований в контексте изучения педагогических условий, направленных на совершенствование образовательного процесса в образовательных организациях МВД России, нами выявлены следующие условия: развитие мотивации курсантов и слушателей к занятию научно-исследовательской деятельностью, обогащение содержательной части дисциплины «Основы научно-исследовательской деятельности» проблемно-ориентированным контекстом, обеспечение целостности процессов научно-исследовательской работы и творческой активности обучающихся. Реализация данных педагогических условий позволит курсантам и слушателям использовать накопленный научный потенциал в проявлении «себя» как специалиста высокой квалификации в будущей профессиональной деятельности.*

***Ключевые слова и словосочетания:** профессиональное образование, научно-исследовательская деятельность, педагогические условия, мотивация, творческая активность, основы научно-исследовательской деятельности.*

***Annotation.** Based on the analytical studies in the context of the research of the pedagogical conditions aimed at the improvement of the educational process in the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, we have revealed the following conditions: the increase of motivation for cadets and students to get engaged in research activities, enrichment of the substantive part of the discipline «Fundamentals of Research Activity» with a problem-oriented context, ensuring of the integrity of the processes of research and creative activity of students. The implementation of the given pedagogical conditions will allow cadets and students to use the accumulated scientific potential in manifesting themselves as highly qualified specialists in their future professional activities.*

***Keywords and phrases:** professional education, research activity, pedagogical conditions, motivation, creative activity, educational subject «Fundamentals of research activities».*

Перевоплощение индивидуума из узкого специалиста в высокопрофессиональную личность, способную к быстрому переходу от удовлетворения обычных, бытовых потребностей к потребностям в творчестве возможно только при условии осознания им необходимости получения новых знаний. А также осознания того, что эти знания будут способствовать унификации трудовых операций и созданию более качественной продукции. При этом в процессе формирования потребности к творческой работе создается благоприятная почва для переосмысления и абсолютно нового восприятия своей профессии. Это проявляется в виде своеобразного катализатора активизации

собственных интеллектуальных ресурсов, скрытых в человеке, которые активизируют его стремление как к самоактуализации, так и к успешной реализации своих потенциальных возможностей. Постоянное же осознание потребности к творчеству, стремление к самовыражению даёт возможность индивидууму превратиться из обыкновенного потребителя в личность, переживающую творческие инсинуации и стремящуюся к достижению высоких профессиональных результатов.

Говоря о необходимости приобщения обучающихся к творческой деятельности через осознание важности в данном контексте научно-исследовательской

деятельности, необходимо в образовательной организации создавать определённые организационно-педагогические условия. Эти условия можно представить как «совокупность определенных факторов и принципов, направленных на создание культуротворческой среды, педагогической системы, разработку моделей, выявление смыслообразующего компонента, построение образовательного процесса, побуждение к образовательной деятельности, обеспечение специальной подготовки педагогов, использование эффективных технологий и др.» [1, с. 21].

С точки зрения приобщения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к творческой деятельности, нам импонирует определение, предложенное И. В. Гладкой: «Это такие условия организации образовательного процесса, которые обеспечивают максимально возможную субъектно-активную позицию обучающихся за счет предоставления им выбора дисциплин, а также возможности построения индивидуального маршрута» [2, с. 127 – 128]. Результаты практического анализа, проведенного ею, свидетельствуют о неразрывной связи данных условий с особенностями учебного плана, изменениями в организации управления образовательного процесса, а также с ролью преподавателей, сопровождающих студента в процессе обучения [2].

Говоря о термине «приобщение», мы будем опираться на ту его смысловую нагрузку, которую сформулировала Т. Г. Галактионова: «создание условий для вхождения личности в соответствующую социокультурную общность» [3, с. 25]. В наших аналитических исследованиях это будет вхождение курсантов и слушателей в общность университетского образования, в котором получает развитие научно-исследовательская деятельность.

Содержание приобщения обучающихся к научно-исследовательской де-

ятельности, по-нашему мнению, выражается в оптимизации мотивационной сферы в области научных исследований, формировании умений их организации и проведения. Понятие «научно-исследовательская деятельность» мы рассматриваем в контексте идей известных педагогов И. Ф. Исаева, А. И. Мищенко, В. А. Сластенина, Е. Н. Шиянова, исследующих её в тесной взаимосвязи с формированием и развитием профессиональных компетенций. По их мнению, значение научно-исследовательской деятельности заключается в стимулировании личностно-профессионального становления специалиста и обеспечении высокого уровня профессиональных компетенций [4].

Теоретический анализ и обобщение работ, посвященных осмыслению понятия «научно-исследовательская деятельность» и опубликованных в последнее десятилетие [5 – 8] позволяет в обобщённом виде рассматривать его в качестве: фундаментальных и прикладных научных исследований, направленных на получение новых знаний и их применение; экспериментальных разработок, основанных на знаниях, полученных при проведении научных исследований; создания новых технологий и их совершенствования.

Основу творчества составляют личностное и деятельностное начало, которые являются взаимообогащающими по отношению друг к другу. Творчество, выступая внутренним сущностным свойством деятельности, находит выражение как в деятельности в целом, так и в конкретных ее формах, одной из которых является научно-исследовательская деятельность.

Структура научно-исследовательской деятельности, элементы которой также отражают содержание творческой деятельности, представляет собой совокупность следующих компонентов: мотив, цель, объект, процесс, продукт [9, с. 2]. Помимо этого, составляющими

компонентами научно-исследовательской деятельности являются те же, что и у профессиональной компетенции: мотивационный, результативный, деятельностный, что позволяет говорить о влиянии научно-исследовательской деятельности на формирование профессиональных компетенций. Данная взаимосвязь отражена в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования.

Обеспечение активизации научно-исследовательской деятельности обучающихся предполагает действие целой системы объективных и субъективных мотивирующих факторов.

К объективным факторам относится наличие среды, стимулирующей интерес к научной деятельности, создание современной материально-технической базы для занятий научной деятельностью, обогащение содержательной части программ подготовки обучающихся к проведению научных исследований, реализуемых как в форме отдельных обучающих дисциплин, так и в форме блока тем, направленных на формирование научно-исследовательских компетенций в изучаемых учебных дисциплинах.

К субъективным факторам относится наличие в образовательной организации научных школ и компетентных преподавателей-исследователей, готовых к обучению научно-исследовательской деятельности и обеспечивающих её преемственность в рамках научной школы.

Проведённые нами аналитические исследования в контексте изучения педагогических условий, направленных на совершенствование образовательного процесса в образовательных организациях МВД России, позволили выделить три педагогические условия:

1. Развитие мотивации курсантов и слушателей к занятию научно-исследовательской деятельностью.

2. Обогащение содержательной части дисциплины «Основы научно-исследовательской деятельности» про-

блемно-ориентированным контекстом, развивающим исследовательские способности познавательной деятельности.

3. Обеспечение целостности процессов собственно научно-исследовательской работы и творческой активности обучающихся в ходе образовательной деятельности.

Говоря о первом условии, следует подчеркнуть, что в основе любой деятельности индивидуума лежит мотивационный компонент, который направлен на конкретные объекты и формы взаимосвязи с ними и призван обеспечивать целенаправленный характер данной деятельности.

В работах Г. Л. Лобовой [10], В. К. Тагирова [11], Н. В. Фроловой [12] отмечается, что личностно-творческое развитие индивидуума напрямую связано со спецификой его труда, который через творческую (научно-исследовательскую работу) преобразует внешнюю (предметную) сторону деятельности во внутреннюю (психическую).

Проведённые нами аналитические исследования позволили сделать следующие обобщающие заключения. Только мотивация курсантов и слушателей на самостоятельный поиск путей достижения профессиональных целей через самостоятельную исследовательскую работу способствует повышению их творческой активности, стремлению к познанию реальной действительности.

В условиях активного включения курсантов и слушателей в научно-исследовательскую деятельность реализуется возможность более детального и глубокого изучения учебных дисциплин, выработки творческих умений при решении различного рода задач, освоения методов и форм работы с литературой, овладения навыками проведения экспериментальной работы. При этом, по-нашему мнению, целесообразно применять методы примера, убеждения, разъяснения, игры. Обращаться к интересам и ценностям обучающихся, выявлять противоречия,

определять требования к уровню профессиональной компетентности будущих сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, развитие мотивации курсантов и слушателей к научно-исследовательской деятельности является важным условием для формирования понимания ее значимости не только в учебной и познавательной деятельности образовательного процесса, но и в целом в профессиональной деятельности будущих сотрудников полиции. При этом мы ориентируемся на позицию В.С. Елагиной, которая считает, что формирование у обучающихся мотивов к научному творчеству способствует [13, с. 129 – 130]:

- приобщению курсантов и слушателей к научно-исследовательской работе;
- повышению творческой активности обучающихся в работе над практико-ориентированными и междисциплинарными проектами;
- активизации деятельности курсантов и слушателей в научных семинарах, конкурсах, конференциях, работе по получению грантов на научно-исследовательскую работу и др.

Для обеспечения данного педагогического условия применяются различные средства, методы и технологии. На этапе ознакомления обучающихся с научно-исследовательской работой следует обращать внимание на умение: формулировать проблемную ситуацию; вычленять отдельные проблемные вопросы в выбранной теме; дискутировать и др.

По мере вовлечения обучающихся в проблемное поле необходимо подключать их к высказыванию собственного обоснованного мнения, формулированию гипотезы, анализу и интерпретации иных мнений о поставленной проблеме, выявлению противоречий, планированию исследования. Далее следует организация проектной деятельности, консультирование и инструктирование курсантов и слушателей в процессе про-

водимого научного исследования. Для более успешного закрепления исследовательских навыков и умений целесообразно использование дуэльных диалогов, взаимных консультирований, самопрезентаций и самооценки.

Вторым педагогическим условием является обогащение содержательной части дисциплины «Основы научно-исследовательской деятельности» проблемно-ориентированным контекстом, развивающим исследовательские способности познавательной деятельности. Основной целью данного педагогического условия является развитие у курсантов позитивного отношения к научно-исследовательской деятельности, понимания её сущности и структуры, а также осознания роли методологии научного исследования в профессиональной деятельности сотрудника полиции.

Содержание дисциплины «Основы научно-исследовательской деятельности» в Санкт-Петербургском университете МВД России опирается на умения и навыки организации исследовательской деятельности, полученные в школе, и изучается на первом курсе обучения.

По нашему мнению, в содержании дисциплины недостаточно выражен акцент на проблемно-ориентированный учебный материал, способствующий формированию научно-исследовательских умений за счет моделирования в образовательном процессе всех составляющих исследовательской деятельности: выявление проблемы, обоснование актуальности, выделение исследовательских задач с учетом степени изученности проблемы, выдвижение гипотезы, определение методов и средств для доказательства или опровержения гипотезы, проведение экспериментальной части исследования, сбор и обработка экспериментального исследования, анализ, выводы и заключение.

Для эффективного выполнения проблемно-ориентированных заданий обучающийся должен обладать хорошо развитыми мыслительными операциями,

такими как анализ и синтез, обобщение, сравнение, сопоставление, абстрагирование, конкретизация, установление причинно-следственной связи и др. Следовательно, ориентация на формирование исследовательской компетентности предполагает обучение в деятельности базовым мыслительным операциям, а также формирования знаний о методах, этапах исследовательской деятельности и критериях ее оценки.

Согласно разработанной нами экспериментальной программе дисциплины «Основы научно-исследовательской деятельности» курсанты, вовлеченные в педагогический процесс с инновационными обучающими технологиями, многообразным и последовательным содержанием курса, получают возможность выполнить свою образовательную программу без принуждения в индивидуальном режиме, приобретая необходимые научно-исследовательские умения.

Обеспечение целостности процессов собственно научно-исследовательской работы и творческой активности обуча-

ющихся в ходе образовательной деятельности как педагогическое условие реализуется путём вовлечения курсантов и слушателей в аудиторную и внеаудиторную работу с использованием активных методов обучения и интерактивных педагогических технологий.

В заключение важно отметить, что реализация перечисленных выше педагогических условий возможна только путём проектирования индивидуальной образовательной траектории научно-исследовательской деятельности обучающегося, которое должно начинаться на начальном этапе обучения, а затем, непрерывно наращивая свой потенциал на последующих курсах обучения, успешно реализоваться в период подготовки и защиты выпускной квалификационной работы слушателя на заключительном этапе образовательной деятельности, на последнем курсе. Это позволит использовать накопленный научный потенциал в проявлении «себя» как специалиста высокой квалификации в будущей профессиональной деятельности.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Макареня А. А., Суртаева Н. Н. Полифоничность категории «условия» в педагогических исследованиях / сост. С. А. Писарева, А. П. Тряпицына // Вестник диссертационного совета. СПб. : Тюмень, 2003. С.21 – 24.
2. Гладкая И. В. Организационно-педагогические условия становления профессиональной компетентности студента [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. № 142. С. 126 – 133.
3. Галактионова Т. Г. Чтение школьников как социально-педагогический феномен открытого образования [Электронный ресурс] // Т. Г. Галактионов : автореф. дис ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. Г. Галактионова. СПб. : 2008. 42 с.
4. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. М. : Академия, 2002. 576 с.
5. Ершова О. В. Научно-исследовательская деятельность студентов как средство повышения качества образования / О. В. Ершова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11–3. С. 529 – 532.
6. Никитина Е. Ю. Формирование готовности студентов педагогического вуза к научно-исследовательской деятельности средствами проблемного обучения : дис. ... канд. пед. наук / Е. Ю. Никитина. Новокузнецк, 2009. 182 с.
7. Белых С. Л. Управление исследовательской активностью студента: методическое пособие для преподавателей вузов и методистов / под ред. А. С. Обухова. Ижевск, 2008. 72 с.

8. Зимняя И. А. Исследовательская деятельность студентов в вузе как объект проектирования в компетентностно-ориентированной ООП ВПО. Для программы повышения квалификации преподавателей вузов в области проектирования ООП, реализующих ФГОС ВПО. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. 40 с.

9. Колдина М. И. Формирование готовности к научно-исследовательской деятельности будущих бакалавров профессионального обучения // Концепт. 2014. № 4. С. 1–6.

10. Лобова Г. Н. Основы подготовки студентов к исследовательской деятельности / Г. Н. Лобова. Москва : [б. и.], 2002. 196 с.

11. Тагиров В. К. Особенности подготовки курсанта военного вуза к научно-исследовательской деятельности / В. К. Тагиров // Вестник Башкирского университета. Т. 13. 2008. № 1. С. 202 – 205.

12. Фролова Н. В. Роль научно-исследовательской деятельности студентов колледжа в системе профессиональной подготовки / Н. В. Фролова // Молодой ученый. 2013. № 8. С. 445 – 447.

13. Елагина В. С. Мотивация исследовательской деятельности курсантов военного вуза / В. С. Елагина, А. И. Мацына // Вестник Костанайского государственного педагогического института. 2016. № 2. С. 128 – 133.

© **Гарец Д. Б.**

© **Горелов А. А.**

© **Бородавко Л. Т.**

© **Балахонский В. В.**

УДК 378.635.09:316.612(470)

Т. С. КУПАВЦЕВ, профессор кафедры организации огневой и физической подготовки Академии управления МВД России, кандидат педагогических наук, доцент (г. Москва)

T. S. KUPAVTSEV, Professor of the Chair of Organization of Shooting and Physical Training of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Pedagogics, Associate Professor (Moscow)

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СРЕДЫ
ЛИЧНОСТНОГО САМОРАЗВИТИЯ СОТРУДНИКА МВД РОССИИ
В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

**THE METHODOLOGICAL BASIS OF THE DESIGN ENVIRONMENT
OF PERSONAL SELF-EMPLOYEE OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR
OF RUSSIA IN CONTINUING EDUCATION**

***Аннотация.** Статья посвящена раскрытию деятельностного подхода как методологического основания проектирования образовательного процесса в системе непрерывного образования. Образовательный процесс рассматривается как организованная деятельность субъектов взаимодействия в системе образования, направленная на создание условий для накопления личностного опыта обучающихся и на использование возможностей среды для удовлетворения в деятельности индивидуальных потребностей субъектов образовательного процесса. Педагогическая деятельность рассматривается как процесс, направленный на проектирование личностно-ориентированной среды, наполнение образовательным контекстом среды жизнедеятельности, способствующей раскрытию личностного потенциала и развитию личностных функций субъектов взаимодействия в образовательном процессе. Педагогическая поддержка развития личностных функций субъектов взаимодействия раскрывается в качестве средства проектирования образовательного процесса как создание условий для смыслов творчества и целеполагания в учебной и профессиональной деятельности.*

***Ключевые слова и словосочетания:** методологическая основа, деятельностный подход, образовательный процесс, педагогическая деятельность, педагогическая поддержка, личностное саморазвитие, проектирование образовательной среды.*

***Annotation.** The article is devoted to the consideration of the activity concept as a methodological basis for the construction of the educational process in the system of continuous education. The educational process is considered as an organized activity of subjects of interaction in the educational system, aimed at creating conditions for the formation of personal experience of students and using the opportunities of the environment to meet the individual needs of the subjects of the educational process. Pedagogical activity is considered as a process aimed at the construction of a personal-*

oriented space, the content of the educational context of a vital environment that contributes to the disclosure of personal potential and the formation of personal functions of subjects of interaction in the educational process. Pedagogical assistance in the formation of personal functions of subjects of interaction is revealed as a condition for the construction of the educational process as the creation of conditions for determining the meaning of activities and determining aspirations in educational activities and professional activities.

Keywords and phrases: *methodological basis, activity concept, educational process, pedagogical activity, pedagogical assistance, personal self-development, construction of the educational environment.*

В современной системе подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации и в организации профессиональной деятельности в территориальных органах МВД России не прекращается поиск эффективных технологий подготовки сотрудников, которые способны самостоятельно эффективно действовать в оперативно-служебной деятельности. Сегодня имеется заказ на специалиста, способного и готового выполнять профессиональные функции ответственно и надежно, что касается повседневной деятельности, в большей степени сложных и нестандартных ситуаций, когда имеется дефицит времени на принятие решений, существует опасность для жизни или здоровья в случаях, когда профессиональная ошибка может привести к необратимым последствиям. Однако профессионализм сотрудника определяется не только его предметно-деятельностной готовностью к осуществлению профессиональных функций, но и его ценностными ориентациями, отношением к процессам и явлениям профессиональной среды, его личностной позицией к субъектам взаимодействия и предмету профессиональной деятельности [1].

Квалификационные характеристики сотрудников и требования федеральных государственных образовательных стандартов, которыми наполняются образовательные программы, реализуемые в образовательных организациях

МВД России, включают достаточно обширный перечень компетенций, выражающихся как способность вариативно применять в практической деятельности знания, умения, навыки, профессионально-важные качества. Организация учебного процесса требует обеспечения практической направленности реализуемых учебных дисциплин посредством организации и проведения различных видов практик, комплексирования учебных дисциплин, обеспечения модульности содержания учебной деятельности и т. д. Широкое распространение в практике подготовки кадров в образовательных организациях МВД России получают методы моделирования практических ситуаций, ситуационно-ролевые тренинги, тренажи и другие методы, позволяющие сочетать вариативность и алгоритмичность действий, проявляющиеся как динамический стереотип при решении предметно-практических задач. Другими словами проектирование образовательных сред в образовательных организациях МВД России подчинено требованиям профессиональной деятельности. В педагогическом процессе квазипрофессиональная деятельность становится ведущим средством развития личности профессионала, а деятельностный подход – ведущим методологическим основанием проектирования образовательного процесса.

В образовательном процессе акцент сделан на овладении обучающимися

ориентировочными основами деятельности, в первую очередь учебной, через которую осваиваются и все другие виды деятельности [2]. Гуманизация сферы образования, направленность на развитие личности (обучающегося, специалиста) демонстрируют ограниченность такого применения деятельностного подхода в качестве методологической детерминанты проектирования среды саморазвития личности в непрерывном образовании.

Деятельностный подход в образовании неразрывно связан с фундаментальными положениями о единстве деятельности и личности, личности как активном субъекте деятельности и отношений с миром, творческом потенциале личности и возможностях его реализации в деятельности, личностном саморазвитии как деятельности самодетерминированной [3].

Понятие «субъект» в деятельностном подходе является главным структурным элементом деятельности (по П. Я. Гальперину). Данное понятие характеризует «выход индивида во внешний мир и систему общественных отношений людей, а также обращение к материальному субстрату – к физиологическим, психофизиологическим и личностным механизмам реализации деятельности» [4, с. 28].

Понятие «субъект» определяет преобладающую в деятельностном подходе предметную детерминацию потребностей. Потребности определяют не только побуждение к действию во внешней среде, но и предопределяют избирательное отношение к отдельным свойствам средового контекста, задают общее направление действий, являясь исходным основанием взаимодействия со средой.

Процесс преобразований в структуре личности субъекта основывается на продуктивной деятельности самого субъекта, обусловленной факторами внешней среды и целями (установка-

ми) на достижение определенного результата, выражающими личностный смысл субъекта и направляющими субъектность личности. Процесс преобразований в структуре личности не прекращается на протяжении всей жизни, а развивающим потенциалом обладает все многообразие среды жизнедеятельности при наличии какого-либо отношения субъекта к происходящим событиям и явлениям в среде, воспринимаемой информации, вызванного переживаниями. Вне организованных систем (в частности системы образования и системы профессиональной деятельности) развивающий контекст среды предъясняется стихийно [5]. Образование как система упорядочивает содержательный контекст и процессы взаимодействия субъектов совместной деятельности, при этом контекст личностного саморазвития определяется видом доминирующей (осуществляемой или предстоящей) деятельности [6].

В процессе взаимодействия со средой для субъекта деятельности открываются новые свойства и возможности среды, проявляются и возможности субъекта, происходит порождение нового личностного опыта при условии, если субъект является активным компонентом ситуации деятельности.

Система образования как ситуация деятельности предполагает распределение ролей субъектов взаимодействия. Важным является значение и смысл понятий «образовательный процесс» и «педагогическая деятельность». Если образовательный процесс и педагогическую деятельность принимать как тождественные, то характеристику активного субъекта отдают педагогу (воспитателю, руководителю), который реализует функцию обучения. Его созидательное субъектное влияние обращено к обучающемуся, роль которого в такой постановке вопроса пассивна. Для обучающихся в образо-

вательном процессе predetermined деятельность по усвоению и освоению предметного содержания учебных дисциплин и мероприятий образовательного, воспитательного и служебного характера; для педагогов в качестве основной определяется деятельность по обучению, т. е. по созданию такой предметно-пространственной среды, в которой обучающиеся усваивают учебный материал, демонстрируют эффекты развития (выражаются в измеряемых характеристиках, по которым только опосредованно можно оценить личностный опыт), которые оцениваются по формальным признакам. Конкретизируя роль педагога в организации образовательного процесса, основной акцент делается на функции обучения, которая понимается как процесс управления усвоением знаний, умений и навыков, единство процессов обучения и учения [7].

Однако отождествление понятий «образовательный процесс» и педагогическая деятельность» является ошибочным, т. к. образовательный процесс является предметом педагогической деятельности [8], т. е. качество образовательного процесса является эффектом педагогической деятельности. Образовательный процесс выступает как совокупность личностных преобразований (причем исключительно позитивно направленных) в условиях, специально созданных педагогическими средствами. Содержанием педагогической деятельности является учебный материал, а также способы и средства проектирования условий для продуктивного протекания образовательного процесса [9]. Содержанием образовательного процесса является присвоение индивидом знания, наделенного смыслом, изменяющим личность [10]. Относительно смысла целесообразно отметить, что «смысл раскрывается лишь тому сознанию, которое само раскрывается, чтобы его принять <...>; смысл есть ответ на

определенное ожидание, причем активное и настойчивое, или, точнее говоря, ответ на требование. Иерархия смыслов зависит от иерархии требований» [10, с. 19]. Следовательно, смысл – это ответ на ожидание, установку, требование. Помимо воли и требовательности к смыслу, потребности в нем «нужна инициатива поступка по отношению к смыслу, и эта инициатива не может быть случайной» [11, с. 41].

Логика определения доминирующей функции обучения по отношению к учению определяет преобладающую функцию педагога по отношению к обучающемуся. Обучающийся предстает в качестве объекта в образовательном процессе. Такая позиция не соответствует гуманистической направленности личностно-ориентированного образования, в котором обучающийся по отношению к субъектам взаимодействия, среде деятельности, образовательному контексту среды выступает равноправным субъектом. В среде взаимодействия педагог и обучающийся становятся равноправными субъектами при наличии единой цели и ценности образования в смысловом поле обоих субъектов (педагога и обучающегося), которые образуют единое ценностно-целевое пространство.

Выделяя деятельностный подход в качестве методологического основания проектирования среды личностного саморазвития, необходимо отметить, что деятельность не сама по себе становится проявлением и условием позитивных самоизменений в структуре личности, а только в случае осознания, свободного принятия деятельности как цели и самостоятельного выбора способов преобразования среды.

Процесс проектной деятельности педагога в качестве субъекта воспринимается как создание предпосылок к развитию обучающегося прежде всего в личностном плане, т. е. как приращение его личностных функций, получение

разнообразного личностного опыта. Возникает парадоксальная ситуация, в которой педагог проявляет предметную, операциональную субъектность при проектировании образовательного процесса (подбор содержания, форм, методов, средств контроля), направленного на создание средовых условий. Однако поддержка развития личностных функций обучающегося на уровне личностной позиции в отношении субъекта взаимодействия и содержания совместной деятельности зачастую оказывается вне предметного поля субъектности педагога, в связи с чем потенциал проектируемого образовательного контекста как контекста среды развития личности не реализуется в полной мере, личностного взаимодействия между субъектами в среде не происходит.

Высказанное суждение подтверждается результатами проведенного исследования вопросов организации личностно-ориентированного взаимодействия субъектов образовательного процесса и различных аспектов педагогической поддержки личностного саморазвития курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Для исследования позиции преподавательского состава в отношении проектирования образовательного взаимодействия и в отношении оказания поддерживающей помощи в процессе накопления обучающимися личностного опыта был проведен опрос (в исследовании приняло участие 114 сотрудников профессорского преподавательского состава из Академии управления МВД России, Барнаульского юридического института МВД России, Сибирского юридического института МВД России, Дальневосточного юридического института МВД России). При анализе результатов опроса сотрудников профессорско-преподавательского состава установлено, что 68 % респондентов полагают, что становление личности профессионала в системе МВД России происходит при

наличии внутренних установок самой личности на самоизменения, при этом 48 % опрошенных высказали мнение о том, что становление личности профессионала происходит эффективно при оказании поддерживающей помощи со стороны педагогов (начальников). Среди факторов, оказывающих определяющее влияние на становление личности сотрудников, 71 % респондентов отметил особенности проектирования образовательной среды на этапе получения образования, 67 % указали на особенности профессиональной деятельности (напряжённость, влияние субъектов взаимодействия, условия служебной деятельности), 53 % отметили ключевую роль взаимоотношений в служебном коллективе и особенности взаимодействия с непосредственным руководителем. При этом в процессе стандартизированного интервью более 70 % сотрудников профессорско-преподавательского состава констатировали, что в своей педагогической деятельности они не имеют возможности ориентироваться на личностные позиции обучающихся в связи с большим наполнением учебных групп и большим объемом «непедагогической» работы. Также установлено, что в основе организации деятельности большинства педагогов (68 %) преобладает установка на «выдачу» учебного материала и на фиксирование деятельностных характеристик учебного процесса (посещаемость занятий, отработка пропусков, своевременное тестирование и т. д.). Таким образом, присутствует очевидное противоречие, которое заключается в том, что педагогическая практика требует активного личностного участия педагога в образовывании личностных позиций обучающихся, однако в силу объективных и субъективных причин подобный подход реализуется фрагментарно.

Противоречие заключается также в том, что, с одной стороны, име-

ется запрос «на педагога творческого, способного возвращать талантливых в разных отношениях обучающихся, с другой стороны, условия «конвейерной педагогики» (термин В. И. Загвязинского) характеризуют субъекта только как субъекта педагогической деятельности – как грамотного исполнителя указаний, инструкций и предписаний, что способствует воспитанию себе подобных исполнителей и потребителей» [12, с. 7], что не соотносится с идеями личностно-ориентированного образования, где педагог выступает как организатор образовательного процесса – как организатор развития цельной личности.

Аналогичная ситуация складывается в системе профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, где преобладает механистический функциональный подход к организации взаимодействия в профессиональной среде. И дело не в детализированной регламентации профессиональных функций, а в способности специалиста включаться в коллективную деятельность, в личностных позициях субъектов взаимодействия по отношению к профессиональным ценностям, предмету профессиональной деятельности, субъектам совместной деятельности и результатам деятельности [13]. Содержательный контекст профессиональной среды зачастую формируется стихийно и стремительно, что в деятельности субъектов взаимодействия отражается как постоянное приспособление к меняющимся условиям, как реакция на стимулы среды, тогда как результат деятельности в профессии зависит от субъектности участников средового взаимодействия, т. е. от способности творчески взаимодействовать со средой, преобразовывать среду.

Средовой контекст в способах взаимодействия субъектов определяется требованиями нормативных правовых актов (процессуальные нормы, сроки

осуществления процедур, алгоритмизация операций, регламентация действий и т. д.) и фактически подчиняет субъектность сотрудника. Такие личностные характеристики как исполнительность, дисциплинированность и ответственность выражают опыт субъектности при глубоком понимании, осмысленности и личностной значимости деятельности, а не как способность механически выполнять внешне задаваемые требования. В связи с этим многократно возрастает роль руководителей, которые, являясь активным компонентом ситуации деятельности, предъявляя средовой контекст, обеспечивают его структурирование и наполнение ценностным содержанием, порождением смысла, а также необходимую поддержку принятия сотрудником профессиональной задачи как личностно значимую, что трансформирует ситуацию деятельности в ситуацию личностного саморазвития. В противном случае деятельность носит репродуктивный (не творческий) характер. Для продуктивности деятельности цель для деятеля должна стать личностно значимой, осмысленной [14].

Целевой ориентир при личностной значимости средового контекста может быть определен личностью самостоятельно в рефлексивном процессе: при оценке возможностей среды для удовлетворения интеллектуальных потребностей, карьерных притязаний и т. д.; при оценке своих возможностей (прежде всего функциональных, предметных способностей) в достижении желаемого результата; своей личностной позиции по отношению к процессу достижения результата, по отношению к субъектам совместной деятельности (коллектив); вероятности оказаться в затруднительной ситуации (ответственность, риск) и возможности самостоятельно преодолеть такую ситуацию; возможностей субъектов взаимодействия с позиции получения своевремен-

ной помощи (поддержки) в проблемной ситуации. Цель деятельности может определяться личностью и при опосредованной помощи проектировщика (педагога, руководителя). Деятельность педагога (руководителя) в этом случае направлена на демонстрацию перспектив для обучающегося (сотрудника) в достижении предметного результата, а также результата в отношении личностного роста (получение опыта выбора, постановки целей, ориентации в среде, отношений в коллективе, действий в условиях ограничения выбора и др.), открытия возможностей среды и оказания поддержки при совершении выбора обучающимся (сотрудником). Дальнейшая деятельность педагогов (руководителей) в образовательном процессе (в профессиональной деятельности) решает задачи создания условий для деятельности, прежде всего условий приращения личностного опыта: создание безопасных условий (с психологической точки зрения) для всех участников взаимодействия, ориентировка в ситуации (оценка с позиции полноты и достоверности сведений о ситуации), постановка ближайших и перспективных целей деятельности, наполнение ее смыслом, подбор средств для освоения средового контекста и преобразований среды, выбор вариантов действий, прогноз результативности, инициативное творческое взаимодействие со средой и ее преобразование.

Следует учитывать, что учебная деятельность (деятельность по решению учебных задач) и деятельность профессиональная (деятельность по выполнению профессиональных функций) имеют существенные отличия. Учебная деятельность зависима от уровня развития познавательной мотивации, тогда как практическая требует развитости мотивации профессиональной; предметом учебной деятельности является освоение учебной информации, а предметом педагогической деятельности –

личностные функции обучающегося, сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации – общественные отношения в правоохранительной сфере (охрана прав и свобод граждан). Содержание обучения транслируется многоканально, раскрываясь во множестве учебных дисциплин, которые внешне не имеют связей, а в профессиональной деятельности имеющийся опыт, прежде всего опыт осуществления деятельностей, реализуется системно. Обучающийся в учебном процессе занимает реактивную позицию (проявляет активность как реакцию на педагогические воздействия), выполняя учебные задания, тогда как в профессии требуется самодетерминированная активность, инициативность и творчество. Учебная деятельность характеризуется отсрочкой (иногда значительной) осуществления профессиональных функций (в будущем) на основе заблаговременного получения (в настоящем) ориентирующей информации в качестве знаний, умений, навыков и компетенций, тогда как профессиональная деятельность предполагает (в настоящем) последовательное выполнение операций и преобразование профессиональной среды на основе изменяющегося ориентирующего контекста и поиска (выработки) средств решения профессиональной задачи.

«Обучающийся получает учебную информацию в статичном виде, при выполнении профессиональных функций она используется динамично во времени и пространстве с учетом требований профессии и стремительно меняющейся ситуации деятельности. В учебном процессе обучающийся, как правило, сотрудничает с другими обучающимися в процессе освоения образовательного контекста эпизодически, в то время как профессиональная деятельность предполагает широкое включение специалиста в разнообразное социальное взаимодействие, осуществление про-

фессиональных функций в коллективе» [15, с. 59].

Анализ различных подходов к организации образовательного процесса с опорой на деятельностный подход как методологическое основание определения содержания и форм взаимодействия субъектов в совместной деятельности позволил сформулировать основные преимущества данного подхода к проектированию среды личностного саморазвития.

Применение деятельностного подхода позволяет раскрывать в деятельности индивидуальные возможности человека, предъявлять возможности среды для удовлетворения в деятельности индивидуальных потребностей. Деятельность является условием и средством развития человека, обеспечивая получение в преобладающем виде деятельности значимого продукта: в учебном процессе – новых знаний, умений, навыков, компетенций, личностного опыта; в профессиональной деятельности – результативное выполнение профессиональных функций на основе имеющегося потенциала (знаниевого, операционального, личностного) и трансформируемого личностного опыта под воздействием среды жизнедеятельности и личностной позиции в отношении производственных процессов и субъектов совместной деятельности. Предметность учебной деятельности позволяет формировать актуальную и перспективную ориентировочную основу деятельности (учебной, профессиональной), а также основу личностного саморазвития в непрерывном образовании.

Говоря о развитии профессионала не только с позиции его операционально-деятельностной готовности нужно

сказать, что методология деятельностного подхода при организации образовательного процесса в системе подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации без ориентации на личностно-ориентированную парадигму обедняет взаимодействие субъектов образовательного процесса, что существенно сужает спектр развивающего потенциала педагогической деятельности. Вместе с тем проектирование образовательного процесса в методологии деятельностного подхода усиливает результативность профессиональной подготовленности курсантов и слушателей при преобладании личностно-ориентированной установки в противовес деятельностной. В этом случае содержание деятельности становится личностно значимым, а деятельностный компонент – осознанным и имеющим личностный смысл. Подобный подход является востребованным не только в педагогическом процессе, но и в организации всего пространства жизнедеятельности.

Наполнение среды жизнедеятельности образовательным контекстом и различными видами деятельности позволяет обеспечивать непрерывность личностного саморазвития, проверку актуальности и прочности имеющегося потенциала, фиксировать недостающий опыт как перспективу развития, сопоставлять личностные позиции субъектов взаимодействия в деятельности. При этом личностное саморазвитие как деятельность направлено на самовыражение и самореализацию, в результате чего происходят изменения в структуре личности, что позволяет достигать высокой продуктивности в предметной области, а также во взаимодействии с другими субъектами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сериков В. В. Личностно-развивающая функция непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 1 (1). С. 29 – 39.
2. Осмоловская И. М. Методология педагогики в контексте современного научного знания // Проблемы современного образования. 2016. № 5. С. 149 – 158.
3. Тоистева О. С. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 198 – 202.
4. Габай Т. В. Научные идеи П. Я. Гальперина и их развитие в современной деятельностной теории учения // Культурно-историческая психология. 2012. № 4. С. 28 – 37.
5. Ходякова Н. В. Проектирование сред непрерывного образования личности // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 4 (4). С. 27 – 34.
6. Вербицкий А. А. Контекстно-компетентностный подход к модернизации образования // Высшее образование в России. 2010. № 5. С. 32 – 37.
7. Смирнов С. Д. Еще раз о соотношении понятий «деятельность» и «общение», или плюрализм VS монизм // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 9. № 1. С. 148 – 157.
8. Куницкая Ю. И. Педагогическая позиция учителя как гарант нового содержания образования // Педагогика. 2008. № 3. С. 60 – 66.
9. Щедровицкий П. Г. Педагогика свободы // Кентавр. 1993. № 1. С. 18 – 24.
10. Зинченко В. П. Порождение и метаморфозы смысла: от метафоры к метаформе // Культурно-историческая психология. 2007. № 3. С. 17 – 30.
11. Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7 т. Т. 1. М.: Русское слово, 2003. 955 с.
12. Загвязинский В. И. О методологических основаниях реформирования российского образования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5. № 1. С. 5 – 9.
13. Ефимов А. А. Профессиональная деформация личности сотрудника ОВД // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 1 (50). С. 247 – 249.
14. Загвязинский В. И. О ценностно-ориентационных основаниях образовательной системы страны // Образование и наука. 2016. № 6 (135). С. 11 – 22.
15. Вербицкий А. А. О категориальном аппарате теории контекстного образования // Высшее образование в России. 2017. № 6. С. 57 – 67.

© Купавцев Т. С.

УДК 378.635.025:355.541.1(470)

О. С. НОСКОВ, начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

O. S. NOSKOV, Head of the Chair of Fire and Tactical-Special Training of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law (Ufa)

А. В. ПУГАЧЕВ, доцент кафедры огневой подготовки Воронежского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент (г. Воронеж)

A. V. PUGACHEV, Assistant Professor of the Chair of Fire Training of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogics, Associate Professor (Voronezh)

ВЛИЯНИЕ УЧЕБНОЙ НАГРУЗКИ НА УСПЕШНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА»

INFLUENCE OF THE TRAINING LOAD ON THE CADETS' SUCCESS IN THE DISCIPLINE «FIRE TRAINING»

***Аннотация.** Работа курсантов образовательных организаций МВД России на практических занятиях по огневой подготовке в основном связана с длительной монотонной работой статического характера, которая направлена на формирование устойчивого положения тела и оружия по отношению к мишени, с одновременной выработкой тонкой межмышечной координационной структуры между двигательными действиями по наведению оружия на цель и нажатию на спусковой крючок. В связи с этим в статье приводятся данные по влиянию специфической стрелковой нагрузки на некоторые психомоторные показатели обучающихся по огневой подготовке. Рассматриваются специфические особенности утомления стрелков-пистолетчиков. На основе проведённого анализа разработан комплекс тестов для оценки степени утомления стрелков.*

***Ключевые слова и словосочетания:** огневая подготовка, функциональные пробы, утомление, функциональное состояние, специфическая нагрузка.*

***Annotation.** The activity of the cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia at practical classes on fire training is mainly related to long monotonous*

work of a static nature, which aims to form a sustainable position of the body and weapon towards the target, and, at the same time, to develop a fine intermuscular coordination structure between the motor actions of pointing the weapon at the target and pressing the trigger. In this regard, the article presents data on the influence of the specific shooting load on some psychomotor indicators of the cadets in fire training. The specific features of the pistol shooters' fatigue are analyzed. Based on this analysis, a set of tests has been developed to assess the degree of the shooters' fatigue.

Keywords and phrases: *fire training, functional tests, fatigue, functional state, specific load.*

Основной формой проведения занятий по огневой подготовке является практическое занятие. В зависимости от целей занятия его продолжительность может составлять до шести академических часов. Работа курсантов на занятии в основном связана с длительной монотонной работой статического характера, которая направлена на формирование устойчивого положения тела и оружия по отношению к мишени с одновременной выработкой тонкой межмышечной координационной структуры между двигательными действиями по наведению оружия на цель и нажатию на спусковой крючок. На протяжении учебного занятия стрелок удерживает пистолет весом не менее 730 гр. При формировании устойчивости изготовления время удержания оружия на начальных этапах обучения может достигать 60 сек., а фаза отдыха составляет 20–30 сек. При этом выполнение подготовительных упражнений, направленных на формирование качественного выстрела, связано с напряженной работой всех сенсорных систем и мышечно-аппарата. Естественно, проявление утомления в таком виде работы будет несколько отличаться от утомления, рассматриваемого при динамической работе циклического характера.

Утомление является функциональным состоянием организма, вызванным умственной или физической работой, при котором могут наблюдаться временное снижение работоспособно-

сти, изменение функций организма и появление субъективного ощущения усталости [1]. В первую очередь процессы утомления сказываются на автоматизме двигательных действий, затем нарушается их координационная структура, что сказывается на увеличении напряжения вегетативных функций, снижая эффективность всей работы [2].

Статические нагрузки, характерные для занятий по огневой подготовке, приводят к функциональным изменениям в состоянии нервных центров, управляющих деятельностью мышц, а подобные длительные упражнения изменяют деятельность вегетативной и эндокринной систем. Одну из причин утомления связывают с процессами, происходящими в области нервно-мышечного синапса или в самих сократительных процессах. Кроме того, на работоспособность мышечного аппарата влияет и снижение энергетических ресурсов, накопление в них продуктов метаболизма [2; 3].

Приведенная выше характеристика утомления освящена в физиологии спорта в достаточной мере, однако причины снижения работоспособности в процессе занятий по огневой подготовке еще недостаточно изучены, что подтверждает актуальность выбранной темы.

Цель исследования – изучение влияния длительной специфической стрелковой нагрузки на некоторые психомоторные показатели курсантов.

Для решения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Определить специфические особенности утомления стрелков-пистолетчиков.

2. Разработать комплекс тестов для оценки степени утомления стрелков.

Для решения первой задачи был проведен анкетный опрос курсантов, преподавателей, тренеров, осуществляющих подготовку сборных команд по стрельбе из боевого оружия, и спортсменов. В анкетировании приняло участие 40 курсантов и слушателей Воронежского института МВД России и Уфимского юридического института МВД России, 15 преподавателей огневой подготовки высших учебных заведений г. Воронежа и г. Уфы, 25 спортсменов, из них 8 мастеров спорта, 10 кандидатов в мастера спорта и 7 спортсменов 1-го разряда.

Анализ и систематизация данных позволили констатировать, что в процессе длительных занятий с боевым оружием у всех респондентов проявляется как физическое, так и психологическое утомление. Однако следует отметить, что курсанты младших курсов указывают в основном на физическое утомление и, как следствие, потеря интереса к дальнейшей деятельности. В то время как спортсмены указывают в большей степени на утомление центральной нервной и сенсорных систем, хотя при длительной работе около 3–4 часов наблюдается утомление отдельных мышечных групп, участвующих в удержании оружия.

Опрос преподавателей и тренеров подтвердил данные о том, что курсанты младших курсов и молодые стрелки быстро утомляются и выполняют отдельные элементы техники стрельбы с большим количеством ошибок, которые сами не замечают. 85 % опрошен-

ных указывают на то, что длительная статическая монотонная работа приводит к раскоординации двигательных действий в отдельных фазах выстрела. У 60 % курсантов, длительно выполняющих подготовительные упражнения, внимание рассеивается, и упражнения выполняются машинально и неосознанно.

Основными причинами утомления, по мнению респондентов, является длительная, монотонная, статическая работа, связанная с необходимостью постоянно сосредотачивать внимание на микрокинематике двигательных действий и точности, выполняемых не только движений, но и мышечных усилий. 100 % опрошенных курсантов констатируют тот факт, что на результат выполнения контрольного упражнения, предусмотренного курсом стрельб, влияет давление оценки, выставляемой в журнал. Этот факт не позволяет им в полной мере сосредоточиться на четком соблюдении той техники, которая была наработана в период «холостой» тренировки.

В соответствии с второй задачей нами был сформирован ряд тестов для оценки изменений психомоторных показателей под воздействием специфической учебной нагрузки. Они использовались перед учебным занятием и после его окончания. К ним были отнесены следующие показатели, которые оценивались с помощью аппаратно-программного диагностического комплекса «мультипсихометр»:

- 1) позиционно-цветовой выбор;
- 2) распределение внимания и координированность процессов «глаз-рука»;
- 3) выполнение упражнения в стрельбе из пистолета Макарова.

Позиционно-цветовой выбор. При появлении красного сигнала справа испытуемому предлагалось реагировать нажатием на правую клавишу, а при

появлении зеленого сигнала слева – левую. Длина теста – 96 сигналов, продолжительность задания – 3,2 мин.

Под распределением внимания понимают способность удерживать в фокусе внимания несколько разнородных объектов (процессов) или осуществлять одновременно несколько различных действий. Данное качество играет весьма важную роль в успешности выполнения стрелкового упражнения. Применительно к стрельбе из боевого оружия имеется в виду способность не только контролировать положение прицельных приспособлений, но и удерживать их в центре цели и выполнять нажим на спусковой крючок. В ходе тестирования «цель» (красный, автоматически управляемый сигнал) с произвольной плавно изменяющейся скоростью перемещается в пределах горизонтального «коридора» в центре экрана. Испытуемый, управляя джойстиком, наводит «маркер», имеющий синий цвет, на «цель», при слиянии маркера и цели зона их пересечения принимает желтый цвет. Наряду с выполнением слежения, курсант должен реагировать на цветовые сигналы нажатием на кнопки, встроенные в рукоятку джойстика. В ответ на предъявление любой одноцветной комбинации он должен нажимать на кнопку, находящуюся под указательным пальцем, а при появлении двухцветных комбинаций – на кнопку, находящуюся под большим пальцем.

Оценивалось: средняя латентность правильного ответа, вероятность ложной реакции, точность слежения по показателям координированности системы «глаз-рука» и точность реагирования.

Исследование проходило в условиях учебных занятий по огневой подготовке с курсантами 1-го курса в ко-

личестве 20 человек. Учебное занятие продолжительностью 4 академических часа условно было разбито на 2 части (по 2 академических часа) с одинаковой нагрузкой по продолжительности и объему.

Тренировочная нагрузка заключалась в выполнении специально-подготовительных упражнений с учебным оружием, направленных на формирование техники стрельбы из пистолета. По окончании каждой части занятия проводилась контрольная стрельба из пистолета Макарова.

Курсанты выполняли 5 выстрелов с дистанции 25 метров на результат мишени № 4 (грудная с кругами). До начала занятия и по окончании 2-й стрельбы проводилось тестирование с применением диагностического комплекса «мультипсихометр». Было проведено 2 занятия, по результатам которых выводились средние результаты.

Анализ результатов позиционно-цветового выбора курсантов свидетельствует о том, что в начале занятия время реакции в среднем по группе находится в пределах 327–401 мс и имеет достаточно стабильные показатели, а вот по окончании занятия время реагирования на световой раздражитель в среднем по группе несколько выше начальных (в среднем на 120,3 мс), при этом скорость двигательной реакции имеет тенденцию к ухудшению в конце теста, а показатель стабильности составляет 28,88, что является достаточно низким. Это свидетельствует о достаточно большом разбросе в скорости реагирования на значимый стимул. Что касается ошибочных реакций, то они наблюдаются как в начале занятия, так и в конце, однако тенденция к их увеличению больше по окончании занятия (см. рис. 1).

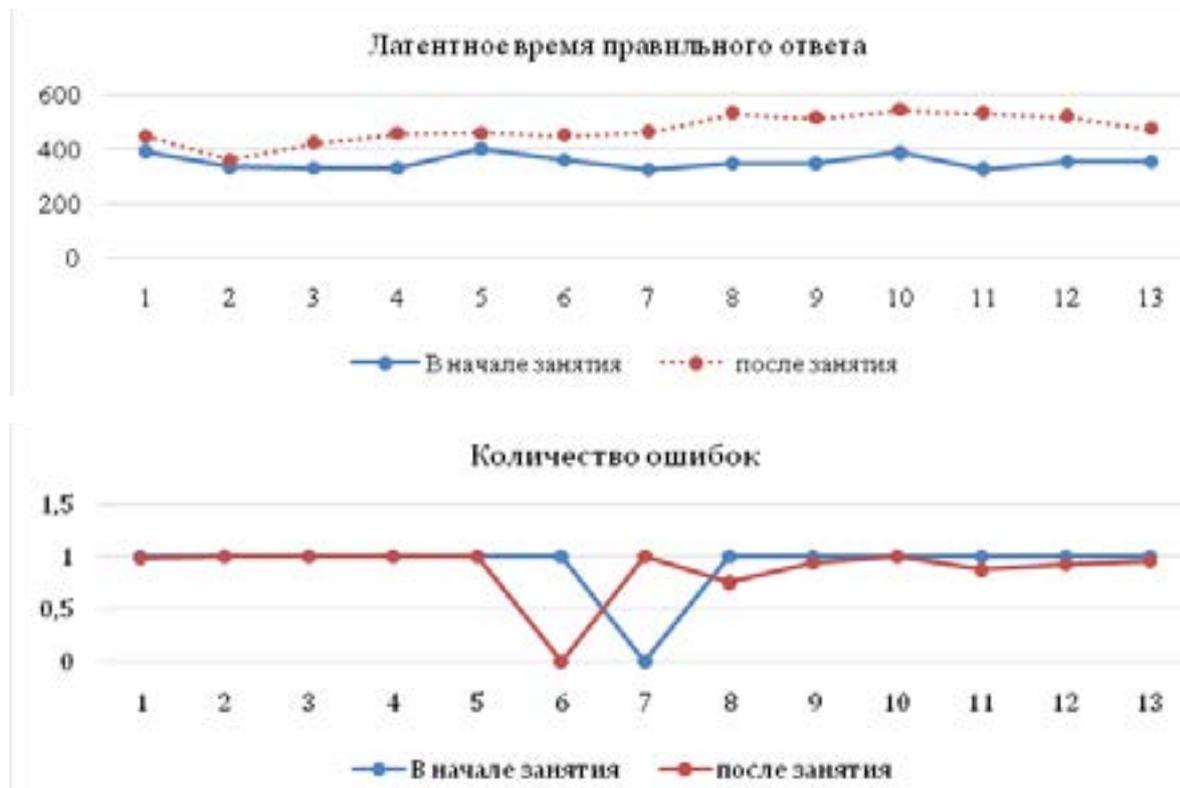

Рисунок 1. Позиционно-цветовой выбор

Рассматривая комплексные показатели и интерпретацию данного тестирования, мы видим, что результаты в среднем по группе по показателям эффективности, латентности и точности реагирования в начале занятия находятся в средних пределах (см. табл. 1), а у отдельных курсантов эти показатели выше

среднего. По окончании занятия все показатели снижаются, однако латентность по-прежнему остается в средних пределах и достоверных различий не имеет, а вот показатели эффективности и стабильности снижаются значительно. Эффективность становится ниже среднего, а стабильность – низкая.

Таблица 1

Комплексные показатели позиционно-цветового выбора зрительно-моторной реакции

Показатели	Перед занятием		После 2-й стрельбы	
	Комплексный показатель (средн. по группе)	$\pm\sigma$	Комплексный показатель (средн. по группе)	$\pm\sigma$
Эффективность	6,1	1,04	4,47	1,28
Латентность	6,73	1,01	5,88	1,17
Стабильность	5,0	1,21	2,45	2,31

Для оценки способности курсантов к распределению внимания мы выделили ряд показателей. К ним относятся: сред-

няя латентность правильного ответа, вероятность правильного ответа, средний модуль отклонения (см. табл. 2, 3).

Таблица 2

Показатели распределения внимания

Интервал теста	Средняя латентность правильного ответа		Вероятность правильного ответа		Средний модуль отклонений	
	Перед занятием	После 2-й стрельбы	Перед занятием	После 2-й стрельбы	Перед занятием	После 2-й стрельбы
БИ1	789,32	938,66	1	0,948371	2,2559	2,4648
БИ2	892,28	1027,3	1	0,958689	2,0123	2,3698
БИ3	795,33	793,43	0,96425	0,942786	1,51,66	2,5945
БИ4	932,85	971,15	0,98145	0,924371	1,81,19	2,9046
БИ5	779,25	820,33	0,98385	0,933957	1,8341	2,8655
БИ6	825,53	850,75	0,98385	0,96155	1,5672	2,1684
Среднее	835,76	900,27	0,985567	0,944954	1,917375	2,561267

Так как задача испытуемых состояла в одновременном реагировании на значимый сигнал и удержании «маркера» на «цели», то мы наблюдаем некоторое замедление реакции правильного ответа на значимый сигнал после второй стрельбы (в среднем на 64,51 мс), а также изменяется средний модуль слежения с 1,917 до 2,56. Кроме того, наблюдается и увеличение количества допускаемых ошибок при реагировании на значимый сигнал. Анализ комплексных показателей распределения

внимания показал, что способность к распределению внимания после второй стрельбы снижается с оценки 7,1 до 4,8 (по десятибалльной шкале). Эффективность дискретной задачи была низкой и в начале занятия, однако ее показатели снизились на 333,2 усл. ед. В свою очередь точность реагирования на поступающие сигналы снизилась с показателя выше среднего до средних значений, при этом точность слежения, несмотря на ее снижение осталась на уровне выше среднего (см. табл. 3).

Таблица 3

Комплексные показатели теста

Наименование показателя	Перед занятием		После 2-й стрельбы	
	Показатель	Оценка по 10-и бальной шкале	Показатель	Оценка по 10-и бальной шкале
Распределяемость внимания	629,54	7,1 (выше среднего)	411,53	4,8 (средний)
Эффективность выполнения дискретной задачи	967,28	3,6 (низкий)	1100,48	1,8 (низкий)
Точность реагирования	0,9548	7,0 (выше среднего)	0,99226	5,9 (средний)
Точность слежения	1,7484	9,9 (выше среднего)	2,5806	7,0 (выше среднего)

Сопоставляя данные функциональных проб с результатами стрельб (см. табл. 4), мы также видим некоторое снижение в результативности стрельбы в среднем на 3,4 очка по группе за два контрольных занятия.

Несмотря на общее снижение результативности, следует отметить, что у некоторых курсантов результаты второй стрельбы несколько выше первой. Однако это не говорит об отсутствии развития процессов утомления, скорее о способности противостоять им.

Таблица 4

Результаты стрельбы

№	Результаты после 1-й разминки			Результаты после 2-й разминки		
	1 занятие	2 занятие	среднее	1 занятие	2 занятие	среднее
1.	42	44	43	38	40	39
2.	34	34	34	45	33	39
3.	43	43	43	38	44	41
4.	46	39	42,5	27	40	33,5
5.	39	23	31	34	0	17

Продолжение таблицы 4

№	Результаты после 1-й разминки			Результаты после 2-й разминки		
	1 занятие	2 занятие	среднее	1 занятие	2 занятие	среднее
6.	30	43	36,5	33	37	35
7.	44	33	38,5	28	43	35,5
8.	45	40	42,5	20	40	30
9.	36	32	34	38	25	31,5
10.	34	26	30	38	10	24
11.	47	41	44	45	38	41,5
12.	41	44	42,5	28	37	32,5
13.	43	44	43,5	38	33	35,5
14.	41	38	39,5	41	37	39
15.	35	38	36,5	35	36	35,5
16.	41	38	39,5	43	43	43
17.	39	41	40	43	40	41,5
18.	37	36	36,5	41	39	40
19.	37	40	38,5	36	36	36
20.	45	40	42,5	40	40	40
Среднее	39,95	37,85	38,9	36,45	34,55	35,5

Проведенное исследование позволило констатировать, что специфическая учебная нагрузка, продолжительностью 4 академических часа, связанная с формированием навыков стрельбы из боевого оружия, оказывает влияние на такие показатели, как распределение внимания скорости как простой сенсомоторной реакции, так и реакции выбора. Кроме того, снижается точность слежения по

показателям координированности системы «глаз-рука», что является одним из основных показателей координированности действий стрелка по наведению оружия на цель. Точность реагирования на значимый сигнал с оценки выше среднего опускается до средних значений, что может негативно сказываться на своевременности нажатия на спусковой крючок в ответ на совмещение прицель-

ных приспособлений с центром мишени. Снижение способности к высокой степени распределяемости внимания напрямую влияет на эффективность контроля за одновременно выполняемыми макродвижениями по поддержанию устойчивого положения изготовления, наведения оружия на цели и выполнения нажима на спусковой крючок посредством до-

зированных мышечных напряжений. Таким образом, можно сделать выводы о том, что длительная стрелковая нагрузка оказывает негативное влияние на сенсомоторные показатели курсантов, снижение которых может негативно сказываться не только на результативности стрельбы, но и способности к усвоению преподаваемого учебного материала.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Володина И. С. Комплексный контроль за уровнем специальной подготовленности стрелков-спортсменов, специализирующихся в стрельбе из пистолета / И. С. Володина, Е. В. Комова. М. : ЦГОЛИФК, 1992. 35 с.
2. Солодков А. С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная / А. С. Солодков, Е. Б. Сологуб : учебник. М. : Тера-Спорт, Олимпия Пресс, 2001. С.331 – 334.
3. Физиология человека : учебник для вузов физической культуры и факультетов физ. воспитания педагогических вузов / под ред. В. И.Тихоревского. М. : Физкультура, образование, наука, 2001. С.328 – 329.
4. Физиология человека : учебник для техникумов физической культуры / под ред. В. В. Васильевой. М. : Физкультура и спорт, 1984. С.241 – 244.

© Noskov O. S.

© Pugachev A. V.

УДК 378.013-057.36(470)

Н. В. ХОДЯКОВА, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России (г. Москва)

N. V. KHODYAKOVA, Professor of the Chair of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Honored Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow)

СИТУАЦИОННО-СРЕДОВОЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

SITUATIONAL AND ENVIRONMENTAL APPROACH TO DESIGNING THE CONTENT OF TRAINING AND EDUCATION OF POLICE OFFICERS

***Аннотация.** В статье обучение и воспитание сотрудников полиции интерпретируются как процесс их личностного развития, роста субъектной активности в условиях специально спроектированной образовательной среды. С учетом этой исходной исследовательской позиции рассмотрены преимущества и ограничения системно-деятельностной методологии педагогического проектирования учебно-воспитательного процесса. Утверждается, что личностное развитие вне ситуаций взаимодействия сотрудника полиции с окружающей его социокультурной средой невозможно. Обосновывается необходимость опоры в проектировании личностно-развивающего образовательного процесса на использование средовых, личностных факторов и ситуационных механизмов взаимодействия «личность – образовательная среда». Описываются четыре типа ситуаций развития личности сотрудника полиции во взаимодействии с профессионально-образовательной средой: адаптация, самостоятельная деятельность, рефлексия и творчество. Приводятся соответствующие этим ситуациям модельные проекты содержания личностно-развивающего обучения и воспитания сотрудников полиции.*

***Ключевые слова и словосочетания:** обучение, воспитание, сотрудник полиции, педагогическое проектирование, ситуационно-средовой подход.*

***Annotation.** The article interprets the training and education of police officers as a process of their personality development and growth of a subject activity in a specially designed educational environment. Taking into account this initial research position, the advantages and limitations of the system-activity methodology of pedagogical design of the educational process are considered. It is stated that personality development beyond*

the situations of interaction between a police officer and socio-cultural environment is impossible. The necessity of reliance on environmental, personality factors and situational mechanisms of interaction "personality-educational environment" in the design of the personality developing educational process is substantiated. The author describes four types of situations of the development of the personality of a police officer in interaction with the professional and educational environment: adaptation, independent activity, reflection and creativity. The model projects of the content of personality developing education and training of police officers corresponding to these situations are given.

Keywords and phrases: *training, educating, a police officer, pedagogical projecting, situational and environmental approach.*

Современные криминальные угрозы и вызовы, а также требования общества и государства к сотрудникам полиции заставляют по-новому взглянуть на проектирование процессов их обучения и воспитания. Совершенно ясно, что образовательный процесс подготовки сотрудников, построенный по традиционному «лекалу», когда им сначала предъявляется некая информация, а затем она ими воспроизводится в ходе опросов (пусть даже автоматизированных) или в процессе решения типовых задач не позволяет достичь актуальной педагогической цели – подготовки компетентного специалиста.

Под компетентностью мы понимаем, во-первых, готовность сотрудника эффективно действовать в нестандартных, проблемных, экстремальных ситуациях профессионально-служебной деятельности, во-вторых, осознавать нравственную ответственность за свои действия и их социальные последствия. Компетентное решение сотрудниками органов внутренних дел оперативно-служебных задач подразумевает их осознанную профессиональную мотивацию, мобилизацию на достижение результата их воли, умственных, духовных и физических сил, личностную включенность в служебную деятельность, устойчивую гуманистическую ценностную ориентацию на защиту жизни и здоровья людей, креативное

мышление и творческую инициативу. Подготовить компетентного сотрудника, не актуализируя его личностную позицию, не обеспечивая его субъектное участие в процессе обучения и воспитания, невозможно.

Таким образом, на повестке дня ведомственного образования остро стоит вопрос пересмотра и обоснования с учетом личностно ориентированной педагогической парадигмы содержательных компонентов обучения и воспитания сотрудников полиции. В данной работе автором предпринята попытка представить краткое обоснование новой модели содержания учебно-воспитательного процесса подготовки сотрудников, структура которого предусматривает включение значимых для развития личности факторов среды, а динамика развертывания – закономерную смену типов ситуаций личностно-средового взаимодействия.

Педагогическая проблема содержания образования, определения его сущности и структуры, видов, методов реализации по-разному решается педагогами-исследователями в зависимости от избираемых ими методологических подходов. Остановимся вначале на наиболее распространенных и ставших уже классическими подходах – системном и деятельностном.

Приверженцы *системного подхода* (Ю. К. Бабанский, В. П. Беспалько и др.) содержание обучения трактуют

как систему осваиваемых обучающимися научных знаний (информации о способах деятельности), развивающих их абстрактное мышление и способствующих умственному развитию, а также умений и навыков, характеризующих применение полученных знаний при решении задач. Содержание воспитания понимается ими как система знаний (ведущих мировоззренческих и нравственных идей), а также умений и навыков их применения в жизни человека [1; 2]. Очевидно, что системообразующим компонентом в данной модели содержания образования выступает информация, что породило широко распространившуюся и ставшую традиционной педагогическую практику, в основе которой лежит информирование и контроль эффективности усвоения и применения информации.

Не отрицая необходимости освоения в процессе образования системных научных знаний, отметим, что такое применение системного подхода, к сожалению, является несколько упрощенным и никак не учитывает влияния на педагогическую систему средовых факторов макросистемы (существующих в реальности противоречий и проблем, случайных событий и т. д.). Кроме того, реализация предлагаемой системной модели никак не зависит от личностных свойств педагога и обучающегося (воспитанника), что, на наш взгляд, сразу же придает педагогической системе механистические качества и выводит ее из разряда социальных.

Ограничения обсуждаемого варианта применения системного подхода вызвали всплеск научного интереса к целостному (В. С. Ильин и др.), синергетическому (И. Р. Пригожин), средовому (Ю. С. Мануйлов и др.) подходам в педагогике [3–5].

В рамках *деятельностного подхода* (П. Я. Гальперин, В. С. Леднев и др.)

содержание образования интерпретируется как набор специально организованных видов деятельности, осваивая которые обучающийся приобретает свойства гармонично развитой личности. В основу теорий и концепций, построенных на этом подходе, положен принцип интериоризации (перехода внешней активности обучающегося во внутреннюю) [6; 7]. Однако все это справедливо лишь при соблюдении одного очень важного условия – личность развивается только в той деятельности, в которой она выступает субъектом. В традиционном же учебно-воспитательном процессе обучающиеся (воспитанники) должны выполнять деятельность, цели и средства которой определяются не ими, а исключительно педагогическими субъектами. Именно здесь кроется причина современного отчуждения обучающихся от образовательного процесса. Кроме того, как показывают исследования последних лет (Д. А. Леонтьев, В. А. Петровский и др.), не вся активность личности исчерпывается нормативно определенной деятельностью (феномен неадаптивной активности), и смыслы деятельности в самой деятельности, как правило, не содержатся, а порождаются ее ценностно-смысловым контекстом [5; 6]. Преодолеть ограничения деятельностного подхода пытались многие исследователи. В результате в педагогической науке были разработаны контекстный (А. А. Вербицкий и др.), личностный (В. В. Сериков и др.), компетентностный (А. В. Хуторской и др.) подходы [10–12].

Выбор методологического подхода к проектированию содержания обучения и воспитания сотрудников полиции зависит от ведущей педагогической цели, которую ставит перед собой исследователь-проектировщик. В нашем случае, как уже говорилось, целью является личностный рост сотрудника,

развитие его субъектных свойств, наращивание его личностного (рефлексивно-творческого) опыта. Без решения этих задач сотрудник полиции как компетентный специалист просто не состоится. Какое же содержание обучения и воспитание наиболее соответствует названной цели развития личности?

Как показывают проведенные нами исследования [13; 14], процесс личностного развития имеет ситуационно-средовую природу. Об этом свидетельствуют результаты и историко-педагогического анализа прогрессивных педагогических систем прошлого, и многочисленных психологических исследований, проведенных в рамках гуманистического, социального, экологического и когнитивного направлений.

Развитие человека как личности, как активного субъекта вне его взаимодействия с окружающей социокультурной средой невозможно, т. к. субъектность может себя проявить лишь в отношении какого-либо объекта, обобщенным агентом которого и выступает среда. Заметим, что речь идет не об одностороннем воздействии среды на личность, а о двустороннем взаимодействии личности и среды, в котором полюс и степень активности ситуационно изменяются по мере накопления у человека личностного (субъектного) опыта.

Зависимость личности от социокультурной (в нашем случае профессионально-образовательной) среды издавна постулировалась в социальных и человековедческих науках. Из классических учебников по педагогике мы знаем, что на становление и развитие личности влияют три группы факторов: наследственность, среда и воспитание. Однако в конце XX – начале XXI века личностно ориентированная педагогика рассматривает личность уже не в качестве объекта средовых воздействий,

а в качестве постепенно овладевающей средой субъекта. В научный оборот в связи с этим вводится понятие «ситуация личностного развития» (В.В.Сериков), под которой понимается динамически изменяющаяся совокупность личностно-средовых детерминант развития человека, наращивающего свои субъектные свойства и такие проявления «самости», как самосознание, самообоснование, самоопределение, самооценка и т. д. Научный поиск ответов на вопросы: каков состав ситуационно взаимодействующих личностных и средовых факторов личностного роста, как он изменяется во времени, привел к необходимости разработки ситуационно-средового подхода в педагогическом проектировании личностно-развивающих образовательных систем.

Ситуационно-средовой подход позволяет рассматривать содержание обучения не только как систематизированную учебную информацию, адаптированную для восприятия и понимания, а содержание воспитания как устоявшуюся совокупность ценностных норм и правил поведения, предназначенных для беспрекословного исполнения, но и как информацию и ценностные ориентиры внесистемные, иногда неурегулированные, противоречивые, обладающие всеми свойствами воплощенной в ней не всегда структурированной реальности.

Предложенная нами типология личностно-развивающих ситуаций взаимодействия «сотрудник – образовательная среда» представлена в таблице 1. Четыре типа ситуаций взаимодействия качественно различаются по составу наиболее значимых действующих в них личностных и средовых факторов, по механизмам и уровням субъектной активности сотрудника в обучении и воспитании, а также адекватного каждому типу содержанию обучения и воспитания.

Таблица 1

Содержание обучения и воспитания в развивающих ситуациях взаимодействия личности сотрудника с образовательной средой

Тип ситуации	Личностные и средовые факторы ситуации	Психологические механизмы развития и уровень субъектной активности	Содержание обучения и воспитания
Адаптация	<p><i>Личностные факторы:</i> стремление к познанию новой образовательной среды. Активность личности проявляется в ее восприятии среды.</p> <p><i>Средовые факторы:</i> новизна информации об объектах и явлениях окружающей реальности, осваиваемых видов деятельности и предъявляемых требований.</p> <p>Среда во взаимодействии с личностью максимально активна</p>	<p><i>Механизмы:</i> идентификация с образовательной средой, приспособление к новым условиям.</p> <p><i>Уровень субъектной активности:</i> адаптирующийся индивид, исполнитель внешне заданной деятельности, субъект эмоциональных переживаний</p>	<p><i>Содержание обучения:</i> доступная для освоения систематизированная профессиональная информация, требования нормативных правовых актов и руководителей, эталоны и алгоритмы выполнения профессионально-служебной деятельности.</p> <p><i>Содержание воспитания:</i> этико-эстетическая информация о существующих традициях подразделения, требования и правила поведения на службе и в быту, рекомендации наставника, эмоционально подкрепляющая педагогическая оценка</p>
Самостоятельная деятельность	<p><i>Личностные факторы:</i> стремление к познанию себя в образовательной среде. Активность личности проявляется в ее избирательности в среде.</p> <p><i>Средовые факторы:</i> разнообразные виды деятельности, информация о способах деятельности. Активность среды проявляется в предоставлении альтернативных возможностей</p>	<p><i>Механизмы:</i> свободный выбор в образовательной среде, игровой эксперимент в среде.</p> <p><i>Уровень субъектной активности:</i> мотивированный субъект деятельности и игры, избирательная активность, проба сил</p>	<p><i>Содержание обучения:</i> знание своих индивидуальных способностей и профессиональных интересов, выбор на их основе наиболее подходящих профессиональных задач, способов и средств их решения, профессиональное соревнование с коллегами.</p> <p><i>Содержание воспитания:</i> ролевые игры со свободным выбором тактики служебного поведения, межличностное взаимодействие и сотрудничество с коллегами, оценка активности на основе объективных критериев результативности</p>

<p style="text-align: center;">Рефлексия</p>	<p><i>Личностные факторы:</i> потребность в выражении и социальном признании личностной позиции. Активность личности проявляется в ее автономности в среде. <i>Средовые факторы:</i> проблемы, противоречия, коллизии, тексты со смысловой неоднозначностью, социально значимые ценности, образцы саморазвития выдающихся личностей, средства самовыражения. Активность среды проявляется в предъявлении социокультурных образцов</p>	<p><i>Механизмы:</i> диалог с образовательной средой. <i>Уровень субъектной активности:</i> субъект рефлексии, ценностно-смыслового диалога, самопрезентации, личностной позиции</p>	<p><i>Содержание обучения:</i> профессионально-проблемный контекст изучаемой информации и осваиваемой деятельности, вопросы и задачи «на смысл». <i>Содержание воспитания:</i> герменевтичное общение, диалоги и дискуссии по нравственным проблемам, самопрезентация базовых ценностей, нравственный выбор в условиях деонтологической неоднозначности</p>
<p style="text-align: center;">Творчество</p>	<p><i>Личностные факторы:</i> потребность в утверждении личностной позиции. Активность личности проявляется в персонализации среды. <i>Средовые факторы:</i> максимальная гибкость и открытость среды для изменений, минимальные внешние регламент и контроль. Среда принимает на себя активные действия личности</p>	<p><i>Механизмы:</i> инновационные изменения в образовательной среде, трансформация сложившихся традиций. <i>Уровень субъектной активности:</i> субъект творческого мышления и деятельности, саморегуляции</p>	<p><i>Содержание самообучения:</i> эвристические задачи, научные исследования, индивидуальный стиль профессиональной деятельности. <i>Содержание самовоспитания:</i> самостоятельно инициируемые социально значимые экспериментальные проекты, творческие инициативы</p>

Ситуационно-средовой подход оказывается незаменимым в проектировании личностно-развивающих педагогических систем: во-первых, он более чем другие подходы отвечает ситуационно-средовой природе развития личности; во-вторых, феномены образовательной среды и ситуации

развития личности воплощают в себе неразделимое единство содержательных и процессуальных характеристик образовательного процесса, объясняют, а также устраняют эффекты отчужденности человека от образования, отсутствия у сотрудника мотивации саморазвития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю. К. Оптимизация процесса обучения (общедидактический аспект). М. : Педагогика, 1977. 254 с.
2. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. М. : Педагогика, 1989. 191 с.
3. Ильин В. С. Целостный процесс формирования всесторонне развитой гармоничной личности, его строение // Целостный подход к учебно-воспитательному процессу : сб. науч. тр. Волгоград : ВГПУ, 1984. С. 3–27.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М. : Прогресс, 1986. 432 с.
5. Мануйлов Ю. С. Средовой подход в воспитании. М. – Н. Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. 157 с.
6. Леднев В. С. Содержание образования. М. : Высшая школа, 1989. 359 с.
7. Гальперин П. Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка. М. : Издательство Московского университета, 1985. 45 с.
8. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2003. 486 с.
9. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. 512 с.
10. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991. 204 с.
11. Сериков В. В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии : монография. Волгоград : Перемена, 1994. 154 с.
12. Хуторской А. В. Компетентностный подход в обучении. М. : Эйдос, 2013. 73 с.
13. Ходякова Н. В. Ситуационно-средовой подход к проектированию личностно-развивающего образования: методологические предпосылки и концепция : монография. / Н. В. Ходякова. Волгоград : Перемена, 2012. 169 с.
14. Ходякова Н. В. Проектирование процесса развития личности учащегося в образовательной среде: исторический опыт и теоретико-психологические основания : монография / Н. В. Ходякова. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2012. 158 с.

© Ходякова Н. В.

ПАМЯТКА
АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ
«ВЕСТНИК УФИМСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ»

Редколлегия принимает для рассмотрения и публикации научные статьи, по своему содержанию отражающие современные проблемы права и государства, их исторический аспект, актуальные вопросы юриспруденции, правоохранительной деятельности, развития и совершенствования высшего юридического образования, методики обучения и воспитания в образовательных организациях системы МВД России, о связи юридической науки и практики, а также обзоры и комментарии законодательства, очерки и материалы по следующим научным специальностям и соответствующим отраслям науки:

12.00.01 – Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве (юридические науки).

12.00.08 – Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право (юридические науки).

12.00.09 – Уголовный процесс (юридические науки).

12.00.02 – Конституционное право. Конституционный судебный процес. Муниципальное право (юридические науки).

12.00.03 – Гражданское право. Предпринимательское право. Семейное право. Международное частное право (юридические науки).

12.00.11 – Судебная деятельность. Прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность (юридические науки).

12.00.12 – Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность. Оперативно-разыскная деятельность (юридические науки).

12.00.14 – Административное право. Административный процесс (юридические науки).

10.02.01 – Русский язык (филологические науки).

10.02.04 – Германские языки (филологические науки).

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки).

Заявки и рукописи представляются в Уфимский ЮИ МВД России с приложением электронного варианта на электронном носителе, либо по электронной почте: vestnik_uyi@mvd.ru.

Структура статьи

Название на русском и английском языках (печатается прописными буквами с соблюдением симметрии, размер шрифта – 14).

Сведения об авторе на русском и английском языках (над заглавием справа должны быть указаны инициалы, фамилия автора (авторов) – печатаются прописными буквами, размер шрифта – 14; занимаемая должность, полное название места работы, ученая степень и ученое звание – строчными буквами, размер шрифта – 12, курсивом; номер телефона (служебный или домашний), факс, адрес электронной почты (не для печати).

Аннотация (100–150 слов) и ключевые слова (6–10 слов или словосочетаний, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3) на русском и английском языках – печатаются курсивом, размер шрифта – 12.

Рукопись статьи должна представлять собой распечатку текста на одной стороне листа формата А 4 (210 x 297 мм) в текстовом редакторе Microsoft Word с использованием шрифта Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – одинарный. Страницы рукописи должны иметь строго выдержанные поля: по 2,5 см каждое. По объему текст не должен превышать 27 000 знаков с пробелами машинописного текста через одинарный интервал. С учетом данных об авторе, используемого библиографического списка ссылок на использованные источники, аннотации и ключевых слов объем текста должен быть в пределах от 7 до 10 страниц, т. е. от 17 000 знаков на 7 страницах до 27 000 знаков на 10 страницах с учетом пробелов, библиографических ссылок, включая таблицы, графики, рисунки, фотографии, другие нетекстовые элементы, которые группируются отдельными файлами в формате TIFF, JPEG, разрешение – не менее 300 dpi.

Оригинальность статьи должна составлять не менее 60 %.

Пристатейный затекстовый библиографический список ссылок, оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», размещается конце текста, размер шрифта – 12, Times New Roman. В тексте указание на источник оформляется в квадратных скобках, где приводится номер источника из библиографического списка, после запятой – цитируемая страница. Нумерация последовательная.

Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), который располагается слева перед сведениями об авторе (авторах) отдельной строкой.

При использовании в тексте различных аббревиатур необходимо приводить их расшифровку, а в скобках – аббревиатуру с последующим использованием ее без расшифровки. Например, уголовно-исполнительная система (далее – УИС).

Статья должна быть подписана автором (авторами) на последней странице второго экземпляра следующим образом: «Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками. Сведений, составляющих государственную и служебную тайну, не имеется».

Публикуемые статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Авторы несут ответственность за недостоверные сведения, содержащиеся в их материалах.

К рассмотрению не принимаются рукописи, опубликованные в других изданиях.

Соискатели, адъюнкты, аспиранты предоставляют отзыв научного руководителя.

Предоставляя статью для публикации, автор выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в справочно-правовых системах, базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет).

К направляемым в редакцию научным статьям обязательно прилагается заполненная и подписанная заявка по следующей форме:

<p>Заявка на опубликование научной статьи в научно-практическом журнале «Вестник Уфимского юридического института МВД России»</p> <p>Прошу Вас рассмотреть вопрос об опубликовании подготовленной мной статьи _____ _____ (название статьи) в рубрике _____</p> <p>Передаю на неограниченный срок учредителю журнала неисключительные права на использование научной статьи путем ее воспроизведения и размещения на официальном сайте института в сети Интернет.</p> <p>Подтверждаю, что в направляемой научной статье не нарушаются авторские и смежные права, направляемый материал ранее опубликован не был, не направлялся и не будет направляться для опубликования в другие научные издания без уведомления об этом редакции журнала. При подготовке материалов к публикации не использовались литературные источники и документы, имеющие гриф ДСП, «секретно», а также служебные материалы других организаций.</p> <p>Согласен на обработку своих персональных данных в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.</p> <p>Ознакомлен и согласен с требованиями и условиями публикации в журнале, утвержденными редакцией.</p> <p style="text-align: center;">О себе сообщаю следующую информацию:</p> <p>ФИО (полностью): _____ Должность: _____ Место работы: _____ Ученая степень: _____ Ученое звание: _____ Адрес: _____ Телефон для связи: _____ E-mail: _____</p> <p>Электронный вариант статьи на _____ страницах прилагается. Дата, подпись, расшифровка подписи.</p>
